

**РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
1904–1905
НА МОРЕ**

В. Н. Черкасов

**ЗАПИСКИ
Артиллерийского офицера
броненосца «Пересвет»**

Выпуск 1.

*Составление, вступительные статьи, подготовка текста,
комментарии и подбор иллюстраций А. Ю. Емелина
и К. Л. Козюренка*

*Издательство выражает глубокую благодарность
Российскому государственному архиву военно-морского флота
за предоставленные материалы и его сотрудникам
за постоянную помощь в работе*

© Издательство ООО «Бахра», 2000

© Российский государственный архив
военно-морского флота, 2000

© А. Ю. Емелин, К. Л. Козюренко, составление,
вступительные статьи, подготовка текста,
комментарии, подбор иллюстраций, 2000

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Попробуем задаться вопросом: какой именно период истории отечественного флота более всего привлекает внимание как любителей, так и историков? На наш взгляд, можно, не сомневаясь, отдать пальму первенства русско-японской войне 1904–1905 гг., а особенно событиям обороны Порт-Артура. В немалой степени это объясняется широкой известностью романа А. Н. Степанова, с прочтения которого, несомненно, у многих и зародился интерес к военно-морской истории. С другой стороны, боевые действия в дальневосточных водах были одними из самых напряженных, ожесточенных и поучительных за весь период истории парового и броненосного флотов. В 1904–1905 гг. тысячи моряков и десятки кораблей под флагами с Андреевским крестом и Восходящим солнцем достойно исполнили свой долг перед Родиной.

По истории русско-японской войны на море и, в том числе, действий 1-й эскадры Тихого океана написано много обобщающих работ и исследований отдельных боевых эпизодов. Спектр литературы велик: от появившегося вскоре после событий фундаментального труда Исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе¹ до недавнего очерка боевых действий на море В. Ю. Грибовского². В последние годы много статей опубликовано в журналах «Морской сборник», «Гангут», «Цитадель», «Морской исторический сборник» и некоторых других. На этом фоне живые свидетельства участников порт-артурской эпопеи представлены гораздо беднее.

Большая часть воспоминаний увидела свет до 1917 г. и является библиографической редкостью. Их можно разделить на три категории. Наиболее интересны работы, охватывающие весь период обороны Порт-Артура или большую его часть: доклад капитана 1-го ранга Н. О. фон Эссена, воспоминания капитанов 2-го ранга М. В. Бубнова и В. И. Семенова, лейтенантов А. П. Штера и Н. Л. Подгурского, мичманов Ф. Ф. Рейнгарда и И. И. Ренгартена³. Об отдельных эпизодах, например гибели броненосца «Петропавловск», повествуется в очерках великого князя Кирилла Владимировича, лейтенантов В. П. Шмитта, Н. В. Иениша, В. И. Лепко, В. И. Дмитриева⁴, некоторых матросов⁵. В форму отчетов облечены воспоминания врачей: Н. М. Обезьянникова, Н. И. Августовского, Я. И. Кефели⁶.

За последнее десятилетие переизданы трилогия В. И. Семенова «Расплата»⁷ и воспоминания Н. О. фон Эссена⁸. Без ссылок на первое издание перепечатана часть эмигрантского сборника «Порт-Артур. Воспоминания участников»⁹. Из опубликованных впервые свидетельств участников войны мы можем назвать лишь очерк Э. Н. Щенсновича¹⁰ и дневник лейтенанта А. В. Колчака за ноябрь–декабрь 1904 г. К сожалению, комментариями снабжена только трилогия «Расплата». Дневник А. В. Колчака опубликован уже трижды: в первый раз — по всем археографическим правилам — С. В. Дроковым¹¹, а затем дважды А. А. Смирновым¹², к сожалению без соблюдения элементарных требований и с искажениями текста. Причем оба иссле-

4 дователя использовали почему-то копию дневника, в которой много не разобранных переписчиком мест. Подлинник, кстати, охватывает более обширный период времени.

Официальные документы редко передают атмосферу эпохи, и без мемуаров тут не обойтись. Иногда можно услышать, что воспоминания, а подчас и дневники, содержат недостоверную информацию («лжет как очевидец!») и потому большой ценности не представляют. Действительно, авторы мемуаров иногда излагают события односторонне, «с борта» своего корабля и своего времени. Поэтому публикация мемуарных источников требует большого труда по их комментированию, сходного с работой следователя. Не зря еще в начале XX в. выдающийся санкт-петербургский историк А. С. Лаппо-Данилевский указывал на необходимость перенесения в эту область из юриспруденции принципа «критики свидетельских показаний». Ценность воспоминаний и дневников заключается не только в изложении исторических событий, но и в раскрытии внутреннего мира автора. «Автор, — как писал известный ленинградский историк и археограф С. Н. Валк, — типичен для среды и психологического строя всей той среды, к которой он принадлежал»¹³.

Начало собиранию воспоминаний участников русско-японской войны было положено еще до Цусимского сражения, когда 30 марта 1905 г. управляющий Морским министерством обратился к главному командиру Кронштадтского порта вице-адмиралу А. А. Бирилеву с секретным письмом. Констатируя, что об обороне Порт-Артура имеется крайне мало документов, Ф. К. Авелан просил обязать всех офицеров, имевших «отдельное командование», предоставить описания событий, непосредственными участниками которых они являлись. «Было бы желательно особенно подробно изложить все

морские события с указанием возможных причин и следствий, а также выводов, которые могли бы служить к наилучшему освещению специальных вопросов, дабы всецело воспользоваться уроками текущей войны. Критика действий других лиц, по вполне понятным причинам, не может быть допущена в этих описаниях»¹⁴. Несмотря на категорическое требование А. А. Бирилева представить описания в месячный срок, ответов от офицеров было получено крайне мало. Отчасти это объясняется тем, что большинство участников обороны Порт-Артура находилось в плену, другой вероятной причиной можно назвать трудность выполнения работы без документов: мало у кого сохранились дневники и записи, да и до них ли было? Надо учесть и не погасшую остроту пережитого, и нежелание влезать в прокрустово ложе установленных Авеланом ограничений.

Систематический сбор воспоминаний связан уже с деятельностью созданного в 1906 г. Морского Генерального штаба. В начале 1907 г. его начальник Л. А. Брусилов получил разрешение морского министра на прикомандирование к штабу лейтенанта Е. Н. Квашнина-Самарина «для собирания исторических материалов минувшей войны на море». Спустя несколько дней Брусилов подписал составленное Евгением Николаевичем обращение, ставшее циркуляром МГШ № 3 от 28 февраля 1907 г.: «Морской Генеральный штаб... просит всех г.г. офицеров вообще, а участников войны в особенности, имеющих какие-либо документы или копии с них, карты, рисунки, чертежи и фотографии, заметки, записки и дневники, а также печатные брошюры, как касающиеся войны, так и ближайшего перед наступлением военных действий времени — ввиду чрезвычайной важности всякого такого материала для описания минувших военных действий, — предоставить таковые во временное пользование в Во-

енно-историческое отделение Морского Генерального штаба. Вместе с тем, всех тех офицеров участников войны, кто не вел письменных заметок об упомянутых событиях, но хранит их в памяти, МГШ убедительно просит изложить свои воспоминания и возникшие вопросы и сообщения и направить все это в возможно скорейшее время в МГШ, не стесняясь ни формой, ни недостаточностью обработки изложения, ни характером содержания и принимая во внимание, что только возможно-точное и искреннее изложение фактической и идейной стороны войны поможет правильной критической оценке событий, даст возможность сделать из них ряд беспристрастных и научных выводов и тем извлечь пользу для русского флота из его последнего столкновения на море». Одновременно начальник Генмора обратился ко всем губернаторам с просьбой бесплатно опубликовать это воззвание в местных официальных и частных газетах.

Следующим шагом Е. Н. Квашнина-Самарина стала рассылка писем всем находящимся на службе офицерам — участникам войны, «стараясь подробным указанием на участие данного лица в тех или иных военных действиях вызвать в нем желание поделиться сохранившимися у него документами и воспоминаниями об этих событиях»¹⁵. Для этого были отпечатаны специальные типографские бланки, содержавшие просьбу о присылке исторических материалов, с чистыми строками, в которые на пишущей машинке вносились имя и отчество адресата, а также основные события, в которых он принимал участие и которые интересовали МГШ. Всего с июля 1907 по январь 1908 г. было отправлено 19 писем капитанам 1-го ранга, 125 — капитанам 2-го ранга, 366 — лейтенантам, 98 — мичманам¹⁶.

Результаты не заставили себя ждать. В течение года различные документы,

дневники и воспоминания прислали для копирования 76 человек, из них 38 офицеров были порт-артурцами. По словам Е. Н. Квашнина-Самарина, немало времени ушло на «переговоры с авторами дневников с целью победить их предубеждение в вопросе о передаче в официальное учреждение их частных заметок. К сожалению, в некоторых случаях все уговоры остались тщетными»¹⁷. Сохранилось, например, письмо лейтенанта А. В. Развозова, который 2 апреля 1907 г. ответил на просьбу Генмора отказом, указав, что «дневник, как воспоминания слишком частного характера, не считаю удобным давать в какое бы то ни было официальное учреждение»¹⁸.

Материалы, собранные Исторической комиссией при Морском Генеральном штабе, широко использовались уже ее сотрудниками при создании официальных многотомных трудов по истории русско-японской войны на море. Впоследствии эти документы легли в основу хранящегося в Российском государственном архиве военно-морского флота фонда 763 («Дневники, заметки, записки, вырезки из газет о русско-японской войне 1904—1905 гг. Коллекция»). В настоящее время фонд насчитывает 533 единицы хранения. Здесь находятся документы многих порт-артурцев: дневники контр-адмирала В. К. Витгефта, капитана 2-го ранга М. М. Римского-Корсакова, лейтенантов М. Н. Никольского, А. В. Колчака, воспоминания капитана 1-го ранга Н. О. фон Эссена, капитана 2-го ранга С. И. Лутонина, лейтенантов В. И. Лепко, графа П. Ф. Келлера, С. Н. Тимирева, В. Н. Черкасова, письма к родным мичмана Д. И. Дарагана и др. Материалы фонда постоянно находятся в поле зрения занимающихся в архиве исследователей, активно используются как источники при создании работ по истории русско-японской войны. Недавно появил-

6 ся пример нетрадиционного исследовательского подхода к этому собранию мемуарных источников, реализованный в статьях А. В. Лысева¹⁹. Также была предпринята попытка дать оценку всему комплексу воспоминаний об обороне крепости²⁰.

Чтобы дать любителям военно-морской истории еще одну возможность увидеть события великой тихоокеанской эпопеи 1904–1905 гг. глазами флотских офицеров, издательство «Морская история» начинает серию публикаций воспоминаний участников русско-японской войны, любезно предоставленных Российским государственным архивом военно-морского флота из состава фонда 763. Первые два выпуска составляют записки порт-артурцев: старшего артиллерийского офицера броненосца «Пересвет» лейтенанта В. Н. Черкасова и старшего офицера броненосца «Полтава» капитана 2-го ранга С. И. Лутонина. Оба провели всю войну на своих кораблях, не будучи откомандированы на сухопутный фронт. Ценность работы Черкасова определяется тем, что кроме него мемуаров не оставил ни один старший судовой артиллерист 1-й Тихоокеанской эскадры. Что касается Лутонина, то из всех лиц командного состава эскадры, создавших обширные воспоминания, выше него по служебному положению стоял только Н. О. фон Эссен. Оба офицера имели большой служебный опыт, который позволил им нарисовать объективную картину состояния русского флота в этой войне, сделать обобщения и выводы, представляющие интерес и для современных исследователей.

В третьем выпуске серии планируется издать записки лейтенанта С. Н. Тимирева, служившего в 1904 г. на эскадренном броненосце «Победа». Читателям известны его «Воспоминания морского

офицера о событиях Первой мировой войны на Балтийском флоте»²¹. Мемуары Тимирева о русско-японской войне замечательны тем, что, в отличие от В. Н. Черкасова и С. И. Лутонина, их автору довелось повоевать на сухопутном фронте обороны крепости, а кроме того, он записал свои воспоминания о пребывании в плену.

При публикации орфография и пунктуация приводились к современным требованиям; при этом возникли некоторые затруднения в «согласовании» с современными правилами русской пунктуации шероховатостей и вольностей мемуарного и, особенно, эпистолярного жанра. А подправлять и, тем более, исправлять живой, эмоциональный язык авторов мы не могли себе позволить. Опечатки, допущенные при копировании воспоминаний для Исторической комиссии, исправлены без особых оговорок. Текст в случае необходимости разбит на абзацы. Постраничные примечания в тексте принадлежат публикаторам. Географические названия даны в их устоявшейся русской транскрипции, названия японских кораблей приведены к единому стандарту по справочнику С. Сулиги²². Употребляемые сокращения приведены в прилагаемом перечне сокращений. Сведения об упоминаемых в тексте персоналиях содержатся в алфавитном указателе-справочнике. При составлении комментариев предпочтение отдавалось новейшей литературе, с которой читателям легче ознакомиться, и работам, наиболее полно освещающим вопрос. Мы старались не только дать конкретные пояснения к тексту воспоминаний, но и указать, где читатель может найти подробности упоминаемых мемуаристами событий²³. Большая часть фотографий, иллюстрирующих издание, представлена Российским государственным архивом военно-морского флота.

- ¹ Русско-японская война 1904—1905 гг. Работа Исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904—1905 гг. при Морском Генеральном штабе. Кн. 1. Действия флота на южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. СПб., 1912; Кн. 2. Действия флота на южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до морского боя 28 июля (10 августа) в Желтом море. СПб., 1913; Кн. 3. Морское сражение в Желтом море 28 июля (10 августа) 1904 г. Захват японцами миноносца «Решительный» в Чифу. Пг., 1915; Кн. 4. Действия флота на южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после сражения в Желтом море 28 июля (10 августа) до конца осады крепости. Пг., 1916; Хронологический перечень военных действий флота в 1904—1905 гг. Комиссия для составления описания действий флота в войну 1904—1905 гг. СПб., 1910. Вып. I. Перечень военных действий флота у Порт-Артура в 1904 году / Сост. А. Лебедев.
- ² Грибовский В. Ю. Флот в русско-японской войне 1904—1905 гг. СПб., 1998. Ч. 1.
- ³ Эссен Н. О. Краткий очерк деятельности флота в Порт-Артуре; служба эскадренного броненосца «Севастополь». СПб., 1906; Бубнов М. В. Порт-Артур. Воспоминания о деятельности Первой Тихоокеанской эскадры и морских команд на берегу во время осады Порт-Артура в 1904 г. СПб., 1907; Семенов В. И. Порт-Артур и поход второй эскадры. СПб., 1907; Штер А. П. На крейсере «Новик»: Дневник лейтенанта А. П. Штер / Предисл. Эль-Эс. СПб., 1908; Подгурский Н. Л. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура / Военный сборник. 1906. № 4. С. 173—200; № 5. С. 203—236; № 8. С. 125—146; № 11. С. 139—166; 1907. № 3. С. 215—234; 1908. № 2. С. 215—234. № 4. С. 187—194; 1909. № 1. С. 191—210; № 2. С. 209—222; Рейнгард Ф. Ф. Мало прожито — много пережито: Впечатления молодого офицера о войне и плене. СПб., 1907. Ч. 1. В осаде Порт-Артура; Ч. 2. В японском плену; Ренгартен И. Воспоминания порт-артурца. СПб., 1910.
- ⁴ Кирилл Владимирович, вел. кн. Гибель «Петропавловска» // Армия и флот. 1914. № 6. С. 2—3; Шмитт В. П. Гибель эскадренного броненосца «Петропавловск» // Морской сборник. 1911. Т. 366. № 9. С. 19—28 (пагин. 2); Иениш В. Н. Из воспоминаний минного офицера на броненосце «Петропавловск». СПб, 1913; Лепко В. Организация наблюдательно-сигнальных станций // Мор. 1905. № 19—20. С. 368—377; Дмитриев В. И. Эпизод из действий минного катера броненосца «Ретвизан» во время осады японцами крепости Порт-Артур // Кашкаров Д. Д. Рассказы о действиях охотников в минувшие войны. СПб., 1910. С. 35—42; Н. В. Десять лет назад: Первый день русско-японской войны. (Из дневника порт-артурца) // Пограничник. 1914. № 99. С. 3278—3280.
- ⁵ Осинин А. А. Дневник воина: Рассказ кочегара 1-й статьи миноносца «Стережущий» // Русский воин. 1906. № 17—18. С. 27—29; Подвиг «Стережущего»: Рассказ матроса с погибшего миноносца // Русский воин. 1911. № 47. С. 748—750; Рассказ матроса о гибели «Енисея» // Рязанские епархиальные ведомости. 1904. № 14. С. 483—484; Самоловщиков Д. Ф. Рассказ матроса // Кадетский досуг. Симбирск, 1906. № 4. С. 17—32.
- ⁶ Обезьянников М. Н. Из отчета бывшего Главного доктора временного Порт-Артурского морского госпиталя // Медицинские прибавления к «Морскому сборнику». 1906. № 8. С. 89—113; Августовский Н. И. Очерк санитарно-медицинской службы на эскадренном броненосце «Пересвет» в русско-японскую войну 1904—1905 гг. // Медицинские прибавления к «Морскому сборнику». 1909. № 5. С. 267—288; Кефели Я. И. Санитарная служба на миноносцах в Порт-Артуре в 1904 году // Медицинские прибавления к «Морскому сборнику». 1908. № 2. С. 101—133.
- ⁷ Семенов В. И. Расплата. Трилогия / Предисл. и коммент. В. Ю. Грибовского. СПб., 1997.

- 8 ⁸ Эссен Н. О. Краткий очерк деятельности флота в Порт-Артуре; служба эскадренного броненосца «Севастополь» // «Севастополь» в Порт-Артуре. СПб., 1995. С. 22–71.
- 9 ⁹ Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк, 1955. Часть сборника перепечатана: Бунич И. Л. Порт-Артурская ловушка. СПб., 1999. Интересно, что появлением этого сборника воспоминаний эмигрантов мы во многом обязаны все тому же роману А. Н. Степанова, вызвавшему у бывших офицеров самые противоречивые чувства и, как следствие, желание поделиться собственными впечатлениями. Самое большое удивление у эмигрантов вызвало повторение легенды о «дне Марии» — именинах супруги вице-адмирала О. В. Старка, из-за бала по случаю которых якобы и стала возможна успешная атака японских миноносцев вечером 26 января 1904 г. Подробнее об истории создания сборника см.: Бок Б. И. История возникновения Порт-Артурского комитета // Бюллетень Общества морских офицеров в Америке. 1954. № 1. С. 14–15.
- 10 ¹⁰ Щенснович Э. Н. Плавание эскадренного броненосца «Ретвизан» с 1902 по 1904 гг. (воспоминания командира). СПб., 1999.
- 11 ¹¹ Порт-Артурский дневник лейтенанта Колчака / Вступ. ст., коммент. и подгот. текста С. В. Дрокова // Советские архивы. 1990. № 5. С. 62–74.
- 12 ¹² Смирнов А. Дневник лейтенанта Колчака // Морской сборник. 1998. № 7. С. 73–79; Дневник А. В. Колчака // Колчак А. В., Колчак В. И. Севастополь — Порт-Артур: Воспоминания и дневники / Под ред. капитана 1 ранга проф. В. Д. Доценко. Вступ. статья А. Смирнова. СПб., 1999. С. 110–118. Последнее издание не имеет комментариев, что стало печальной традицией при публикации флотских мемуаров. «Оригинален» в этой книге и копирайт: «В. И. Колчак, А. В. Колчак, 1999».
- 13 ¹³ Валк С. Н. Рец. на: Историко-революционная библиотека. Пг., 1920–1921 // Валк С. Н. Избранные труды по археологии. Научное наследие. СПб., 1991. С. 22.
- 14 ¹⁴ РГАВМФ. Ф. 1147. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- 15 ¹⁵ Там же. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5728. Л. 52 об.
- 16 ¹⁶ Там же. Д. 5698. Л. 75–76, 97–107, 111–114, 118–121, 143–146, 161–167; Д. 5701. Л. 15–17.
- 17 ¹⁷ Там же. Д. 5728. Л. 52 об.
- 18 ¹⁸ Там же. Д. 5698. Л. 40.
- 19 ¹⁹ Лысев А. В. 1) Живой язык Порт-Артура // Марсово поле. Санкт-Петербургский военно-исторический сборник. СПб., 1996. Вып. I. С. 15–18; 2) Быт чинов Морского ведомства при Порт-Артуре в 1904 году. Очерк истории военной повседневности // Вестник молодых ученых. Гуманитарные науки. 1999. № 1(3). С. 34–42.
- 20 ²⁰ Иванова Н. М. Дневники участников обороны Порт-Артура — ценные исторические источники для изучения роли флота в русско-японской войне // Три столетия российского флота. Тез. докл. конф. СПб., 1996. С. 37–38.
- 21 ²¹ Тимирев С. Н. Воспоминания морского офицера / Введ., подг. текста, коммент. А. Е. Иоффе. СПб., 1998.
- 22 ²² Сулига С. Корабли русско-японской войны 1904–1905 гг. Якутск, 1995. Вып. 2. Японский флот.
- 23 ²³ О современных подходах к повышению информационной емкости публикации путем расширения ее научно-справочного аппарата см.: Кондратьев В. А. О повышении информационной емкости документальных публикаций // Советские архивы. 1986. № 5. С. 40–44; Гуськов В. А. Повышение информационной емкости археографической публикации // Вестник архивиста. 1998. № 5(47). С. 97–101.

ВВЕДЕНИЕ

Василий Нилович Черкасов 1-й (в 1904 г. — 3-й) родился 17 апреля 1878 г. в Нижнем Новгороде в семье флотского офицера. В 1897 г. он одиннадцатым по списку окончил Морской корпус, получив премию имени вице-адмирала Назимова (190 руб.), затем в 1901 г. — Артиллерийский офицерский класс, и 6 декабря был произведен в лейтенанты. В. Н. Черкасов плавал на балтийских кораблях: броненосце береговой обороны «Адмирал Ушаков» (1898 г.), крейсерах «Герцог Эдинбургский» (1898—1900 гг.) и «Минин» (1900 г.). В период службы артиллерийским офицером эскадренного броненосца «Пересвет» (1901—1903 гг.) он совместно с лейтенантом М. М. Римским-Корсаковым составил секретное «Наставление командирам батарей, групп и плутонгов» своего корабля¹. Эта работа оценивается специалистами как наиболее полное и обстоятельное на то время руководство по организации боевых стрельб и артиллерийской части эскадренного броненосца. К началу русско-японской войны Василий Нилович являлся уже артиллерийским офицером 1-го разряда и старшим артиллеристом броненосца «Севастополь», на котором участвовал в бою с японской эскадрой 27 января 1904 г. 10 апреля он был переведен на аналогичную должность на «Пересвет» и исполнял ее вплоть до гибели корабля 27 ноября, после чего заведовал изготовлением снарядов на Тигровом полуострове. Во время сражения в Желтом море 28 июля легко отравлен газами. За участие в русско-японской войне Черкасов был награжден орденами Св. Анны 3-й ст. с

мечами и бантом (14 марта 1904 г.), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (12 декабря 1905 г.), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (7 августа 1906 г.) и золотой саблей с надписью «За храбрость» (12 декабря 1905 г.).

Отказавшись после сдачи Порт-Артура идти в японский плен, В. Н. Черкасов вернулся в европейскую Россию. После шестимесячного отпуска он стал старшим артиллеристом учебного судна «Рында» в отряде Морского корпуса. Вскоре в числе молодых перспективных офицеров Василий Нилович был назначен в только что созданный Морской Генеральный штаб (МГШ), где служил с 1906 по 1912 гг., с четырехмесячным перерывом на исполнение обязанностей старшего офицера учебного корабля «Император Александр II» (1909 г.). Последней должностью Черкасова в штабе стал пост начальника Оперативной части, который он, правда, занимал всего около месяца. Одновременно, в 1906—1912 гг., лейтенант читал курсы «Тактическая часть артиллерии», «Элементарная морская тактика» в Артиллерийском офицерском классе и Николаевской морской академии. За этот период он опубликовал несколько статей в «Морском сборнике», написал ряд фундаментальных учебных пособий по тактике, стратегии и боевым средствам флота². Вскоре после создания в Петербурге Военно-морского кружка, организаторами которого были А. Н. Цеглов, А. В. Колчак, В. К. Пилкин, Н. Н. Кутейников, А. Д. Бубнов и другие известные офицеры, В. Н. Черкасов стал его казначеем. В мае 1911 г.

10 бывший сотрудник МГШ капитан 2-го ранга А. А. Макалинский писал А. В. Колчаку: «Вы не удивляйтесь Василию Нилычу, — я сам раньше удивлялся, как он все успевает делать то, что делает; а ведь даже находит время и в гостях побывать, и в театре нередко. Но потом я понял, что Черкасов — особая натура, чрезвычайно уравновешенная и чуждая всяких порывов. С этой стороны он не человек, а механизм, точно установленный и хорошо направленный и заведенный. Он очень, очень полезный человек»³.

Сразу после производства в капитаны 2-го ранга, последовавшего 25 марта 1912 г., В. Н. Черкасов стал старшим офицером недавно вступившего в строй на Черном море линейного корабля «Иоанн Златоуст». В 1913 г. он был назначен флагманским артиллерийским офицером штаба командующего Морскими силами Черного моря и, по совместительству с 14 октября, командиром строившегося новейшего эсминца «Гневный». В годы Первой мировой войны Василий Нилович вместе со своим кораблем неоднократно участвовал в боевых походах и «за отличия в боях против неприятеля» 25 мая 1915 г. был произведен в капитаны 1-го ранга. За торпедную атаку на крейсер «Бреслау», проведенную у Босфора в ночь на 29 мая 1915 г., его наградили орденом Св. Владимира 3-й ст. с мечами и бантом (27 июля 1915 г.), за другие отличия — орденами Св. Анны 2-й ст. с мечами и Св. Владимира 3-й ст. с мечами. После пребывания в январе–марте 1916 г. на посту командующего 2-м дивизионом эсминцев Черноморского флота Черкасов 22 марта получил назначение командовать линкором «Чесма» — выкупленным у японцев броненосцем «Полтава». Приняв корабль во Владивостоке в апреле 1916 г., Василий Нилович перевел его на Средиземное море и далее на Русский Север, где и

сдал должность 12 марта 1917 г. В том же году Черкасов был на посту начальника Главного управления кораблестроения, являлся представителем морского ведомства в Особом совещании по обороне государства, а с 9 июля 1917 г. стал помощником по технической части главного командующего г. Архангельска и Беломорского водного района.

Эту должность он занимал уже в Рабоче-Крестьянском Красном Флоте до 15 июля 1918 г., затем был помощником начальника оперативного (с 14 января 1919 г. — 1-го оперативного) отделения Оперативно-мобилизационного отдела МГШ. В 1920–1923 гг. В. Н. Черкасов руководил морскими путями сообщений на Белом море и в Северном Ледовитом океане. Новая власть не слишком жаловала «военспеца»: 3 августа 1920 г. он был арестован Архангельской губчека из-за конфликта с комиссаром, но, к счастью, вскоре освобожден⁴. Приказом по флоту и морскому комиссариату № 293 от 12 апреля 1922 г. В. Н. Черкасова, как элемент, несомненно, «контрреволюционный», уволили в бессрочный отпуск с лишением звания командира РККФ. Известно, что весной 1923 г. бывший офицер стал помощником начальника Центрального управления морским транспортом, год спустя — экономистом, с 6 марта 1925 г. — начальником планового отдела Центрального бюро по морскому судостроению. Последние занесенные в его личное дело сведения относятся к переезду на жительство в Ленинград в марте 1929 г., данных о дальнейшей судьбе Василия Ниловича, к сожалению, найти не удалось⁵. В Российском государственном архиве военно-морского флота имеется личный фонд В. Н. Черкасова (фонд 1147), содержащий 13 дел: черновики его трудов по тактике ведения боя на море и применению артиллерии, автограф вос-

поминаний, записные книжки (1906—1908 гг.), личная переписка (1897—1912 гг.).

Воспоминания Черкасова об обороне Порт-Артура активно использовались Комиссией для составления описания действий флота в войну 1904—1905 гг., ссылки на них имеются в «Перечне военных действий флота у Порт-Артура в 1904 году». В советский период в сборнике документов С. О. Макарова увидели свет отрывки из мемуаров В. Н. Черкасова, посвященные деятельности адмирала в Порт-Артуре⁶. Публикуемые воспоминания кажутся написанными второпях, не отшлифованными, что называется «сырыми». Дело в том, что в их основу легли не дневники, как это часто бывает, а письма Василия Ниловича к жене Ольге Александровне, находившейся во время войны в Порт-Артуре⁷. Когда выдавалась свободная минута, иногда по нескольку раз в день, Черкасов записывал то, что, по его мнению, могло быть интересно любимой супруге, и с оказией отправлял с корабля на берег⁸. Фрагменты из этих писем вплетены в текст, причем автор далеко не всегда обозначает цитаты кавычками, зачастую прерывает их без каких-либо оговорок и приступает к изложению собственных более поздних воспоминаний. Мы сочли нецелесообразным выявлять и оговаривать в каждом случае такие отрывки, тем более что их содержание в мемуарах зачастую несколько изменено автором по сравнению с автографами писем.

Несмотря на указанные трудности для читателя, воспоминания В. Н. Черкасова содержат массу разнообразных интересных сведений: от изложения щедро поставлявшихся китайцами в Артур слухов до подробностей изменения артиллерийского вооружения «Севастополя», от описания

Лейтенант В. Н. Черкасов.

процедуры подъема тяжелых морских орудий на вершины Ляотешана до эмоциональной, но профессионально аргументированной полемики о роли береговых батарей в бою с японской эскадрой 27 января 1904 г. К сожалению, труд Черкасова остался незаконченным: изложение оборвано на полуслове в самом начале описания событий 28 июля. Стремясь компенсировать это, мы сочли возможным дополнить воспоминания рядом документов о сражении в Желтом море, составленных В. Н. Черкасовым и опубликованных в сборнике документов по истории русско-японской войны на море. При этом небольшой фрагмент неоконченного текста воспоминаний, дословно совпадающий с «вырезкой из артиллерийского формуляра эскадренного броненосца «Пересвет»», опущен. Публикация осуществляется по машинописной копии мемуаров (РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 171), сверенной с карандашным автографом (РГАВМФ. Ф. 1147. Оп. 1. Д. 1).

12 ¹ Наставление командирам батарей, групп и плутонов эскадренного броненосца «Пересвет». Составлено артиллерийскими офицерами броненосца лейтенантами М. Римским-Корсаковым и В. Черкасовым. Порт-Артур, 1903.

² Черкасов В. 1-й. 1) При каких обстоятельствах броненосец может быть потоплен артиллерийским огнем? // Морской сборник. 1905. № 7. С. 123–131; 2) О военно-морском образовании морских офицеров // Морской сборник. 1906. № 1. С. 93–101; 3) Об эскадренном бое // Морской сборник. 1908. № 3. С. 13–35; 4) Боевые строи и маневрирование // Морской сборник. 1908. № 7. С. 27–49; 5) Боевая меткость и факторы, управляющие дистанцией в бою // Сборник докладов С.-Петербургского военно-морского кружка за 1908–1909 гг. СПб., 1909. Т. 3; 6) Записки по морской тактике. Основы морской стратегии. СПб., 1906; 7) Записки по курсу «Тактическая часть артиллерии». Ч. 1. Боевые средства флота. Курс ... 1906–1907 гг. СПб., 1907; Ч. 2. Элементарная и прикладная тактика. Курс ... 1908–1909 гг. СПб., 1909; 8) Записки по морской тактике. Боевая деятельность флота. СПб., 1909; 9) Записки по курсу «Элементарная морская тактика». Свойства оружия. [СПб.], 1910; и др. Работа В. Н. Черкасова «Элементарная и прикладная тактика» упомянута в книге В. Д. Доценко, однако автор ошибочно приписал ее брату Василию Ниловича — Петру (Доценко В. Д. История моего собрания. СПб., 1998. С. 101–102).

³ РГАВМФ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 55. Л. 20.

⁴ Там же. Ф. р-1. Оп. 2. Д. 15. Л. 184.

⁵ О службе В. Н. Черкасова см.: РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4584. Л. 1–15; Ф. р-2249. Оп. 2. Д. 5414. Л. 1–11.

⁶ Из записок офицера эскадренного броненосца «Пересвет» лейтенанта В. Н. Черкасова о деятельности С. О. Макарова в Порт-Артуре // С. О. Макаров. Документы. М., 1960. Т. 2. С. 649–652.

⁷ Имя Ольги Черкасовой нередко встречается в записках морских офицеров-учас-

тников обороны Порт-Артура. Вот, например, отрывок из письма к родным от 10 мая 1904 г. вахтенного офицера броненосца «Цесаревич» мичмана Д. И. Дарагана: «Днем было только маленькое разнообразие: у нас завтракал адмирал Григорович с “дочкой”. Это жена Черкасова — единственная (теперь) флотская дама. Совсем молоденькая и довольно веселая» (РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 201. Л. 56). Письма И. К. Григоровича к О. А. Черкасовой см.: РГАВМФ. Ф. 1147. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–34.

Глубокое впечатление Ольга Александровна произвела и на военного корреспондента газеты «Новый Край» Е. К. Ножина, посетившего эскадренный броненосец «Пересвет» во время бомбардировки 19 сентября 1904 г.: «Меня несказанно поражала супруга старшего артиллерийского офицера м-те Черкасова. Я искренно благоговел и удивлялся этой юной, изящной женщине, ее выдержке, огромной силе воли, которой могли бы позавидовать многие из представителей сильного пола. Ни тени страха, растерянности. Словно это было не во время бомбардировки, когда каждый следующий снаряд мог превратить всех нас в бесформенную массу, а в уютном салоне где-нибудь на юге Франции.

Сидя спокойно в кресле и читая книгу, она время от времени покойно обращалась к тому или другому из офицеров, выбегавших к месту падения снаряда.

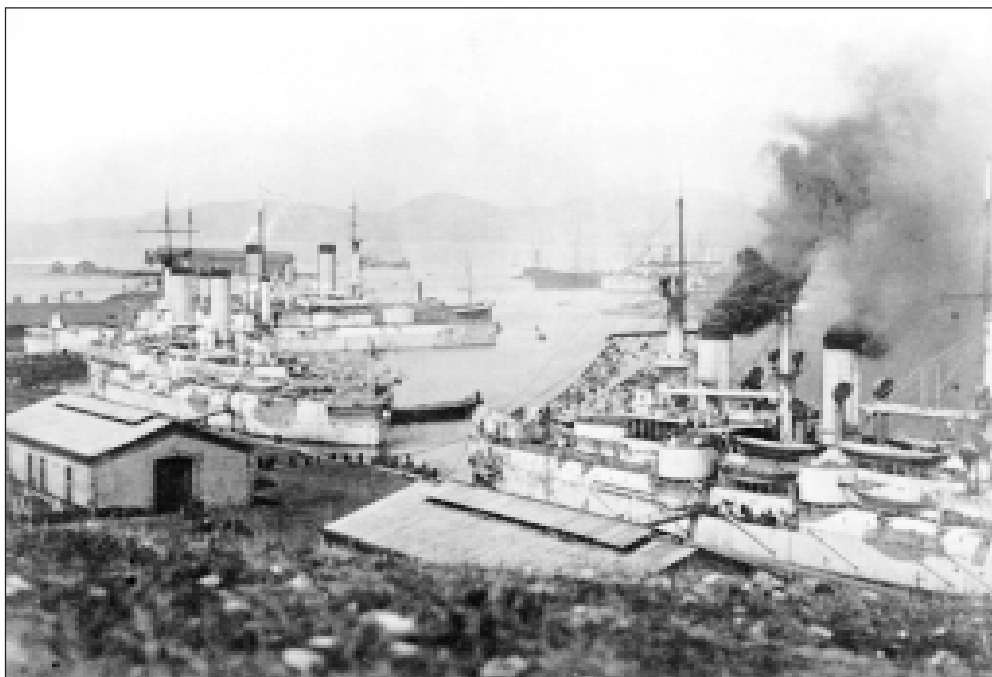
— Ну зачем, зачем вы идете? Вам там делать положительно нечего. Моему мужу надо идти, он по обязанности службы, а вы пожалуйста сидите смирно. Командир сердится! У нас и так мало осталось офицеров, всех забрали на позицию.

Это говорила женщина, почти еще ребенок!» (Ножин Е. К. Правда о Порт-Артуре. СПб., 1907. Ч. 2. С. 813).

У супругов Черкасовых был сын Нил, родившийся 3 сентября 1907 г.

⁸ Письма за период с 27 января по 13 июля 1904 г. см.: РГАВМФ. Ф. 1147. Оп. 1. Д. 7. Л. 4–127. О. А. Черкасова отсутствовала в Порт-Артуре лишь с 29 февраля по начало апреля 1904 г., когда ездила в Харбин.

ЗАПИСКИ Артиллерийского офицера Броненосца «Пересвет»

*Эскадренные броненосцы типа «Полтава»
в Восточном бассейне Порт-Артура, 1901-1903 гг.*

Осенью 1903 года ожидалась война с Японией. Эскадра стояла во Владивостоке, когда получила приказание перебраться в боевой цвет, после чего в полном составе мы двинулись в Артур без захода в Нагасаки¹. По приходе начались маневры, причем задача была такая: часть эскадры изображала японскую с транспортом десанта, другая же часть — русскую². Японцы должны высадить десант на Квантуне. Сторожевая цепь миноносцев, стоявшая на линии Шантунг—Сент-Джеймс Холл, прозевала нашу эскадру. У бухты Десяти кораблей «Пересвету», «Победе» и «Ангаре» удалось

устроить демонстрацию, оттянувшую войска к бухте, а в это время эскадра спокойно высадила десант в бухте Керр, который под командой генерала Фока в трехдневный срок вынудил генерала Стесселя сдать Артур. Это несколько не навело на мысль, что Артур следует укрепить. Вскоре после маневров разнеслась весть, что ожидается война с Японией. Эскадра усиленно начала готовиться к войне. Были составлены списки всех тех деревянных и ненужных предметов, которые в первый же день должны быть свезены на берег или выброшены за борт, погрузили полные запасы угля и воды,

14 все делалось спешно, с ночными работами, привязали сетевое заграждение и т. д. По готовности мы ушли в Дальний³, где по диспозиции встали в боевой порядок, дежурные крейсера и канонерские лодки стояли у входа и светили боевыми фонарями, образуя два ряда световых преград. Светящие корабли были «Забияка», «Разбойник» и канонерские лодки, которых не жалко было бы даже и потерять. Миноносцы ходили в море без огней, эскадра же стояла в глубине бухты в таком месте, где раньше никогда не стояла, сети были опущены, огни погашены, прожектора прикрыты штормками, пушки заряжены и прислуга по местам. О съезде на берег нечего было и думать. Корабли поодиночке ходили в Артур для пополнения угля, но тотчас же возвращались. Думаю, что появившись тогда японские миноносцы — им не удалось бы даже прорваться на рейд.

Но вот прошло несколько недель, и все успокоилось

12 октября 1903 года адмирал Алексеев сделал большой смотр эскадре в Дальнем. Смотр продолжался три дня. Адмирал должен был оценить нашу боевую подготовку. Адмирал Старк был предупрежден, что наместник обратит особое внимание на строй кораблей, поэтому два дня вся эскадра стояла под парами, и по очереди снимались с якоря, чтобы положить его на 2–3 сажени вправо или влево, в зависимости от ветра или течения, и как назло к моменту приезда наместника, вследствие начавшегося отлива, только что выровненные корабли чуточку расстворились, чем его высокопревосходительство остался крайне недоволен, что и высказал адмиралу Старку. Затем началась обычная программа смотров: гребная гонка (парусная за свежестью ветра была отменена), катание на шлюпках под веслами и парусами, спуск и подъем гребных судов, десантное учение, учение отражения мин-

ных атак, и даже была одна стрельба, но не боевая, а 37-мм стволами. Всем этим наместник остался очень доволен, что и выразил эскадре сигналом.

После смотра корабли вернулись в Артур, и тут последовало всех нас поразившее распоряжение: «России», «Рюрику», «Громобой» и «Богатырю» идти во Владивосток на зимовку, а прочим же кораблям войти в бассейн и вступить в вооруженный резерв⁴. Такое распоряжение, как мы понимали, накануне войны, показалось нам весьма странным, и поэтому на одном из собраний артиллерийских офицеров на эскадренном броненосце «Петропавловск» мы, артиллерийские офицеры, выразили флагманскому артиллеристу капитану 2-го ранга Мякишеву свое общее мнение, что не разделять эскадру надо, а, напротив, возможно сосредоточить, и если уже вооруженный резерв так необходим, то лучше нам всем остаться в Артуре. Мякишев обещал об этом доложить адмиралу и, действительно, на следующем собрании артиллерийских офицеров дал нам следующее разъяснение. Вооруженный резерв необходим — так приказано; посылка же крейсеров во Владивосток делается по приказанию наместника и притом не с бухты-барахты, а по весьма обдуманному стратегическому соображению: эскадра наша, как по количеству, так и по качеству боевых судов, слабее японской эскадры, и в открытом бою нам их не осилить (?). Если же отделить броненосцы от крейсеров, то наши 7 броненосцев («Петропавловск», «Полтава», «Севастополь», «Пересвет», «Победа», «Ретвизан», «Цесаревич») и крейсер «Баян» могут осилить их 6 броненосцев, лишь бы нам удалось отвлечь их 6 броненосных крейсеров, для каковой именно цели и высылаются наши крейсера во Владивосток. Они хотя и слабее японских, но их задача — только отвлечь не-

приятельские крейсера, а когда наши броненосцы уничтожат неприятельские, то мы пойдем во Владивосток и разобьем крейсера. Нам осталось согласиться, что рецепт японцам прописан правильно и, несомненно, влечет их к полной гибели. Теперь держись япошка, у нас есть кому о вас позаботиться.

1 ноября вступили мы в вооруженный резерв, отправив крейсера во Владивосток⁵. Было подтверждено приказание, чтобы каждый корабль через 24 часа был бы готов к бою, иначе говоря, никаких ремонтных и дефектных работ производить нельзя. Однако «Севастополь» имел две громадные ремонтные работы: одну — в обеих машинах, без которой он не мог бы дать больше 12 узлов ходу, и другую — в обеих 12-дм башнях, без чего он не мог стрелять залпами. Поэтому «Севастополю» было приказано произвести эту работу в одной машине и одной башне и вести ее с таким расчетом, чтобы через 48 часов быть готовым к выходу в море.

В ноябре драка матросов с «Бобра» с японцами в Чемульпо⁶. Для успокоения посланы «Варяг» и «Кореец». Хотят послать «Полтаву» и «Петропавловск» в Чемульпо⁷. В начале декабря Павлов требует десант в Сеул для охраны посольства. Так как «Севастополь» в работе, то десант взят с него при лейтенанте Климове и отправлен. Этот десант потом вернулся в Одессу вместе с командой «Варяга»⁸. Разговоры не прекращались.

Два с половиной месяца царил полное спокойствие. Не знаю, что делалось в дипломатических сферах, но в Артуре было два бала у наместника, вечера и концерты в Морском и Гарнизонном собраниях и т. п.

В 20-х числах января 1904 г. разговоры о войне снова возобновились, и появились на углах улиц объявления о распродаже японцами своих товаров, при-

чем дешевизна была поразительная, так я купил ширму, стоящую не менее 20 рублей, за восемь рублей. Я спросил хозяина лавки, почему он так дешево продает свой товар, и он ответил, что будет война и им приказано ехать в Японию.

19 января эскадра получила неожиданное приказание начать кампанию и выйти на внешний рейд, а 20-го ушла в море, взяв провизии на 3 дня⁹. Она дошла до Шантунга, поманеврировала и 22-го вернулась в Артур. «Севастополь», за неготовностью машин, начал кампанию только 24-го, вышел на внешний рейд, пошел на пробу машин, башен и нового приспособления к 6-дм бортовым пушкам для электрического вращения их. Машину перебрать успели только левую, а башня подкреплена только кормовая, да и то работа не была еще закончена.

21 января вечером «Севастополь» присоединился к эскадре. Получено приказание, чтобы с 5 часов вечера все офицеры были бы дома и с заходом солнца пробить минную атаку, мелкую артиллерию зарядить, но больших пушек не заряжать.

22 января командир «Севастополя» ездил на «Петропавловск» и просил разрешения привязать сетевое заграждение, на что адмирал Старк ответил, что он уже просил разрешения на это у наместника, но получил ответ, что это «преждевременно»; однако командир взял на себя поставить шесты сетевого заграждения на место, так как это самая долгая работа.

24 января на рейде адмиралом Старком сделано командиру «Севастополя» замечание за привязанные шесты, шестов пока убирать не приказано, так как это мешало бы спешной погрузке угля. Рассильный матрос Данышев доложил, что, заходя вечером в редакцию «Нового края» за газетами, узнал, что там спешно печатается листок об объявлении войны

16 и что завтра утром выйдет экстренный номер «Нового края».

25 января, в субботу, с утра послали Данышева в редакцию «Нового края», но никакого экстренного номера там не дали, тем не менее Данышев привез массу слухов и толков, в которых разобраться было невозможно. Впоследствии от полковника Тыртова, со слов редактора «Нового края» полковника Артемьева, мы узнали, что, действительно, в этот день должно было выйти объявление о разрыве дипломатических сношений с Японией, корректура была напечатана и представлена в канцелярию наместника для цензуры, но наместник запретил печатать это, объяснив, что инцидент скоро будет улажен, перерыв дипломатических отношений не означает объявления войны, а потому, чтобы не тревожить напрасно умы, запретил сообщать об этом¹⁰. По слухам, этому же времени соответствует вторичное ходатайство Старка о разрешении поставить сетевое заграждение на судах и поставить эскадру на рейде в боевую линию, чтобы корабли не заграждали друг друга, чтобы случайная неприятельская мина, миновавшая одного, не попала в другой, чтобы на флангах стояли сторожевые корабли, а дозорные ходили бы в море. На это наместник также ответил, что это преждевременно и напрасно напугает публику, войны никакой не будет¹¹. Вечером минной атаки бить не приказано и офицерам разрешено остаться на берегу, как всегда до 11 с половиной часов вечера. По этому случаю мы поехали в цирк. Видимо, это распоряжение также было сделано, чтобы успокоить умы.

26 января, в воскресенье днем, отдано приказание принять провизии на 3 дня, иметь к 8 часам утра пары для 10 узлов хода. По слухам, идем в Дальний, где будем стоять, как осенью, в полной боевой готовности¹². К 5 часам вечера всем офи-

церам быть на судах. С заходом солнца пробить минную атаку, больших пушек не заряжать. Вследствие неопределенных тревожных слухов у меня лично настроение тревожное. С заходом солнца обошел все пушки, проверил прислугу у 6-дм и 12-дм, приказал приготовить снаряды и заряды, но пушек не заряжать; снаряды сегментные, установка 2,4. Сторожевые корабли — «Диана» и «Паллада». Дозорные — миноносцы «Бесшумный» и «Бесстрашный»¹³. Дозорные, кроме приказания около полуночи подойти к «Петропавловску» и доложить о благополучии, не имеют решительно никакой инструкции. Корабли стоят под всеми огнями и грузят уголь, у бортов стоят угольные баржи, весь борт иллюминирован люстрами, электрическими лампочками и дуговыми фонарями.

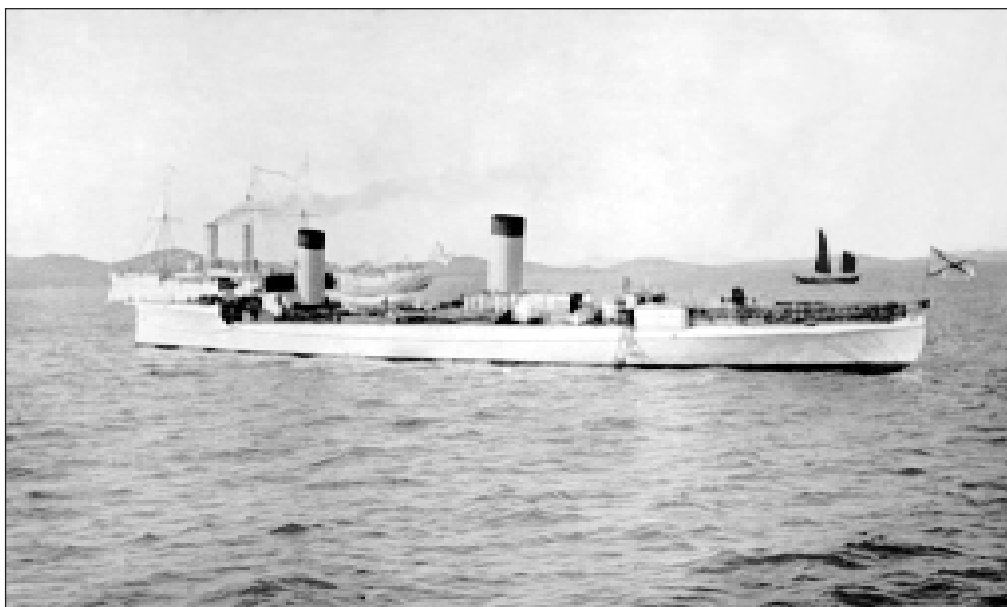
Днем на рейде между судами стоял японский пароход, к которому вечером подошла масса шлюпок. С заходом солнца пароход ушел в море. Его видели дозорные миноносцы. Говорят, что на том пароходе уехали из Артура командиры японских миноносцев, которые должны были атаковать нас ночью. 26 января вечером на «Петропавловске» было собрание командиров, где решали, что делать в случае неожиданной атаки. Командиры вернулись домой в 11 часов вечера¹⁴.

Эскадра стоит по диспозиции № 2, то есть в четыре линии по 4–5 кораблей, внешняя линия — крейсера, а внутренняя — броненосцы, ближе к берегу — мелкие крейсера и лодки, а миноносцы, «Амур» и «Енисей» — в гавани.

(Из письма.) Я лег спать одетым в 9 часов вечера. В 11 часов 45 минут вечера я был разбужен какими-то странными звуками, которые я слышал еще во сне, но только проснувшись сообразил, что это стрельба, а зная, что пушки заряжены боевыми снарядами, понял, что дело серъ-

езное, надел сапоги и тужурку и выскочил наверх. Первое время ничего нельзя было разобрать, все корабли светили боевыми фонарями и многие стреляли. Я приказал зарядить все пушки и ожидать, что будет дальше. Огни моментально все были потушены, и остались только боевые фо-

бить отбой. Следуя движению адмирала, мы тоже подняли лучи кверху и прекратили боевое освещение, однако первая линия и «Цесаревич», не обращая на это никакого внимания, продолжали энергично стрелять из мелких и крупных пушек. Но вот, видимо, и на «Петропавловске»

Миноносец «Беспожадный», на заднем плане минный заградитель «Амур». Дальний Восток.

нари, беспокойно скользившие своими лучами по рейду. Мы стояли в задней линии и ничего подозрительного не видели, а потому не стреляли. Вскоре по рейду начали шнырять наши миноносцы, их освещали, но ведь не по ним же стреляли! В полном недоумении стояли мы наверху и старались заметить хоть что-нибудь, и, действительно, вскоре заметили, что «Ретвизан» лежит на боку носом вперед, а «Цесаревич» стоит без электрического освещения и усиленно стреляет. В это время с Золотой горы разобран сигнал: «Эскадре прекратить стрельбу», и на «Петропавловске» подняли лучи прожекторов в небо, что в мирное время обозначало, что маневр атаки миноносцев кончен и

поняли, что дело совсем неладное, снова пробили атаку, засветили боевыми фонарями и сделали сигнал: «Послать шлюпки к гибнущим кораблям». Мы послали только что освободившуюся угольную баржу к «Ретвизану» и начали спускать баркасы. Полагаю, что если бы «Ретвизану» пришлось худо, он очень поблагодарил бы нас за эту баржу, так как на ней могла бы уместиться вся команда. Когда баркасы были спущены, мы послали их на «Цесаревич» на буксире парового катера. Когда катер вернулся, то он доложил, что «Ретвизан» получил мину в отделение подводных аппаратов и стоит носом в воде почти до носовой башни, а «Цесаревич» получил мину в корму, сел кормой немно-

18 го, но имеет громадный крен и рискует перевернуться. К «Ретвизану» подошли из гавани буксиры-чернушки и потащили его ко входу, а «Цесаревич» снялся с якоря и, пролавиrowав между кораблями, сам пошел в гавань, но в воротах они, кажется, оба сели на мель. Потом по беспроволочному телеграфу мы узнали, что «Паллада» тоже взорвана миной. Нас всех так поразило неопишное нахальство японцев — без объявления войны явиться в Порт-Артур и произвести атаку, а главное, потеря двух сильнейших броненосцев нашего флота, что мы всю ночь беседовали об этом. Раза три снова били атаку по неизвестным предметам, но, в сущности, все было тихо. Мы решили ночью стоять на вахте двум лейтенантам, но все равно никто не спал.

27 января часов в 7 утра я лег спать, но только что я заснул, как меня разбудили, вызвали всех наверх с якоря сниматься. Оказалось, что на горизонте появилось четыре японских крейсера 2-го ранга («Новики»)¹⁵. Только что мы снялись с якоря и пошли на них, как они повернули и полным ходом пустились удирать, а так как у них 23 узла, а у нас 14, то догонять их не стоило. Послали «Боярина» посмотреть, куда они скроются, а сами стали на якорь. Сигнал с Золотой горы: «Наместник приглашает к себе начальника эскадры». Адмирал Старк на паровом катере отвалил от «Петропавловска» и пошел в гавань.

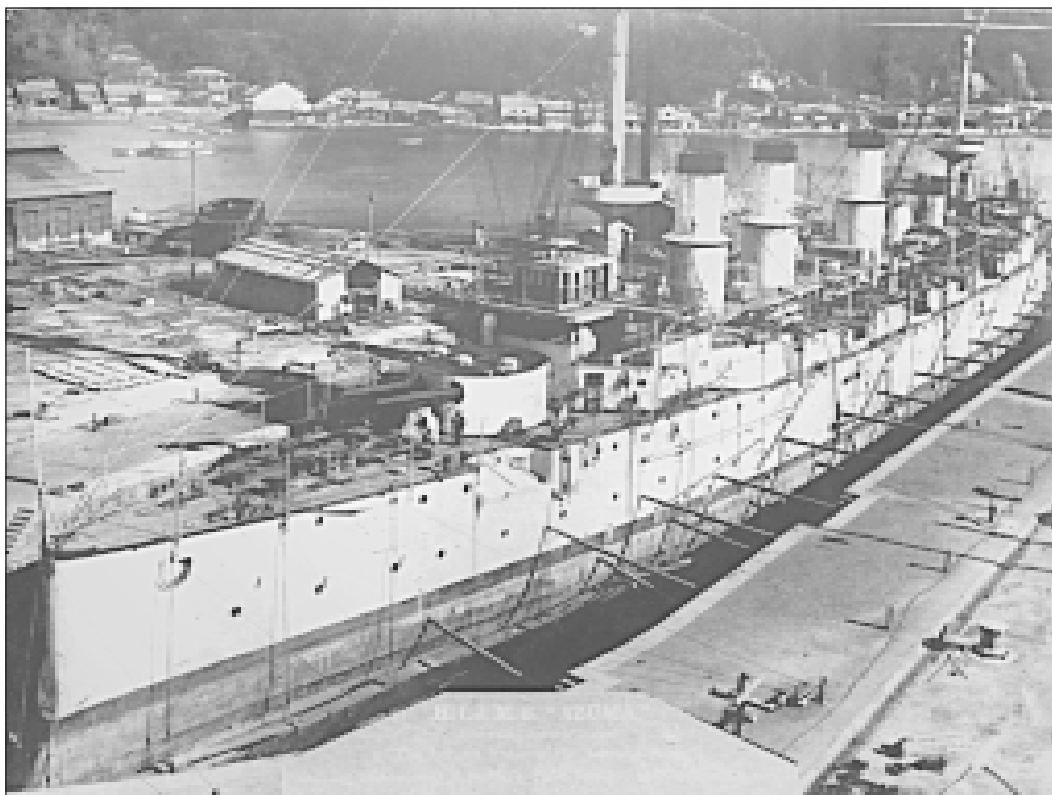
В 11 часов утра на горизонте показался «Боярин» с сигналом: «Вижу 8 дымок позади себя». В 11 часов 10 минут: «Вижу 11 дымок позади себя». Сигналы с «Петропавловска»: «Сняться с якоря», «Отменительный — Сняться с якоря», «Остаться на месте». Паровой катер с «Петропавловска» вышел из гавани и полным ходом идет к эскадре. «Миноносцам выйти на рейд».

В 11 часов 25 минут недалеко от нас у борта какого-то миноносца грохнулся в воду первый японский снаряд и разорвался с черным дымом. «Петропавловск» сейчас же ответил, а за ним загрохотала вся эскадра. Адмирал Старк вышел на «Петропавловске», эскадра снялась с якоря и вступила в бой. Силы были неравные: их было 15 — 6 эскадренных броненосцев («Микаса», «Асахи», «Хаусе», «Сикисима», «Фудзи» и «Ясима»), 5 броненосных крейсеров, каждый сильнее «Пересвета» («Идзumo», «Ивате», «Адзума», «Якумо» и «Токива»; «Асама» был в Чемульпо у «Варяга») и 4 крейсера 2-го класса («Читосе», «Касаги», «Такасаго» и «Иосино»), а у нас были 5 эскадренных броненосцев («Петропавловск», «Пересвет», «Севастополь», «Полтава» и «Победа»), один броненосный крейсер («Баян»), 2 крейсера I ранга небронированные («Аскольд» и «Диана») и 2 крейсера II ранга («Боярин» и «Новик») и пароход («Ангара»), бывший Добровольного флота «Москва». Снявшись с якоря, мы вступили в кильватер «Петропавловску» и затем, следуя его движению, пошли на N контргалсом с неприятелем, причем крейсера, опоздавшие съемкой, заслоняли нам обстрел. Сигнал: «Крейсерам не мешать». «Диана» тотчас же поджав хвост спряталась за броненосцы. «Ангара» не могла справиться с якорем, все время мешала нам. «Баян», «Аскольд» и «Новик» двинулись на неприятеля, а «Боярин» отошел к стороне Дальнего, чтобы в случае нужды не пропустить миноносцев, если они покажутся.

Бой продолжался не больше часа, а может быть, и меньше, не знаю; стреляли как мы, так и они, довольно хорошо для такого расстояния, как 30–45 кабельтовых. Вскоре мы заметили, что один их броненосец сильно наклонился на бок, и

сейчас вслед за этим японцы повернулись к нам кормой и ушли, вот тут-то и был случай разбить их, так как «Баян», бывший от них в 17 кабельтовых, видел, как, отошедши от нас, они стали брать на буксир поврежденные корабли и затем

дошел до Артура, где моментально был введен в док для починки²⁰. «Севастополь» отделался вполне благополучно, в него попал всего один только снаряд в заднюю трубу. Там он разорвался, сделав огромную дыру, и осколки его и тру-

Броненосный крейсер «Адзума»
в доке (РГАВМФ. Ф. р-2242. Оп.1. Д.105. Л.1)

ушли¹⁶. Сигнал: «Миноносцам атаковать неприятеля». «Новик» и миноносцы бросились в атаку¹⁷. Сигнал «Ф» (отменяющий). Миноносцы вернулись, а «Новик» не видел сигнала и пошел вслед за эскадрой¹⁸. Когда расстояние уменьшилось до 50 кабельтовых и начались близкие падения снарядов, «Новик», не видя поддержки, повернул в Артур, и тут, когда он разворачивался, он получил 12-дм снаряд в правый бок с кормы¹⁹, вследствие чего сел на корму, для равновесия налили воды в нос, и в таком виде «Новик» едва

бы полетели во все стороны, попортив много окружающих предметов, шлюпок и палубу, но не задев ни одного человека. На других судах повреждений больше: на «Аскольде» масса пробоин, одна у ватерлинии, 4 человека убито и 10 ранено; на «Баяне» перебиты все трубы, 4 человека убито и 24 ранено; на «Пересвете» ранен в палец один комендор на формарсе²¹. Пострадала также несчастная «Ангара», там оторвало икру у полковника Зайончковского. Мичман Петров на «Севастополе» (командир 6-дм батареи),

глядя в иллюминатор, от сотрясения воздуха ударился губой об иллюминатор и был помечен раненым, и смешно было через три дня читать телеграмму заместника государю, что полковник Зайончковский и мичман Петров поправляются.

Днем «Енисей» послан в Дальний для постановки минного заграждения и еще не вернулся.

28 января ночью на рейде стояли только броненосцы, а крейсера и лодки бродят в море, образуя три цепи, и сторожат нас; все тихо²². В 1 час дня сигнал: «Броненосцам в 2 часа 30 минут дня идти в гавань». При свежем ветре эскадра в первый раз рискнула вся попытаться войти в гавань в одну полную воду. Несмотря на то, что «Ретвизан» заграждает проход, маневр этот почти удался, и только «Пересвет», шедший последним, не мог пройти, так как вода уже спала, стал на мель в проходе и только на другой день утром вошел в гавань. Началась спешная погрузка угля и боевых припасов, мы выгружали практические заряды и патроны и чугунные снаряды, а вместо них принимали боевые. Порт чрезвычайно любезен, приказано отпускать все по словесному заявлению. Трубу мы починили, поставив временную заплатку из листа кровельного железа, притянутого к трубе стальным тросом.

Вечером, так как броненосец стоял в гавани и все было спокойно, мне удалось на несколько минут сходить на берег. В городе впечатление тяжелое, во время боя была паника, все бегали, не зная куда и зачем, кто мог бежал из Артура, масса офицерских семейств уехала на поезде навсегда, не узнав даже о судьбе мужей, в вагонах места брались с боя, давка не обошлась без несчастных случаев, умерло несколько детей. Оказывается, в город попало несколько снарядов, большинство не разорвалось, так как это были не попада-

ния, а рикошеты от воды, и снаряды падали не головой вперед, а вертелись в воздухе, один упал даже недалеко от Электрического утеса и ранил одного солдата. На берегу узнал интересный анекдот, что японский консул из Дальнего 26 января приехал в Артур, посетил дипломата Плансона, тот его принял очень, очень любезно, провел с ним весь день, обедал в гостинице «Звездочка», угощал его шампанским — ведь свой брат дипломат, и когда тот после обеда, отговариваясь делом, отделялся от Плансона, то тот все же уговорил его прийти к нему вечером поужинать. Бедному консулу ничего не осталось, как согласиться, но, однако, Плансон напрасно ждал его вечером — тот уехал на том самом японском пароходе, что весь день стоял на рейде и лишь с заходом солнца ушел в море²³. Консул говорил, что на другой день ему надо поехать в Дальний, после чего он посетит опять Плансона, но вечером Плансон узнал, что японец, побывав в Дальнем, был из Артура.

Об «Енисее» ни слуху ни духу. Что с ним?

29 января. Мы стоим в гавани. Днем капитан 2-го ранга Мякишев собрал артиллерийских офицеров на «Петропавловске» для решения некоторых вопросов, выяснившихся первым боем. Первое, мы набросились на него, почему эскадра не преследовала неприятеля 27 января. Ведь мы все видели, что она побита и отступает! Но тут мы узнали, что адмирал Старк, вернувшись во время боя от заместника, получил приказание по возможности беречь эскадру до починки «Цесаревича» и «Ретвизана», не вступать в серьезный бой и, во всяком случае, не выходить из обстрела крепостного огня.

Узнали, что заместником послана в Петербург телеграмма о том, что 27 января японский флот подходил к крепости

и бомбардировал ее, но крепость молодецки отразила это нападение, подбив и прогнав неприятеля, убитых в крепости нет, ранен один солдат и две лошади, броненосцы и крейсера (а не эскадра) также «отвечали» на огонь противника, убитых столько-то, раненых столько-то²⁴.

Как странно звучит эта телеграмма после только что описанного! Но разберемся, может быть и в самом деле был не эскадренный бой, а только бомбардировка крепости, и что крепость подбила и отогнала противника, а корабли только «отвечали» на огонь. Не говоря уже о том, что это чистая выдумка, посмотрим, могло ли это случиться.

Так как крепость может произвести все вышеописанное только своими пушками, то посмотрим, чем была вооружена эта крепость. По линии морского фронта крепость имела:

1) 5 — 10-дм пушек на Электрическом утесе, такие же, как на «Победе». Дальность полета их снарядов могла быть до 85 кабельтовых («Победа»), но, к сожалению, в день боя эти пушки могли стрелять не дальше как на 60 кабельтовых — это можно заключить из телеграммы капитана Жуковского, командира батареи Электрического утеса, посланной в Артиллерийский комитет в феврале или марте 1904 г., с просьбой объяснить, почему моряки из той же пушки стреляют на 10 миль («Пересвет») или 8,5 («Победа»), а он не может стрелять дальше 6 миль, так как угол возвышения, хотя и соответствует 25⁰, как на «Победе», но больше 15⁰ давать нельзя, так как тогда пушка ударит казенной частью в площадку, служащую для заряжания пушки. На это из Петербурга последовал ответ: «Прочитайте §16 инструкции для обращения с этой пушкой», и действительно, когда прочитали §16, то узнали, что при стрельбе при углах возвышения больших 15⁰ следует отнимать вовсе

эту площадку, для чего отвинтить четыре гайки и отдать четыре болта, соединяющие ее с установкой. Отсюда следует, что в день боя эти пушки могли стрелять не дальше как на 60 кабельтовых²⁵.

2) По 4 и 5 — 6-дм пушек Канэ на Крестовой батарее № 22, на Лагерной батарее № 16 и на Артиллерийской батарее № 9. У 6-дм пушек Канэ, как известно, наибольшая дальность 60 кабельтовых.

3) 11-дм мортиры на Золотой горе — наибольшая дальность 9 верст, или 51 кабельтовый.

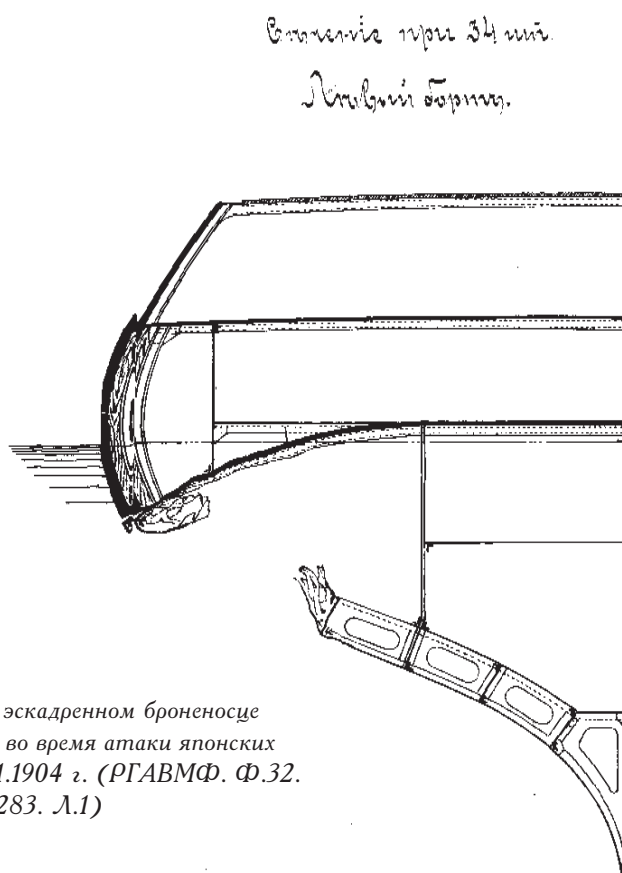
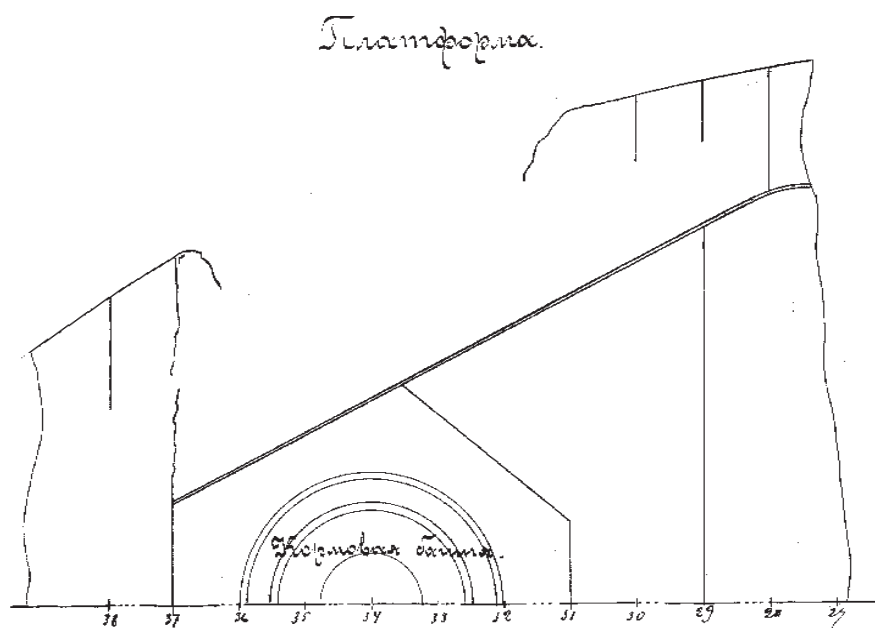
4) 9-дм мортиры на батарее № 6 и Стрелковой № 17, наибольшая дальность 6 верст, или около 35 кабельтовых.

Затем идут мелкие кинжальные пушки в проходе и под Золотой горой, 6-дм. крепостные (190-пудовые) и осадные (120-пудовые), которые, безусловно, не могли принимать участия в бою.

Еще интересен анекдот, циркулировавший в Артуре после этого боя, о том, что 6-дм пушки Канэ стояли по-зимнему, без жидкости в компрессорах. И вот, когда понадобилось молодцам отразить нападение неприятеля, послали фейерверкера в арсенал (за Старым городом) за глицерином, но чиновник отказал фейерверкеру выдать глицерин без утвержденной накладной, и тот не получил его до тех пор, пока сам не утвердил накладной на физиономии этого чиновника. Несмотря на это, я не думаю, чтобы на батареях успели наполнить все компрессоры жидкостью до окончания боя.

Еще интересен факт, неоспоримый, что в крепостной артиллерии, кроме чугунных гранат и сегментных снарядов или шрапнелей, для стрельбы по броненосным судам есть еще бронебойные снаряды (фугасных вовсе нет), но эти снаряды не начинены пироксилином или порохом, как во флоте, а набиваются песком с опилками,

22

Торпедная пробоина на эскадренном броненосце
"Цесаревич", полученная во время атаки японских
миноносцев в ночь на 27.01.1904 г. (РГАВМФ. Ф.32.
Оп.1. Д.283. Л.1)

как наши учебные снаряды. Когда я спросил командира Лагерной батареи № 16, почему это так, то он мне ответил, что их в училище учили, что если бы бронебойный снаряд был снаряжен взрывчатым веществом, то он не выполнил бы своего назначения, так как разорвался бы не пробив брони, а от удара об ее поверхность, и что он только недавно услышал, что во флоте бронебойные снаряды снаряжаются пироксилином. Делать нечего, пришлось отпустить из Минного городка на все береговые батареи потребное количество 6-дм и 10-дм бронебойных и фугасных снарядов, но, во всяком случае, в бою 27 января употреблялись бронебойные насыпанные песком или же чугунные.

Ну-с, так вернемся к описанию боя и посмотрим, какой вред могла крепость нанести неприятелю. Как видно из чертежа, наша эскадра была в 5-ти милях от берега, а неприятельская в 3-х милях от нас, следовательно, от берега до неприятеля было 8 миль (14 верст), а, как я только что объяснил, на такую дистанцию ни одна батарея стрелять не могла.

Я сам был занят боем и не мог видеть, стреляли ли береговые батареи, но если даже и стреляли, то попасть могли только в наши корабли, неприятелю же вреда никакого нанести не могли²⁶.

Поэтому особенно неприятно теперь, что единственный удачный морской бой, который, если бы начальник эскадры не был связан приказанием с берега, мог бы кончиться победой, перед государем, всей Россией и всем миром отнят от флота и передан крепости, которую за этот бой, в сущности, следовало бы освистать, а не восхвалять.

Получилось известие, что «Енисей», поставя мины на рейде в Дальнем, желая расстрелять всплывшую мину, случайно наткнулся на только что поставленную и потонул. Командир Степанов, мичман

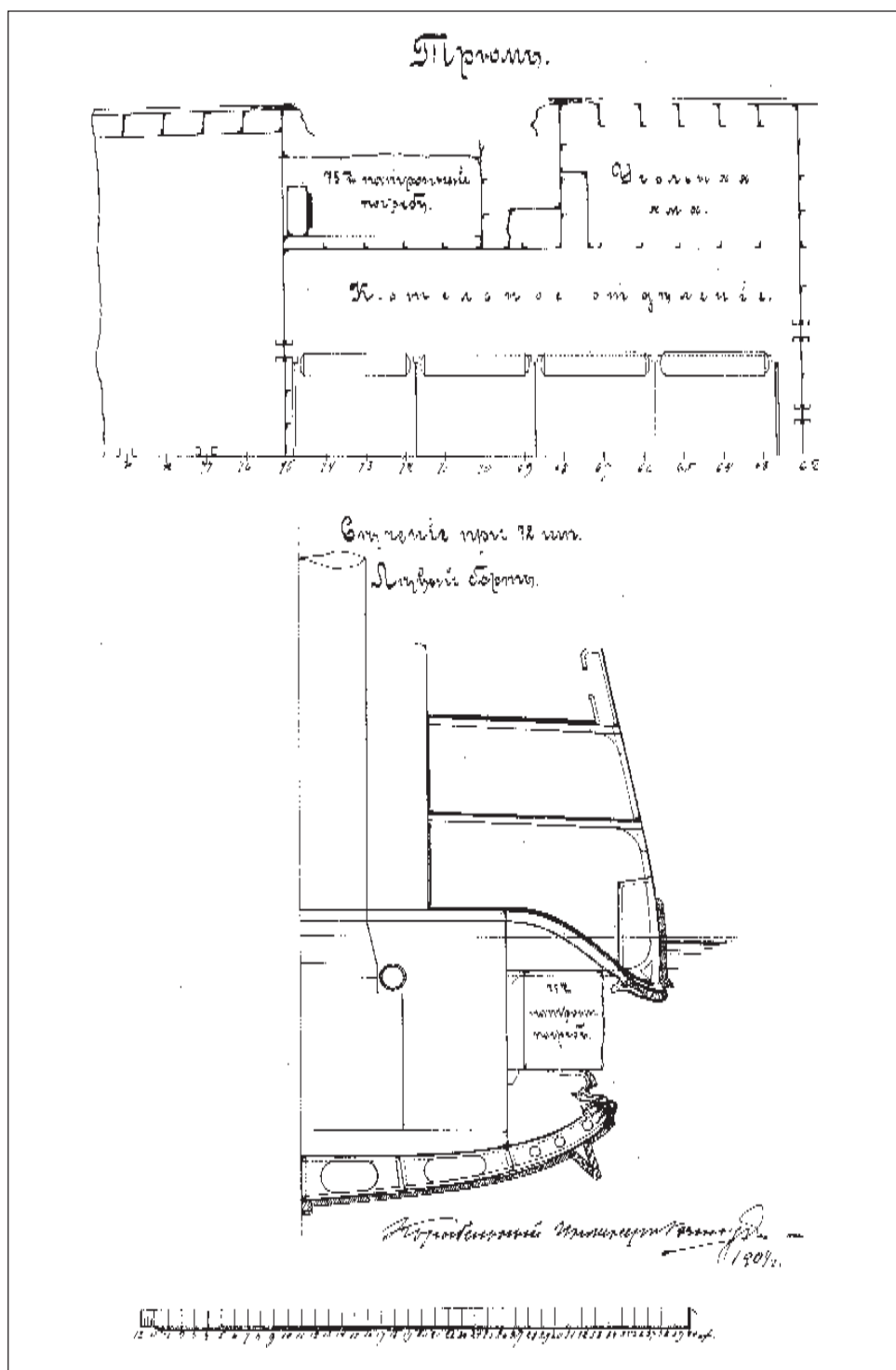
Дриженко, мичман Хрущев и механик Яновский погибли и около 200 нижних чинов. Послали «Боярин» на место происшествия, но тот, не зная расположения минного заграждения, взорвался на mine²⁷. (Секретный пакет получен командиром перед выходом.) Пересадили команду на «Властный» и еще два миноносца и покинули его, приказав миноносцу закончить его миной, но у того рука не поднялась, и оставили «Боярина» плавать. Дело происходило под вечер, в сильную снежную пургу. Однако оказалось, что «Боярин» в эту ночь не потонул, а что его течением и ветром загнало в бухточку. (Его поставили на якорь, но не поставили стопоров, вследствие чего его ветром сорвало и унесло.) 31 января послали его спасать, но оказалось, что его вновь выгнало из этой бухточки, и он, вероятно, взорвался на другой mine и потонул. С этого начались наши несчастья.

Из донесений китайцев: «Микаса» утонул на Артурском рейде во время боя, три броненосных крейсера выбросились в Чифу и два миноносца утоплено на рейде во время атаки 26 января. «Диана» и «Паллада» уверяют, что они утопили по миноносцу.

Размер пробоин: «Цесаревич» — 400 кв. футов, «Ретвизан» — 300 кв. футов, «Паллада» — 200 кв. футов.

30 января вся эскадра стояла в гавани, а «Ретвизан» на мели в проходе у Тигрового хвоста. Ночью была произведена атака миноносцев на «Ретвизан» с целью взорвать его окончательно, но атака не удалась²⁸.

31 января. Ночью была повторена атака миноносцев на «Ретвизан», но благополучно отбита, причем в отражении ее, кроме «Ретвизана», участвовали и береговые батареи²⁹. Канонада была ужасная. Для усиления огня «Ретвизана» решено снять с «Ангары» 75-мм пушки

Торпедная пробоина на эскадренном броненосце «Цесаревич»,
полученная во время атаки японских миноносцев в ночь на 27.01.1904 г.
(РГАВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.283. Л.1).

Канэ и поставить их под Золотой горой и на Тигровке. Командиром батарей назначен бывший командир «Боярина» Сарычев. Так как эскадра никуда не выходит, и, видимо, и не собирается, то занялись всевозможными усовершенствованиями своих кораблей. «Петропавловск», «Севастополь» и «Полтава» ставят в 6-дм батарее траверзы между пушек и по обе стороны пушек из трех полудюймовых стальных листов («Севастополь») или двух полудюймовых листов, с засыпанным между ними промежутком — песком («Полтава»). Делаются траверзы из цепных канатов, тросов, 6-дм батарея на тех же судах бронируется из шести полудюймовых стальных листов — работа очень длинная³⁰. Отрезали штоки толкачей 6-дм башен, чтобы они не торчали снаружи брони (случай заклинивания на «Петропавловске»). Делают пластыри и задрайки для быстрого заделывания пробоин и т. п.

11 февраля ночью началась страшная канонада, сперва думали, что это опять атака на «Ретвизан», но потом показались какие-то пароходы. Всего их оказалось пять штук, и шли они прямо к проходу. Три удалось потопить, пока они еще не дошли, один сел на камни у Белого Волка, а пятому удалось дойти до самого «Ретвизана», и, возьми он саженьями тремя правее, он врезался бы прямо в «Ретвизан». На нем сейчас же начался пожар, и горел он еще на другой день. От борта этого парохода отвалила шлюпка и вскоре скрылась в темноте. С «Ретвизана» сейчас же была послана шлюпка для осмотра парохода, и оказалось, что к подводной части с обоих бортов спускается по два конца стального троса и пара проводников к батарее. Тогда поняли, что пароходы эти имели своей целью загладить выход и таким образом закупорить эскадру в гавани. По осмотре оказалось,

что это старый коммерческий пароход узлов на 10, гружен булыжником, залитым цементом. Если бы такой пароход затонул бы действительно в проходе, то его не скоро удалось бы убрать оттуда³¹. Решено держать на рейде сторожевые миноносцы.

Наши четыре миноносца ходили вечером в Голубиную бухту, где, по донесению командира роты, оберегающей бухту, пришло четыре больших корабля и высадили людей. Рота в полном порядке отступила. Миноносцы, действительно, нашли там четыре китайских джонки, уже вытасченные на берег, но китайцы, по-видимому, ушли ночевать в соседнюю деревню. Так как в Артур ночью миноносцам входить нельзя было, то они там и переночевали.

12 февраля утром на горизонте показалось 10 японских кораблей. Два миноносца успели войти в Артур, другие же два подходили из Голубиной бухты к Ляотешану, когда им на пересечку курса бросились крейсера 2-го ранга «Касаги», «Читосе», «Такасаго» и «Иосино». Для поддержки их были посланы наши крейсера «Баян» и «Новик» (только что вышедший из дока). «Паллада» стояла в доке, «Аскольд» еще не починился, а «Диана» никак не могла попасть в проход и застряла. Броненосцы же, так как была малая вода, совершенно не могли выйти в море, но стояли под парами. Миноносец, шедший впереди, успел обогнуть Ляотешан и, поддержанный «Баяном» и «Новиком», отстреливаясь, благополучно проскочил в гавань. «Внушительный» же, чувствуя себя отрезанным и не видя еще из-за Ляотешана «Баяна» и «Новика», повернул обратно. В это время к нашим крейсерам стал приближаться неприятельский флот, и те, не желая быть отрезанными, вернулись в Артур, прикрывая собою спасенный миноносец; за «Вну-

26 шительным» же погнались 2 крейсера и тому ничего не осталось делать, как выброститься на берег в Голубиной бухте, где командир лейтенант Подушкин, свезши команду, затопил миноносец. Крейсера, постреляв немного по торчавшей из воды трубе, отошли в море³².

В начале февраля на собрании артиллерийских офицеров на «Петропавловске» один из офицеров заметил, что, насколько известно из истории, в японо-китайскую войну 1894 года японский флот подходил к Артуру и обстреливал его из Голубиной бухты. Проверили по карте расстояние, и оказалось, что оно около 65 кабельтовых. Решили просить заминировать эту бухту, что и было выполнено³³.

После потопления «Внушительного» «Баяну» и «Новику» было приказано войти в гавань, так как они вдвоем против всей эскадры ничего сделать не могли. Неприятель же в это время расположил свои броненосцы за Ляотешаном и против Голубиной бухты, а два небольших крейсера — против прохода, после чего броненосцы открыли перекидной огонь по городу и рейду. Бомбардировка продолжалась недолго и результатов никаких не дала, попадания были только в город и близкие к судам, но в корабли не попали³⁴. Главным образом, было неприятно сознавать, что неприятель может стрелять и наносить нам ущерб, мы же бессильны против него, так как он всегда подходит в малую воду, когда эскадра выйти к нему навстречу не может, Электрический утес не может ему отвечать за дальностью, из прочих же батарей могли бы отвечать только две 6-дм пушки, стоящие у маяка Ляотешан, крепостные, старые (в 190 пудов), но если они только вздумают стрелять, то эскадра снесет их совсем. Вскоре вода стала прибывать, и японцы, боясь выхода эскадры, прекратили огонь и ушли в море. Вечером была вновь произведена

минная атака на «Ретвизан», благополучно отраженная³⁵.

24 февраля. Прибыл адмирал С. О. Макаров, сразу поднял дух во флоте, мы почувствовали себя сильнее японцев. Адмирал поднял свой флаг на «Аскольде», и мы боялись, что он будет придерживаться своей неудачной идеи о безбронных судах, но когда адмирал Старк уехал в Россию, то флаг был поднят на «Петропавловске». Макаров, впрочем, не стеснясь подымал свой флаг и на «Новике», и на миноносце³⁶, когда выходил в море, и на сторожевой канонерке, когда наблюдал за проходом. Вышли знаменитые эволюционные приказы адмирала Макарова, в которых он высказал весь свой план предстоящего эскадренного боя и старался, насколько возможно, предусмотреть все могущие встретиться в бою случаи, включая сюда и переход командования. Приказы эти были составлены им в вагоне на пути в Артур и все время дополнялись, изменялись. Если бы Макарову удалось дать эскадренный бой неприятелю, то, кроме безусловной победы, флот приобрел бы чудную тактику и свод эволюционных боевых сигналов.

В 10 часов вечера подходили японские миноносцы; стрельба с батарей и «Ретвизана»³⁷. Для охраны прохода в помощь «Ретвизану» поставлен «Отважный».

25 февраля. В 1 час дня броненосец «Ретвизан» снят с мели и отведен в Западный бассейн³⁸. Починка наших поврежденных судов представляла из себя громадные затруднения, так как ни в какой док в Артуре они войти не могли и чинить их приходилось на воде. «Цесаревич» (французской постройки) выдержал блестяще испытание своих водонепроницаемых переборок, так как вода не пошла дальше затопленных отделений, — не то было на «Ретвизане». Там, хотя переборки и

*Офицеры эскадренного броненосца «Петропавловск»
ожидают прибытия нового командующего флотом вице-адмирала С.О.Макарова.
Порт-Артур, 24.02.1904 г. (РГАВМФ. Ф.17. Оп.2. Д.2. Л.2)*

*На юте флагманского эскадренного броненосца «Петропавловск»: командующий
флотом контр-адмирал С. О. Макаров, начальник его штаба контр-адмирал
В. К. Витгефт, командир корабля капитан 1 ранга Н. М. Яковлев. Порт-Артур,
24.02.1904 г. (РГАВМФ. Ф.17. Оп.2. Д.2. Л.1)*

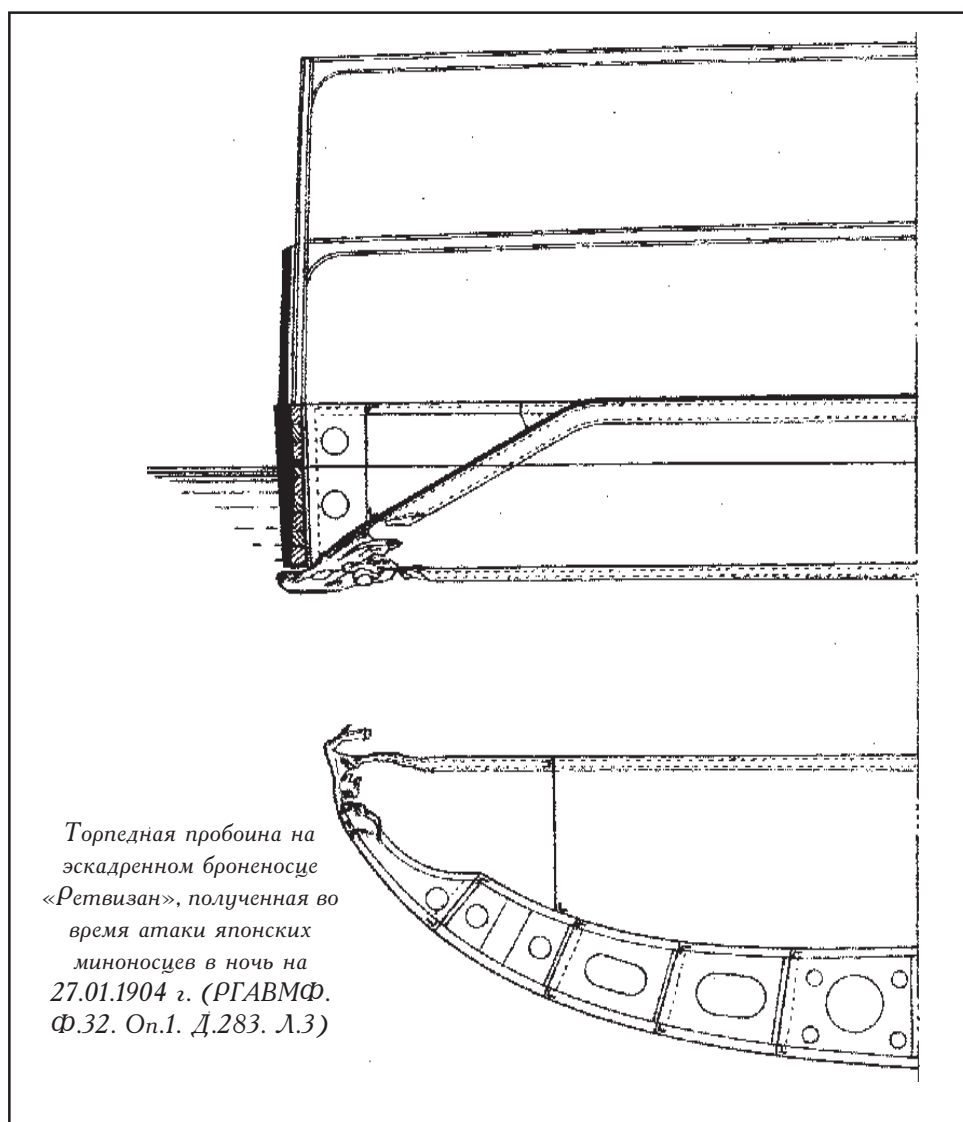
выдерживали, но оказалось, что вдоль всего корабля проложены вентиляторные магистральи, которые хотя и снабжены воздушными медными шарами, но все же пропускают воду, вследствие чего весь броненосец постепенно стал заполняться водой. Спасательному баркасу «Силачу» пришлось все время стоять у «Ретвизана» и откачивать воду. («Ретвизан» — американской постройки у Крампа.) На «Цесаревиче» был даже такой случай: когда он стоял в Западном бассейне, то было затоплено, кроме рулевого отделения, еще провизионное, так как дверь была плохо задрена; вследствие этого он стоял на мели даже в полную воду и, несмотря на то что имел только один швартов на бочку на носу, переменой течения (прилив и отлив) его не разворачивало, но когда водолазам удалось задрать эту дверь, а «Силачу» откачать воду из провизионного отделения, то неожиданно «Цесаревич» всплыл и пошелся прямо на «Пересвет» — едва удалось предотвратить столкновение.

К поврежденным кораблям присоединился миноносец «Боевой», которому другой миноносец ночью пробил борт³⁹, тот едва дошел до гавани — док был занят «Палладой», и, по-видимому, надолго. Надо было изобрести способ починки без дока, и вот посыпались всевозможные проекты — всем хотелось возможно скорее ввести в строй инвалидов. Из всех проектов было принято только два.

Проект охотника (бывшего лейтенанта) Бонди — сделать деревянный пластырь (шведский, которым подымали «Апраксина» у Гогланда)⁴⁰, обшить его парусиной, просмолить и набить рельсы для крепости, а по бокам набить низенькие стенки (1/2 фута — до 1 фута), вырезать их по лекалу подводной части, обшить мягкой парусиновой подушкой-кишкой, набитой паклей, затем краном и водолазами установить его на место и, откачивая воду из

корабля, заставить его внешним давлением воды плотно присосаться к борту. Проект этот безусловно хорош только для того, чтобы снять броненосец с мели, для отвода его затем в док для починки, а так как дока у нас не было, то нам нужна была не временная заделка пробоины, а капитальное исправление судна, так как с таким пластырем рискованно идти в бой, он может дать течь и затем отвалиться. Поэтому хотя к постройке этого пластыря для «Ретвизана» и приступили (на «Цесаревиче» пробоина была близка к гребному валу, а потому к сложным обводам его пластырь едва ли плотно пристал бы), но одновременно приступили к выполнению и другого проекта (кажется, кого-то из корабельных инженеров) починки «кессонами». Идея кессона заключается в том, что строится из 4-5-вершковых квадратных деревянных брусьев большой ящик с тремя стенками, дном, но без крышки. Высота его рассчитывается от нижнего края пробоины — и фута на два выше поверхности воды. Затем боковые стенки и дно его обрезаются по лекальной форме шпангоутов и корпуса и обшиваются мягкой подушкой-кишкой. Кессон этот, так же как и пластырь, подводится к месту пробоины и откачиванием воды присасывается к борту, после чего в этом ящике, со свободным доступом как из корабля, так и сверху, как в доке, производится починка судна. Для «Цесаревича» этот кессон пришлось делать более сложным, так как он приходился на дейдвудный вал. Пришлось сделать вырезку, как показано на чертеже, и весьма сложный вкладыш. Сила давления воды по подсчетам оказывалась громадной, и можно было опасаться в случае малейшей ошибки погнуть дейдвудный вал, что было бы очень печально.

Первая проба починки кессонами была на «Полтаве», которая 27 января получила небольшую подводную пробо-

ину в 2—3 квадратных фута, заливши два междубортных отделения. Вторая проба — на миноносце «Боевом». Водоизмещение этого кессона для миноносца оказалось так велико, что, несмотря на громадный балластный груз, миноносец очень сильно накренило, стали опасаться — выдержит ли давление воды такой громадный кессон, как на «Ретвизане», а потому стали его подкреплять всевозможными распорками. Опыт с «Боевым» доказал еще необходимость устройства

около подушки парусинового воротника, мамеринца и конопачения водолазами плохо приставших краев подушки.

Но вот наконец «ретвизанский» кессон готов, торжественно краном спустили его в воду (что не обошлось без несчастных случаев) и потащили к «Ретвизану». С неделю мучился «Ретвизан» над этим кессоном. Оказалось, что «Ретвизан» настолько ушел в грунт, что кессон низок и его пришлось надставить; потом долго он не хотел присасываться, так как «Силач»

30 не мог выкачать сразу большую массу воды, чтобы получилось достаточное давление для смятия подушки, и наконец 25 февраля нос «Ретвизана», почти месяц сидевший в воде, медленно стал подниматься. Торжество в Артуре было громадное — вновь укрепились чуть не утраченная надежда на подъем наших броненосцев. Но откачать кессон совсем не удалось, так как он начал трещать, и, боясь, что «Ретвизан» вновь сядет на дно в проходе, поскорее потащили его в бассейн. Переход этот был очень рискованный, так как от буксировки и хода кессон мог отстать, а выкачивать воду, чтобы он крепче держался, нельзя было, потому что он весь трещал и дал течь. Приходилось поддерживать шаткое равновесие, и, только что его довели и поставили на место, как кессон дал такую течь, что нос стал вновь опускаться в воду, и если бы «Ретвизан» не дал хода машинами, чтобы выброситься на мелкое место, то едва ли бы удалось его спасти. Тут грунт был мягкий ил, и вскоре вода в прилив стала доходить до башен. Но главное дело было сделано: «Ретвизан» убран из прохода и стоит в безопасности в гавани, и доказана возможность починки кессонами. Кроме того, событие это совпало с прибытием адмирала Макарова, и хотя он был тут ни при чем, но все решили, что до сих пор отворачивавшееся от нас счастье повернулось к нам лицом. Тем временем в порту приступили к постройке нового кессона, более основательного, скрепленного стальными наугольниками, рельсами и распорками, и стали соответственно этому подкреплять и «цесаревический»⁴¹. Опыт великое дело.

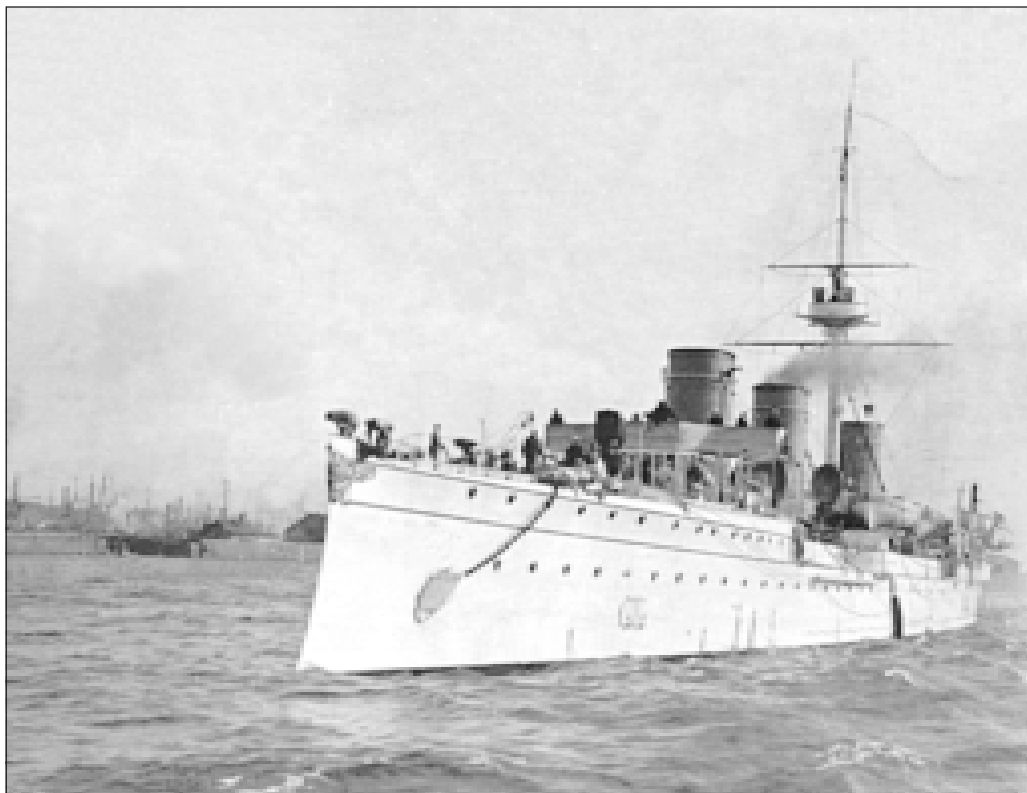
С уходом «Ретвизана» из прохода проход оберегать было некому. Пришлось поставить канонерки, так как крейсера и броненосцы опасно было подвергать атакам⁴². Кроме того, ночью в проходе дежурили миноносцы.

Вечером посланы на ночь в море миноносцы «Решительный» (Боссе) и «Стерегущий» (Сергеев), а потом ночью выслан еще первый отряд французских миноносцев под начальством капитана 1-го ранга Матусевича, с приказанием разыскать неприятеля, так как, по донесениям китайцев, он бродит недалеко от Артура.

26 февраля ночью слышали пальбу в море. С рассветом с Золотой горы дали знать, что на горизонте виден бой нашего миноносца с четырьмя неприятельскими. Адмирал Макаров, приказав крейсерам развести пары и выйти в море, сам поднял свой флаг на «Новике», стоявшем уже под парами, и вышел на выручку. Была малая вода, и эскадра выйти в море не могла, поэтому все мы побежали на Золотую гору посмотреть, чем кончится дело. Когда мы туда влезли, то увидели следующее. Первый отряд миноносцев (4), по-видимому сильно подбитый, возвращался в гавань со стороны Дальнего. «Властный» с большим креном еле полз, «Решительный» входил в гавань, а «Стерегущий», окруженный неприятелем, изредка стреляет, но не двигается. К этой группе под всеми парами с одной стороны спешил «Новик» под флагом командующего, а с другой — два японских крейсера, а четыре крейсера направились прямо на «Новик». «Новик» подскочил на расстояние пушечного выстрела и начал быстро пристреливаться по группе. Три миноносца моментально отскочили, и одно время казалось, что «Новику» удастся спасти «Стерегущего»; четвертый миноносец, однако, не отходил, и, насколько можно было судить с Золотой горы, он брал «Стерегущего» на буксир. Но в этот момент наше внимание было отвлечено другой картиной — «Новик» оказался в критическом положении, и, если бы не его большой ход, тут бы он и погиб с адмиралом Макаровым. Весь горизонт усеян неприятельскими судами. «Новик» по-

вернул к Артуру, два крейсера шли с правой и два с левой ему на пересечку курса, но отрезать «Новика» им не удалось, и тот благополучно вошел в гавань. Тут повернули мы свои бинокли на «Стерегающего» и увидели, что он стоит совершенно рядом с японским миноносцем по палубу в воде, а

сам не знает, как очутился он в Артуре. Все, что он делал — то делал инстинктивно, не отдавая себе отчета, и только в Артуре пришел в себя. Что делалось со «Стерегающим», он абсолютно не знает. Командир «Решительного» был контужен в голову, и в Артуре с ним сделался

*Крейсер II ранга «Новик» на Большом Кронштадтском рейде, 1902 г.
(РГАВМФ. Ф. р-2239. Оп.1. Д.858. Л.1).*

три миноносца бродят вокруг и, как будто, подбирают людей. Через несколько минут «Стерегающий» пропал под водой.

Оказывается, что миноносцы «Решительный» и «Стерегающий» совершенно неожиданно очутились среди неприятельской эскадры, и когда их со всех сторон осветили прожекторами и открыли по ним страшный огонь, то они не знали куда деться и дали полный ход. «Решительного» неприятель три раза терял и находил, и командир его рассказывал, что он и

нервный припадок, и из госпиталя его отправили в Россию. Спасение миноносца надо приписать рулевому⁴³.

Первый отряд миноносцев в очень близком расстоянии встретил ночью такой же отряд миноносцев и вступил с ним в бой. Бой был жестокий, особенно досталось «Властному», отделившемуся один на один с неприятельским миноносцем. В удобный момент «Властный» решил протаранить неприятеля, но, когда он был в нескольких саженях от него, у него лоп-

32 нул (был перебит) штуртрос, и «Властный» завертелся на месте. Мой брат бросился на корму и успел быстро завести румпельтали. В это время на дистанции 15 сажен бой был ожесточенный, и неизвестно, чем бы он кончился, если бы ме-

Капитан 2 ранга Н. А. Матусевич
(фотография предоставлена потомками
Н. А. Матусевича).

ханик* с «Властного» не догадался пустить в ход мины. Он выпустил обе мины, после чего японский миноносец стал быстро тонуть и вскоре скрылся⁴⁴. Бой происходил около бухты Сяобиндао (Сикау), и предстояло еще дойти до Артура. Весной «Властного» был изрешечен снарядами, на палубе осколками все побито, из какой-то трубы свищет пар, руль действует талями, что очень трудно на миноносце,

двое убитых, много раненых (мичман Александров), у всех от столь близкого артиллерийского боя уши повреждены и у большинства перебиты барабанные перепонки, и если к этому прибавить сильное нервное возбуждение после боя, то понятно, что таким миноносцем правил Николай Угодник. Но если бы такой миноносец был бы еще один, то это ерунда, он всегда дойдет благополучно до дому, но на грех их оказалось четыре — ну, тут Николаю Угоднику не разорваться, и в проходе произошло столкновение, причем «Властному» прободали бок в машинном отделении до самого гребного вала⁴⁵. Но «Властный» оказался хорошей постройкой и благополучно дошел с заполненным водой машинным отделением. Пришлось чинить его кессоном, для чего переделали кессон «Боевого»⁴⁶. На других миноносцах оказалось тоже много раненых и повреждений, ранен был начальник отряда капитан 1-го ранга Матусевич, произведенный за это в адмиралы. Личный состав «Властного» по статуту должен был получить Георгия «за потопление неприятельского корабля», но им было предложено представить вещественное доказательство того, что миноносец действительно потоплен, а так как они этого сделать не могли, то им дали 21 Георгия для команды, командир** получил Владимира, Александров (раненый) — Анну 3-й степени, и брат — Станислава 3-й степени.

Далее с Золотой горы увидели мы, что готовится бомбардировка. Как и 12 февраля, броненосцы отошли к Ляотешану и к Голубиной бухте (далее нашего заграждения), а крейсера встали около прохода для наблюдений. Вскоре, в 8 часов утра, по воздуху залетали со свистом 12-дм снаряды, оглушительно

* Воробьев Павел Васильевич.

** Карцов Виктор Андреевич.

рвавшиеся с черным дымом при легком даже прикосновении к воде. Первые снаряды упали в проходе, как раз на том месте, где накануне стоял «Ретвизан» — видимо, неприятель никак не ожидал, что его сегодня здесь не окажется. Вероятно, об этом им по беспроволочному телеграфу сообщили крейсера, так как огонь вскоре был перенесен на Западный бассейн. Нас всех поражала их замечательная меткость, снаряды падали чрезвычайно близко к кораблям и как будто даже корректировались, так как падения были все ближе и ближе. Потом мы узнали, что, действительно, на склоне Золотой горы, обращенном к морю, и под батареей № 9 на Тигровке были пойманы две группы китайцев, одетых во все белое и ползавших по горе, как бы ища что-то. Китайцы эти своим взаимным расположением, вероятно, давали знать перелеты, недолеты, вправо и влево, и это подтверждается еще тем, что когда их изловили, падения снарядов стали носить случайный характер, и тогда начались попадания и в Восточный бассейн, и в Старый и в Новый город, и даже близ завода Нокса и форта № 5. К 11 часам спустились мы с Золотой горы обедать, и так как полная вода должна быть только около 5 часов, когда мы и могли только выйти, то после обеда мы все пошли поспать. Я уложил уставшего от ночного боя брата в своей каюте, а сам лег в пустой. Однако около часу я был разбужен страшным грохотом; поняв, что в нас попал снаряд, я бросился в свою каюту за фуражкой и стал объяснять брату, что в нас попали, но тот мог только проворчать: «Поди вон, я спать хочу» — и снова заснул. Оказалось, что снаряд ударил в верхнюю 6-дюймовую броню с левого борта под левой кормовой 6-дм башней против жилой палубы. Пробить броню ему не удалось, но так как угол брони был очень слабо подкреплён и броневая

плита не упиралась в палубу, а чуточку не доходила до нее, то угол брони и отогнулся внутрь, образовав небольшую треугольную щель, сквозь которую внутрь броненосца проникли газы и масса осколков. В жилой палубе, как раз в этом

Лейтенант П. Н. Черкасов.

месте, в это время стояло, примостившись к башне, 12 матросов, отделавшихся одним только испугом. Осколки снаряда, проникнувшие внутрь, ударились об небронированную подачную трубу башни, разбили все реле, реостаты и прочие приборы, тут расположенные, и без силы упали на палубу. Я подобрал их еще совершенно раскаленными, с синевато-лиловым отливом. Достали запасные приборы и тотчас же приступили к исправлению повреждений, и к 6 часам вечера башня свободно вращалась, а пробоина была заделана листом стали. Когда, осмотрев повреждения, я пошел наверх доложить командиру о башне, я узнал, что только что снаряд попал в борт — адмирал Макаров уже был на «Севастополе» и осматривал снаружи повреждения, когда прилетел второй снаряд и с грохотом зарылся в склад угля сажень в шести от первого — счастье, что он

34 не разорвался. Потом мы выкопали этот снаряд и разобрали его трубку — наши трубки лучше.

В половине второго бомбардировка кончилась, и японцы ушли в море раньше, чем мы могли выйти⁴⁷. Сосчитано больше ста выстрелов. Наши батареи опять не отвечали. Повреждения нанесены следующие: в «Ретвизан» попало два снаряда; там работали водолазы, «Силач» и «Землесос» выкачивали воду; убито четверо, ранено 20 человек⁴⁸. На «Силаче» убит один человек, на «Землесосе» убито два человека. В «Аскольд» — один снаряд, в «Севастополь» — один снаряд, в новый док — один снаряд, убитых и раненых нет. В городе разрушено несколько домов, убиты жена военного следователя Франка и одна барышня. Адмирал Макаров в своей телеграмме об этой бомбардировке написал, что попаданий в корабли и потерь не было, — это было сделано с целью внушить японцам, что их бомбардировки беспредельны, — другого оружия для борьбы у нас не было. Тяжелое впечатление произвело на нас всех это беспомощное состояние во время бомбардировки — сиди и гадай, попадет или не попадет.

27 февраля. Чтобы рассеять тяжелое впечатление от бомбардировки, адмирал Макаров вышел со всей эскадрой в море⁴⁹. Производили эволюции, пробовали новые сигналы, все вышло хорошо, адмирал остался доволен. Вся эскадра одновременно в одну воду вышла утром, и вечером все вошли благополучно. Донесено из Дальнего, что там при полном штиле по рейду большим ходом ходили четыре джонки, вдруг три взорвались, а четвертая громадным ходом ушла. Очевидно, это хорошо замаскированные миноносцы, которые пытались тралить рейд. Китайцы доносят, что 1 марта будет большая бомбардировка.

1 марта. Китайцы отложили бомбардировку на 12 марта. «Боевой» окончил починку и ушел в море⁵⁰.

5 марта. (Письмо.) Адмирал Макаров усиленно проявляет свою деятельность и хорошо готовит эскадру к бою. Его приказы прекрасны и хорошо написаны. Они вполне соответствуют данному положению⁵¹. Если все командиры проникнутся его идеями и точно и толково будут выполнять намеченный им план, то мне кажется, что с наличным числом кораблей мы свободно побьем не только японский, но и соединенный англо-японский флот, если только англичане вздумают сюда впутаться. Я лично Макарова раньше недолюбливал за его «безбронные суда»⁵² — но это, вероятно, была лишь пустая выдумка, теперь же, когда ему приходится на броненосной эскадре иметь дело с броненосной же эскадрой, его выдумки отпали в сторону, и он занялся действительно делом. Представь себе мое удовольствие, когда вчера в приказе о ведении боя я прочел все то, что я давно уже передумал, из-за чего имел отчаянные споры, особенно на «Пересвете». Я считаю это чрезвычайно важным и долго ждал этого приказа, боясь, что вдруг Макаров начнет дурить и ставить на карту все для оправдания своих идей. С каждым его приказом подымается доверие к нему, а вместе с тем подымается и уверенность в своих силах и в победе. Он не делает таких страшных секретов, какие были при Старке, он советуется со всеми, бывает везде и не отдает приказаний, не объяснив их назначения. Конечно, было бы в 10 раз лучше, если бы он был назначен до войны, но что же поделаешь. Я думаю, что через две-три недели он вполне сживется и будет держать эскадру в своих руках, и тогда — горе япошкам.

6 марта. (Письмо.) Макаров сегодня научил механиков разводить пары в 40 минут, и довольно удачно.

7 марта. Я выходил в море на миноносце «Страшный» пробовать артиллерию. (Письмо.) Сегодня вышел приказ Макарова о нанесенных нами повреждениях 27 января на японских судах, повреждены пять броненосцев, пять броненосных крей-

сать, а так как был туман и пурга, то он ударился винтом об камень. Армейцы еще ругались — ишь, подлец, еще русский флаг навесил⁵⁴.

Выяснилось, что миноносцы, когда дают больше 12 узлов ходу, ночью выкидыва-

Миноносец «Властный» в Восточном бассейне после боя 26.02.1904 г. У правого борта минный катер (РГАВМФ. Ф. р-2239. Оп.1. Д.7878. Л.1)

серов, один небольшой крейсер и утоплено два крейсера 2-го класса⁵⁵.

8 марта. (Письмо.) Говорят, что с 12 марта будет трехдневная бомбардировка, потом десант, а на 16 марта японцы пригласили представителей всех держав на обед в Порт-Артуре. Мы им, во всяком случае, приготовим хорошую закуску, да и обед, я полагаю, будет недурен.

Миноносцы наши теперь очень мало выходят в море, их берегут, а потому неисправных почти нет. «Бураков» ходил в Дальний и хотел войти в гавань, но там наши армейцы открыли по нему огонь залпами и пачками — разбили иллюминатор в боевой рубке, — ему пришлось уди-

ют из труб огромные столбы огня, что сразу выдает их присутствие. Для прикрытия этого столба на миноносцах увеличили высоту труб на 3,5 фута. «Властный» дня через три будет готов, а «Паллада» едва ли. Кессон «Цесаревича» приходится хорошо.

9 марта. (Письмо, 10 часов утра.) Сегодня ночью появились япошки, была стрельба, утром пары готовы. Полная вода в 1 час 23 минуты дня. Сейчас попытаемся выйти в море. Будет бой. Япошек — 17 кораблей. Мы совершенно готовы к бою, и, даст Бог, сегодня окончательно решится участь япошек, — я уверен в нашей победе. (Письмо, 4 часа дня.) Япош-

36 ки нас страшно испугались. Мы начали выходить в малую воду, и очень удачно. В 12 часов дня вся эскадра была уже на рейде. Япошки подошли опять к Ляотешану и начали стрелять (смотри приложение о стрельбе по невидимой цели), но «Ретвизан» и «Победа» открыли по ним такой частый огонь через Ляотешан, что в 10 часов 30 минут был поднят сигнал: «Неприятель получил повреждение и отступает». Кричали «ура»⁵⁵. Когда мы вышли на рейд (в 12 часов), то оказалось, что вся эскадра бродит тут: шесть эскадренных броненосцев, шесть броненосных крейсеров, штук восемь небольших крейсеров и миноносцы, а нас было пять эскадренных броненосцев, один броненосный крейсер, «Диана», «Аскольд», «Новик» и 15 миноносцев⁵⁵. Как только они нас увидели, так полным ходом пустились утекать — никак не ожидали, что мы выйдем в малую воду. Вскоре они скрылись за горизонтом. Я ужасно жалею, что нам не удалось сделать ни одного выстрела и прикончить с ними все счеты. Адмирал, не желая остаться на рейде на ночь, так как очевидно будут атаки миноносцев, приказал немедленно идти в гавань, что мы благополучно успели сделать до четырех часов, и, таким образом, в одну воду вышли, прогнали япошек и вошли⁵⁶. Теперь малая вода нам не страшна. А вот что значит иметь хорошие доки — в полтора месяца они починились настолько, что снова появились здесь как 27 января и даже больше. (Письмо, 5 часов дня.) Сегодня япошки опять бомбардировали, но «Победа» и «Ретвизан» весьма быстро заставили их замолчать. В них попало два снаряда: один в «Фудзи», а другой в «Ниссин» или «Касуга». На «Фудзи» был большой взрыв, вероятно попали в минный аппарат⁵⁷.

12 марта. (Письмо.) Надежды мои не оправдались. Япошки сбили меня с

панталыку. Вместо того чтобы прийти сюда сегодня, 12-го, они вдруг пришли почему-то 9-го, а теперь следующий раз обещают прийти 14-го, но это ничего, рано или поздно — но им достанется все то, что им полагается. Китайцы уверяют, что на эскадре сидит сам их микадо — надо будет его изловить, он, видишь ли ты, едет на обед, назначенный 16-го. Япошки хотят взять Артур 14-го, в день шестилетия занятия его нами. В Чифу и Вейхавейе они построили целую массу плотов, на буксире пароходов придут сюда и хотят высадиться у Ляотешана. (Примечание: эти плоты были действительно построены и впоследствии установлены в Бицзыво, где без этого приспособления высадка была бы невозможна.) Мы теперь присноровились и, если понадобится, можем стрелять из бассейна кругом из всех 10-дм и 12-дм орудий эскадры. Хорошую закуску мы им приготовили.

13 марта. Эскадра ходила на эволюции к островам Мяотао⁵⁸. «Новик» расстрелял японский пароход⁵⁹. «Пересвет» ткнул тараном «Севастополь» в правый бок, сделал пробоину-трещину, а себе свернул таран. Вернулись в гавань.

14 марта. (Письмо, 5 часов утра.) С двух с половиной часов ночи началась страшная канонада. Снова появились япошки с желанием затопить проход. Не знаю еще, сколько шло пароходов, но факт, что один из них дошел до места и затонул у левого берега прохода, так что сегодня, когда мы будем выходить, нас будут провожать два почетных часовых: старый и новый. Сейчас только что прекратилась канонада, а вероятно через полчаса, как только начнет светать, мы выйдем в море. Ляотешанская батарея стреляла безостановочно, «Гиллак» и «Отважный» тоже⁶⁰, так что можно предположить, что они действительно сегодня, 14-го, собирались запереть эскадру и высадиться у Ляотешана, а 16-го обедать в

Артуре. Мы бродим как в потемках, мы не знаем, где япошки и что они затевают. Конечно, такая наглая бомбардировка, как 26 февраля, уже немыслима, потому что у нас везде установлены батареи, все семь броненосцев будут отвечать на их огонь, и, кроме того, как я уже писал, Макаров не признает малой воды, во всякую воду мы выходим на рейд. На разводку паров требуется только 40 минут, следовательно, пока первого будут выводить буксиры, все успеют поднять пары и выйти, следовательно, в любой момент с рассвета до спуска флага мы можем выйти на рейд, а флота нашего япошки страшно боятся и сейчас же удирают. Ночная бомбардировка немыслима, пока у нас есть минный флот. Значит, лишь только они покажутся на горизонте (а с Золотой горы 25 миль), мы сейчас же выйдем и едва ли позволим им повторить 26 февраля. Но не бомбардировка пугает меня, а то неопределенное положение, в котором мы находимся, мы не знаем, что они предпримут, а сами же мы начнем искать боя не раньше того, как починятся «Цесаревич» и «Ретвизан». Конечно, я не верю в то, что япошки могут прийти и занять Артур, но, быть может, отрезать на время им удастся.

(Письмо, 15 марта.) Расскажу о событиях вчерашнего дня. Ночью пришли четыре японских парохода, нагруженных камнями. Их заметили, и с батареей, «Отважного» и «Бобра», начали стрелять. Были высланы также миноносцы «Сильный» и «Решительный». Они выпустили три мины и, хотя немного поздно, но взорвали два парохода. Все четыре шли прямо в проход. Тогда «Сильный» (случайно) дал один свисток (один свисток по правилам мореплавания означает — поворачиваю вправо). Пароходы, приняв этот свисток за свисток своего миноносца или парохо-

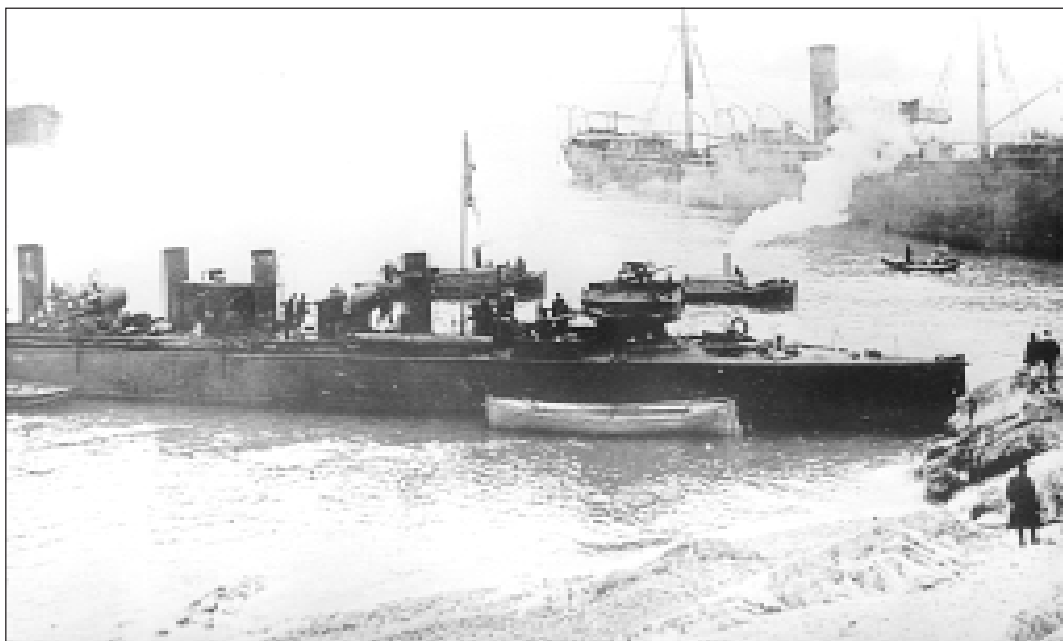
да, желающего точнее направить на проход, повторили свисток и все повернули вправо, отчего и выскочили на Золотую гору. Один лишь не послушался и пошел прямо, но, проскочив мимо прохода, ударился об прежний сгоревший брандер у «Ретвизана» и затонул. Япошки, думая, что маневр им удался, начали кричать «Банзай» и спасаться на шлюпках. От нас были высланы стрелки под Золотую гору, ловить выскочивших на берег. Я думаю, что ни одна шлюпка не удрала. Вскоре рассвело, и увидели все четыре брандера лежащими на камнях и у двух огромные пробоины от взрыва мин, много больше, чем на «Палладе». У одного оторван нос. Эти пароходы, если бы не выбросились, все равно не дошли бы до прохода. С рассветом на горизонте увидели 17 миноносцев — семь больших и 10 номерных — значит, из их 17 больших осталось только семь, а 10 утоплено, для видимости же они прислали 10 номерных. Это утешительно. Может быть, некоторые выбыли только временно, но штук восемь, наверное, утоплено⁶¹. На пароходах стояли пулеметы и старые пушки, из которых они стреляли по миноносцам и в город. В квартире Скорупо найдено 12 снарядов из крупнокалиберного (1-дм) пулемета, в городе тоже есть такие, но никого раненых нет. «Сильный», обстреливаемый с одной стороны нашими батареями и брандерами — с другой, имел бой с четырьмя небольшими миноносцами⁶², у него осколком перебило паропроводную трубу, паром обожгло многих, командир* ранен в руку. Будучи ослеплен прожекторами и стрельбой, не зная куда деться, миноносец также выбросился под Золотой горой, откуда его утром с приливом легко сняли. На рассвете увидели, что один японский миноносец тонет. Дальнейшей судьбы его я не знаю, но говорят, что он затонул. За-

* Криницкий Евгений Иванович

38 тем на горизонте показалась эскадра из пяти броненосцев и двух крейсеров, но, как только вышли наши корабли, они моментально со всеми миноносцами удрали⁶³.

«Властный» сегодня окончил починку и пошел в море на пробу. Петино ухо прошло, а Георгия ему еще не дали. Ко-

выстрела у нас бездымный порох, а у японцев кордит. Мелинит у нас не употребляется — ограничились опытами. 26 февраля летали все бронебойные, но, кажется, было и несколько фугасных. 47-мм пушки из кают-компаний («Севастополь») на мостик поставить мне еще не удалось, так

*Миноносец «Сильный»,
выбросившийся на берег под Золотой горой после ночного боя с японскими
миноносцами. Порт-Артур, 14.03.1904 г.*

манды у них 50-60 человек, но почему не всем дали Георгия, не знаю.

(Записка.) При холодных котлах «Севастополь» должен разводить пары 12 часов, но может в два часа. Если же поддерживать теплую воду (на что тратится около четырех тонн угля в сутки), то достаточно 40 минут, что и доказал адмирал Макаров.

Наши снаряды начинены дымным порохом (чугунные), бездымным (12-дм и мелкие) и пироксилином (10-дм, 8-дм и 6-дм). Японские снаряды начинены дымным порохом, мелинитом, а возможно, что есть и кордитные. Для производства

как не дают тумб, но 37-мм пушки оттуда перенес на балкон, на самодельные тумбы. Вообще 37-мм и 47-мм пушки оказались бесполезными, но постановка их в кают-компаний на высоте трех футов от воды — даже вредной и опасной.

16 марта. Вот и 16-е число, а япошек нет. Вчера я был на японском пароходе, и там на одном из них крупными буквами написано по-русски: «16 марта японец пришлет весь свой добровольный флот в Артур на пользу русским» и «17 марта Артур будет уничтожен», но, судя по свежести краски, думаю, что это сделал какой-нибудь дурак уже в Артуре, так как

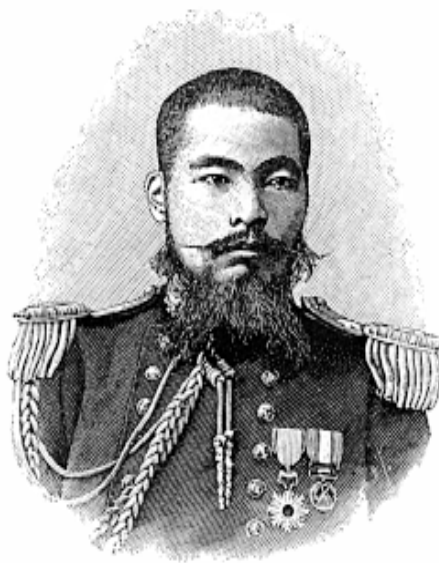
публики в Артуре была масса, и все «хунхузили» что могли: посуду, медяшку, патроны и т. п. Мы сняли пулемет и патроны и потом передали и установили его на «Страшном». Говорят, что на одном брандере найдено письмо к русским морякам капитан-лейтенанта Хиросе, где он извещает, что он уже второй раз в Артуре и если еще не заградил прохода, то придет еще третий раз. Хиросе плавал на «Азове» и «Нахимове». Третий раз прийти ему не удалось, так как он был убит на одном из вторых брандеров.

До нас доходят какие-то тревожные слухи с Ялу.

17 марта. (Письмо.) Какое несчастье случилось у нас, наш командир Чернышев поругался письменно с Макаровым, то есть на бумажку из штаба ответил «не совсем деликатно», и за это Макаров списал его в Россию, а вместо него нам дали Эссена, командира «Новика». Тяжелое впечатление произвело это на нас всех. Ты знаешь, как мы все его любили и как нам хорошо жилось. Сейчас только что кончился прощальный завтрак, и у всех нас осталось тяжелое и обидное чувство. Вышло это так: когда мы после столкновения только что вошли в бассейн (13 марта), ему принесли какой-то глупый запрос о сигналах с требованием «немедленно» ответить. Понятно, что после только что произошедшего он был нервен и собственноручно что-то ответил⁶⁴.

(Письмо.) Сегодня весь вечер просидел в каюте у старшего офицера* и разбирал японскую надпись. Переводчиков у нас нет, и приходится разбирать по словарю. Когда мы осматривали брандеры, то главное внимание обратили на японские письма. Вся бродившая по пароходу публика искала ценных вещей, нам же

удалось найти целую кипу телеграмм и, кроме того, какую-то деревянную доску такого вида с веревкой (на шею), на которой мелом было написано что-то по-японски. По-видимому, это доска сигнальщика, записывавшего на ней семафорный сигнал. Вот эту-то надпись мы и стара-

Капитан-лейтенант
Т. Хиросе

лись разобрать, и представь себе нашу радость, когда, после трех часов работы, мы прочли следующее: [Микаса] [приткнуться или прислониться к чему-нибудь] [исправлять сломанное] [?] [немедленно] [день и ночь, утро и вечер] [Уруя]. Это, очевидно, семафор, записанный сигнальщиком на доске, и означает он, что «“Микаса” приткнулся к мели, исправить повреждения, немедленно приступить к работе, работать день и ночь — адмирал Уруя». Больше всего нас заинтересовало, что когда мы их значки перевели на звуки, то первое слово было «Ми-ка-са», а последнее «У-ру-я». Тогда мы взялись

* Бахметев Николай Иванович.

40 за диксионер [словарь] и разобрали все. На другой стороне есть тоже какая-то надпись, но она немного потерта и видны следы русских резиновых калош — по ней ходили любопытные. Мы все же разобрали следующее: [(не помню)-мару (название того парохода, на котором найде-

Мичман Б.А.Флейшер

на доска)] [осмотреть] (середина стерта калошей) [опросить] [охрана или стража, стоящая у преграды или бона] [стреляйте или идите]. Не правда ли, это презабавная дощечка? Завтра утром надо будет дать знать на «Петропавловск». Постараемся перевести и телеграммы... Под дном одного брандера, как уверяет водолаз, найдено около 50 пудов пироксилина с проводниками и часовым механизмом (проводники уже обрезаны). Что-то нового затевают япошки, и когда они придут. Не жди великих радостей — дожدهмся всяких гадостей.

18 марта. Сегодня получил письмо от мичмана Тягина с «Сивуча»⁶⁵. Он хотя и весел, но все же рисует себе мрачные картины своего будущего. Числа 21-го у них в Инкоу разойдется лед, и тогда ожи-

дают прибытия япошек. У нас здесь тихо, ни о каких япошках не слыхать, они, вероятно, грузятся углем. «Пересвет» устраивает обед и пригласил всех старых соплателей — посмотрим, сколько нас соберется. Балтийская эскадра придет сюда в середине июля, в мае она выйдет из Кронштадта и никуда заходить не будет. Мы покупаем четыре крейсера⁶⁶.

19 марта. (Письмо.) К одному из моих писем, кажется от 9-го или 10-го, могу прибавить некоторые подробности бомбардировки 9 марта. Японцы, очевидно, знали, что у нас поставлено минное заграждение, а потому к маяку подходили очень осторожно, и «Фудзи» и «Ясима», благополучно добравшись до удобных для стрельбы мест, стали на якорь и начали стрелять. Но то, что они стояли на якорь, дало и нам возможность тоже точно определить их место и начать стрельбу. Стреляли «Победа» и «Ретвизан», «Пересвету» же мешал «Гиляк». Первый снаряд упал на два кабельтовых дальше «Фудзи» (или «Ясмы»), второй — на два ближе, третий — на кабельтовый дальше, четвертый — на кабельтовый ближе, и наконец, начиная с пятого снаряда, они начали ложиться хорошо, и весьма вероятно, что осыпали броненосец осколками. Один снаряд упал в двух саженях впереди носа, отчего тот дал задний ход. «Ясима» же (или «Фудзи») зашел в Голубиную бухту, и в него был пущен только один снаряд, но зато этот один только и попал. Всего было выпущено 29 снарядов с расстояния 81 кабельтового по двум кораблям. Из этих снарядов один попал в самый корабль, а другой в двух саженях впереди носа, и много — очень близко. Это такая редкостью меткая стрельба, что ее полезно записать в историю. Японцы окончательно обалдели и пустились удирать. Вместо того чтобы крепости защищать флот — флот защищает крепость, — это тоже редкость. Япон-

цы также, наверное, знали, что у нас поставили 6-дм батарею под Ляотешаном, потому что обстреливали гору 6-дм сегментными снарядами, думая попасть наудачу, но не попали. Знали они также, что там же на маяке имеется наблюдательный пункт, и поэтому стреляли 6-дм фугасными снарядами. Наши наблюдатели (мичманы Флейшер и Келлер) моментально перебрались с маяка в заготовленную на этот случай яму и перенесли туда телефон, и, только что они это сделали, маяк был разрушен снарядами. Нашей 6-дм батарее (взятой с «Ретвизана») под Ляотешаном было приказано молчать, дабы не обнаружить своего места, — она должна была начать стрельбу лишь в том случае, если бы японцы взорвались на заграждении. Вот как все было хорошо и правильно обдумано.

Вчера прибыл наместник из Мукдена и привез с собой приказ о наградах за бой 27 января. Наград дано очень мало, по две, по три на корабль, и сильно понижены в степенях против представлений командиров. Ведь это же был не бой, а лишь бомбардировка крепости, и флот тут ни при чем. Наш командир Чернышев ничего не получил, мне дали Анну 3-й степени с мечами и бантом. Командиры: Эссен, Вирен и флаг-капитан Эбергард — получили золотое оружие. Кто-то получил мечи к Владимиру. У нас еще Зражевский получил Станислава 2-й степени и Петров — Станислава 3-й степени⁶⁷.

Из Лондона сообщили, что японцы готовят 28 пароходов, из них шесть уже снаряжены. На одном брандере нашли убитого японского офицера (вероятно, капитан-лейтенант Хиросе), его похоронили с воинскими почестями, покрыв японским военным флагом. Его кортик великий князь Борис Владимирович взял себе на память.

Так как последняя атака брандеров была близка к удачной, то, боясь повто-

рения ее, кроме сухопутного минного заграждения (кстати, до сих пор еще не действовавшего), на рейде построили массу баррикад. Сперва затопили пароходы «Харбин» и «Хайлар», но так как они были пустые и легли не совсем удачно, то «Шилку» и «Эдуард Бари» топили

Капитан 1 ранга Н. О. фон Эссен

наполнив их предварительно камнями⁶⁸. В промежутках затопили китайские джонки, а между «Хайларом» и «Шилкой» протянули бон. На случай заграждения главного прохода оставили еще два боковых узких. Китайцы говорят, что неприятель закупил массу керосина и хочет в прилив разлить и поджечь его у входа, чтобы приливом его пригнало в гавань. Это вроде синицы, хотевшей поджечь море. Вещь еще не испытанная, а потому на всякий случай построили бон с железными листами, долженствовавшими задерживать керосин, идущий по поверхности. В проходе за поперечным брандером поставили «Гиляка», а несколько сзади — «Отважного».

Китайцы говорят, что один брандер грузит 2000 пудов пироксилина. Если такая штука взорвется около Артура, то, пожалуй, даже от Дальнего не останется камня на камне. Весь пироксилит в минном городке, на судах и в крепости детонирует и зажжет порох. Не думаю, что даже у японцев найдутся охотники идти на таком брандере, а способ верный.

20 марта. Наш новый командир Эссен желает все переделать по-своему. У него есть хорошая черта, что он желает все знать сам. Целый день таскает он меня по кораблю, и я ему все указываю и рассказываю, а на время отдыха и на вечер задаёт работы: вычислить, подсчитать, составить и т. п. Я ничего против этого не имею и с удовольствием занимаюсь делом. Это, впрочем, не надолго, потому что все, что ему надо, у меня давно подсчитано и вычислено, только приходится рыться в бумагах и чертежах, чтобы доказать ему правоту своих слов. Вероятно, скоро начнет верить мне на слово, и тогда будет легче.

22 марта. (Письмо.) Сегодня командир хотел меня загонять и начал таскать по башням и погребам, но я решил сам загонять его и стал таскать его во все дыры, так что он наконец утомился. После осмотра он благодарил меня, а потом через старшего офицера прислал ещё несколько комплиментов вроде того, что видит, что я хорошо знаком со своим делом, моя часть в полной исправности, видна чистота и аккуратность.

Стоим у стенки. Сегодня организовал стрельбу дробинками из больших пушек, сами комендоры нарисовали на щите «Сикисиму» и теперь с удовольствием расстреливают ее. Начинаем снимать подвешенные цепи, защищавшие батарею, и заменять их броней толщиной четыре дюйма наверху и пять дюймов брони + 4 фута угля — внизу; все сделано нами из полудюймовых листов — вполне достаточно

для удержания поганных японских снарядов. С сегодняшнего дня каждую ночь до 28-го ждем японских брандеров, потому что луна восходит поздно, а кроме того, имеем некоторые сведения — все организовано для их встречи. У нас летают воздушные змеи с беспроволочным телеграфом, что увеличивает район действия телеграфа⁶⁹.

24 марта. Приехала масса русских мастеровых Балтийского и Адмиралтейского заводов, и они энергично принялись за работу. «Паллада» будет готова 27-го. «Ретвизан» и «Цесаревич» с кессонами перешли в Восточный бассейн и стоят против мастерских, вероятно через полтора месяца будут готовы. Миноносцы почти все исправны.

Новый капитан задал всем мичманам работу — ознакомиться с водонепроницаемостью и трюмной системой корабля, найти недостатки, исправить их и т. п., причем каждому дал по отсеку. Все с удовольствием принялись за работу, кроме Бухэ и Петрова, которые страшно недовольны тем, что им придется пачкаться.

Со страшным нетерпением ждем мы 26–28 марта, или, если они постесняются нашей Пасхой, что едва ли, то 30-го или 31-го. Месяца через полтора-два, когда починятся наши корабли, мы всей эскадрой с Макаровым двинемся к Владивостоку на соединение с крейсерами (исправлять сделанную ошибку), не ища встречи с неприятелем, но и не избегая ее. Соединившись же, мы смело двинемся на них.

26 марта. Вчера вечером в 10 часов вдруг раздался звук выстрела или взрыва. Мы думали, что началась атака, но скоро нам сообщили, что это был взрыв мины у Ляотешана, неизвестно только, отчего он произошел; думают, что это наскочил на мину какой-нибудь япошка, и даже полагают, что это был брандер с пироксилином, оттого что взрыв был та-

кой сильный, что из Дальнего спрашивали по телефону, что это за взрыв был у нас в Артуре. Ну, туда им и дорога.

Днем сигнал: «Броненосцы и крейсера приготовиться сняться с якоря», но никуда не пошли.

По слухам, японцы готовят грандиозный десант в Артур. Так как теперь уже началась весна и с ней — южные ветра, то, очевидно, они постараются высадиться на северном берегу — Ляотешан уже не годится, потому что с моря идет крупная зыбь. Они могут высадиться в Инчензы, но там флот им помешает. В городе ходят слухи, что вчера в Инчензы была высадка: шесть джонок подошли к берегу, в них начали стрелять, они отвечали ружейным огнем; потом пять удалилось, а шестая пристала к берегу. О дальнейшем ничего не известно, но я думаю, что это чепуха.

Мы ждем, что на Пасху к полночи японцы пришлют нам красное яичко — бомбочку, но и мы им приготовили подарочки. Возможно, что они придут 28-го вечером, рассчитывая, что будут пьяные и бдительность будет уменьшена, но и тут нарвутся. В общем, настроение хорошее и с нетерпением ждем событий.

27 марта. Японцы как будто воды в рот набрали — ни гу-гу. Мы ждем их сегодня ночью к 12 часам. Чтобы они не застали нас во время заутрени, приказано заутреню служить в 10 часов вечера. На ночь наш паровой катер идет в цепь. Мы вооружили его: две 37-мм пушки, один пулемет и один минный аппарат, и масса охотников офицеров и матросов, ожидаем брандеров — будто на пикник собрались. Макаров проведет ночь на Золотой горе.

Один час ночи. Япошки еще не показывались, ждем их с минуты на минуту.

28 марта. Японцев ночью не было. Китайцы наметили японцам следующую программу действий. В ночь с 29-го на

30-е придут заградители, и если завалить проход им не удастся, то они начнут бомбардировку, чтобы вызвать нас в море. Нам навстречу выйдут брандеры с пироксилином и, подойдя, взорвутся. От этого взрыва мы должны пострадать, и тогда эскадра бросится добивать нас, а тем временем транспортный флот, обогнув Квантун, высадит десант на северном берегу. Далее два дня, 30-го и 31-го, они будут производить отчаянную бомбардировку Артура, после чего возьмут его с суши.

Чтобы затруднить ориентировку прохода брандерам, перенесли все прожектора на берегу.

В Восточном бассейне адмирал Макаров обратил внимание на старый, еще китайский, док для миноносцев. Его откачали, он почти исправен, но короток для новых миноносцев. Начали удлинять его.

«Паллада» почти готова, если понадобится — ее хоть сейчас выпустят из дока, а так выпустят 5 апреля. На «Цесаревиче» кессон хорошо держится, и работы идут успешно. «Ретвизан» стоит еще с пластырем, воду откачали, работа идет пока внутри, новый кессон уже готов, и завтра его заведут на место поверх пластыря, после чего пластырь снимут.

Раздавали царские подарки. Матросам — полфунта чаю или сахару, мыла, табаку, образок и т. п. Я получил кожаный портсигар с буквами «М. Ф.»⁷⁰ и короной и четверть фунта табаку.

29 марта. В 7 часов утра совершенно неожиданно был разбужен вызовом всех наверх с якоря сниматься. Японцы еще не показывались, зачем и куда идем — не знаю, но верим в Макарова и идем смело⁷¹. Проходя по рейду, наглядно убедились, что никакому брандеру не подойти к проходу. Сегодня при выходе мы опять чуть не столкнулись с «Пересветом». Виноват был князь⁷². Нам пришлось дать задний ход, перлини и букси-

44 ры лопнули, отливным течением потащило нос влево, корма стала нажимать на пристань — едва не было несчастья. Князю должно влететь от Макарова — нельзя быть таким путаником. Эссен, боясь «Пересвета», просил разрешения встать

чинает принимать что-то не ясное еще. Ну и нарвутся же они сегодня со своими брандерами, жаль будет, если шпионы донесли. Мы с нетерпением ждем результатов.

Подполковник Меллер, мастер Обуховского завода, по предложению генера-

254-мм орудие береговой батареи № 15 («Электрический утес»).
Порт-Артур, 1904 г.

последним в строю, что ему и разрешили. Быть карамболу между «Пересветом» и «Полтавой».

11 часов дня. Курс Ost. Артур скрывается за кормой. 3 часа дня — были эволюции. «Пересвет» чуть не таранил «Победу», повернув не туда куда следует. Оба дали задний ход и благополучно разошлись. В 5 часов вечера вошли в гавань. Адмирал Макаров недоволен эволюциями, особенно «Пересветом».

30 марта. Адмирал Того играет в благородного и первые три дня Пасхи нас не трогал — ждем сегодня. Японцы недалеко, так как беспроволочный телеграф на-

ла Белого осмотрел 10-дм пушки Электрического утеса. По чертежу и таблицам стрельбы они должны стрелять на 7000 сажен при 20^0 угла возвышения, а на самом деле давали только 14^0 , что соответствовало дальности 5000 сажен, или 10 верст (59,5 кабельтовых). Оказалось, что дальнейшему опусканию казенной части препятствует буфер, служащий для открывания замка. Подполковник Меллер снял этот буфер с тела орудия и поставил его на станине, чем дал возможность пушке стрелять при полном угле возвышения. Затем оказалось, что батарея эта не может иметь кругового обстрела благодаря

тому, что бетонные стенки ее поставлены слишком близко к основанию. Меллер отрезал часть площадок, чем дал возможность пушкам иметь круговой обстрел.

На японском брандере найдена дощечка со следующей надписью по-русски: «Господа русские моряки, запомните мое имя, я капитан-лейтенант Хиросе и прихожу к вам в Артур во второй раз». Однако в третий раз прийти ему не удалось, так как в донесении адмирала Того он значится убитым.

31 марта. (Письмо, 3 часа дня.) Прямо не знаю, как описать весь этот ужас. Хотя это и секрет, но в конце концов этого не скроешь, а потому пишу откровенно. В 7 часов утра меня разбудили с известием, что был сигнал: «Крейсерам идти в помощь “Баяну”, эскадре выйти в море» и что ночью была стрельба. Все началось по-хорошему, все вышли в море, и только нам, «Севастополю», не повезло — дул сильный Nord баллов 5, и несчастных 7 буксиров не могли сдвинуть нас с места. Мы злились страшно, потому что нам все время сигналили «скорее», и наконец с Золотой горы передали, что эскадра вступила в бой. Наше положение ужасное: «Пересвет» застрял в Западном бассейне, а «Севастополь» в Восточном. Наконец через час «Пересвету» удалось выйти, тогда его буксиры подошли к нам и потащили нас. У нас как камень с души свалился, когда мы наконец высунули нос в ворота, пробили боевую тревогу, и все бинокли направились на рейд, чтобы скорее ознакомиться с ходом военных действий, но тут нас как обухом по голове ударило — проходит вдоль борта миноносец и оттуда кричат: «“Петропавловск” погиб окончательно». Нельзя представить себе этот ужас, который охватил нас, когда мы, выходя с неравными силами в бой против много сильнеешего противника («Ниссин» и «Касуга» были тут

же), узнаем, что флагманского корабля и адмирала Макарова не существует. Высунулись мы из-за Золотой горы и действительно видим, что впереди «Полтавы», на том месте, где должен бы быть «Петропавловск», — огромный столб желтого дыма и пара, а на воде ничего нет. Японцы хотя и были, но далеко на горизонте, и их почти не было видно. Подошли миноносцы и начали спасать людей — не знаю, много ли им удалось спасти, но главная мысль у всех была — спасен ли Макаров и не взорвется ли где на миноносце его флаг. Так мы и не дождались адмиральского флага, и вскоре на «Пересвете» взвился сигнал «следовать за мной» — это за князьинкой. Дураки япошки, в этот момент им надо было вступить в бой, мы были в полном беспорядке. Мы долго не могли понять причины взрыва; на свою мину «Петропавловск» наткнуться не мог — мы были слишком далеко в море, но вскоре сами японцы объяснили нам в чем дело: не успели мы еще выстроиться в колонну за «Пересветом», как с «Победы» началась отчаянная пальба по воде у самого борта, затем взрыв, и «Победа» стала быстро крениться на правый борт. Тут все мы увидели подводную лодку, потом другую, третью, одна прошла не больше как в полукабельтове от нас, и я думаю, что мы ее потопили, потому что на таком близком расстоянии снаряды не дают рикошета, а ее достаточно чуть тронуть, чтобы утопить. Мы стреляли фугасными снарядами, и когда я приказал левому борту открыть огонь по темному пятну в воде, то в эту точку сразу попало более десятка снарядов, а затем вода так закипела в этом месте, что пришлось остановить стрельбу. Началась отчаянная пальба со всех судов из всех пушек, всюду стали видеть подводные лодки, и достаточно было кому-нибудь протянуть руку, чтобы в указанном направле-

46 нии полетела бы целая масса снарядов. Нервное возбуждение было громадное, как всегда в борьбе с неведомым и невидимым врагом, присутствие которого, однако, было так ясно. Стреляли почти что друг в друга, но, кажется, благополучно, никого своих не подстрелили. С «Пересвета» был сигнал: «Победе» идти в га-

Капитан 1-го ранга Н.М.Яковлев.

вань», и вся эскадра повернула назад. «Победа» благополучно прошла в Восточный бассейн, встала на место «Петропавловска». Князь поднял на ней свой флаг, нас всех поставили в Западном бассейне, и было приказано приготовиться к бою — перекидная стрельба. Но японцы любят только подлые способы нападения, открытого же артиллерийского боя они не уважают, и вскоре мы увидели сигнал: «Неприятель удаляется на Ost». Доктор Николаевский поехал на «Монголию» (Красного Креста) и оттуда прислал нам записку: «Великий князь Кирилл Владимирович спасен и не ранен, командир Яковлев спасен, тяжело ранен,

еще спасен мичман Яковлев и человек 30 нижних чинов». Об остальных ничего не известно пока, а их было 720 матросов и 50 офицеров, но это Бог с ними, лишь бы спасен был Макаров⁷³. Какой ужас, мы еще не можем опомниться: годных к бою осталось только три калек («Пересвет» со свернутым тараном и протараненные «Севастополь» и «Полтава»), и без начальника. Теперь японцы высаживаются на Квантуне и осадят Артур. Но это ничего, мы-то выдержим, да и сухопутные не сдадут. Миноносцы наши еще действуют, эскадра же выходить больше не может — ее песня спета. На «Севастополе» у меня оторвало при выстреле дуло у одной 47-мм пушки.

(Письмо, 9 часов вечера.) О погибших нет никаких известий. В команде ходит слух, что адмирал Макаров еще жив, что его нашли, — не знаю. На «Всаднике» висит найденное в море вице-адмиральское пальто Макарова. Кнорринга нашли мертвым.

Сегодня ночью еще погиб миноносец «Страшный», которого под градом снарядов спасал «Баян». Он сражался с четырьмя броненосными крейсерами, в то время как гребной катер подбирал плавающих. Спасти ему удалось только четырех человек. На «Страшном» погибли капитан 2-го ранга Юрасовский, лейтенант Малеев и инженер-механик Дмитриев. Про Малеева матросы рассказывают чудеса храбрости. Его видели окровавленного, барахтающегося в воде, но спасти его не удалось⁷⁴.

Впоследствии мы узнали, что никаких подводных лодок в этот день на артурском рейде не было, но, в то же время, все здесь описанное вполне соответствует тому, что мы испытывали и видели. Перед этим случаем, в начале марта, было получено в Артуре известие, что Япония купила в Америке десять подводных ло-

док⁷⁵. Надо сознаться, что этим слухом нас порядочно напугали, так как не было ничего невероятного, чтобы они действительно купили десяток таких лодок, а между тем, почти не зная свойств подводной лодки и лишь зная ее главные преимущества, мы не знали, каким оружием бороться нам с лодками. После этого известия вышел приказ адмирала Макарова об некоторых свойствах подводной лодки, было приказано объяснить нижним чинам, особенно комендорам, о том, как обнаружить подводную лодку, и по эскадре разосланы рисунки вида движущихся подводных лодок разных типов по поверхности, в полупогруженном виде и совершенно погруженных в воду, когда виден один лишь перископ⁷⁶. Вскоре после этого приказа с разных батарей стали получаться донесения: «Вижу подводную лодку, направляющуюся ко входу». Сейчас же заводились бревенчатые и сетевые боны, корабли опускали сети заграждения, пушки заряжались, все томительно смотрели в воду, боясь появления лодки в Восточном или Западном бассейне. К проходу посылались паровые и гребные шлюпки. Затем вышел второй приказ адмирала Макарова о том, что если лодка подойдет к проходу, то ее лучше не топить, а забрать живьем, для чего предполагалось, уцепившись с катера концом троса за перископ, обмотать его объектив ветошью (завязать глаза), затем буксировать ее к берегу, а буде лодка окажется сильнее катера — постараться намотать ей на винты бухту троса. Все это все больше и больше наводило на мысль о возможности встречи подводной лодки. Поэтому когда на глазах у всех от совершенно невидимой причины взорвался «Петропавловск», то первое, что мелькнуло у всех в голове — это подводная лодка. Взрыв «Петропавловска» произвел, конечно, некоторую сумятицу в эскадре, корабли да-

вали передние и задние ходы, а так как глубина здесь была не очень большая, то весьма возможно, что возмущением воды винтами мы поднимали грунт, что образовывало темные бесформенные пятна в прозрачной морской воде. Эти пятна принимались нами за подводные лодки, и по ним начиналась стрельба. Далее мы старались обнаружить присутствие лодок по перископам, и, конечно, никакого сомнения в присутствии лодок у нас не могло остаться, когда на поверхности моря мы увидели медные блестящие трубы, фута полтора-два высотой и 3 дюйма в диаметре. Впоследствии, когда мы узнали, что «Петропавловск» и «Победа» взорваны минами заграждения и что никаких подводных лодок на рейде не было, то, разбираясь в фактах, мы поняли, что это за трубы торчали из воды: это были стреляные гильзы от 6-дм, 75-мм и 47-мм патронов, которые, чтобы не загромождать палуб, во время боя полагается выкидывать за борт, а гильзы эти, имея почти герметическое тяжелое дно (поддон), остаются долго плавать на поверхности в виде труб, похожих на перископы. Но все это можно было понять только потом, а тогда мы все были глубоко убеждены, что имеем дело с подводными лодками.

В том, что «Победа» взорвана миной заграждения, а не Уайтхеда (с подводной лодки), мы скоро убедились, когда, подведя кессон, стали освобождать пробоину от осколков, нашли осколок шаровой мины, выкрашенной в серую краску.

Отчего же погиб так быстро (в 2 минуты) «Петропавловск», тогда как другие суда, получившие минные пробоины, все успевали дойти до гавани?

Сперва мы решили, что он погиб оттого, что был более старой постройки, чем прочие поврежденные суда, и стали опасаться за участь «Полтавы» и «Севастополя», но потом из всех свидетельских по-

48 казаний выяснилось, что на «Петропавловске» было три взрыва: первый — слабый, вероятно от японской мины, второй, страшно сильный, под мостиком, которым броненосец почти разломало надвое, полетела в воздух масса обломков, и, наконец, третий, не такой резкий, после чего пошел густой бурый дым и через две минуты «Петропавловска» не стало. Тут стало очевидным, что, кроме японской мины, был взрыв от детонации мин заграждения, лежавших в минном погребе: на всех броненосцах их хранилось порядочное количество; а затем был взрыв носовой кюйт-камеры, горел бездымный порох, давая клубы бурого дыма.

Как видно из моих писем, с 26 марта мы ждали японцев: 26-го ночью — взрыв у Лютешана, днем — собирались куда-то уходить; ждем японцев на Пасху ночью 27-го. Макаров провел ночь на Золотой горе, заутрени в 10 часов вечера. 28 марта — китайцы назначают брандеры 29-го, а на 30-е и 31-е — бомбардировку и десант. 29 марта — выход эскадры в море. 30 марта беспроволочный телеграф начинает нащупывать неприятеля⁷⁷. Ночь с 30-го на 31-е адмирал Макаров усиленно ждет японских брандеров, на ночь были высланы в море три миноносца, потом еще один⁷⁸. Адмирал Макаров на ночь перенес свой флаг на «Диану», стоящую в проходе. Все эти дни адмирал страшно много работал, а по ночам не спал, ожидая брандеров. В эту ночь, однако, силы, видимо, стали ему изменять, его умоляли поберечь себя и лечь отдохнуть хоть на несколько часов, но он не пожелал, но вскоре, одетый, сидя, начал дремать. Его не хотели беспокоить, но в это время на рейде появилось что-то подозрительное: какой-то миноносец показался вдали в луче прожектора, но никуда не двигался. Доложили адмиралу, но тот ответил, что это, вероятно, один из наших, и

снова задремал. Вскоре около первого миноносца обнаружили второй, о чем также доложили адмиралу, но тот, ответив: «Знаю, это наши», — на том успокоился. Миноносцы, постояв еще не особенно долго на этом месте, вскоре удалились, и о них совершенно забыли. Вспомнили о них только тогда, когда разбирали причины взрывов наших судов, и тогда только поняли, что миноносцы были не наши и что они ставили мины, почему так долго и стояли на одном месте⁷⁹.

1 апреля, на другой день после боя с подводными лодками, мы вновь были встревожены известием с Золотой горы, что на горизонте на одном месте с утра плавает какой-то продолговатый темный предмет, похожий на лодку, и теперь (с приливом) начинает приближаться. Сейчас же завели все боны, опустили сети заграждения, пробili атаку, в море послали два миноносца, а к проходу целую экспедицию гребных и паровых шлюпок. С Золотой горы: «Предмет, виденный в море, — подводная лодка». «Миноносцы подошли к лодке и берут ее на буксир». «Миноносцы ведут лодку в гавань». Торжество было громадное, но каково было наше разочарование, когда в предполагаемой лодке мы узнали перевернутый килем кверху баркас с «Петропавловска»⁸⁰!

Вечером пришел из Мукдена поезд с наместником. Наместник остался ночевать в поезде, приказав приготовить себе флагманским кораблем броненосец «Севастополь». Нас ночью перевели в Восточный бассейн на место «Петропавловска», и началась чистка и мытье. Штаб наместника оказался так велик, что в кают-компании пришлось построить клетки для офицеров судового состава, командир уступил свою каюту флаг-капитану, старший офицер уступил свою каюту двум штаб-офицерам, переборка был полная.

2 апреля (записка). Бомбардировка Артура, флот отвечает перекидным огнем, один снаряд удачно попадает с «Пересвета» в «Фудзи».

Утром на горизонте появился весь японский флот. Сигнал с «Победы»: «Приготовиться принять бой на якоре», «Команде быть в 1-м сроке, офицерам в виц-мундирах для встречи наместника». Начали переодеваться и заряжать пушки. Неприятель начал стрельбу из-за Ляотешана. Суда, стоящие в Западном бассейне, стали отвечать⁸¹. Для экономии снарядов приказано стрелять чугунными снарядами. Прибыл наместник на «Севастополь» и проследовал прямо в боевую рубку. «Севастополю» приказано стрелять. После первого выстрела с «Отважного» передали, что снаряд разорвался над ними и осколки попали в воду. Приказано повторить выстрел, но тут случилось что-то, чего никак нельзя было ожидать: из компрессора 12-дм пушки вылетел контра-шток и упал недалеко от борта в воду; жидкость из компрессора через образовавшееся отверстие вылилась, и пушка, при откате ничем уже не сдерживаемая (угол возвышения 15^0), изо всей силы ударила в заднее связное кольцо, вследствие чего лопнула одна параллель рамы (причем около $1/3$ сломанной поверхности оказалась раковинной). От удара свалился вниз кувшин воздушного накатника, оборвав поддерживавшие его трубы, и, кроме того, произошла масса крупных и мелких поломок и погнутий. Пушка была выведена из строя, починить ее в Артуре не представлялось возможным. Была собрана комиссия, чтобы выяснить причины поломки для предотвращения повторения случившегося у оставшихся семи 12-дм пушек того же типа. По подсчетам подполковника Меллера, оказалось, что сумма крепости шести болтов, держащих контра-шток, превышает давление, об-

разующееся внутри компрессора, не больше как на 10%, поэтому если один из этих болтов почему-либо отдался (не имеет контрайки), то давление, образующееся внутри компрессора при выстреле, будучи разделено уже не на шесть, а только на пять болтов, превысит сумму их совмест-

Адмирал Е. И. Алексеев.

ной крепости на 24%, следствием чего и должен получиться обрыв этих болтов, а далее должно произойти то, что было на «Севастополе». Поэтому комиссия решила на прочих пушках дополнить количество болтов до 12, а пока работа эта не закончена, артиллерийским офицерам после каждой стрельбы лично убеждаться в надежном состоянии болтов. При осмотре других пушек выяснилось, что как на «Полтаве», так и на «Севастополе» оказалось у каждой пушки по 1, 2 и по 3 болта отдавшиеся на $1/2-3/4$ оборота, а отдайся они больше, и повторился бы случай с «Севастополем».

Штаб наместника оказался очень велик, кроме морских офицеров была масса сухопутных с их конными ординарцами. Поэтому около «Севастополя» образовалась целая конюшня. Наместник всегда ходит в сюртуке, поэтому вся эскадра к

50 подъему и спуску флага переодевается в сюртуки — этого даже в мирное время никогда не делается.

Со времени гибели «Петропавловска» началась чисто минная война; у нас решено, что мы имеем право ставить мины, как это сделали японцы, далее трех миль от берега, но все же решено дальше 10 миль не ставить. Японцам же, видимо, случай с «Петропавловском» очень понравился, и они стали почти каждую ночь посылать свои миноносцы на артурский рейд для постановки мин заграждения. Вскоре по ночам стал появляться какой-то пароход, по-видимому тоже приспособленный для постановки мин заграждения. Мы стали приспосабливаться к вылавливанию их мин. Для того чтобы с большей безопасностью обращаться с неприятельскими минами, надо было знать их устройство. Еще при жизни адмирала Макарова была однажды найдена выброшенная на берег приливом японская мина. По-видимому, это был первый неудачный опыт, и мина всплыла. На берегу наши минные офицеры разобрали ее, и в приказе адмирала Макарова появилось ее описание. Мины эти устроены таким образом, что если наклонить ее, то замыкается ток в цепи и происходит взрыв; для того же чтобы безопасно можно было обращаться с ней при постановке, в цепь введен выключатель, снабженный часовым механизмом, который по прошествии 30 минут после постановки мины делает ее опасной. Будь такой выключатель у наших мин, «Енисей» бы не погиб 29 января. После долгих рассуждений об наиболее удобном способе вылавливания мин решено уничтожать их самым простым и наименее опасным для себя способом, а именно: затраленную мину дернуть хорошенько тралом, от чего она должна взорваться. Тут выяснилось неудобство наших тра-

лов. (Трал — конец стального троса сажень в 50–80 длиной, снабженный грузами и крючками, подвешенный на коротких, сажени в три, кончиках, привязанных к анкеру [бочонку]. Этот трал буксируется двумя паровыми шлюпками или миноносцами, и таким образом все находящееся в пространстве между катерами должно запутаться в трале.) Когда задетая тралом мина взрывалась, то трал, бочонки и грузы разлетались вдребезги, что вызывало большой расход материалов и задерживало работы. Пришлось организовать особую партию для такелажных работ, литейная отливала грузы, кузнецы ковали крючки, а столярная мастерская выделывала бочонки. Сперва для траления рейда стали назначать миноносцы. Но оказалось, что для миноносцев это очень вредно, так как машина не может давать такого малого хода, какого требует трал, а слишком малая циркуляция пара вредна для котлов. Все же миноносцы посылались тралить до тех пор, пока не случилось несколько взрывов под самими миноносцами. Тогда только решили, что это непроизводительная трата дорогостоящих и столь необходимых нам миноносцев. Решили тралить на паровых и минных катерах, но и тут оказалось, что катера не обладают достаточно сильной машиной, чтобы произвести взрыв мины, дернув ее тралом. Тогда пришла в голову идея применить стоящие без дела 12 пароходов землечерпательного каравана, получившие с того времени новое название — «тралящий караван». В то время как тралящий караван производил систематическое исследование рейда, минные катера продолжали до самого дня сдачи крепости помогать тралению по участкам. Но систематическое траление не могло принести существенных результатов, так как неприятель почти ежедневно подсыпал

новые мины, вследствие чего никогда нельзя было быть уверенным, что в известном районе нет ни одной мины. Тралить весь рейд на расстоянии 15 миль от берега признано было бесполезным, и тогда решено было протралить три выхода: один прямой по створу маяков, один к Дальнему и один к Ляотешану. Особенно трудно было поддерживать главный выход, так как там ежедневно насыпалось большое количество мин. Обставлять протраленное пространство вешками не представлялось возможным, так как можно было быть вполне уверенным, что на другое утро около каждой вешки будет найдено несколько десятков мин. Это значительно затрудняло работу. Работа по тралению рейда, кроме сложности и кропотливости, была, конечно, сопряжена и с опасностью жизни, так как, кроме гибели тралящего судна, в случае взрыва мины под его килем, даже при взрыве ее на трале, оба тралящих корабля осыпались целой массой осколков. Для того чтобы поощрить траление, адмиралом Витгефтом было приказано выдавать по 25 рублей за каждую мину нижним чинам каждого катера.

Что касается до постановки мин, то сперва для этого употреблялся минный транспорт «Амур», но так как его контуры и назначение были слишком хорошо известны и японцам, и китайцам-шпионам, то для той же цели был приспособлен буксирный пароход артиллерийского ведомства «Богатырь», на котором все приспособление для постановки мин было замаскировано парусиновой палаткой. Наши «черноморские» плотики (баркас, связанный с паровым катером) тоже оказывали свое содействие, но все это было несовершенно, особенно для ночной постановки. Тут сами японцы пришли к нам на помощь, указав способ постановки мин с миноносцев, самый быстрый и совер-

шенный. Однажды, после того как ночью на рейде что-то колдовали два миноносца, утром на поверхности найдены плавающими 16 черных деревянных ящиков, связанных по двое, с какими-то лекальными вырезками, причем дно их густо смазано салом. Когда в один из этих ящиков уложили японскую мину, то оказалось, что каждый вырез имеет свое назначение, другой же, парный ящик, очевидно, предназначается для якоря. Когда же тралящий караван в этот же день взорвал на рейде минную банку, состоящую как раз из восьми мин, то сомнения никакого остаться не могло. Густо намазанное салом дно указывало на то, что мины в этих ящиках спускались в воду по деревянным салазкам. Дальнейших объяснений, конечно, никаких не потребовалось, и у нас тотчас же приступили к установке салазок на одном из миноносцев⁸². Деревянные ящики были признаны излишней роскошью, так как мины с якорями оказалось достаточно удобным спускать в воду прямо на салазках. Как только приспособление было закончено, миноносец ночью пошел на первую пробу и очень удачно поставил пять мин. Тогда такие же приспособления были сделаны еще на двух-трех миноносцах, и мы оказались обеспеченными минными заградителями.

Приступили к постройке кессона на «Победе». Там, кроме пробоины, оказалась длинная щель, вследствие чего кессон пришлось выстроить очень большой. Вследствие того что, когда на «Победе» был подведен кессон, «Цесаревич» и «Ретвизан» заканчивали свои исправления, решено для одновременной готовности зачинить «Победу» деревом⁸³.

12 апреля я был переведен на «Пересвет».

17 апреля. Получились донесения, что в Бицзыво японцы начали производить высадку, там собрался целый флот транс-

- 52 портов и вспомогательных судов, но так как берег в этой бухте очень мелок на громадное пространство и шлюпки подходить к берегу не могут, то японцы навели длиннейший мост в море, составленный из плотов (вероятно, те самые, что строились
- двинуты полки с артиллерией, то они могли бы порядочно смутить неприятеля. Несмотря на то, что японцы не встретили решительно никакого сопротивления при высадке, они действовали крайне осторожно и даже настолько не спешили, что к же-

Эскадренный броненосец «Пересвет» на пути на Дальний Восток, 1901 г. (РГАВМФ. Ф. р-2239. Оп.1. Д.286. Л.1. С открытки М.Бара).

в Чифу и Вейхавей). Высадке в Бицзыво безусловно могли бы помешать как сухопутными войсками, так и флотом, но, как в то время говорили в Артуре, что ни флот, ни армия не предпринимают ничего только потому, что от Куропаткина получено приказание нигде не мешать неприятелю высаживаться, так как чем их больше высадится на материке, тем больше мы их наберем в плен, пусть лезут как в мешок. На самом же деле как флот, так и сухопутные войска могли если не воспрепятствовать высадке, то, во всяком случае, сильно помешать и нанести им порядочный урон. Эскадра идти туда не могла, конечно, но миноносцы могли бы потопить несколько транспортов, а если бы туда были

лезной дороге подошли только 24 апреля, когда Артур и оказался отрезанным. С 17-го по 24-е, в течение восьми дней, они были в критическом положении, и мы решительно ничем не пожелали воспользоваться⁸⁴.

В Артуре же в это время происходило следующее: генерал Кондратенко с начала войны носился по всему Артуру и его окрестностям и старался, где и насколько возможно, укрепить его. Каждый день приезжал он к нам на «Севастополь» к наместнику, но все же до 17-го мало верили возможности высадки, и единственное, что было сделано — что на всех подходах и вокруг фортов устроили искусственное заграждение в виде колючей изгороди и

волчьих ям с острыми кольями. Когда 17-го узнали, что японцы действительно начали высаживаться, тут начался полный аврал, все вцепились в генерала Кондратенко, рвали его во все стороны и слушались только его советов. Жители Дальнего начали было перебираться в Артур, но генерал Стессель отдал приказ, чтобы мирные жители нисколько не тревожились, так как воюют войска, а не мирные граждане, и что неприятель их не тронет, пусть все сидят на месте. Флот предложил свои услуги по перекидной стрельбе, причем объяснили, что все пространство на 17 верст вокруг мы можем обстреливать. Генерал Белый собрал нас, артиллерийских офицеров, у себя на квартире, где, в присутствии сухопутных артиллеристов, обсуждался этот вопрос. Когда мы по карте обозначили район нашего обстрела, то оказалось, что ни одна крепостная пушка не может попасть так далеко. После подробного ознакомления с условиями нашей стрельбы, меткостью, высотой полета снарядов и прочим, несмотря на горячий протест одного артиллерийского полковника, предложение наше было принято, и мы тотчас же приступили к исполнению подготовительных работ. Оказалось, что в крепости так мало карт местности, что для нужд флота может быть уделена только одна (1 верста в дюйме)! Делать нечего, пришлось нам самим перечерчивать на кальку эту карту. Карту разбили на квадраты, разделили всю местность на девять секторов, дали каждому кораблю по сектору, в секторах выбрали наблюдательные пункты, обзавелись лошадьми, провели телефонные сети и прочее, как указано в приложении «О стрельбе по невидимой цели».

При подсчете войск в Артуре оказалось около 30000 человек⁸⁵, и тогда решили, что десант наш с кораблей будет не лишним при отражении штурмов, поэтому собрали всех десантных офицеров и под

руководством офицеров Генерального штаба показали все береговые форты, куда до сих пор мы не смели и носу показать. Тут впервые увидели мы те средства, которыми предполагалось защищать нашу «твердыню» — Порт-Артур. Смешно было смотреть на так называемые «форты», «батареи» и «временные укрепления». Отличались они друг от друга только одними названиями. Пушки, брустверы, рвы — все это было еще только в проекте, а о бетоне не было и помину. Через несколько дней после осмотра укреплений мне удалось объехать и более отдаленные окрестности Артура, Волчьих горы. Рассматривая после этого подробную карту Артура, мы в кают-компании «Пересвета» никак не могли понять, почему так странно выбраны места для главной линии фортов и укреплений. Если взять рельефную карту Артура и, поставивши одну ножку циркуля в Восточном бассейне, радиусами в 5 и 10 верст провести две окружности, то с самыми небольшими отступлениями эти круги соединят: первый — линию наших фортов, а второй — вершины Волчьих гор, Дагушана и Сейгушана. Казалось бы, что такую естественную крепость нужно также естественно укрепить, то есть сделать главной линией обороны внешнюю цепь, а внутреннюю — второй линией обороны. На самом деле, если бы была предоставлена возможность держаться на Волчьих горах, то есть в 10 верстах от города, неприятелю пришлось бы ставить свои осадные пушки не ближе 15 верст, и тогда обстреливание им города и рейда было бы немыслимо. По ту сторону Волчьих гор идет гладкая низменная равнина, упирающаяся прямо в море, и потому с этой стороны неприятель не мог бы ни вести сильных штурмов, ни устанавливать сильной артиллерии, так как вся эта местность хорошо и удобно обстреливалась бы с Волчьих гор. Следо-

вательно, единственный путь к наступлению — это был бы правый фланг с более гористой и волнистой местностью. Но на самом деле протяжение его не так велико, и держать теми же силами опасный, но небольшой участок (зная, что противник больше никуда своих сил не двинет) легче, чем ожидать наступления противника в любом месте длиннейшего фронта. Далее, в промежутке между линией наших фортов и Волчьими горами высятся две вершины: Угловая в 3,5 верстах и Высокая в 1,75 верстах от наших фортов. Причем на стратегическое значение последней, Высокой, никак нельзя было не обратить внимания, так как 1) она слишком близка к линии наших фортов, 2) она командует не только над всеми фортами, но и открывает взору неприятеля весь город и рейд, и, наконец, 3) от Высокой горы прямо в город ведет ровная низменная долина, «Чайная долина», очень слабо укрепленная, открывающая прямой путь в город и не пересеченная ни одной возвышенностью настолько, что с рейда нам были видны наши резервы, стоявшие у ее подножия. Несмотря на это, ни одна из выше упомянутых горных цепей и вершин укреплены не были, и только после взятия Цзиньчжоуской позиции начали рыть стрелковые окопы и, по настоянию генерала Кондратенко, на Высокой и Угловой горах установили пулеметы и 37-мм пушки, а на отроге Высокой горы поставили фальшивую батарею.

Когда выяснилось, что японцы начали высаживаться в Бицзыво, начали подумать, чем же, собственно говоря, будем мы отражать их штурмы. Ведь для этого нужны пушки, а их-то в крепости и нет! Взоры всех обратились на эскадру, которая до починки «Победы», «Ретвизана» и «Цесаревича» никуда не могла идти. Мы, конечно, беспрекословно отдали бы все наши пушки на этот промежу-

ток времени, но ведь эскадра, когда починятся наши калеки, может еще действовать, а что тогда мы будем делать без пушек? Приходилось выбирать что-нибудь между эскадрой и крепостью, и тогда отдан был приказ о снятии пушек с кораблей. Первыми разоружили «Ретвизан», потом «Победу». «Цесаревич» трогать не пришлось, так как его 6-дм пушки стоят в башнях. Тогда было приказано снять по 3-4 пушки с крейсеров и 5 пушек с «Пересвета»⁸⁶. Раз вопрос был решен, надо было приступить к его выполнению, и тут началась страшно энергичная работа. Из Дальнего прибуksировали плавучий кран, который, вместе с имевшимся, буквально разрывался на части, чтобы поспеть всюду. Времени было немного, а установка 6-дм пушек на берегу, до сих пор еще не практиковавшаяся, требовала большого внимания и осторожности. Почти весь судовой личный состав участвовал в этой работе. Установка пушек на берегу была произведена следующим образом. Сперва строилась деревянная платформа, собранная из 12- и 14-дюймовых квадратных брусьев в 14 футов длиной. Брусья эти связывались между собой железными скобами и собирались сперва на высоких подставках, чтобы под ними мог пролезть человек. Затем на платформу устанавливалось основание станка, намечались и просверливались дыры для болтов (в порту изготавливались лекальные погоны с дырами для болтов), а где их не хватило — простые широкие шайбы, в порту же были изготовлены длинные, около 17-ти дюймов, железные болты с головками и гайками, и затем этими болтами и гайками, при помощи шайб или погонов, основания прикреплялись к платформе, платформа опускалась на выбранное место, и началась сборка станка и пушки. Само собой понятно, что так как никаких кранов на батареях не было, то всю эту работу

приходилось выполнять мускульной силой матросов или выдумывать местные приспособления, из которых «дубинушка» и «вага» были, конечно, главными. А пушка весит 300 пудов, да столько же и станок. Тут приходилось считаться со многим в такой массовой одновременной

вывезено из Таку и тут свалено. Разбираться во всем этом пока не было времени, и, забрав три пары китайских передков, я пока удовлетворился этим, решив при первом удобном случае ознакомиться с арсеналом поподробнее. На передках с «дубинушкой» оказалось много

Станок захваченного русскими в 1900 г. 210-мм орудия Круппа перед началом подъема на вершину Ляотешаня, 1904 г.

работе по всему фронту и на всех судах. Кран мог доставить грузы только до пристани, тащить пушку, а особенно, нежный станок волоком по всему городу, мостам и затем в гору, другой раз даже не по дороге, а просто по горной тропинке, было неудобно. Тут впервые удалось нам ознакомиться со старым китайским арсеналом. Боже мой, чего только там нельзя было найти. Там оказался не только склад всего того, что оставили китайцы и японцы в Артуре, но и все то, что с надписью «лом железа», «лом стали» и «лом меди» было

сподручнее везти пушки. Счастье наше, что в порту, у инженеров и в городе, где производились постройки, оказались громадные склады леса, так что в нем недостатка не было, но все же его надо было получить и доставить на батарею. Для облегчения делопроизводства всем заведующим этими складами было отдано приказание беспрекословно отпускать лес и все материалы под расписку любого офицера. Доставка леса на батарее производилась китайцами по 5—10 рублей за доставку; но самое трудное было вырвать

*Подъем орудийных станков на кручи Ляотешана, 1904 г.
(РГАВМФ. Ф. р-315. Оп. 1. Д. 191. Л. 5).*

вовремя нужные материалы в порту, конечно не по вине кого-либо, но заказ на болты, скобы, гайки, шайбы и погоны был так велик, что, будь это в мирное время, порт и в год не сделал бы все это. Со всех судов были собраны кузнецы, и не было такого уголка в порту, где бы кто-нибудь не работал. Плотников никто уже и не искал, а просто всем нижним чинам, что расторопнее, было приказано быть плотниками, а они не имели права ослушаться приказаний.

Пушки с «Пересвета» получили следующее назначение: одна — на укрепление № 3 и четыре — на Ляотешан, на самую высокую и крутую вышку. Установка первой пушки не представляла особых затруднений, но на Ляотешане пришлось повозиться около месяца. История с Ляотешанской батареей крайне интересна и поучительна. Ляотешанский полуостров представляет из себя горную группу с двумя пиками: один 218 сажен и другой 200. Горы очень крутые и пересечены узкими ущельями и отвесными

обрывами. Стратегическое значение снабжения Ляотешана батареями было признано очень давно, но при исследовании местности также было признано, что горы эти неприступны и почти непроходимы; все же желательна была бы постройка батарей на этих двух вершинах. Тогда инженерам было предложено составить смету на проведение к этим вершинам дороги, необходимой для подвоза туда пушек, припасов и материалов. Что представили инженеры в своей смете — не знаю, но после этого вопрос заглох, и ляотешанские вершины стали считаться недоступными. Однако были люди, не согласившиеся в своих взглядах с инженерами, и таким оказался один поручик 28-го полка, подавший начальству рапорт о том, что если ему дадут в течение двух недель по 200—300 солдат ежедневно, то он проложит дорогу, не требуя от казны десятков тысяч рублей. Не знаю, под каким давлением, но на этот рапорт генерал Стессель ответил, что молодому поручику нечего соваться куда его не спрашивают.

Но поручик не унимался, за него заступился подполковник Киленин и затем командир полка, и кончилось это дело тем, что ему разрешили постройку дороги. Работа была грандиозна, дорога проходила по скалам, их приходилось взрывать и полученными обломками заваливать промежутки, но тем не менее в назначенный срок дорога была готова. Правда, подъем был несколько крут и в некоторых местах доходил до 42° , общее же направление подъема было 33° — 35° , но все же дорога была и не обошлась казне ни одной копейки. Когда я подошел со своими пушками к Ляотешану, то по этой дороге уже тащили в гору большую крупновскую пушку в 9,2 дюйма. Высота и крутизна горы были так велики, что первое время я не мог подняться наверх более одного раза в сутки, а нижние чины после очень большой практики дошли, наконец, до трех подъемов в сутки; между тем туда на гору приходилось доставлять массу материалов, лес, песок, цемент, воду, болты и прочее, а тащить на такую кручу пушки как по гладкой дороге представлялось совершенно невозможным. Тогда проложили в гору рельсы декавильки⁸⁷, устроили особые подкладные клинья под колеса и стали подымать все грузы на тележке, причем если за сутки удастся доставить одну тележку от самого основания до самой вершины, то это считалось удачным рабочим днем. В работе участвовало 200 человек солдат, 100 матросов с «Севастополя» и 100 с «Пересвета». Числу к 10 мая почти все подготовительные грузы были доставлены наверх, и пришлось подумать о подъеме пушек. Было очевидно, что таким же способом подымать пушки невозможно: люди, сами с трудом подымающиеся в гору, не могут тащить за собой 300 пудов. Очевидно, что нужно было применить машину или изменить способ тяги. Тогда было сделано следующее: по всей горе на

«Эх, дубинушка, ухнем...»
Подъем орудийных стволов на кручи
Ляотешана, 1904 г.
(РГАВМФ. Ф. р-315. Оп.1. Д. 191.
Л. 6).

58 каждом повороте рельсового пути были врыты в скалу по два верпа (маленькие якоря) так, чтобы из земли торчала бы одна скоба, а где удобно торчала одинокая скала — на нее накладывался строп из стального троса. Затем в скобы верпов и стропы были заложены большие канифас-блоки. С «Пересвета» привезли гини (тали) для подъема минных катеров, из порта достали два 8-дюймовых стальных перлиня в 100 сажен длиной. Далее, погрузив пушку на тележку декавиляки, привязали к ней оба перлиня и, проведя их сквозь отводные блоки, повернули около правого верпа концом вниз и заложили за конец гини, нижний блок которых укрепили внизу. Таким образом, людям приходилось уже не тащить вверх, а, наоборот, самим спускаться. Подъем пушки настолько облегчился, что после первой пробы выяснилось, что наличного числа людей вполне достаточно для подъема без гиней, перекладка которых была очень кропотлива, а разбивка талей и подъем верхнего блока в гору занимал очень много времени. Тогда решено было просто надставить стальной перлинь тросовым, чтобы его можно было крепче держать в руках, и в таком виде продолжали подъем на двух горденях. Когда тележка подходила к первой паре отводных блоков, то из них выкладывали горденя, и те, получив новое направление, продолжали служить до первого верпа; тут под колеса подкладывались надежные закуски, на один перлинь накладывались стопора, другой переносился в следующий верп, обтягивался и стопорился, пока не обнесут следующий перлинь. Конечно, это не выходило так гладко, как на бумаге. Декавиляка не была достаточно прочна, тележка была старая, расхлябанная, направление тяги горденей не всегда совпадало с направлением рельсового пути, особенно на поворотах, вследствие этого тележ-

ка постоянно сходила с рельсов, и тут было настоящее мучение, чтобы установить ее на место. Однажды тросовый перлинь перетерся в узле о стальной, и, когда 200 человек на него налегли всей тяжестью своего тела, он лопнул, и если бы не второй перлинь, пушка покатила бы вниз и, конечно, задавила бы людей, упавших на рельсы, но все обернулось только в комическую сторону, так как устоявшим людям смешно было смотреть на картину кувыркавшихся под гору 200 человек, на самом же деле никто даже не ушибся. Первую пушку подняли в четыре дня, но потом, когда все приноровились, рельсы подкрепили и прочее, вторая пушка для своего подъема потребовала только полтора дня, а каждая тяжелая часть станка (основание, станины, рама и мелочь) требовала по одному дню работы.

Первая проба 6-дм пушки на берегу была произведена на форту № 5 в присутствии генералов, адмиралов и других чинов, причем оказалось, как и доказывал по подсчетам весов подполковник Меллер, что платформа немного легка и подпрыгивает при выстреле. Было произведено четыре выстрела, отчего пушка с платформой подалась назад на 1 дюйм. Изменять систему установки уже было некогда, и решено было просто навалить на платформу мешки с песком и укрепить ее цементом. Пришлось разводить цемент и на нашей вышке, на тележке подняли туда цистерну, а потом в один день 200 человек принесли туда 100 ведер воды (по 1/2 ведра) и 200 человек по 10 фунтов песку, а цемент в бочках доставлен на тележке. Из всего этого видно, с какими трудностями была сопряжена эта работа, и, несмотря на это, на 29-й день после начала работ пушки произвели первый пробный выстрел (я получил за эту работу 87 руб. разъездных, по 3 руб. в день). Нашу работу еще немного задерживала

постройка станции беспроволочного телеграфирования на отроге той же вершины 218 сажень.

События же в Артуре тем временем текли своим чередом.

20 апреля. Ночью поднялась страшная канонада, вскоре мы узнали, что к проходу направляются один за другим громадное количество пароходов. Это оказалось новой попыткой заградить проход, и таких заградителей на этот раз оказалось 10 штук, но так как проход теперь очень хорошо огражден, то все брандеры погибли, не дойдя до прохода, и лишь одному удалось проскочить между «Шилкой» и «Хайларом», но тут на него с остервенением бросились наши сторожевые паровые и минные катера, и два из них (с «Победы» и «Пересвета») одновременно пустили в него по мине Уайтхеда, отчего тот и затонул⁸⁸. Машинист Федоров на нашем минном катере вошел в такой азарт, что выпустил из револьвера [многоствольной пушки] 700 пуль. Едва ли кому-нибудь из личного состава этого отряда брандеров на этот раз удалось ускользнуть, так как на другой день на рейде найдено три разбитых шлюпки и в них два убитых японца, а с труб и мачт снято порядочное количество заколоченных японцев, причем те, несмотря на свое безвыходное положение, стреляли из револьверов по подходящим к ним шлюпкам. Одного раненого офицера два матроса вели на гауптвахту, когда тот неожиданно вырвал у одного из них револьвер и хотел его застрелить, но другой успел ткнуть его штыком. Фанатизм, видимо, был у них страшный.

22 апреля. (Письмо.) Японцы бродят милях в 12–15 от Артура. Их здесь имеется пять броненосцев («Фудзи» нет, вместо него шестым поставлен крейсер «Асама»), крейсера «Токива» и «Якумо», «Читосе», «Касаги», «Такасаго» и

«Иосино». Они стоят здесь, чтобы мы не вышли помешать высадке, бомбардировать, вероятно, больше не рискнут⁸⁹. Нам передано, что около Порто-Адамс происходит высадка с транспортов, которых охраняет 10 военных кораблей, а около Бицзыво — фальшивая демонстрация при помощи шести кораблей. Я не знаю расположение сухопутных войск, но уверен, что Артур достаточно силен и Цзиньчжоуская позиция не пропустит японцев на Квантун.

23 апреля. Адмирал Макаров прибыл в Артур на 12-й день после своего назначения. Если адмирал Скрыдлов был назначен в Артур сейчас же после гибели Макарова, то он имел время не только приехать сюда, но мог бы даже уж вернуться в Петербург, прошло 24 дня, а его все нет. Если Алексеев уедет, то на кого же он оставит эскадру? Никого подходящего найти в Артуре мы не могли, и оставалось только терпеливо ждать событий, и вот сегодня события эти разыгрались так, как никто ожидать не мог. Адмирал Алексеев со своим штабом уехал в Мукден⁹⁰, оставив «временным» начальником эскадры адмирала Витгефта, без всякого штаба, и адмирала князя Ухтомского младшим флагманом. Командир «Цесаревича» капитан 1-го ранга Григорович недавно произведен в адмиралы и адмиралом Макаровым назначен командиром порта, вместо уволенного им же от этой должности адмирала Греев, а капитан 1-го ранга Эбергарт, назначенный командиром «Цесаревича», уехал с наместником в Мукден — это последнее больше всего удивило нас, потому что Эбергарт, почти командовавший при Старке эскадрой два года, мог бы нам быть крайне полезен и на него одного возлагались все наши надежды, а теперь мы чувствовали себя покинутыми на произвол судьбы.

24 апреля прибыл в Артур последний поезд с боевыми припасами; обрадовались мы ему страшно, но оказалось, что «боевого» там очень мало, а все чугунные снаряды. Это был единственный военный транспорт, пришедший из России в Артур за всю войну, а так как с этого дня прекратилось всякое сообщение с внешним миром, то нам оставалось использовать только то, что у нас было в руках. Конечно, никогда в жизни не думали мы, что Россия бросит Артур и всю эскадру на произвол судьбы, и если бы три месяца войны до осады нам не высылали решительно ничего из тех громадных, но сравнительно скромных требований (консервов, пороху и снарядов), которыми мы бомбардировали Петербург, то, вероятно, от нас не ждут долгого сопротивления противнику, а рассчитывают освободить нас раньше, чем все это выйдет. Ну, думали мы, месяц-то мы, безусловно, продержимся и с этим. Когда наши пушки были установлены на берегу, то вышел приказ о снабжении их боевыми запасами, причем в конце приказа стояло следующее: «Объяснить людям, чтобы они берегли снаряды, ни одного не выбрасывали, не обдумав, и сильно экономили бы их, так как если каждая пушка сделает по шесть выстрелов в день, то в 60 дней не останется ни одного снаряда, а в дни штурмов, вероятно, придется стрелять чаще, поэтому следует берегать имеемый запас для отражения штурмов». Отсюда видно, что на каждую пушку было не больше 360 снарядов и что осаду не предполагалось затянуть больше чем на два месяца.

25 апреля. Сообщения уже нет, а телеграф почему-то еще работает по шифру — вероятно, японцы еще не заметили второй линии столбов.

28 апреля. Несмотря на то, что сообщение из Артура прервано, сюда прибыл

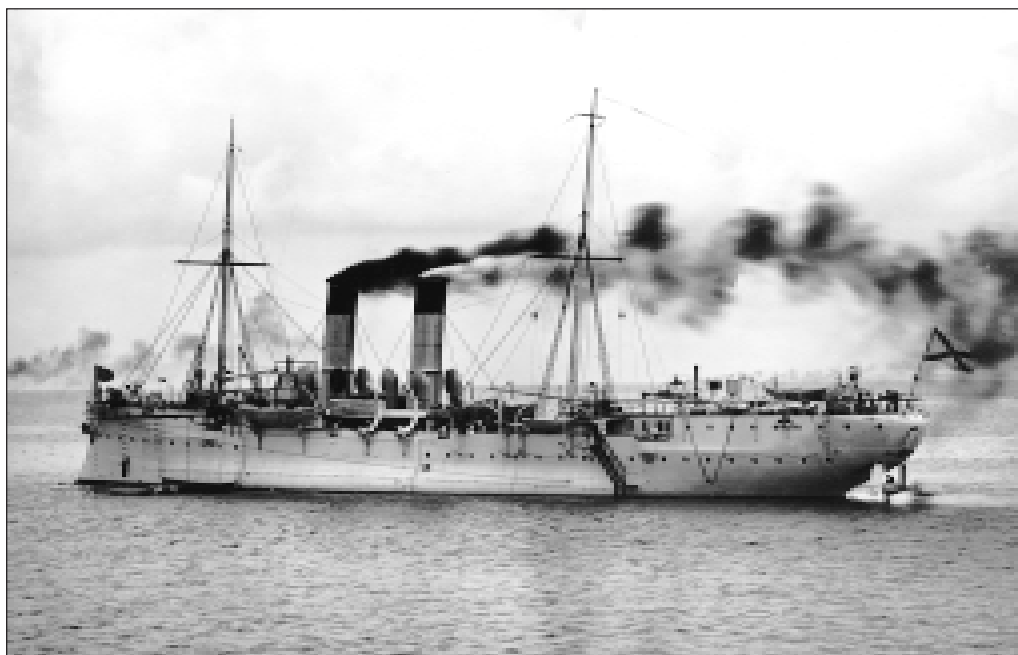
американский агент, верхом и без всяких бумаг; тип крайне подозрительный, раз его сюда пропустили японцы; следовало бы его тем же путем отправить обратно. Жаль, что постеснялись это сделать. Все же над ним учинен негласный надзор⁹¹.

1 мая. Работая сегодня на Ляотешане, я сделался случайно зрителем того, чего ниоткуда никто не мог видеть; было свежее сырое утро, и туман полосами ходил по морю. Запыхавшись от тяжелого подъема, я присел к сигнальщикам и спросил их, что видно. Они ответили, что за только что рассеявшимся с N туманом видно, что наши миноносцы, траля рейд, взорвали две мины, а сейчас две пары миноносцев взяли курс к Ляотешану и за ними идет «Амур». Ага, «Амур» воспользовался туманом, чтобы совершить какую-нибудь каверзу, это настолько заинтересовало меня, что я уже не отнимал бинокля от глаз. Когда экспедиция отошла не очень далеко от берега, под кормой одного из миноносцев поднялся высокий столб воды, миноносец остановился и заметно сел на корму. Вскоре послышался мягкий звук отдаленного взрыва, и другой миноносец, взяв его на буксир, потащил его в гавань. Пройдя еще немного, вторая пара миноносцев, видимо, убрала тралы, и весь отряд уже большим ходом пошел в море⁹². В полутора милях от того места, где я сидел, «Амур» остановился, миноносцы отделились от него и, видимо, заняли сторожевые посты, «Амур» же начал свою работу по постановке мин. Продолжая наблюдать за всем происходящим, я вскоре заметил, что туман, закрывавший южную часть горизонта, начал двигаться к Ost'у, и вскоре из тумана выплыла вся эскадра японская. Таким образом, я с вершины 218 сажен видел такую картинку: с одной стороны «Амур», ставящий мины, затем полоса густого тумана, и с другой стороны его — вся японская эскадра. Я видел опасность,

в которой находился «Амур», но никак решительно не мог дать знать об этом ему. Тогда, написав на бумажке телефонограмму о существующей опасности, я послал матроса на ближайшую телефонную станцию к маяку, чтобы с Золотой горы по беспроволочному телеграфу со-

2 мая. С утра я поехал в арсенал (китайский), чтобы обзавестись новыми передками взамен сломавшихся; исполнив все это, я верхом возвращался в город, когда слух мой поразили какие-то ужасные крики. Я прибавил ходу и затем остановился, чтобы прислушаться, когда от-

61

*Минный транспорт «Амур» на Балтике после вступления в строй
(РГАВМФ. Ф. р-2239. Оп.1. Д.2030. Л.1)*

общили «Амуру» о грозящей ему опасности, но по обрывистой скалистой тропинке тот не скоро мог добраться до телефона, и мне оставалось только наблюдать события: рассеялся туман, и тогда не только исчезнет значение экспедиции, но и «Амуру», с его 12-узловым ходом и громадным запасом мин, придется очень скверно. «Амур», однако, возился с минами недолго, вероятно сознание опасности предприятия подбодряло минеров, и экспедиция успела войти в гавань раньше, чем рассеялся туман. Точно камень с сердца свалился. Минная банка готова, посмотрим, что из этого выйдет⁹³.

крылся вид на рейд. Тут я разобрал, что кричали «ура», и в бинокль увидел, что на всех судах люди влезли на мачты, а на всех горах и возвышенностях стоят большие группы людей, все машут шапками и кричат «ура». Что такое, уж не пришла ли Балтийская эскадра? Ничего больше не разбирая, я пустил лошадь карьером и полетел в порт, и тут только, из отрывочных фраз взволнованных матросов с сияющими лицами, я начал понимать в чем дело, но истины все же сразу узнать никак нельзя было, кто кричал, что вся японская эскадра погибла, что погиб неприятельский миноносец и прочее, и только

62 когда пришел домой, то узнал следующее. Утром на горизонте показалась японская эскадра, и все с вниманием следили — что-то будет. Вот она подходит к «амурской» минной банке, и вдруг у борта одного броненосца типа «Фудзи» или «Ясима» взрывается столб воды, и тот начинает быстро крениться. Японская эскадра моментально приходит в замешательство, все бросились в стороны, и лишь два броненосца подошли к поврежденному и, видимо, спасают людей и берут его на буксир; адмирал Виттеффт подымает сигнал «миноносцам атаковать неприятеля». Подъем духа громадный. Все 16 миноносцев (между ними два или три неисправных) бросаются к выходу и идут в атаку. Не прошло и пяти минут после взрыва «Ясимы», как все горы и рейд оглушились новым взрывом «ура» — оказалось, что один из спасавших броненосцев, «Хацусе», также взорвался на mine, на нем был виден такой же взрыв, как на «Петропавловске», и меньше чем через две минуты он скрылся под водой. В это время вся японская эскадра, как мы 31 марта, начала стрелять в воду из всех пушек с обоих бортов — очевидно, они подозревали присутствие подводной лодки. Чтобы поддержать в них эту уверенность — с Золотой горы по беспроволочному телеграфу: «Миноносцам поддержать подводные лодки»; миноносцы вышли на рейд, но японские крейсера 2-го ранга вышли им навстречу и открыли огонь. С Золотой горы сигнал «миноносцам вернуться» и затем по беспроволочному телеграфу: «Подводная лодка № 3 пришла благополучно на рейд. Подводная лодка № 4 вернулась, но повреждена». Миноносцы вернулись в гавань, хотя неисправные сильно отстали и были порядочно обстреляны, но благополучно; неприятель, взяв «Ясиму» на буксир, ушел в море, но наше общее мнение, что «Ясима» не дой-

дет до Сасебо, вероятно затонет в море. Вскоре до нас в Артур пришло официальное извещение из Японии, что 2 мая на артурском рейде погиб броненосец «Хацусе», — все люди спасены (?!), и от столкновения в тумане с крейсером «Касуга» — крейсер 2-го ранга «Иосино». Мы поняли, что в созвучии имен «Ясима» и «Иосино» скрывается гибель «Ясима», а так как тумана в этот день не было, то «Иосино», вероятно, погиб вчера. «Касуга», оказывается, при столкновении свернул себе таран и чинится⁹⁴.

К общей радости присоединилось еще и следующее сообщение из Дальнего. Бухта Керр, немного севернее Талиенвана, была заминирована, и для наблюдения за этими бухтами был назначен капитан 2-го ранга Скорупо, ему в помощь было дано несколько офицеров и нижних чинов. Бухтой Керр заведовал прапорщик Дейчман с тремя матросами. За несколько дней до описываемого события в бухту пришло несколько миноносцев, они протралили рейд, убрали с некоторого пространства мины и обставили его вешками. Миноносцы стреляли по берегу, и поэтому Дейчман со своей командой на время работ прятались в землянки. Когда работа была закончена, в бухту вошел крейсер «Асама» и два вспомогательных крейсера и два миноносца. Отряд этот приходил с заходом солнца и с рассветом уходил в море. Пронаблюдав все это, Дейчман 1 мая с рассветом, как только неприятель покинул бухту, с одним матросом сел на китайскую шлюпку, подошел к вешкам и все их переставил, сохранив лишь приблизительно их относительное расположение. Сделав это, он вернулся назад и засел в своей землянке посмотреть, что-то будет⁹⁵.

Японцы в этот день запоздали своим приходом и вошли в бухту, когда уже тем-

нело. Им удалось благополучно стать на якорь, и, по-видимому, ничего особенного они не заметили. Дейчман был в отчаянии, что его каверза не удалась, и осталась лишь надежда, что что-нибудь еще случится при выходе, но оказалось, что случай подшутил над японцами еще за-

мину. Утром была полная вода, трубы ушли под поверхность, а по мачтам решили, что это крейсер 1-го ранга «Асама», однако к вечеру определили, что это крейсер 3-го ранга «Мияко»⁹⁶.

Итак, в этот день погибли: эскадренный броненосец «Хацусе», эскадренный

*Эскадренный броненосец «Ясима»
(РГАВМФ. Ф. р-2242. Оп.1. Д.105. Л.9).*

бавнее, чем того ожидали японцы. Японцы стояли уже часа три на якоре и ожидать могли только атаки миноносцев, как вдруг раздался сильный взрыв и один из крейсеров быстро пошел ко дну, оставив над водой лишь две мачты и две трубы. Поднялась страшная суматоха, начали стрелять по невидимому неприятелю, а затем, не поняв в чем дело, быстро снялись и ушли в море. Объясняется этот случай тем, что крейсер стал на якорь около мины во время отлива, а когда ночью начался прилив — его, разворачивая, нанесло на

броненосец «Ясима», крейсер 2-го ранга «Иосино» и крейсер 3-го ранга «Мияко».

7 мая. В 1 час ночи два японских миноносца и канонерская лодка, для прикрытия работавшего на рейде минного заградителя, произвели ночную бомбардировку: два снаряда попали в слесарную мастерскую, один — в Китайский город на Стрелковую улицу и один — в Новый город⁹⁷. Убиты один стрелок и две лошади, тяжело ранены три стрелка и одна лошадь.

8 мая. Миноносец «Беспумный», тратя мины, взорвался в четырех милях от берега; получил перелом в середине своей длины, в кочегарке, которая заполнилась водой; трещина в корме. Левая машина сама остановилась. Миноносец вошел в гавань под правой машиной и 11 мая введен в док. Нет левого кронш-

жоу. Цзиньчжоуская позиция представляет из себя узкий перешеек около трех верст длиной, омываемый с обеих сторон двумя мелководными бухтами, почти обсыхающими в малую воду. Позиция считается совершенно неприступной, и генерал Фок утешал нас, говоря, что, пока он на Цзиньчжоу, Артур не увидит японцев.

*Канонерская лодка «Бобр» в Восточном бассейне Порт-Артура.
На заднем плане слева броненосец «Севастополь». 1899 г.*

(РГАВМФ. Ф. р-2239. Оп.1. Д.5667. Л.1)

тейна, пятки руля с концом кия, правый кронштейн вала треснул в двух местах. Посередине длины миноносца трещина по шпангоуту в днище, произошедшая от подъема кормы при взрыве. Верхняя палуба сгофрировалась. Левый вал с винтом на весу и погнут у втулки⁹⁸.

11 мая получено известие, что генерал Фок, долго ожидая японцев на Цзиньчжоуской позиции, соскучился и приказал войскам выступить на «военную прогулку». Однако, отойдя не больше трех верст, он встретил наступающего неприятеля и, конечно, тотчас же отступил на Цзиньч-

Однако все сознавали, что слабыми местами этой позиции должны считаться ее фланги в случае бомбардировки с моря. Генерал Стессель требовал выхода флота для поддержания флангов, но ему ответили, что эскадра наша так слаба в сравнении с японской, что мы не можем выйти в море даже для поддержания одного фланга, а о разделении эскадры на два отряда нечего и думать. Еще на кратковременную демонстрацию можно было бы рискнуть, но стоять на флангах неопределенное время флот не может, не рискуя погибнуть. Кстати, генералу Стессе-

лю объяснили, что бухты у Цзиньчжоу настолько мелководны, что броненосцы в них войти не могут, а если войдут, то только миноносцы, и лишь в самую полную воду могут войти канонерки, поэтому предлагали поставить на флангах по две шестидюймовые пушки, которые, безусловно, в состоянии прогнать миноносец и даже канонерскую лодку, на что генерал Стесель возразил, что пушек там и так достаточно, но что нужен флот.

Наконец, после долгой торговли, адмирал Витгефт решил пожертвовать устаревшей канонерской лодкой «Бобр» и двумя неисправными миноносцами «Бурный» и «Бойкий». Бухта левого фланга была признана за более мелководную, «Бобр» туда не мог войти, опасались больше за правый фланг, где из бухты Керр неприятель мог нас обстреливать. Чтобы менее рисковать встречей, решено послать «Бобр» в бухту Талиенван, откуда Цзиньчжоу виден как на ладони. Самое важное для «Бобра» было проскочить невидимкой из Артура в Дальний (при восьми узлах ходу это около четырех часов) и затем пройти по загражденной «Енисеем» Талиенванской бухте. Для меньшей приметности с «Бобра» краном сняли две мачты — он стал неузнаваем, а затем, набрав под Золотой горой глины, намазали ей его борт и трубу, вследствие чего даже из города на фоне Тигрового полуострова он стал совершенно незаметен. Он имел вид скалы или камня. Снарядив его таким образом, снабдили тралами также перекрашенные миноносцы и, благословя их на верную погибель, отправили в путь. Все, конечно, сознавали, что этих кораблей мы больше не увидим⁹⁹.

Генералы, по-видимому не сознававшие до сих пор значения укрепленных флангов, вдруг узрели в них свое спасение. 11-го около 4-х часов дня я получил экстренное приказание немедленно дос-

тавить одну из пушек, лежащую под Ляотешаном, на вокзал железной дороги, и вслед за прибежавшим рассыльным прибыло 400 человек команды. Пушка со всеми принадлежностями моментально была взгромождена на передки и на людях рысью поскакала на вокзал. Все было сделано так скоро, что, несмотря на 16 верст расстояния, поезд засветло двинулся из Артура. Командиром этой пушки был назначен лейтенант Никольский.

12 мая. На Цзиньчжоу идет бой¹⁰⁰. Неприятель к вечеру отбит.

13 мая. Днем получил такое же приказание, как и 11 марта, — немедленно отправить одну 6-дм пушку на Цзиньчжоу. Быстро погрузив ее на передки, привезли на вокзал и погрузили на поезд, и лишь только поезд собрался тронуться, как получено экстренное приказание — задержать поезд. Я вернулся домой и тут узнал, что получены следующие телеграммы — от Фока: «Ура. Неприятель разбит, отступает», и флагманскому артиллеристу от лейтенанта Никольского: «Отступаем, пушка сдана неприятелю, замок успел спасти». И вскоре после этого все мы узнали, что Цзиньчжоу взят, 5-й полк, ни разу не смененный, почти уничтожен, идет не отступление, а почти бегство, как на нашем правом фланге удачно действовали «Бобр» и два миноносца, так и на их правом фланге работала канонерская лодка и два миноносца¹⁰¹. Лодка вошла туда в полную воду и затем обсохла и легла на бок, но продолжала стрелять по нашим отступавшим войскам. Пушек, которых считали там слишком много, оказалось недостаточно, а снаряды и заряды к ним, несмотря на приказание расходовать экономно, были все выпущены в первый день боя. Оказалось, что там не было ни одной хорошей пушки, а все это были только китайские, «которые не жалко было бы и бросить». Ах, как возмутило нас это объяснение: значит,

66 о неприступности Цзиньчжоуской позиции никто и не думал, а наоборот, предвидели оттуда бегство, так как только при бегстве, а не при отступлении пушки бросаются и отдаются неприятелю. А для этой цели, конечно, лучше всего подходили китайские. Впоследствии узнали мы также о возмутительном бессменном держании на позиции одного только 5-го полка, тогда как в резерве была целая дивизия. Разве это одно не есть главная причина потери Цзиньчжоу. Люди дрались как львы, но у всех у них есть нервы, они впервые были в бою, впервые видели так близко смерть и опасность, впервые слышали свист пуль, и, понятно, когда в их поредевших рядах истомленных людей стали рваться чрезвычайно метко посылаемые морские большие бомбы — они дрогнули и стали отступать.

Кто же виноват во всем этом? Цзиньчжоу — это ключ к Артуру, и на укрепление его ничего не надо было жалеть. Если бы на флангах стояли хорошие бетонные форты с 6-дм пушками, то никакого подхода неприятеля с моря не стоило и опасаться; если бы по фронту стояли настоящие современные пушки, снабженные в достаточном количестве боевыми припасами, и если бы все это делалось не для того, чтобы не жаль было бы бросить, то Цзиньчжоу был бы действительно неприступной позицией. Если бы для обороны этой позиции начальником посланной для ее обороны дивизии был назначен человек, понимающий военное дело и силу солдата, то Цзиньчжоу не пал бы на третий день после начала наступления. Но ничего этого не было сделано, и мы со дня на день стали ждать штурма Артура. Отступление шло самое беспорядочное, а на перевале Шепензы получилось прямо столпотворение. Воображаю, что было бы, если бы противник догадался преследовать отступающий отряд генерала Фока!

Когда с Цзиньчжоу сообщили, что японская канонерская лодка обмелела в бухте, то решено было взорвать ее там ночью, если она сама не уберется, поэтому с заходом солнца был выслан первый отряд миноносцев, состоявший из четырех исправных судов¹⁰². Отряд не застал в указанной бухте никого, а потому решили до рассвета вернуться, но тут случилось несчастье — миноносец «Внимательный» выскочил на камень близ острова Мурчисон. Спасти его не представлялось возможным, между тем начинало уже светать, и отряд рисковал быть отрезанным от Артура, поэтому ему ничего не оставалось, как, снявши нижних чинов, взорвать «Внимательного» с другого миноносца, что и было сделано.

14 мая. Когда выяснилось, что после Цзиньчжоу следующая остановка наших войск будет по линии Волчьих гор и что Дальний поэтому скоро без сопротивления будет передан неприятелю, то адмирал Виттефт приказал выслать стоявшие там паровые катера с судов эскадры (три штуки)¹⁰³ в Артур, но когда они вышли в море, то увидели неприятельские миноносцы, а потому, выбросившись на берег, взорвали свои паровые катера, а сами вернулись пешком в Артур.

Жители города Дальнего получили экстренное приказание немедленно покинуть Дальний. Но, раньше чем отдать такое приказание, нужно было подумать о том, как это сделать, о чем, конечно, совсем и не думали. Все, конечно, бросились на вокзал, но оказалось, что все вагоны заняты казенными грузами. Переполненные поезда не могли забрать и четверти населения, не говоря уже о том, что имущество с собой никто никакого взять не мог, все подводы и лошади моментально были расхвачены, и большей части населения предоставлен был единственный способ спасения — идти пеш-

ком. Паника была полная. Все спрашивали друг друга, что делать и куда деваться, но никто никакого ответа дать не мог. Надо отдать справедливость телефонным барышням, которые остались на своих постах до 11 часов вечера и потом, всеми забытые, пешком пришли в Артур. Если не ошибаюсь, расстояние 45 верст.

О разрушении вполне благоустроенного города, с его хорошо и богато оборудованным коммерческим портом, с громадной электростанцией, доком, чудными мастерскими, кранами, плавучими средствами и прочим, несмотря на отданное, между прочим, приказание, конечно, нечего было и думать, так как все случилось неожиданно. Ворота от дока успели снять с петель и... тут же бросить в воду. Лейтенант Кротков за два дня до приказа очистил Дальний заручился у начальства разрешением вывезти из Дальнего то, что он признает нужным для устройства в Артуре Центральной электрической станции. Смешно сказать, но крепость, которая собиралась отражать ночные штурмы, имела электрические прожектора только по морскому фронту (три или четыре), на сухопутном же даже не было источника для питания их; и только частный почин морского офицера дал возможность вывезти все необходимое из Дальнего. Хорошо еще, что к началу бегства из Дальнего ему удалось заручиться несколькими вагонами. Разбираться в том, что понадобится и что нет, — времени не было, и он приказал тащить все, что попадется под руку. Но ведь все машины были прочно установлены на своих местах и, конечно, весили очень много. Много было сломано при съемке и перевозке, многое растеряно и забыто, но все же главные части удалось привезти в Артур. Тут прежде всего надо было выбирать место для Центральной электрической станции. Она должна была быть в центре и хорошо ук-

рытой от взоров неприятеля. Таким местом оказался пивоваренный завод Нокса в долине Лунхэ. Работы оказалось очень много, пришлось строить здание, устанавливать в нем котел и машины. Динамо-машина оказалась переменного тока в 3000 вольт. Основной идеей лейтенанта Кроткова было воспользоваться громадной силой этого тока для обороны крепости, устроив особого типа проволоочное заграждение, по которому пропускается переменный ток в 3000 вольт. Как известно, такой ток убивает не только человека, но даже быка. Поэтому необходимо было до подхода японцев к укреплениям Артура закончить все работы по внешнему устройству этой «электрической изгороди». К сожалению, японцы не дали достаточно времени, чтобы все это оборудовать хорошо, и ко времени бегства наших войск с Волчьих гор изгородь была готова только около центра¹⁰⁴. Сухопутное начальство не очень верило в могучую силу электрического тока, а потому им пришлось доказать это на опыте. Когда установка машин была закончена, на зрелище приехала масса генералов. Корову привязали к изгороди и пустили по проволоке ток. Корова как скошенная упала на землю, и ток моментально прекратили. Генералы были в восторге и вскоре разъехались. Ток не был доведен до 3000 вольт, а разомкнули цепь, как только корова свалилась, вследствие чего у нее оказалось только опалено место прикосновения к проволоке, сама же она была только оглушена; когда же она пришла в себя, то, поднявшись, пустилась удирать; ее изловили, и она оказалась чудесной молочной коровой. До конца осады она давала молоко, которое лейтенант Кротков ежедневно посылал в морской госпиталь для нужд больных.

Работа по установке машин на электрической станции все же шла сравнительно долго, и приходилось подумывать о снаб-

68 жении всех фортов прожекторами и источниками тока. В крепости, конечно, ни того ни другого не оказалось. Обратились к флоту. Локомотивы оказались в порту, сняли несколько котлов со старых паровых катеров, динамо-машины сняли с «Разбойника», «Джигита», «Забияки» и прочих, исправили несколько старых, сданных, а прожектора пришлось уже снять с судов эскадры. Опять понадобились краны, переноски и «дубинушка», и потащили все это на форты. Вопрос о снабжении котлов водой и углем был решен очень просто: каждый корабль купил по паре осликов, а те на спине прекрасно на какую угодно кручу могут поднять бочонок воды и мешок угля. Но тут оказалось при первой же пробе существенное неудобство: как только днем котелок задымит или ночью из него появится пламя, так туда посыплются неприятельские снаряды. Правда, что когда фонарь светит, по нем тоже начинают стрелять, но, во-первых, в фонарь гораздо труднее попасть, чем в станцию, во-вторых, если даже и попадут в фонарь, то его только разобьют, тогда как если попадут в паровой котел, то он взорвется, а в-третьих, при фонаре стоит только один человек, тогда как на станции и вокруг нее расположен весь гарнизон форта. Поэтому вскоре форты перестали совсем светить и предпочитали выжидать в темноте, и лишь когда канализация тока по всем фортам от Центральной электрической станции была готова, форты снова начали освещать местность своими прожекторами (так как ток от динамо-машины шел 3000 вольт переменный, а прожектора требовали 100 вольт постоянного тока, то пришлось установить несколько трансформаторов тока).

16 мая. Наши войска подошли и остановились на Волчьих горах. Там для своей защиты от брызгливых неприятельских снарядов они нашли только наскоро сделанные стрелковые окопы казенного

образца. В этом, конечно, и кроется главная причина такой поспешной передачи неприятелю столь важной стратегической позиции.

Кстати, вдруг вспомнили о фугасах — в Артуре таковых не было. А не те же ли фугасы — наши мины загрождения. Пришлось и на это дело уступить подходящие уже к концу наши мины, но в этом нам не повезло — случившейся грозой взорвало почти все фугасы, и вообще о действии их мало пришлось слышать. Слишком наспех они оказались зарытыми и плохо замаскированными, а фугасные станции расположены слишком близко к ним и не снабжены прикрытиями.

22 мая. Пароходы землечерпательного каравана, заменившие миноносцы, тралят рейд. Один пароход наткнулся на мину, взорвался и потонул¹⁰⁵. Убито два кочегара и ранен один. По поводу гибели этого парохода до нас вскоре дошло известие из японских источников, что, по наблюдениям с миноносцев, в этот день по рейду ходили наши канонерские лодки, одна из них, типа «Гиляк», взорвавшись, утонула.

25 мая. Ночью японские миноносцы подходили и ставили мины на рейде. Утром расстреляно на рейде восемь мин.

26 мая. То же самое и с теми же последствиями¹⁰⁶.

23 мая. Броненосец «Цесаревич» окончил свои починки, и начали отнимать кессон, что, однако, оказалось не так просто сделать, потому что лекальный вкладыш кессона между бортом и дейдвудным валом так замок, что водолазы два дня работали, раньше чем им удалось его выколотить.

25 мая адмирал Витгефт перенес свой флаг на «Цесаревич» (с «Севастополя»).

27 мая. Пришел из Чифу пароходик «Габриэль» под французским флагом и привез оригинальный груз: 122 ящика, из

них 100 шампанского и 22 консервированного молока и мяса.

9 июня. К этому дню были готовы починкой «Победа» и «Ретвизан»¹⁰⁷. Но теперь оказалось, что корабли готовы, а пушек нет. Началась перетасовка пушек с корабля на корабль, для уравнивания. «Пересвету» дали две 6-дм пушки, что с оставшимися составляло восемь штук, то есть по четыре на борт. «Победа» с трудом обзавелась двумя и поставила их по одной с каждого борта¹⁰⁸. В том же роде было вооружение и прочих судов. Вот, наконец, приказано готовиться к походу. Нашу эскадру составляли «Цесаревич», «Победа», «Пересвет», «Полтава» и «Севастополь», затем «Баян», «Диана», «Паллада», «Аскольд», «Новик» и штук 10 миноносцев. 9 июня на рейде были расставлены для судов эскадры вешки, полная вода должна быть около восьми часов утра, с рассветом должны начинать сниматься с якоря, и каждый корабль должен становиться на уготованное ему на рейде место, обозначенное вешкой. Само собой понятно, что весь город знал о готовящемся выходе эскадры, а шпионы, очевидно, успели донести об этом неприятелю.

Вечером на рекогносцировку были посланы девять миноносцев¹⁰⁹. В девять с половиной часов вечера на SW слышна пальба в море. В два с половиной часа ночи с фортов начали стрелять по японскому пароходу и миноносцам, работавшим на рейде. Из всего этого было ясно, что японцы ожидают нашего выхода, а потому, будь я на месте адмирала, то отложил бы выход на неопределенное время и вышел бы в такой момент, когда никто того не ожидал бы (принцип «внезапности» морской тактики).

10 июня. (Рапорт командира эскадренного броненосца «Пересвет» начальнику отряда броненосцев адмиралу князю

Ухтомскому.)¹¹⁰ Доношу вашему сиятельству, что 10/23 июня вслед за флагманским броненосцем «Цесаревич» начал вытягиваться на рейд при помощи буксиров; получив с «Цесаревича» предупреждение «остерегаться плавающих мин», стал осматриваться и, подходя к якорному месту, заметил в трех саженьях от вешки японскую мину, поэтому в 6 часов 21 минуту, не доходя до вешки, отдал правый якорь на глубине 18 сажень, вытравив 45 сажень канату; пробил дробь-тревогу, приготовил корабль к бою; по сигналу с «Цесаревича» спустил паровые катера и вельбот и послал их с тралами к мине, стоявшей у вешки. Мина оказалась шаровая, выкрашенная в черный цвет, и на верхней поверхности ее лежали железные цепочки. Паровой катер, обмотав при помощи вельбота тросовый конец вокруг минрепа, стал буксировать мину к берегу, причем мина не взрывалась. Взорвать ее удалось лишь у Лютин Рока, когда к катеру подошел на помощь минный катер.

Заметив, что броненосец стало разворачивать течением, приказал тралящим катерам пройти с тралами вдоль самого левого борта, а затем протралить вокруг броненосца, маневрируя по спирали, постепенно увеличивая радиус.

В 11 часов дня сменил прислугу катеров и продолжал тралить.

Во время траления заметил следующее. Два минных катера взорвали тралом близ Лютин Рока, по-видимому, две или три неприятельские мины; вслед за взрывом на том же самом месте показались новых три мины и какой-то обломок дерева. Считаю возможным, что в этом месте был утоплен неприятельский транспорт с минами и что мины из него постепенно вымываются течением и всплывают на поверхность. Полезно было бы взорвать оставшиеся мины контрминой.

Во время стоянки эскадры на якоре на горизонте держались четыре неприятельских миноносца, по-видимому наблюдавшие за действием эскадры.

В 1 час дня по сигналу подняли гребные суда и отслужили молебен.

В 1 час 40 минут начали сниматься с якоря и в 1 час 55 минут, вступив в кильватер «Севастополю» («Цесаревич» шел концевым), пошли на S вслед за тралившим караваном. На горизонте в это время находились следующие неприятельские корабли: крейсера 2-го класса «Мацусима», «Акицусима» и еще один того же типа двухтрубный, четыре контрминоносца и восемь миноносцев.

В 2 часа 10 минут наши миноносцы вступили в бой с неприятельскими, защищая тралящий караван.

В 2 часа 20 минут, уложив якоря, пробил боевую тревогу и приказал зарядить орудия фугасными снарядами.

В 2 часа 55 минут неприятель удалился на S, миноносцы прекратили огонь. На горизонте показалось два неприятельских крейсера — один трехтрубный и один двухтрубный.

В 5 часов. Выстроились в походный строй. Ходу восемь узлов.

В 6 часов. Подняли пары во всех котлах.

В 6 часов 40 минут. На горизонте на SO открылась неприятельская эскадра в следующем составе: четыре эскадренных броненосца («Микаса», «Асахи», «Фудзи» и «Сикисима»), четыре броненосных крейсера («Якумо», «Токива», «Ниссин», «Касуга»), три быстроходных крейсера 2-го класса («Касаги», «Читосе», «Такасаго»), три крейсера 2-го класса («Мацусима», «Ицукусима» и «Хасидате»), несколько двухтрубных крейсеров и около 25 миноносцев.

В 6 часов 45 минут пробил боевую тревогу. Расстояние до неприятеля по

Барру и Струду — 85 кабельтовых, уменьшается.

В 6 часов 55 минут расстояние уменьшилось до 63 кабельтовых. Легли на параллельный курс. Увеличили ход с 8 до 12 узлов. Неприятельские миноносцы и часть крейсеров отделились и направились нам под корму, по направлению в Артур.

В 7 часов 5 минут повернули последовательно на Артур и увеличили ход до 14 узлов.

Неприятель повернул все вдруг вправо на восемь румбов и пошел вслед за нами в строе фронта, после чего скрылся в темноте и в дыму наших задних мателотов.

В 8 часов 43 минуты «Аскольд», шедший у нас на правом траверзе, открыл боевое освещение. Пробили атаку.

В 8 часов 44 минуты открыли огонь по показавшимся на правом траверзе миноносцам, расстояние около 15 кабельтовых.

В 8 часов 49 минут прекратили огонь.

С 8 часов 55 минут до 9 часов вечера. Отразили вторую атаку миноносцев; расстояние до 10 кабельтовых. Один миноносец был на левой раковине, остальные на правом траверзе. У одного из них показался большой столб пару, и, кажется, миноносец затонул. Стрелять приходилось под самый нос крейсера «Диана».

С 9 часов 5 минут до 9 часов 10 минут отразили третью атаку миноносцев. Расстояние около 18 кабельтовых.

В 9 часов 45 минут встали на якорь на внешнем порт-артурском рейде на своих местах. Канату 45 сажен. Подходя к якорному месту, заметили взрыв у броненосца «Севастополь». Изготовили к спуску баркасы и паровые катера.

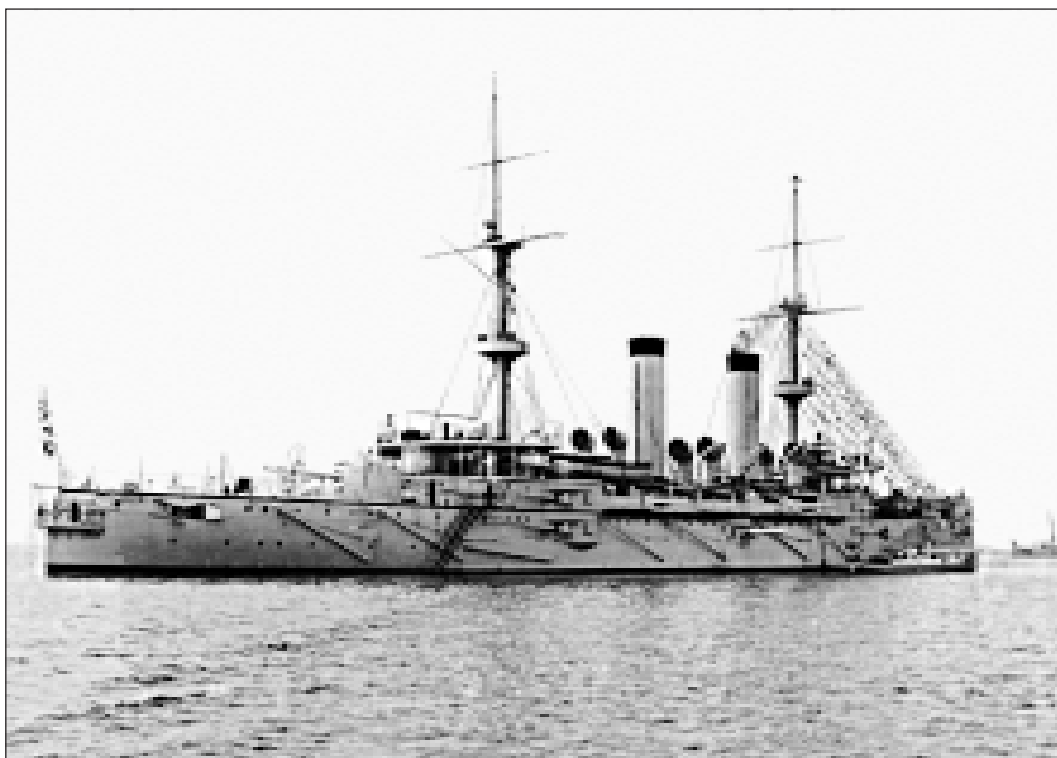
С 10 часов 6 минут до 10 часов 12 минут. Отразили четвертую атаку миноносцев, расстояние около 16 кабельтовых.

В 10 часов 12 минут. Вся эскадра встала на якорь и потушила огни.

С 10 часов 30 минут до 10 часов 55 минут. Отразили пятую атаку миноносцев. Расстояние 14—18 кабельтовых. После разрыва в миноносце одного большого снаряда над водой остался один только пар.

В 9 часов утра. Стали на бочки впереди «Победы» в Западном бассейне.

Во время отражения последней атаки у 6-дм орудия № 8 случился прорыв газов сквозь корпус гильзы и дальше, вдоль тела затвора, вследствие чего затвор припаяло к пушке и открыть его удалось толь-

*Броненосный крейсер «Токива»
(РГАВМФ. Ф. р-2242. Оп.1. Д.105. Л.4)*

С 11 часов 44 минут до 11 часов 49 минут. Отразили шестую атаку миноносцев. Расстояние 14—16 кабельтовых.

С 12 часов 10 минут до 12 часов 16 минут. Отразили седьмую атаку; расстояние 14—18 кабельтовых.

11 июня. С 1 часа 55 минут до 2 часов 2 минут. Отразили восьмую атаку; расстояние то же.

С 2 часов 15 минут до 3 часов ночи. Отразили девятую атаку и, по-видимому, утопили один миноносец.

С 3 часов 25 минут до 3 часов 30 минут. Отразили десятую атаку. Расстояние 22 кабельтовых. Четыре неприятельских снаряда легли близ броненосца, а один пролетел между труб.

В 4 часа 35 минут. Завалили сетевое заграждение.

В 5 часов 15 минут. Выстрелами разрядили два 10-дм орудия, заряженные сегментными снарядами.

В 6 часов 55 минут. Снялись с якоря и начали входить в гавань.

72 ко при помощи ключей и свинцового молота. При осмотре обнаружено два выгорания в каморе.

Кроме этого никаких повреждений на броненосце не было, также не было ни убитых, ни раненых.

Ввиду большого недокомплекта патронов со стальными гранатами для 75-мм пушек приказывал возможно реже стрелять из этих орудий.

При сем прилагаю таблицу выстрелов.

**Таблица
расхода снарядов
во время отражения атак
неприятельских миноносцев
10 и 11 июня**

10-дм сегментных —	4
фугасных —	3
6-дм сегментных —	39
фугасных —	20
бронепробивных —	2
75-мм стальных —	150
47-мм стальных —	426

*Подписал
капитан 1-го ранга
Бойсман.*

**Циркуляр штаба временно
исполняющего должность старшего
флагмана и командующего эскадрой
Тихого океана. Порт-Артур, 12
июня 1904 г. № 268**

Штаб, по приказанию командующего эскадрой, предлагает всем артиллерийским офицерам прислать флагманскому артиллеристу свои замечания относительно:

1) Стрельбы 10—11 июня. 2) Боевого маневрирования нашей и японской эскадр. 3) Диспозиции судов на рейде. 4) Употребления прожекторов. 5) Отражения минных атак.	6) Употребления снарядов разных сортов и калибров. 7) Возможности и желательности пристрелки при отражении отдаленных минных атак и вообще по разным вопросам тактической и материальной части артиллерии.

Все эти вопросы, по сведении их в группы, будут обсуждаться в собрании артиллерийских офицеров.

*Подписал начальник штаба
контр-адмирал Матусевич.*

На циркуляр штаба
от 12 июня № 268

1) Стрельба 10—11 июня.

Во время отражения первых атак на ходу много выстрелов было сделано по всплескам больших снарядов, причем разрыв их принимался за выстрел с миноносца, что влекло за собой усиление огня по этому месту. Дым от разрыва, освещенный прожектором, принимался за пар.

2) Боевое маневрирование нашей и японской эскадр.

В нашем маневре была сделана одна крупная ошибка, когда, пройдя с противником параллельными курсами в расстоянии около 65 кабельтовых, мы, желая вернуться в Артур, повернули последовательно вправо, и таким образом броненосцы быстро удалились от неприятеля, заставив легкие крейсера еще долго идти параллельным курсом с противником. Неприятель поздно повернул вправо все вдруг до строя фронта, так как, вероятно, поздно заметил выгоду своего положения; если бы он это сделал раньше, то ему ничего бы не стоило вступить в бой всей эскадрой с нашими концевыми легкими крейсерами и если не подбить их, то во всяком случае заставить эскадру повернуть для защиты атакованных судов и тем самым задержать нас подольше на ночь в море и дать возможность своим миноносцам забежать дальше вперед, и тогда атаковать нас со стороны Артура.

Следовало поступить таким образом. Желая возможно скорее отойти от неприятеля — повернуть все вдруг вправо и строем фронта идти к Артуру, имея миноносцы впереди. Если бы неприятель вздумал гоняться за нами и тоже повернул бы в строе фронта и ему удалось бы

вступить с нами в бой, вследствие преимуществ хода, то в удобный момент нам удалось бы пустить ему навстречу наши миноносцы, и такая атака, ввиду наступавшей темноты, должна была бы быть самой удачной. Если же противник не стал бы за нами гоняться, то, отойдя на приличную дистанцию, мы могли бы беспрепятственно перестроиться в строй кильватера, поставив крейсера впереди броненосцев, и ни в коем случае не идти по минному заграждению в строе двух кильватерных колонн, где возможность случайного попадания мины с миноносца, а также случайного взрыва мины заграждения увеличивается вдвое.

Имея в виду большое количество минных судов у неприятеля, желательно иметь при эскадре больше миноносцев (с нами был только один отряд их).

3) Диспозиция судов на рейде.

Так как броненосец «Цесаревич» не имеет сетевого заграждения (забыто при заказе), то его не следует ставить в первую линию.

В первую линию надо поставить суда, имеющие большое количество орудий мелкой артиллерии, не считая 37-мм пушек.

Броненосец «Севастополь» совершенно случайно оказался на очень удачном месте у Белого Волка (получив минную пробоину от мины заграждения, он вышел из строя и стал на якорь в неглубокой песчаной бухте у Белого Волка), так как прикрывал эскадру от подхода миноносцев со стороны берега. Хорошо было бы поставить крейсер близ Лютин Рока.

Суда должны стоять возможно дальше друг от друга, чтобы уменьшить веро-

ятность случайного попадания мины, пущенной с большой дистанции.

Желательно было бы, чтобы эскадра, ожидая минную атаку, стояла бы на таком месте, где глубина не превосходит 5-6 сажен, дабы в случае потопления одного судна было возможно меньше человеческих жертв, и затем, если не представится возможным спасти корабль, то, быть может, удастся снять с него хотя бы пушки, в которых теперь так нуждается эскадра.

4) Употребление прожекторов.

Миноносец, освещенный со стороны, гораздо лучше виден, чем если бы он был освещен со стреляющего корабля. Так, я полагаю, что броненосец «Полтава», почти не светивший прожекторами, яснее видел миноносцы, чем освещавший их «Пересвет».

Желательно было бы впереди эскадры поставить суда специально для освещения, броненосцам же фонарей не открывать.

5) Отражение минных атак.

Ожидая минную атаку на якоре, суда тушат все огни и стараются укрыться темнотой, между тем на ходу, когда неприятелю, быть может не знающему курса эскадры, еще труднее найти ее — корабли зажигают не только угловые кильватерные, но и другие яркие огни с круговым горизонтом, высоко поднятые и при мгле дающие яркое зарево. В эту ночь суда эскадры горели как елки на Рождество.

Какие огни нужны эскадре при маневрировании.

Эскадра идет в строе кильватера, должна видеть флагмана и своего переднего мателота, а также знать, каким ходом идет тот и другой; следовательно, огни должны быть кильватерные и шаровые (показывающие ход). Так как флагмана должна видеть вся эскадра, то огни его должны быть яркие, у остальных же кораблей огни должны быть настолько темные, чтобы их

едва можно было бы заметить с расстояния максимум пять кабельтовых.

Кильватерные огни, так как они нужны лишь заднему мателоту, имеют угловое освещение; но ведь и шаровые огни показываются всего лишь для сведения заднего мателота, значит, не имеют надобности в круговом освещении, следовательно, и их можно было бы сделать с угловым освещением. Далее, в темную ночь, когда не видно ноков реев, огонь, зажженный на малый ход, свободно может быть принят за стоп машину или за средний ход, следовательно, существующая система не вполне удовлетворяет своему назначению.

Предлагаю устроить следующее:

а) На ноках реев установить по ящику Ратьера с тремя потайными фонарями: белым, зеленым и красным. Белый пусть означает средний ход, зеленый — малый ход и красный — стоп машину, а белый и красный или в стороне на рее установленный еще один белый — задний ход.

б) На всех судах, кроме флагманского (или головного), иметь как эти огни, так и кильватерные, прикрытые промасленной бумагой того же цвета, как и лампочка, дабы уменьшить силу освещения, никому, кроме заднего мателота, не нужные.

в) На концевом корабле иметь на форштевне яркий фонарь с угловым освещением вперед, дабы флагман мог судить о растянутости линии.

Старую систему можно и не уничтожать и пользоваться ею, когда не ожидается атаки при съемке и постановке на якорь или при строе фронта, причем в светлую ночь можно заменить огни шарами.

6) Употребление снарядов разных сортов и калибров.

По принятой инструкции управления и действия судовой артиллерии в бою трубки для сегментных снарядов должны быть установлены на 1,5 секунды, что

соответствует для 10-дм — 5 кабельтовым, а для 6-дм — 6 кабельтовым. Приняв во внимание коэффициент горения 1,1, трубки были установлены на 1,7 секунды. Но отражение первой же атаки указало на неправильность такой установки, так как дорогостоящие, могущие нанести массу вреда и хорошо направленные снаряды рвались совершенно бесполезно в воздухе на расстоянии 5—6 кабельтовых, тогда как миноносцы были в 14—18 кабельтовых.

Японские миноносцы на 5—6 кабельтовых никогда не подойдут, да и надобности не имеют, так как их мины ходят на 10 кабельтовых. Как показал опыт последней атаки, миноносцы хорошо открываются прожекторами на расстоянии 18—20 кабельтовых и не подпускались ближе 14 кабельтовых (за исключением одного — 10 кабельтовых). Следовательно, если трубки устанавливать на 15 кабельтовых (то есть на 4,7 деления), то снаряды будут рваться своевременно, если миноносец дальше 15 кабельтовых; если же он подойдет ближе, то подействует ударное приспособление трубки, то есть снаряд не пропадет даром.

Миноносец желательно не только отразить, но и потопить. Для отражения атаки вполне достаточно, если эскадра будет стрелять из своих мелких пушек (75-мм и 47-мм), коих на многих судах имеется по 40 штук, но так как этими снарядами ми-

ноносца утопить нельзя, то орудия крупного калибра (если не все, то хоть половину их) желательно было бы скорее заряжать фугасными снарядами и держать их специально для потопления миноносцев.

С другой стороны, это избавит от непроизводительного расхода зарядов и снарядов на разряжение орудий утром выстрелом, как это делалось 11 июня, так как фугасные снаряды можно вынуть из пушек.

7) Возможность пристрелки. Тактическая и материальная часть артиллерии.

Пристрелка при отражении атак хотя и желательна, но, по-видимому, представляется абсолютно невозможной.

Определение расстояния приборами также невозможно, и пользоваться приходится одним глазомером.

Ночью во время хода в кильватерной колонне полезно увеличить промежутки между кораблями, как для удобства маневрирования, так и для уменьшения вероятности случайного попадания мины.

По приготовлении корабля к отражению минной атаки к пушкам следует подать не по две беседки, а столько, чтобы хватило на всю ночь, после чего погребов и вентиляционные трубы крепко наглухо задраиваются как по водяной тревоге; баркасы изготавливаются к спуску, а на якоре их можно даже спустить и держать у борта.

*Подписал
старший артиллерийский офицер
броненосца «Пересвет»
лейтенант В. Черкасов 3-й.*

Однако ожидаемого собрания артиллерийских офицеров не было назначено, и нам не удалось ознакомиться с мнени-

ями товарищей по приведенным вопросам. Взамен этого вскоре вышел приказ адмирала Витгефта:

Приказ 17 июня 1904 г. № 206

10 и 11 июня было отбито около восьми атак, частью на ходу, частью на якоре, причем мною замечено следующее:

1) На многих судах, особенно в начале атак, стрельба была нервная.

2) Часто 47-мм орудия стреляли при таких расстояниях, что снаряды не долетали и не могли долетать.

3) Когда эскадра стояла уже на якоре, большая часть миноносцев не подходила ближе 20 кабельтовых, а следовательно, не было крайности, которая заставила бы стрелять из крупных орудий.

4) На тех судах, где установка была по приказу на 10 кабельтовых, следовало бы увеличить ее, как только обнаружилось, что миноносцы открываются с расстояний больше предполагавшихся и совсем не подходят на 10 кабельтовых.

Ввиду этого считаю необходимым дать следующие указания:

а) На дисциплину огня должно быть обращено особенное внимание.

Если ведется сосредоточенный огонь всей артиллерии, то командир и артиллерийский офицер обязаны прерывать его по мере надобности для всех или для некоторых калибров, направлять, усиливать, ослаблять и корректировать, то есть держать стрельбу в своих руках. То же дол-

жны делать групповой и plutонговый командир при стрельбе по группам и plutонгам.

б) Для дисциплины огня необходимы обширные средства сообщения между командными пунктами, дальномерами и орудиями, и их следует развить, увеличивая число переговорных труб и делая соответствующие надписи на циферблатах, также должны быть применены сигналы рожком, голосовая передача, ординарцы и условные сигналы руками.

в) Сегментными снарядами стрелять только в редких случаях, делая предпочтение фугасным, и всегда начинать стрелять с установкой их на удар и переходить на дистанционную установку только после определенного расстояния.

г) Не позволять комендорам торопиться и нервничать. Стрелять только по миноносцу, который ясно виден. Спокойствие — главный залог удачной стрельбы — зависит от офицеров, руководящих комендорами, почему я обращаюсь к ним в надежде, что они приложат все усилия к тому, чтобы при следующей стрельбе сделать ее спокойной и выдержанной, а следовательно, гораздо более действительной.

*Подписал контр-адмирал
Витгефт.*

Из вышеприведенных копий видно, что урок 10–11 июня не прошел нам даром, мы многому поучились, узнали свою силу, поняли, что миноносцу почти невозможно

приблизиться к эскадре на расстояние минного выстрела (10 кабельтовых), опасаться его нет основания. Это было объяснено нижним чинам, да они и сами поня-

ли это, и этим можно объяснить то спокойствие и выдержку, с которыми отражала наша эскадра последующие атаки.

12 июня. Приступили к постройке кессона для «Севастополя». Насколько практика в починке судов подвинулась вперед, указывает то, что «Севастополь» починился в полтора месяца, так как 28 июля он уже участвовал в бою¹¹¹. Ночью японские миноносцы подходили к рейду и ставили мины.

12, 13, 14 июня бой на Куинсане¹¹². (Вкратце объяснить значение Куинсана и боя.)

13 июня. После отступления от Цзиньчжоу никто не мог угадать, куда теперь обрушится неприятель. Конечно, больше всего вероятно было опасаться за правый фланг, весь изрезанный горами и ущельями. В линии расположения нашего правого фланга, на Зеленых горах, была высокая и крутая гора Куинсан, которая, конечно, не могла не обратить на себя как нашего, так и японского внимания. На разных людей это различно действует: японцы, посмотрев на гору, решили ее взять, наши же, осмотрев ее подробно, решили, что она крута и неприступна, а потому, несмотря на настоятельные просьбы многих офицеров и, в том числе, генерала Кондратенко, гора эта не была укреплена. Само собой понятно, что, несмотря на «неприступную крутизну», гора эта была взята японцами, и тогда только поняли весь ужас нашего положения. Было отдано приказание овладеть вновь этой горой. Две ночи посылались на эту гору роты за ротой, но ничего не удалось. Ночной штурм можно приравнять атаке миноносцев. Когда миноносцы идут в атаку, то на них не только стараются заглушить всякий стук машины и шум пара, но не разрешают даже и разговаривать — это и понятно, очевидно темнотой ночи пользуются, чтобы подкрасться незамет-

но и воспользоваться внезапностью. Совершенно не то было на Куинсане. Когда роты подходили к подножию неприступной горы, позади них раздавалась музыка, играли «Боже, царя храни», и люди с громкими криками «ура» лезли в гору. Само собой понятно, что ничего сделать им не удавалось, японцы, предупрежденные шумом, удачно отражали все штурмы. С падением Куинсана значение позиции Зеленых гор потеряло все свои преимущества, а потому на третий день было приказано отступить. За бой на Зеленых горах генерал Стессель был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени.

21 и 22 июня. Бой на правом фланге наших позиций с участием миноносцев и канонерских лодок. Много раненых и убитых солдат и офицеров. На «Бобре» носовое 9-дм орудие дало трещину вследствие перегиба дула¹¹³.

24 июня. Прибыл из Чифу на джонке китаец, привез бумаги. Провизии никакой. Говорит, что из Чифу ничего не пропускают. Консул Тидеман из Чифу сообщает, что у него нет секретаря, он так завален работой, что заниматься пересылкой частной корреспонденции он не имеет достаточно времени, а потому просит не утруждать его частными телеграммами. До боя 11 июня адмирал Витгефт получил бумагу, что генерал Десино из достоверных источников доносит, что в японском флоте громадные потери в судовом составе, что «Микаса», «Хацусе», «Сикисима» и «Ясима» погибли, «Фудзи» чинится в доке, половина броненосных крейсеров, и в том числе «Касуга», тоже погибли. Чтобы скрыть свои потери, японцы ставят на коммерческих судах деревянные башни, трубы, тараны и прочее и таким образом замаскированные корабли пускают дефилировать перед Артуром. Когда после 11 июня адмирал Витгефт послал донесение, что, выйдя в море,

78 встретил всю японскую эскадру, то в ответ получил разъяснение, что это была не эскадра, а маскированные корабли, и высказано удивление, где были глаза у адмиралов, командиров и всех офицеров, когда в расстоянии 63 кабельтовых никто не сумел отличить коммерческих пароходов от военных судов. Одна наша трусость заставила нас вернуться в Артур. Ведь генерал Десино наверное знает, что это были не броненосцы, а корабли, как же смеем мы утверждать противное. А в сущности, генералу Десино ничего бы не стоило из тех пароходов, которые он на бумаге купил и отправил в Артур с провизией и снарядами, составить эскадру, замаскировав пароходы «Суворовым», «Бородином», «Орлом» и прочими, и, приняв над ней командование, разбить японцев в Цусимском проливе.

Отношение к Артуру консулов и снабжение Красного Креста еще хорошо характеризуется следующим эпизодом. Главный хирург пришел однажды к командиру порта, заявил, что у него почти нет хирургических инструментов, и он просит их выписать из Чифу. Сейчас же была послана джонка к Тидеману, и через месяц привезли требуемое, но инструменты оказались такого низкого качества, что, по выражению того же хирурга, годились только на скотобойню, а никак не для производства сложных операций, после чего просил командира порта заказать в порту наиболее необходимые инструменты, и оказалось, что сделанные в порту были более пригодны, чем присланные из Чифу.

25 июня. «Полтава», крейсера, лодки и миноносцы выходили в море для обстреливания правого фланга¹¹⁴. Выход этот был вызван требованием генерала Стесселя. Адмирал Виттефт ответил, что он пошлет отряд достаточной силы, но, во избежание недоразумения и обстреливания своих вместо неприятеля, просит прислать

в его распоряжение офицера Генерального штаба, хорошо знакомого с местностью и расположением наших и противника. Такой офицер был прислан на «Полтаву», но оказалось, что он только может обозначить на карте место расположения наших и неприятеля, идти же по минам и взлетать на воздух, как «Петропавловск», он не имеет никакого желания. Стрельба «Полтавы» была чрезвычайно удачной, японцы бежали, и, говорят, одним 12-дм снарядом вершина, где стояла пушка, превращена в плоскогорье.

9 июля. С 10 до 10 часов 45 минут вечера, при чистом небе и светлой лунной ночи, была отчаянная боевая стрельба с береговых батарей и сторожевой канонерки по показавшейся на рейде барже. К утру баржа приткнулась к берегу, оказалась китайской джонкой без людей; в ней найден пакет с письмами и телеграммами, только что отправленными из Артура¹¹⁵. Оригинально то, что, несмотря на отчаянную стрельбу, в ней, кроме нескольких дырок в парусах, не оказалось ни одной пробоины.

Каждую ночь приходили на рейд неприятельские миноносцы и ставили мины. Траление рейда поручено адмиралу Рейценштейну («Аскольд»). Для ловли неприятельских миноносцев сделано следующее: крейсера дежурят по очереди, по три дня, для чего их выводят на рейд и ставят под Золотой горой между вторыми брандерами и затопленным «Эдуардом Бари». На рейде расставлены рыбацкие сети и разбросаны перлины с поплавками и длинными хвостиками, назначение которых — запутываться в винты. В бухте Тахэ, откуда обыкновенно появляются миноносцы, стоят по три или четыре миноносца (только на ночь). Много говорили о вреде и опасности стоянки там миноносцев, но, пока все обходилось благополучно, они посылались туда каждую

ночь. Несколько раз своим неожиданным появлением они прогоняли неприятеля, но наконец он, сообразив в чем дело, решил сделать на них облаву.

10 июля. Миноносцы «Боевой», «Лейтенант Бураков» и «Грозовой» стояли ночью в бухте Тахэ¹¹⁶. Около 2 часов ночи к ним подошло около 10 миноносцев и

сдвинуться с места не мог. «Грозовой», увидев позади себя какой-то темный предмет, пустил в него мину и хотя взрыва не последовало, но уверял, что неприятель, вероятно, был потоплен. Каково было его удивление, когда на другой день утром вместо утопленного миноносца оказался торчащий из воды камень и около него по-

*Пробоина от торпеды на миноносце «Боевой»,
полученная в ночь на 11.07.1904 г. в бухте Тахэ*

начали их обстреливать. Батарея № 22 поддерживала миноносцы, и неприятель стал уже удаляться, но в то время, как наши были отвлечены боем, со стороны берега к ним подкрались две миноноски и пустили в них мины¹¹⁷. Миноносец «Лейтенант Бураков» получил минную пробоину в машине и не мог более двигаться. Миноносец «Боевой» получил мину ближе к носу, против носового котла с левой стороны. Котел сдвинулся с места, переборки выдержали напор воды, но так как другой котел был тоже неисправен, то он тоже

мная мина с «Грозового», причем чека ударника из нее оказалась не вынутой, отчего взрыва и не последовало. «Бураков» и «Боевой» держались на воде, неприятель удалился, и их можно было бы прибуксировать в Артур, потребовав помощи, однако командир* «Грозового» распорядился иначе: он отбуксировал «Буракова» на мелкое место, посадил его так на камень, как раз против пробоины, что ничего не оставалось, как взорвать его на другой же день. «Боевого» ему все же удалось прибуксировать в Артур¹¹⁸.

* Бровцын Александр Алексеевич.

13 июля. (Письмо.) Мне сегодня не удастся попасть в порт, потому что мы приготовили пушки к действию, а на рейде бродит всякая гадость вроде «Чин-Иена». У нас вчера распространился слух, что мы перехватили японскую телеграмму, где говорилось, что маршал Ояма взбирался на самую высокую гору, откуда видно Артур и Дальний, и назначил начало штурма на 13 июля — ведь это их счастливый день, 13-е и 26-е.

Действительно, 13-го начался штурм правого фланга¹¹⁹. Крейсера и лодки поддерживали наш правый фланг огнем своих пушек, стоя в бухте Тахэ; по требованию сухопутного начальства в бухту Тахэ были высланы крейсера, канонерские лодки и броненосец «Ретвизан»¹²⁰. Несмотря на просьбу адмирала Витгефта — прислать сухопутного офицера для указания цели, — желающих опять не нашлось, и вновь ограничились указанием места на карте. Говорят, что один из миноносцев стрелял по нашим окопам. Японский флот показался на горизонте, начался бой на дальней дистанции, но наши суда успели благополучно вернуться на рейд¹²¹. Повреждений никаких. Китайцы говорят, что японцы решились на сильнейший штурм и в три дня хотят взять Артур. У них много потерь. У нас 800 человек раненых.

В седьмом часу вечера суда, выходявшие в Тахэ, входили в гавань, и тут у самого входа взорвался на mine «Баян»¹²². Док был свободен, и сейчас же ввели его в док. Пробойна оказалась 12×12 футов = 144 квадратных фута. В тот же день на mine же на рейде взорвался пароход тралящего каравана, весь нос до середины длины ушел в воду, и его за корму прибуksировали в гавань¹²³. 14 июля бой на горе Юпилазе, против которой японцы выставили 80 пушек. В ночь с 14-го на 15-е Юпилазу (гора

между правым флангом и центром) сдали японцам, и наши отступили на Волчьих горы.

17 июля. Наши войска окончательно отступили от Волчьих гор, Зеленых, Дагушана и Сайгушана и вошли в линию фортов. Теперь сдавать уже больше нечего, и началась оборона самой крепости. К этому времени фортов наших положительно нельзя было узнать. Везде стояли пушки, устроили рвы, брустверы, внутренние ходы, блиндажи для гарнизона, бомбовые и патронные погреба, вокруг фортов были расставлены белые камешки, расстояния до которых были точно известны. Так как наши пушки с судов стояли решительно на всех фортах и батареях, то туда всюду были назначены наши же морские офицеры и прислуга к пушкам были матросы. Командир порта имел общее заведование морскими пушками, по распорядительной части его помощником был капитан 2-го ранга Ключфель, а по материальной части капитан 2-го ранга Скорупо на правом фланге и Подушкин на левом. Для снабжения боевыми припасами, провизией, заведования и замены людей, исправления повреждений и прочих надобностей вся линия укреплений была разбита на сектора, и все батареи, вошедшие в один сектор, были поручены в заведование судам эскадры. Артиллерийские офицеры этих кораблей назначены заведующими технической частью. На долю «Пересвета» достался сектор недалеко от левого фланга, ближе к центру, состоящий из Угловой, Высокой, Фальшивой, Длинной и Плоской гор, Голубиной горки и Триангуляционной горки, форта № 5, временного укрепления № 5, батареи литеры «Д» и Тыловой батареи, а затем Чайный редут и Рыжая горка (после падения Высокой). На всех вышеозначенных горах никаких решительно укреплений не было, а так, уже ради

приличия скорее, привезли по две-три 37-мм пушки. Вооружение форта № 5 состояло: 1) от флота 2 — 6-дм пушки Канэ, 2 — 75-мм Канэ, 4 — 47-мм, 4 — 37-мм и 2 — 2¹/₂-дм Барановского и 2) от крепости 4 — 3-дм полевые и одна 6-дм мортира.

Голубиная горка: 1) от флота 2 — 75-мм Меллера и 4 — 37-мм Гочкиса, 2) от крепости — ничего.

Триангуляционная горка: 1) одна 6-дм пушка с «Бобра», стреляющая дымным порохом, 2) от крепости — ничего.

Временное укрепление № 5: 1) 4 — 75-мм пушки Меллера, 4 — 47-мм пушки Гочкиса, 10 — 37-мм Гочкиса, 2 — 2¹/₂-дм Барановского, 2) от крепости 20 мелких пушек и пулеметов, из них четыре в 42 линии, а прочие — мелочь.

Батарея литеры «Д»: 1) от флота 2 — 6-дм пушки Канэ, 2) от крепости 5 — 6-дм старых пушек в 22 калибра длинной.

Тыловая батарея: 1) от флота 4 — 75-мм пушки Меллера и 4 — 37-мм Гочкиса и 2) от крепости — ничего.

Вооружение этих фортов по мере хода событий, конечно, все время изменялось, особенно состав мелкой артиллерии — их возили туда, где они нужны в данный момент.

Гарнизон фортов и батарей составлял: постоянный — прислуга пушек, и переменный — какая-нибудь стрелковая часть, постоянно сменявшаяся. Таким образом, работа по оборудованию фортов легла на постоянный состав, а так как он был невелик, то понятно, что со всеми требованиями обращались на свои броненосцы. Лучше всех был оборудован форт № 5. Когда туда впервые привезли пушки, то так называемый форт состоял исключительно из скалы, часть которой разрушена взрывами и кирками и превращена в мелкий щебень. Угадать, где именно бу-

дет бруствер и где ров, не представлялось возможным. Первым командиром морских пушек туда был назначен мичман Винк, младший артиллерийский офицер с «Пересвета», и на его долю выпала тяжелая обязанность привести все это в порядок. Понемногу и потихоньку форт начал принимать надлежащий вид, но работа была еще далеко не закончена, когда Винк заболел, и на его место сперва был назначен мичман Максимов, а потом с «Баяна» мичман Романов. О каких-либо прикрытых блиндажах или патронных погребах не было еще и помину. Люди жили в цинковом сарае, а патроны лежали под легкой настилкой. Но вот, когда форт принял свой внешний боевой облик, принялись за внутреннее его благоустройство. Работа была очень трудная, потому что грунт был не песок, а твердая скала. К внутреннему обрыву этой скалы пристроили офицерский блиндаж, что оказалось очень удобным, так как обрыв был высокий и отвесный, сюда не мог попасть решительно ни один снаряд. Такое же удобное место нашли и для нижних чинов. Блиндажи строились из 14-дюймовых брусев, насыпались на несколько футов щебнем, заливались цементом и опять щебнем и цементом; кухню поставили немного в сторонке. Эти блиндажи в смысле безопасности были бы очень хороши для устройства тут погребов, но приходилось бы очень далеко ходить за снарядами, что могло задерживать стрельбу. Поэтому патронный погреб устроили посредине форта. Патроны в стеллажах были уложены на дне погреба, высота которого была немного выше роста человеческого; покрыт он был двумя рядами 14-дюймовых брусев, крепко установленных и хорошо и часто подпертых 14-дюймовыми подпорками. На все это было навалено 2 аршина щебня, скрепленного прослойками из цемента. Из погреба на-

82 верх вел длинный извилистый коридор. Правда, до такой системы прикрытия погребов мы дошли не сразу, а, конечно, после горького опыта. Первый патронный погреб был устроен сейчас же позади пушек в обрыве скалы; для закрытия его к обрыву прислонили 14-дюймовые бруссы и посыпали их землей. Бруссы стояли под таким углом, что попасть в них не представлялось возможным. Не знаю, каким образом это произошло, но факт, что туда попал снаряд, последствием чего был пожар погреба. Поднялся густой столб желто-бурого дыма, и мы с судов с ужасом ждали, что сейчас послышится трескотня от рвущихся снарядов. Опасность была громадная, но мы видели, что люди что-то копошатся вокруг. Заливать водой они не могли, так как вода доставлялась туда только одним осликом. Все мы были страшно удивлены, когда увидели, что пожар понемногу утихает и к вечеру прекратился. Оказывается, Романов набрал храбрецов, при помощи которых растаскал бруссы, засыпал погреб песком, и пожар прекратился. За это командир порта представил Романова к Георгию, но ему, кажется, ничего не дали. Вот после этого-то случая и построили описанный мною выше погреб. Единственный недостаток этого погреба был тот, что он был абсолютно темный, и туда приходилось лазить со свечкой, но из двух зол, взрыва от образования гремучего газа или взрыва от попадания неприятельского снаряда, приходилось выбирать менее вероятное и, кстати, никогда еще не испытанное. Со свечкой, впрочем, входить приходилось редко, только для работы и осмотра, а так хозяева погребов и на ощупь знали где что лежит и не нуждались в особом освещении. Благонадежность этого погреба была испытана дважды неприятелем. 11-дм снаряд влетел в середину крыши, взорвался, образовав воронку глубиной больше аршина.

на. Сейчас же приступили к исправлению, засыпали щебнем, залили цементом и прибавили еще слой в половину аршина, но не успел еще цемент окрепнуть, как второй снаряд ударил туда же и с теми же последствиями. Конечно, повреждение было вновь моментально исправлено, но больше попаданий туда не было.

Кроме этих главных блиндажей, была построена масса мелких вспомогательных боевых. Прислуга пушек нужна только для заряжания, во время же наводки пушки, выстрела и наблюдения за попаданием снаряда нужен только один человек, поэтому нет никакой причины подвергать все время всю прислугу опасности, но далеко уходить они не могут, поэтому около каждой пушки пришлось построить по блиндажу. Патроны и снаряды для первых выстрелов тоже должны храниться в близлежащем расходном блиндажике. Управляющему огнем офицеру тоже нужна боевая рубка, и прочее.

К истории блиндажей. Впервые в Артуре о блиндажах услышали мы из приказа генерала Стесселя, в котором генерал, называя жителей Артура жалкими и трусливыми «блиндажистами», запретил постройку прикрытий в городе и притом обещал, что если узнает, что кто-нибудь в городе строит себе блиндаж, чтобы прятаться от неприятельских снарядов, то таких господ он будет вытаскивать на свет Божий и посылать на передовые позиции. Оказывается, что генерал Стессель, проезжая по городу после первых морских бомбардировок, увидел, что около магазина «Кунст и Альберс» строится прочный блиндаж.

После падения Цзиньчжоу генерал Фок известил Артур, что Цзиньчжоу пал потому, что неприятель засыпал позиции градом шрапнелей и гранат, люди гибли массами, не принося никакой пользы, и без надежных прикрытий борьба с огнем

неприятеля невозможна. Тогда последовало приказание построить не только блиндажи для прислуги, но и над пушками устроить навесы из досок, покрытых слоем глины, чтобы защитить прислугу от шрапнелей. Пробовали мы на форту № 5 устроить такой навес над 6-дм пушкой, но как только построили, так сейчас же и убрали. Такое громоздкое сооружение, очевидно, привлекло бы не только взоры неприятеля, но, конечно, и снаряды его, и само собой понятно, что не шрапнелью будет он пробовать сбить его, а пошлет сперва несколько гранат. Какой же получится эффект? — это сооружение развалится, придавит собой и пушку, и прислугу, и тогда под градом шрапнелей действительно трудно будет работать. Далее, надо было решить, какие блиндажи строить на фортах: легкие или основательные. Большинство стояло за легкие блиндажи, так как, во-первых, их легче и скорее строить, и, во-вторых, мы не знали силы удара снаряда, а потому опасались падения блиндажа, последствия чего должны были быть очень неприятны для сидящих в нем. Но потом, по мере хода военных действий, убедились, что блиндажи должны быть возможно крепче. Но не везде стали капитально переделывать блиндажи, большинство решило подкрепить имеемые, насыпав на крышу толстый слой глины, щебня и, изредка, цемента; крыша стала провисать под этой тяжестью, и для поддержания ее стали вставлять подпоры, но эти-то блиндажи и были самые опасные, так как, держась не на врытых в землю столбах, а только на подставленных подпорках, при первом же попадании снарядов складывались как карточные домики, погребая под своими тяжелыми крышами всех находившихся в нем в убежище. В конце концов люди стали бояться блиндажей и охотнее прятались за камушки, чем в приготовленных для них местах.

Самыми надежными блиндажами были выдолбленные кирками в скале и имеющие обязательно два выхода. Такой блиндаж был сделан лейтенантом Сухомлиным на Перепелиной горе. Сперва неудобные, блиндажи понемногу принимали все более и более жилой вид, и на многих было даже проведено электрическое освещение от боевого фонаря, так как ни свечей, ни керосину не отпускалось. Начальство, столь энергично протестовавшее против постройки блиндажей частными жителями, вскоре само обзавелось вполне надежными блиндажами, причем тут господа инженеры выказали гораздо больше энергии и знания дела, чем при постройке таковых на фортах. Один блиндаж, например, состоял из трех больших и высоких комнат, обвешанных коврами, освещенных электричеством (спальня, кабинет, гостиная). Все это было выдолблено в скале. Так же хорошо был устроен «блиндаж трех советников», а в Морском госпитале инженерами был построен для укрытия раненых такой блиндаж, что через месяц по готовности он развалился от дождя.

17 июля. «Пересвету» разрешено сделать несколько выстрелов по японцам¹²⁴.

25 июля. Воскресенье, жаркий солнечный день. Утром назначен молебен о даровании победы с крестным ходом. Вдруг в одиннадцать с половиной часов утра послышался какой-то страшный свист и вслед за ним взрыв где-то в порту, все вскочили, но никто не мог понять в чем дело. Через пять минут вновь услышали такой же свист и тут только поняли, что это неприятель, подошедший теперь к городу на расстояние пушечного выстрела, начинает обстреливать порт. Снаряды ложились очень близко к дому командира порта, адмиральской пристани и стоящим у пристани «Цесаревичу» и «Новику». С разрешения командира я послал паровой

84 катер в порт за женой, жившей на квартире командира порта, но оказалось, что офицеры «Севастополя» успели уже пригласить ее к себе. Пока она шла из дому до «Севастополя», два снаряда разорвались около нее и один осколок упал у ее ног. Она нагнулась, чтобы подобрать его,

Контр-адмирал В. К. Виттефт.

но он оказался совершенно раскаленным. Когда катер пришел на «Севастополь», то там уже собралось большое общество дам, так как командир всегда предупреждал всех, что если начнется бомбардировка, то он приглашает дам за броню «Севастополя». В промежуток между двумя выстрелами катер благополучно проскочил в проход и пришел на «Пересвет», стоявший в Западном бассейне. В этот день рядом с домом командира порта разорвалась масса снарядов, а один разбил каменный забор в саду. По измеренному доньшку оказалось, что это 120-мм. Один снаряд попал в «Цесаревич», в телеграфную рубку, где оторвал ногу дежурному телеграфисту¹²⁵. На правом фланге сильная орудийная и пулеметная стрельба. Броненосцы отвечали перекидной стрельбой¹²⁶.

26 июля. С утра возобновилась бомбардировка порта, причем им удалось зажечь «Масляный Буян» — склад масла, керосина, олифы и пакли. Столб дыма был громадный, и огонь угрожал не только уничтожить все эти запасы, но и весь наш запас угля. Со всех судов были посланы пожарные партии и санитарный отряд для уборки раненых, и, несмотря на усилившийся огонь неприятеля, пожар скоро удалось потушить. Люди работали как звери. В это время корабли были заняты нащупыванием неприятеля. Решительно ни с одного наблюдательного пункта не могли точно указать, где именно была расположена эта противная батарея, — ее абсолютно не было видно. Китайцы изпереди лежащих деревень докладывали, что пушка стоит за горой, а какой-то японский капитан, весь обвязанный травой, ходит по гаюляну. Вскоре одному наблюдателю удалось найти по дымку и месторасположение пушки, и мы открыли сильный и частый огонь по указанному квадрату. История о «травяном капитане» всем очень понравилась, и когда эта невидимая батарея начинала стрелять, все говорили, что это делает «травяной капитан». В ответ на нашу стрельбу и японцы начали отвечать нам. Бросив порт, они стали стрелять по судам, стоявшим в Западном бассейне. В «Пересвет» попало два снаряда: один, пронизав задний мостик и верхнюю палубу, разорвался в верхней батарее, убив вестового Дудника и ранив двух матросов, а другой, пробив верхнюю палубу и борт, разорвался в командирской каюте и осколками пробил следующую палубу в каюте священника, сильно напугав последнего. В «Ретвизан» попало четыре снаряда, и, на несчастье, все в подводную часть, отчего «Ретвизан» принял более 500 тонн воды¹²⁷.

27 июля. То же самое. Вечером сигнал: «Приготовиться к походу». Уже дав-

но шли разговоры о предстоящем нашем выходе в море. По этому поводу было много заседаний командиров и адмиралов и крупная переписка с высшим начальством. Насколько доходили до нас сведения об этом, мы знали следующее. Сперва было приказано с наличными силами исправных судов прорваться во Владивосток. Говорят, что последствием этого приказа и был наш выход 10 июня. Потом последовало вторичное приказание выйти из Артура, причем указывалось, что встреченные нами корабли не броненосцы, как мы думали, а замаскированные пароходы. Адмирал Витгефт ответил, что он не рискует выйти в открытый бой. Приказание вновь было повторено, причем указывалось, что крепость может не выдержать натиска противника и тогда флоту придется сдаться, стоя в гавани. Адмирал Витгефт собрал военный совет, на котором был составлен такой протокол: эскадра может выйти в море только в полном своем составе и при том условии, что корабли будут вооружены так, как им полагается быть вооруженными, то есть снявши с береговых фортов все пушки и поставив их вновь на суда флота. Адмирал и командиры верят своим глазам больше, чем донесениям генерала Десино, и удивляются тем, кто смотрит иначе на это дело. Прорвать блокаду у Артура, если даже соберется вся японская эскадра, наш флот, пожалуй, и сумеет, хотя, конечно, мы много слабее неприятеля, но дойти до Владивостока ему ни в коем случае не удастся, во-первых потому, что поврежденные корабли после первого боя, раньше чем пускаться в длинное и опасное путешествие, требуют захода в гавань для поправления главнейших повреждений (это следует из примеров военно-морской истории и упоминается во всех тактиках); во-вторых, если на «Севастополе» и «Полтаве» хватает угля

в мирное время только для того, чтобы дойти кратчайшим путем экономическим ходом из Артура во Владивосток, то имеемого запаса в боевой обстановке им не хватит и на полпути. «Новику» и миноносцам придется грузить уголь в море с судов эскадры. В-третьих, при эскадре слишком мало, сравнительно с противником, контрминоносцев. В-четвертых, ослабленной первым боем эскадре придется трое или четверо суток идти и днем и ночью вдоль неприятельских корейских и японских берегов и островов, вероятно связанных семафором и телеграфом, и, следовательно, место, курс, скорость и состав нашей эскадры будет всегда известен неприятелю, который, обладая подавляющим количеством судов, миноносцев и кораблей береговой обороны, а также преимуществом хода, может устраивать нам засады там, где он пожелает. Что же касается до Артура, то он, по общему мнению, при существующих обстоятельствах продержится по крайней мере до ноября месяца, а за эти три-четыре месяца, если Артур не будет освобожден с суши, Балтийская эскадра, даже в том случае, если она еще не вышла (а мы были уверены, что она давно вышла), успеет подойти к китайским водам, и тогда было бы много целесообразнее нам идти не во Владивосток по опасному пути, а прорваться на соединение с новой эскадрой. Если даже прорыв и не удастся, то все же неизбежным боем мы, безусловно, на некоторый промежуток времени или навсегда выведем из строя японского флота столько же кораблей, сколько и сами потеряем, и тем самым дадим возможность балтийскому резерву, также не обладающему достаточной силой для открытого боя с неприятелем, пройти в Артур не рискуя встречей, и тогда уже соединенный флот будет в состоянии приобрести обладание морем.

Таково приблизительно было содержание протокола военного совета¹²⁸. Для нас, стоявших очень и очень близко ко всему этому, содержание протокола было ясно и жило в наших сердцах, но, видимо, тот, кто не рисковал собственной шкурой, не так глубоко вдумался в содержание дерзкой бумажки, подписанной единогласно всеми адмиралами и командирами артурской эскадры. Быть может, теперь, после боя 28 июля и Цусимского боя, те, кто не верил тому, что было изложено в этом протоколе, убедились, что не чувство трусости заставило адмирала Витгефта ответить вышеприведенным протоколом на категорическое приказание, а любовь к родине и флоту и сознание значения порученной ему эскадры. Прошло несколько дней после отправки с китайцем означенного протокола¹²⁹, как было получено извещение, что протокол дошел до назначения и «с некоторыми комментариями» представлен на усмотрение государя императора. Глубоко убежден, что если бы протокол был представлен государю императору в подлиннике, без «комментариев», то и распоряжения, полученные нами, более соответствовали бы положению. К сожалению, нам неизвестно, в чем заключались комментарии, но кончилось тем, что 26 или 27 июля было получено категорическое приказание: «По приказанию государя императора, избегая боя с неприятелем, идти во Владивосток, дать знать о дне выхода»¹³⁰. Такому распоряжению оставалось только подчиниться. Исправными оказались «Цесаревич», «Ретвизан», «Победа», «Пересвет», «Севастополь», «Полтава», «Аскольд», «Диана», «Паллада», «Новик» и восемь миноносцев. «Баян» стоял в доке, с него сейчас же сняли всю артиллерию и в один день переставили на прочие суда эскадры. В то время как 27 июля баржа с двумя б-

дм пушками с «Баяна» стояла у борта «Ретвизана» и тот начал грузить пушки, неприятельский снаряд попал в баржу и утопил ее. Поэтому к «Пересвету» подвели баржу с пушками только вечером и там всю ночь устанавливали четыре пушки. На «Победу» тоже дали несколько пушек, но, конечно, до полного вооружения мы были далеки¹³¹. На «Победе» установили одну пушку с приморской батареи (крепостной артиллерии), и, конечно, оказалось, что она не входит в обойму, пришлось растачивать обойму в порту на станке.

28 июля. Бой.

Около 6 часов утра эскадра начала выходить на внешний рейд. Сигнал с «Цесаревича»: «Флот извещается, что государь император приказал идти во Владивосток». Этим сигналом адмирал Витгефт снял ответственность за все далее совершившееся с себя и с командиров, подписавших протокол. Никаких предварительных распоряжений, касающихся тактической части боя, не было сделано. Это, конечно, произошло не от халатного отношения к делу, а оттого, что даже теперь, после боев 28 июля и 14–15 мая 1905 г., у нас во флоте мало кто признает значение морской тактики, а стараются присноровить все к грубой силе. В начале войны в «Новом времени» были подсчитаны наши и японские морские силы, причем измерялись они, смешно сказать, суммой тонн водоизмещения. В разных газетах и журналах к этому прибавлялись еще «боевые коэффициенты», куда входили артиллерия, броня, скорость хода и год постройки; перед Цусимским боем все газеты были заняты подсчетом пушек и их калибров на нашей и японской эскадрах. Я не отрицаю значения того или другого, конечно, на парусной лайбе нельзя сражаться с броненосным флотом, но когда силы более или менее

равны, когда у одного есть свои преимущества, у другого другие, то не всегда возьмет верх тот флот, у которого больше пушек или тонн водоизмещения: можно поставить неприятеля в такие условия, что половина его артиллерии не будет в состоянии действовать или что целая часть эскадры окажется вне сферы огня. Конечно, как в рапирном бою каждому выпад соответствует своя парировка, так и тут каждому маневру есть свой контрманевр. Морской бой есть, собственно, дуэль между двумя адмиралами, где не всегда возьмет верх тот, у кого рапира тяжелее и длиннее. Если силы эскадр совершенно одинаковы, то бой можно приравнять к шахматной игре. Кто выигрывает партию? Тот, кто удачнее расположит свои фигуры, кто лучше сумеет воспользоваться свойством каждой из них. Оригинально то, что даже все принципы морской тактики целиком входят в шахматную игру:

1) Сосредоточение больших сил против части неприятельских — желая взять у противника какую-нибудь фигуру, вы направляетесь на нее большее количество фигур, и только тогда можете рассчитывать на выгодную мену; если же число фигур одинаково, то мена будет бесполезная.

2) Взаимная поддержка — когда какой-нибудь фигуре угрожает опасность, вы не торопитесь убрать ее с выгодно занятого ею положения, а спешите подкрепить ее новой фигурой. Несколько пешек, поставленных по диагонали, составляют сильную позицию, а одна — ничего не значит.

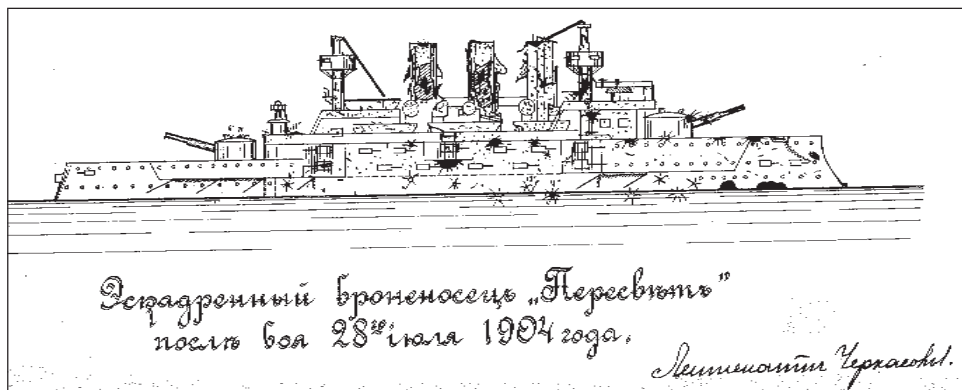
3) Действие своей сильной стороной и укрытие слабой — вся игра проводится на том, что вы своими сильными фигурами наступайте на неприятеля, короля же своего, явно более слабого, вы стараетесь загородить пешками и фигурами (рокировка).

4) Внезапность — когда вы, ведя атаку на один фланг, ставите фигуру так, чтобы, если противник не заметит, взять у него фигуру с другого фланга, или удачным ходом коня угрожаете одновременно двум незащищенным фигурам (зевки).

Это еще только главные принципы, которыми пользуются слабые игроки-любители, но у игроков-профессионалов есть еще другие правила, о которых мы имеем только поверхностное понятие. Эти правила заключаются в особо заученных ходах, при которых если противник не сделает совершенно определенного ответного хода, хотя пока ему ничего не угрожает, он теряет фигуру, а иногда и партию. Когда ход отпарирован, то план не удался, и противники выбирают новый, тоже заранее изученный, план атаки и парировки и сражаются так до первой ошибки, стараясь применением принципа внезапности сбить друг друга. Точно так же и в морской тактике есть целая серия таких ходов, когда вы ставите противника в невыгодные для него условия, и, конечно, каждому ходу есть своя парировка. Как игроков-профессионалов в шахматы очень мало и имена их известны всему миру, так и людей, хорошо изучивших морскую тактику, тоже очень мало. Их и должно быть гораздо меньше, потому что игра в шахматы на практике доступна всякому, ведение же морского боя талантливыми людьми весьма редко; каждому игроку предоставляется думать перед каждым ходом сколько ему будет угодно, а в морском бою картины быстро сменяются одна за другой, поэтому адмирал должен иметь верный глаз и быструю сообразительность и решимость. Двинуть фигуру с одного поля на другое рукой во много раз легче, чем, сидя на одном корабле, приказывать другому переместить свое место. Из всего этого видно, что бой может удачно вести только хо-

88 рошо сплоченная эскадра, много практиковавшаяся, легко управляемая адмиралом, а личный состав и, главным образом, адмирал должен до боя хорошенько изучить принципы и правила морской тактики и уметь применить их на деле¹³². Поэтому я думаю, что ни у кого язык не повернется укорить адмирала Витгефта, что когда ему, хорошему помощнику по управлению канцелярией наместника, приказали вести эскадру во Владивосток избе-

гая боя, он, выйдя из Артура, взял курс прямо на Шантунг, с тем чтобы оттуда повернуть прямо во Владивосток. Нельзя же человеку, знающему только ход коня и офицера, приказать закончить неудачно начатую партию в шахматы, когда она уже расстроена; эскадра была ослаблена выбытием «Петропавловска» и «Баяна» и лишена половины артиллерии, которая была свезена на берег, рейд заминирован, корабли повреждены и прочее.

Эскадренный броненосец «Пересвет»
после сражения в Желтом море 28.07.1904 г. Рисунок лейтенанта В. Н. Черкасова
(РГАВМФ. Ф.763. Оп.1. Д.161. Л.39)

ПРИЛОЖЕНИЕ

I

КОПИЯ С ВЫРЕЗКИ ИЗ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ФОРМУЛЯРА ЭСКАДРЕННОГО БРОНЕНОСЦА «ПЕРЕСВЕТ», ДОСТАВЛЕННОЙ СТАРШИМ АРТИЛЛЕРИЙСКИМ ОФИЦЕРОМ ЛЕЙТЕНАНТОМ В. ЧЕРКАСОВЫМ 1-М

28 июля около 6 час. утра эскадра начала выходить на внешний рейд. Сигнал с «Цесаревича»: «Флот извещается, что государь император приказал идти во Владивосток».

В 8 час. 30 мин. утра эскадра вышла в море в следующем составе: тралы, «Цесаревич», «Ретвизан», «Победа», «Пересвет», «Севастополь», «Полтава», «Аскольд», «Паллада», «Диана», «Новик», «Монголия» (Красный Крест), 1-й отряд миноносцев — «Выносливый», «Властный», «Бурный», «Бойкий», «Грозовой», «Бесшумный», «Бесстрашный» и «Беспощадный». Канонерские лодки и 2-й отряд миноносцев в виде конвоя для тралящего каравана.

При выходе усмотрели на горизонте «Маусиму», «Ицукусиму» и три миноносца, затем появились «Ниссин» и «Касуга», «Чин-Иен» и до 38 миноносцев больших и малых¹³³.

В 8 час. 45 мин. приготовились к бою. Ходу 8 узлов.

В 10 час. дали обедать. В 10 час. 45 мин. отпустили тралящий караван, канонерские лодки и 2-й отряд миноносцев.

В 10 час. 45 мин. — 10 час. 55 мин. «Цесаревич» вышел из строя, подняв сигнал: «Не могу управляться». В 12 час. сигнал: «Иметь 13 узлов ходу».

Курс SO 50°. Слева по носу показались 4 японских броненосца, к которым

вскоре присоединились «Ниссин» и «Касуга», и в показанном на чертеже строе, курсом W, пошли на пересечку курса. Мы повернули на SO 80°.

В 12 час. 15 мин. неприятель открыл огонь с расстояния около 85 кабельтовых, после чего прошел контргалсом правыми бортами в траверзном расстоянии 58 кабельтовых. Мы открыли огонь из носовой башни, когда расстояние было 65 кабельтовых.

В 1 час разошлись контргалсами до 80—90 кабельтовых и прекратили стрельбу. Мы легли на прежний курс SO 50°. Крейсера «Аскольд», «Диана» и «Паллада» обходят нас с левой стороны. Неприятель повернул все вдруг на 16 румбов и начал догонять нас, идя параллельным курсом.

В 1 час 35 мин. неприятель подошел на 60 кабельтовых. Начали пристреливаться из кормовой 10-дм башни и из среднего каземата, причем падение наших снарядов наблюдалось по секундомеру. Увеличили ход до 15 узлов.

В 2 час. пристрелкой определили расстояние 51 кабельтовых и открыли огонь из 10-дм и 6-дм орудий.

В 2 час. 50 мин. неприятель отошел на 60 кабельтовых. Прекратили огонь. Расстояние увеличилось до 80 кабельтовых.

В первую фазу этого боя огонь наш сперва был сосредоточен на «Ниссине»,

90 затем, по мере прохождения контргалсом, на всех судах по очереди и, наконец, на «Микасе». Было замечено несколько попаданий. Кормовая башня произвела пожар на «Сикисиме». Один снаряд попал в кормовую башню «Сикисимы»¹³⁴.

Во вторую фазу стреляли преимущественно по «Микасе» и «Асахи».

В нас попал лишь один снаряд в четырехдюймовую броню жилой палубы под кормовыми казематами. Снаряд разорвался, не пробив брони, осколки же его попали в III каземат сквозь прицельную форточку, где ранили трех комендоров, побили тело орудия и, ударив в зубцы подъемной дуги и шестерни, попортили их настолько, что два человека едва могли действовать маховиком, а после нескольких выстрелов сломались два зубца в шестерне и погнулись все прочие. Пушка больше не могла стрелять.

В 4 час. дали команде ужинать. Неприятель начал приближаться, догоняя нас.

В 4 час. 45 мин. расстояние уменьшилось до 42 кабельтовых. «Полтава», а за нею вся эскадра открыли огонь. Неприятель сейчас же стал отвечать. Сосредоточили огонь на «Микасе».

В 5 час., видя, что «Микаса» порядочно поврежден, перевели огонь на «Асахи». Расстояние 38 кабельтовых. На «Микасе» замечено было несколько пожаров, обе башни прекратили огонь и не поворачивались, а из 6-дм батарейных пушек стреляла только одна из среднего каземата¹³⁵. Этому же времени соответствует раздавшийся сперва в батареях, а потом по всему броненосцу крик «ура». Комендоры уверяют, что видели, как крейсер II ранга сперва накренился, а затем сел глубоко в воду.

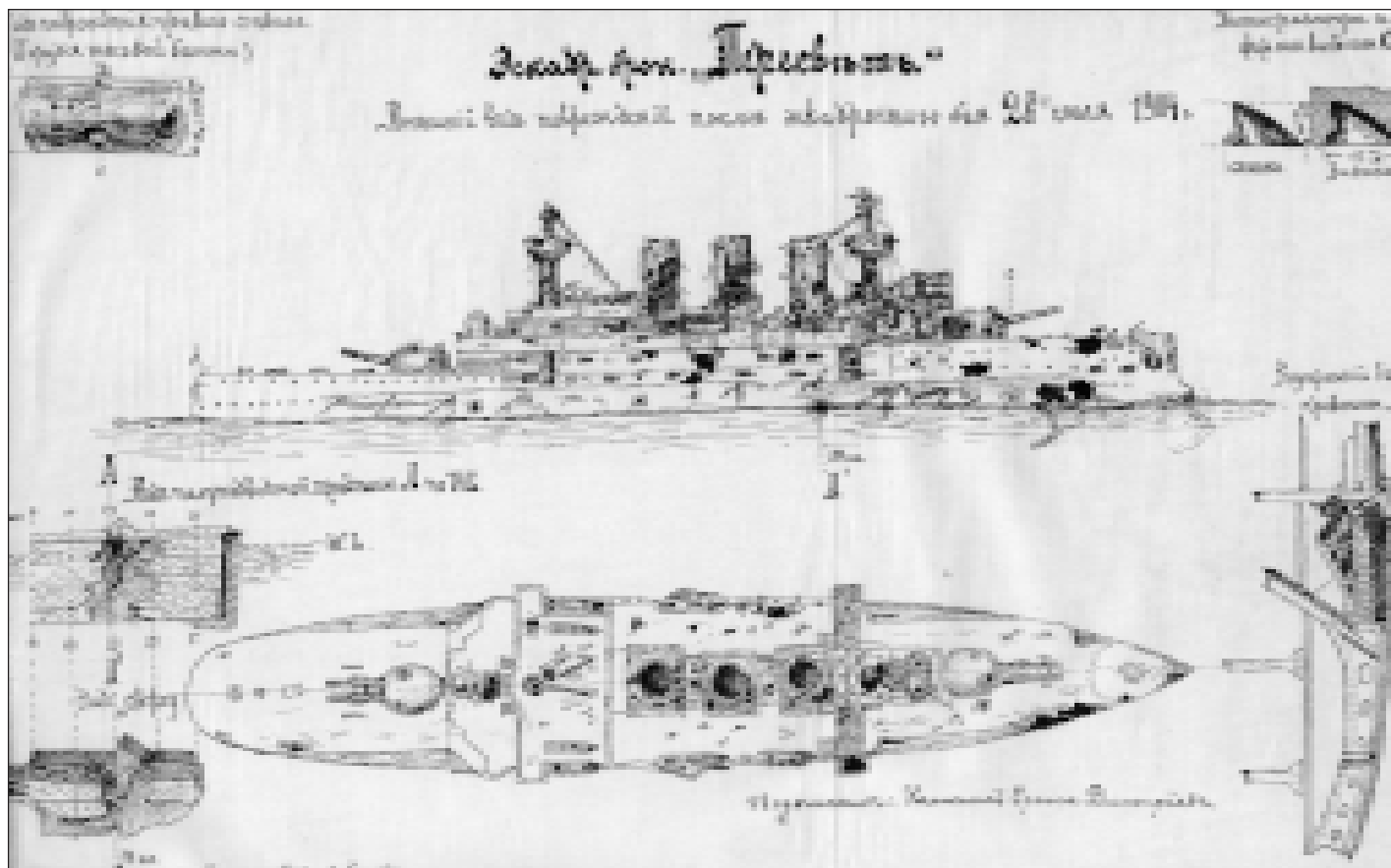
В шестом часу снаряд попал в кормовую боевую рубку и осколки его попали в машину, перебили паровую трубу циркуляционной помпы, трубу от компенсатора золотника среднего цилиндра, пожарную трубу, трубу предохранительного клапана

детандера. Через полчаса машина действовала.

Около шести часов «Цесаревич» вышел из строя влево. «Ретвизан» сперва пошел за ним, но, видя, что тот продолжает циркуляцию, повернул на старый курс. «Полтава» начала сильно отставать. «Севастополь» держится с «Полтавой». «Цесаревич» плохо управлялся и шел прямо на «Победу» и «Пересвет», поэтому оба корабля бросились вправо. Расстояние от «Пересвета» до неприятеля — 22 кабельтовых, попадания частые. На «Цесаревиче» сигнал: «Адмирал передает командование». «Ретвизан» повернул на неприятеля и прошел между ним и нами и затем полным ходом пошел в Артур. «Пересвет», не имея ни мачт, ни реев, поднял сигнал с крыла верхнего мостика: «Следовать за мной», обошел «Победу» и вступил в кильватер «Ретвизану». Впереди нашего курса увидели «Якумо», «Чин-Иен», «Мацусиму» и «Ицукусиму», коих, с расстояния 25 кабельтовых, заставили уйти с курса артиллерийским огнем. Во время боя «Якумо», «Касаги», «Читосе» и «Такасаго» подходили на расстояние 35 кабельтовых и стреляли. Огнем левого борта мы их отогнали.

В 6 час. 30 мин. вечера широта 37 градусов 40 минут N, долгота 122 градуса 25 минут O. Ход сам собой уменьшился до 8 узлов. Кормовая труба «Цесаревича» разбита. С заходом солнца наступила полная темнота. Начались минные атаки, во время которых суда потеряли друг друга из вида. С «Пересветом» остались лишь «Победа», «Полтава» и «Властный».

Ночью во время атак старались по возможности огня не открывать, дабы не обнаружить своего места (боевые фонари все были перебиты). Однако ночью один миноносец прошел вдоль самого правого борта и сделал два выстрела из 57-мм пушки. Один снаряд попал в 10-дм пушку, попортил ее, убил двоих и ранил троих, а

51 Повреждения эскадренного броненосца "Пересвет" в сражении в Желтом море 28.07.1904 г. Рисунок старшего офицера корабля капитана 2-го ранга А.А.Дмитриева 2-го (РГАВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.203. Л.74)

92 другой снаряд попал в борт у пятнадцатой 75-мм пушки и ранил двоих. Этот миноносец пустил мину в «Полтаву»; она ударила в борт «Полтаве», но не взорвалась. Одна мина прошла у нас под кормой¹³⁶.

29 июля в 9 час. утра пришли в Артур, причем оказалось, что «Севастополь», «Паллада» и «Ретвизан» уже здесь. Из миноносцев вернулись лишь «Властный», «Выносливый» и «Бойкий».

ПОЛУЧЕННЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ:

КОРПУС

I. У ватерлинии:

1) В гальванической мастерской. Снаряд 12-дм сделал пробоину и тотчас же разорвался, уничтожив все, что там находилось, выпучил дверь и переборки (гофрированного железа). Волной вымыло от туда все дочиста.

2) В канцелярии. Снаряд 12-дм — эффект тот же самый. Вода ходила фута на два над палубой, попала в подбашенное отделение, в бомбовые погреба, в отделение подводных аппаратов. Люк последнего пришлось задраить.

3) и 4) Под носовым срезом в семидюймовую броню. Оба снаряда, вероятно 6-дм или 10-дм, разворотили медную и деревянную обшивку, но брони не тронули. Снаряд № 4 помял пять шпангоутов и переборку № 29.

5) Подводная пробоина под носовыми казематами. Снаряд 12-дм броневой ударил в угол броневой девятидюймовой плиты. Разрыв был затяжной. Снаряд брони не пробил, но сделал в ней лишь выбоину. Угол плиты, видимо, был плохо подкреплён, вследствие чего он подался фута на два внутрь, причем погнулась лишь мягкая часть плиты, закаленная же дала несколько концентрических трещин. Водой залились 33-е и 37-е отделения верхние (по 20 тонн) и нижние (по 60 тонн). Нижние отделения залились через горловины в карапасной палубе, кои неплотно задраиваются. В Артуре на якоре их удалось очень скоро откачать, после чего вода очень медленно прибывала.

6) 12-дм снаряд попал в четырехдюймовую броню жилой палубы, под пятнадцатой

пушкой, и сейчас же разорвался. Броня дала трещину.

7) Снаряд попал у ватерлинии под семнадцатой пушкой, разворотил медную и деревянную обшивку, но брони не испортил.

8) и 9) Два 6-дм снаряда ударили в борт, в четырехдюймовую броню жилой палубы, под средним казематом, но брони не пробili.

10) Снаряд попал, при прохождении контргалсами, в броню под кормовыми казематами; осколки его полетели в III каземат, где и испортили пушку.

II. В верхнюю и нижнюю батареи:

11) Осколок разорвавшегося у борта снаряда ударил в дуло 47-мм пушки № 1, сделав вмятину с выпучиной в канале. Однако пушка после этого сделала 96 выстрелов. Другой осколок ударил в основание мушки 47-мм пушки № 3 и снес ее.

12) 12-дм снаряд попал в борт под самой верхней палубой, под запасным якорем, пробил борт, разворотил палубу и галюны, выбил два контрафорса в правом канате. Осколки этого снаряда и палубы осыпали и башню, и боевую рубку.

13) и 14) Два 6-дм снаряда ударили в борт в помещении умывальников.

15) Снаряд ударил в броню носовых казематов, разорвался, не произведя никакого вреда.

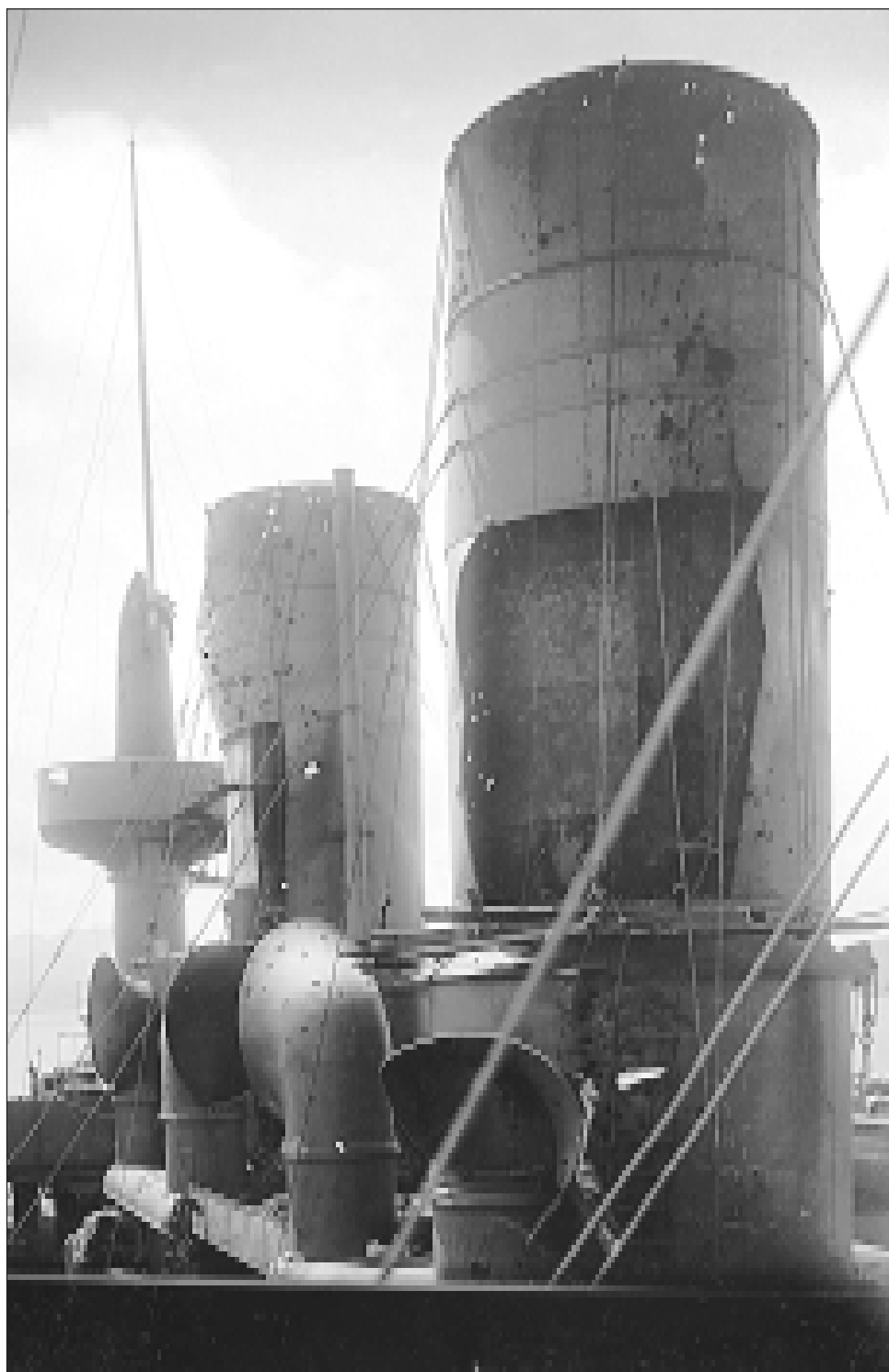
16) 6-дм снаряд разорвался над пятнадцатой 75-мм пушкой, избил тело пушки, пробил резервуарное кольцо, пробил шток накатника, погнул стержень прицепа, помял трубку куркового приспособления и сломал масленку.

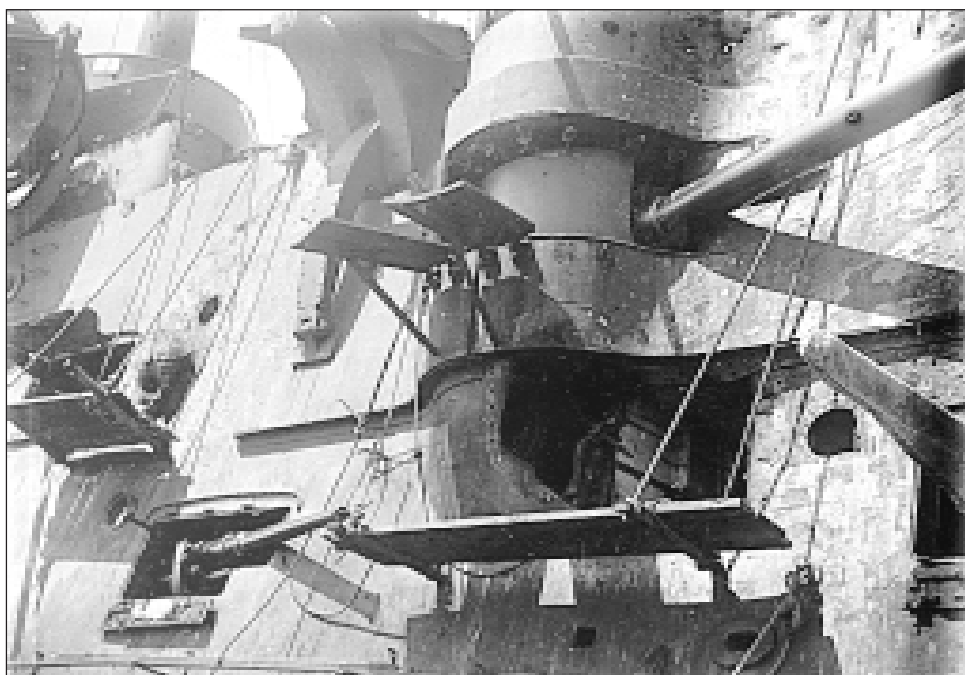
Одна из пробоин на эскадренном броненосце "Пересвет" после сражения в Желтом море 28.07. 1904 г. (РГАВМФ. Ф.24. Оп.1. Д.206. Л.16)

Фрагмент кормовой части эскадренного броненосца "Пересвет" после сражения в Желтом море 28.07. 1904 г. На заднем плане эскадренный броненосец "Полтава" (РГАВМФ. Ф.24. Оп.1. Д.206. Л.17)

Пробоины в трубах эскадренного броненосца «Пересвет» после сражения в Желтом море 28.07. 1904 г. (РГАВМФ. Ф.24. Оп.1. Д.206. Л.16).

Пробоина под 152-мм орудием эскадренного броненосца «Пересвет» после сражения в Желтом море 28.07.1904 г. (РГАВМФ. Ф.24. Оп. 1. Д. 206. Л. 16.)

17) 12-дм снаряд попал в борт над семнадцатой 75-мм пушкой, разорвался и нанес ей следующие повреждения: сделал много глубоких выбоин в теле пушки, разбил правый цилиндр компрессора, разбил резервуарное кольцо, пробил шток накатника в гидравлическом отделении, отломил прицел у цапфы, перебил цапфенное кольцо, направляющее кольцо, погнул вертикаль и погнул валик подъемного механизма.

18) 12-дм снаряд попал под средний каземат, вышиб два болта основания и погнул основание. Болты заклинили пушку, и их пришлось рубить. Осколки избили пушку и станок, погнули прицельную коробку, ранили двух комендоров. Осколки снаряда, попавшие в нижнюю батарею, вывели из строя седьмую и девятую 75-мм пушки, перебили направляющие третьего 6-дм и третьего 75-мм элеваторов, побили массу ружей в пирамидах, перебили направляющие четвертого 75-мм элеватора и попортили четвертый 6-дм эле-

ватор, попортили рефрижератор и т. п. У седьмой пушки — большие забоины, разбито резервуарное кольцо, сломана масленка, шток накатника разбит пополам, разбит манометр, прицел сломан, сломаны двуплечный рычаг, рама и зацеп затвора, избит передний бугель и погнут вал подъемного механизма. У девятой пушки — забоины, разбито резервуарное кольцо, согнут стержень прицела, сломан вал подъемного механизма.

19) 8-дм снаряд попал в борт между девятнадцатой 75-мм пушкой и VII казематом; вывел девятнадцатую пушку — забоины на теле пушки и на штоке накатника, погнут прицел.

Носовая башня

20) 12-дм или 10-дм снаряд попал в откидную крышку над правой пушкой, сбил крышку, избил осколками обе пушки, сделал выбоины в тройниковой коробке левой пушки и осколками, попавшими отчасти на верх крышки, в амбразуры рубок, а отчасти сквозь амбразуру правой пушки, убил ба-

96 шенного командира лейтенанта Салтанова, старшего комендора Шевченко, комендора Вдовицкого и вывел почти всю прислугу.

21) Большой снаряд ударил в броневую плиту башни, но не пробил и не сдвинул ее, осколками же погнул угольники мамеринца, кои заклинили башню настолько, что вручную десять человек едва могли повернуть ее. От сотрясения приборы оказались выведенными на очень небольшой промежуток времени, после чего их удалось быстро поправить (кроме горизонтальной наводки). Осколками этого снаряда обдало боевую рубку, перебило кабели управления огнем и переговорную трубу в носовую башню. Далее осколки пробili верхнюю палубу.

22) 57-мм снаряд, пущенный ночью с миноносца, ударил в кожух ствола правой 10-дм пушки и сделал в ней выбоину в 1,75 дюйма глубиной, чем вывел пушку из строя³⁷.

Кормовая башня

23) 75-мм снаряд ударил в крышу башни, против бимса, прогнул крышу и бимс, разорвался и осколками влетел в рубку башенного командира, задев руку наклонившегося в это время артиллерийского квартирмейстера Стрелкова.

Кормовая рубка

24) Снаряд ударил в передний траверз рубки, разорвался, разбил и разворотил машинный люк и всеми осколками посыпался в машину. Вывел среднюю машину.

Мостики, мачты и трубы

25) Снаряд попал в кронштейн, поддерживающий правое крыло мостика. Осколками пробил мостик и измял тумбу 47-

мм пушки № 37, разбил шток накатника двадцать третьей 75-мм пушки, избил ее, забил компрессорный цилиндр, сломал прицел, погнул валик подъемного механизма, избил весь кожух, разбил манометр.

26) 12-дм снаряд попал в фок-мачту, выше штурманской рубки, пробил и разорвался в ней. Уничтожил дальномер Барра и Струда и компас.

27) Снаряд сбил фор-стенггу и оба боевых фонаря.

28) и 29) Два небольших (6-дм или 120-мм) снаряда и масса осколков от других снарядов попали в переднюю трубу.

30) 6-дм снаряд попал в машину парового катера № 2.

31) Снаряд попал в ростры и разворотил их, избив осколками палубу, трубы и вентиляторы.

32) 12-дм снаряд попал в среднюю трубу и разворотил ее.

33) 12-дм снаряд попал в заднюю трубу и разворотил ее.

34) 6-дм снаряд попал в кромку задней трубы.

35) Снаряд попал в задний мостик и перебил шлюпки и стрелы.

36) Снаряд попал в грот-мачту и снес верхний марс и стенггу, испортил сорок четвертую 47-мм пушку.

37) 57-мм снаряд с миноносца ночью попал в борт у 75-мм пушки № 15.

Осколками избиты все надстройки в навесной батарее и палуба, которая местами даже пробита. В кочегарке выведены седьмой и двадцать пятый котлы, пробиты две трубки.

ВЫПУЩЕНО СНАРЯДОВ

Главный калибр 10-дм				
Номер орудия	№ XI	№ XII	№ XIII	№ XIV
Число выпущенных снарядов	20	23	33	33
Число снарядов, выпущенных башнями	43		66	
109 снарядов, из них 100 фугасных (91,7%), 9 бронебойных (8,3%)				

Средний калибр 6-дм						
Номер орудия левого борта	I	III	V	VII	IX	
Число выпущенных снарядов	1 ₃₈	11 ₃	1 ₃₆	10 ₂	1 ₄₃	Всего 632
Номер орудия правого борта	II	IV	VI	VIII	X	
Число выпущенных снарядов	3 ₇	4 ₇	3 ₄	9	5 ₀	Всего 177
80 ₉ снарядов: 66 ₀ фугасных (81,5%), 6 ₀ бронебойных (7,5%), 8 ₉ сегментных (11%)						
Выпущено снарядов главного и среднего калибра 76 ₀ фугасных (8,8%), 6 ₉ бронебойных (7,5%), 8 ₉ сегментных (9,7%)						
Противоминный калибр 7-мм						
Левый борт			Правый борт			
Номер орудия	Число выпущенных снарядов		Номер орудия	Число выпущенных снарядов		
№ 5	20		№ 6	25		
№ 7	-		№ 8	9		
№ 9	-		№ 10	26		
№ 11	7		№ 12	25		
№ 15	21		№ 16	20		
№ 17	4		№ 18	20		
№ 19	-		№ 20	30		
№ 21	7		№ 22	31		
№ 23	-		№ 24	30		
№ 25	20		№ 26	20		
Всего 79 снарядов			Всего 235 снарядов			
Всего выпущено 315 снарядов, сгорело 199 снарядов						
Итого израсходованы 484 стальные гранаты калибра 7-мм						
Противоминный калибр 47-мм						
Левый борт			Правый борт			
Номер орудия	Число выпущенных снарядов		Номер орудия	Число выпущенных снарядов		
№ 1	96		№ 2	95		

Документ опубликован:

Русско-японская война 1904—1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. III. 1-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 1. Действия на южном морском театре войны. СПб., 1913.
Вып. 6. Бой 28 июля 1904 года. С. 38—46.

II

СВЕДЕНИЯ О БОЕ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В ПОРТ-АРТУРЕ КОНТР-АДМИРАЛУ ЛОЩИНСКОМУ НА ЗАПРОС ЕГО ПО НИЖЕСЛЕДУЮЩИМ ПУНКТАМ*:

Число исправно действовавших орудий

Орудия	При выходе		В 4 ч 45 мин, т. е. при начале последнего боя		По окончании боя		При возвращении в Порт-Артур, т. е. после минных атак	
	Всего	На правый борт	Всего	На правый борт	Всего	На правый борт	Всего	На правый борт
1- дм башенных	-	-	-	-	-	-	-	-
10 дм башенных	4	4	4	4	3	3	3	3
6- дм башенных	-	-	-	-	-	-	-	-
6- дм батарейных	10	5	9	4	8	3	8	3
10 мм Канэ	-	-	-	-	-	-	-	-
75 мм Канэ	20	10	20	10	1	3	1	3
4 75 мм Гочкиса	20	10	20	10	17	8	17	8
3 75 мм Гочкиса	-	-	-	-	-	-	-	-
Пулеметы	-	-	-	-	-	-	-	-

Сколько, какие, в какой момент боя и как повреждены орудия

Первая фаза на контргалсах — повреждено одно 6-дм правое кормовое орудие снарядами, разорвавшегося о броню. Во время второго боя получилась забойна на замке левой 10-дм пушки, отчего пушка не могла действовать. Носовая башня была заклинена угольником

мамеринца, вследствие чего правая 10-дм пушка стреляла при ручной горизонтальной наводке. Затем окончательно была выведена 6-дм пушка, испорченная в первом бою, и 6-дм пушка среднего каземата была заклинена погнувшимся основанием и выскочившими болтами.

Семь 75-мм пушек правого борта были выведены во втором бою. Ночью во время минной атаки миноносцев выстрелом из

* Предложенные вопросные пункты, напечатанные курсивом, составлены мичманом Дудоровым.

57-мм пушки вывел правую носовую 10-дм пушку, сделав в ее теле выбоину в 2 дюйма глубиной и 3—5 дюймов в диаметре. Кроме того, в бою было четыре случая прорыва газов у 6-дм пушек, с заклиниванием затвора.

*Случаи исправления
орудий в бою*

В бою исправлено было левое 10-дм орудие носовой башни, правое кормовое 6-дм орудие и разборкой расклинено четыре 6-дм пушки.

*Повреждения боевой цепи и
способы управления огнем*

Цепь управления артиллерийским огнем была перебита до того времени, когда она могла понадобиться, то есть до 43 кабельтовых (циферблаты показывают только до 43 кабельтовых). Управление огнем шло по переговорным трубам из боевой рубки в верхнюю и нижнюю батареи, а оттуда голосовой передачей. Носовая башня — особой трубой, кормовая башня — телефоном. Голосовая передача очень удачна.

*Повреждения подачи, успешность
ручной подачи*

Было время прекращения подачи электрической энергии, и тогда тотчас же перешли на ручную подачу, но вскоре цепь была вновь исправлена. За подачей задержки не было.

*Убыль людей: прислуги у орудий,
прислуги у подачи, остальных*

Убито: комендоров 3; всего нижних чинов 12. Ранено: комендоров 15; всего нижних чинов 68. Итого 80 человек.

Замеченные попадания

Один 10-дм снаряд кормовой башни попал в кормовую башню «Микасы», а другой произвел пожар на «Фудзи»¹³⁸.

*Замеченные повреждения
неприятеля*

На «Микасе» сперва замолчала кормовая башня, потом носовая и средние

6-дм пушки. Под конец боя стреляла только одна кормовая 6-дм пушка. При сближении видно было, что весь борт «Микасы» покрыт большими желтыми пятнами. Были ли пробоины — трудно сказать. На «Асахи» и «Фудзи» попадания были больше в середину. На «Фудзи» было несколько пожаров.

Лейтенант А. В. Салтанов 2-й.

Способы измерения расстояний

Люжолем¹³⁹, так как дальномер Барра и Струда был снесен в начале боя. Пристрелка.

Корректирование стрельбы

Корректирование велось все время, причем попадание наших снарядов определялось по секундомеру.

*Случаи особых отличий г.г.
офицеров и нижних чинов*

Комендор Давыдов два раза вылезал за борт с разрядником для разрядки заклинившегося 6-дм затвора. Комендор Галатов и гальванер Темников, оставшись вдвоем в носовой башне, где был убит башенный командир мичман Салтанов и убиты и ранены все прочие, тотчас же

100 сами перевели башню на ручное действие, дали знать по трубе о случившемся в боевую рубку и продолжали стрелять из неповрежденной правой пушки. Минный квартирмейстер Громов носился по всему

броненосцу и быстро и умело замыкал и размыкал рубильники и исправлял цепь. Средняя машина была исправлена в полчаса. Вообще вся команда работала очень хорошо.

Подписал: Старший артиллерийский офицер эскадренного броненосца «Пересвет» лейтенант Черкасов.

Документ опубликован:

Русско-японская война 1904—1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. III. 1-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 1. Действия на южном морском театре войны. СПб., 1913. Вып. 6. Бой 28 июля 1904 года. С.47—50.

III

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ПОСЛЕ БОЯ 28 ИЮЛЯ СТАРШЕГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ОФИЦЕРА ЭСКАДРЕННОГО БРОНЕНОСЦА «ПЕРЕСВЕТ» ФЛАГМАНСКОМУ АРТИЛЛЕРИЙСКОМУ ОФИЦЕРУ ШТАБА ОТРЯДА СУДОВ В ПОРТ-АРТУРЕ

1) Считаю необходимым все наши выводы возможно скорее отправить в штаб адмирала Рожественского, дабы он мог воспользоваться ими и успел своевременно организовать должную службу на судах своей эскадры¹⁴⁰.

2) Продолженные вычислением таблицы отправить в Морской технический комитет¹⁴¹ для проверки и в штаб адмирала Рожественского.

3) Установку орудий по индексу вертикального наведения при дальних дистанциях считаю недостаточно точной и даже неверной, так как, при крене и стрельбе, близкой к траверзу, индекс будет показывать угол возвышения орудия или проекцию угла крена на направление курсового угла. В данном случае, если нет особенно стремительной качки, можно скорее пользоваться обыкновенным квадрантом, как и при перекидной стрельбе. Если квадрантов на эскадре имеется достаточное количество, то желательно было бы

укрепить на не откатывающейся части орудия по одному квадранту на башню и затем производить выстрел тогда, когда пузырек стоит на середине. Что же касается до прицела, то им пользоваться лишь для горизонтальной наводки, выдвинув его настолько, насколько это удобно для прицеливания. Деривационной планки вполне достаточно, так как, при дистанции 100 кабельтовых, для «Пересвета» целик ставится на 29,3.

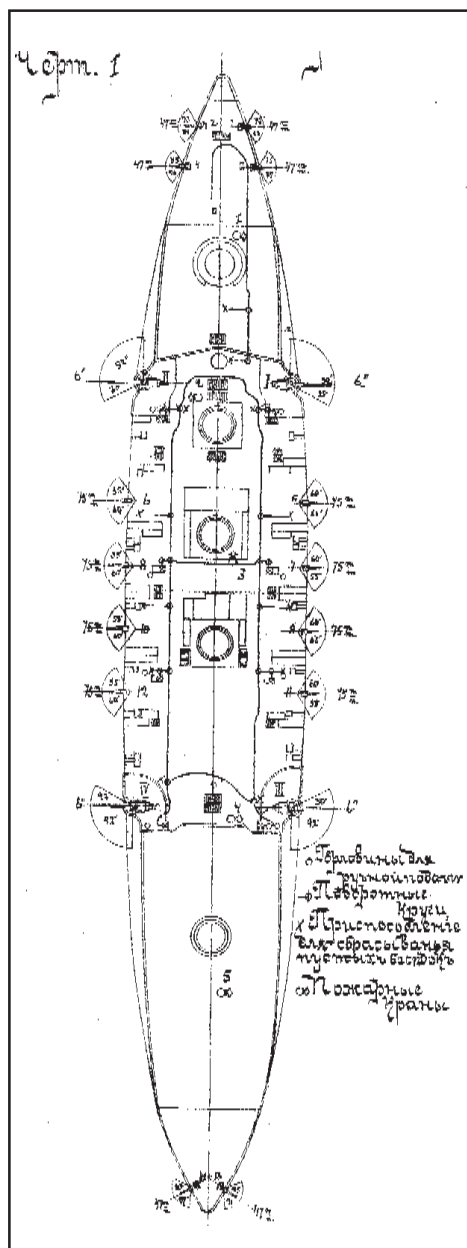
4) При таких условиях «Пересвет» может отвечать на выстрелы «Нисина» на дистанциях до 98 кабельтовых (35⁰), хотя, конечно, попадания будут лишь в том случае, если точно известно расстояние до «Нисина», то есть после пристрелки. От нас, конечно, будет зависеть, стрелять или не стрелять, в смысле траты снарядов, но все же если «Нисин» вздумает документать нам своей стрельбой, то почему бы не послать ему несколько чугунных снарядов¹⁴².

5) Для боя предельной дистанцией считаю 60 кабельтовых.

6) Поправки на целик должны быть следующие: на деривацию — по таблицам; на ход противника; случайные, выясняемые пристрелкой.

7) Поправка на ход противника вычисляется при помощи тактических таблиц Иениша и таблиц стрельбы. Ее нужно вычислить для скорости от двух до восемнадцати узлов через кабельтов, так как брать надо не всю скорость неприятеля, а лишь проекцию ее на направление, перпендикулярное к оси орудия, то есть при параллельных курсах: на траверзе — полную скорость, а при нагоне — 0; при перпендикулярных курсах — наоборот; в прочих случаях — частью. Так как эта перпендикулярная скорость определяется на глаз, то, предполагая ошибку в 4 узла на дальних дистанциях и 2 узла на ближних, то есть, как видно из таблицы, на 4 деления целика на дальних и 2 деления на ближних, что на 50 кабельтовых даст 200 футов, а на ближних, на 30 кабельтовых, — 60 футов; следовательно, считая длину броненосца 400 футов, если приказано будет целиться на дальних дистанциях в середину судна, то попадания будут; на ближних же дистанциях можно будет намечать цель, например, в боевую рубку.

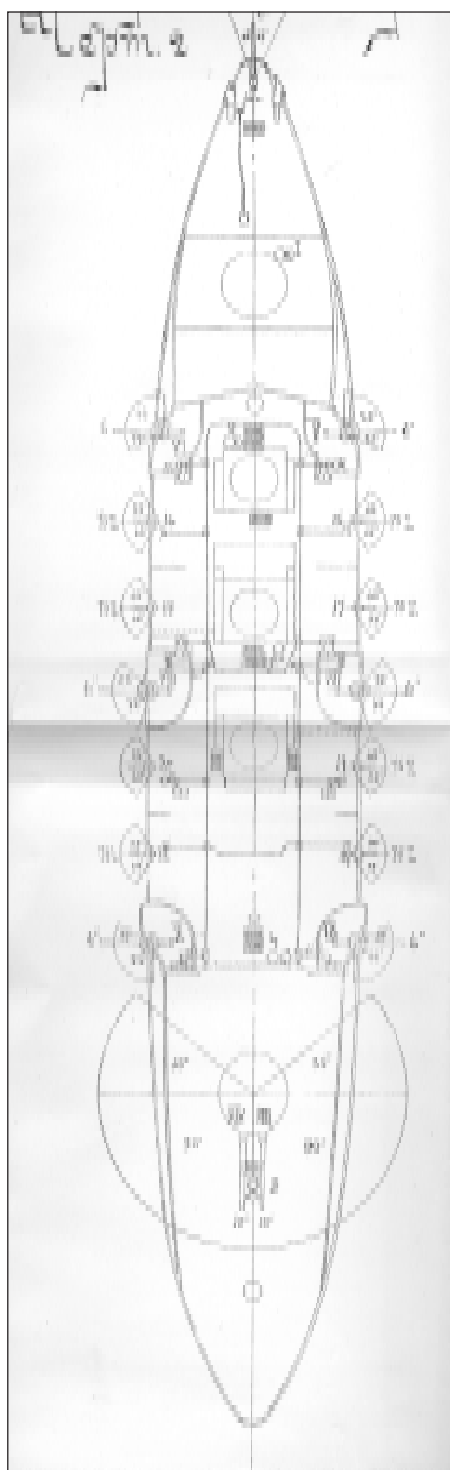
8) Пултонговых командиров вводить в эти поправки не следует, во-первых, потому что они не везде имеются, во-вторых, поправки будут то вправо, то влево, и если один из них перепутает, то собьёт с толку артиллерийского офицера, а в-третьих, так как поправки эти одинаковы для всех орудий того же калибра, то желательно, чтобы их исправляло одно лицо, то есть артиллерийский офицер. Пултонговые командиры должны лишь следить за точностью установки прицела и целика и мушки и заботиться, чтобы голосовая пе-

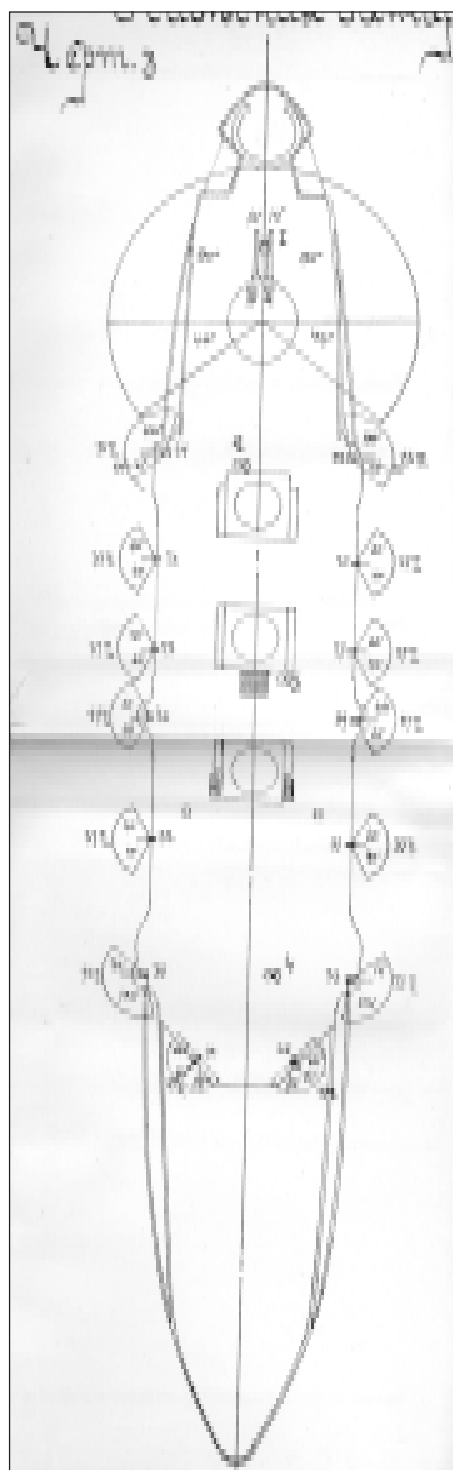
План размещения артиллерии на
батареи палубе эскадренного
броненосца «Пересвет»

редача действительно достигала всех орудий в неискаженном виде, не считая всех прочих обязанностей.

9) Поправки на ветер, если не будет шторма, так малы, что, вероятно, скомпенсируются с прочими поправками, как то:

План размещения артиллерии на навесной палубе и юте эскадренного броненосца «Пересвет»

План размещения артиллерии на верхней палубе эскадренного броненосца «Пересвет»

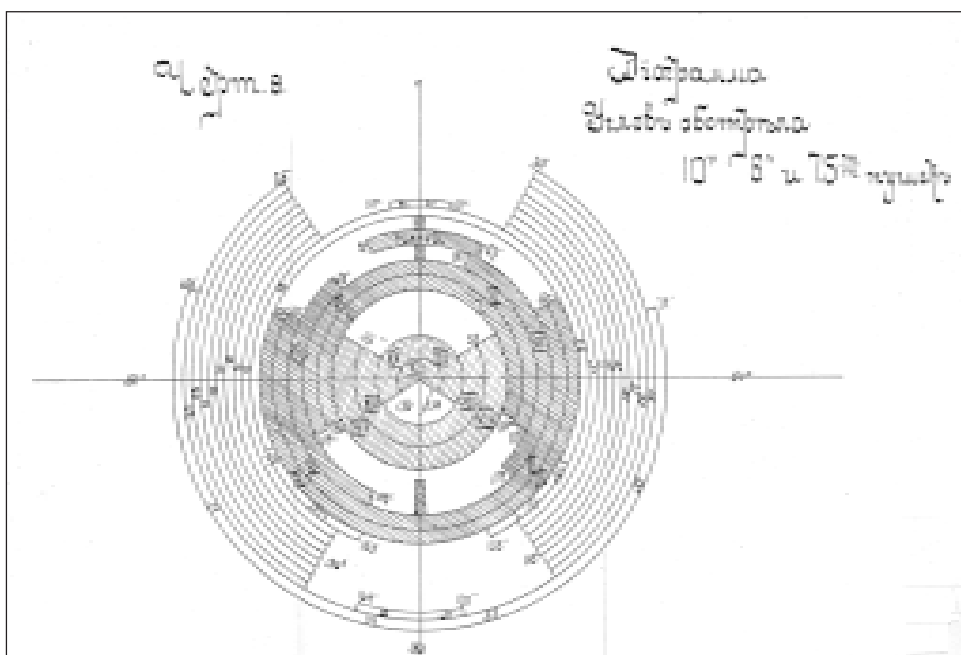

Диаграмма углов обстрела артиллерии эскадренного
броненосца «Пересвет»

непостоянство своего хода, неточность хода противника, циркуляция и т. п.

10) Прицел под трубами боевых указателей у 10-дм пушек не гнется, у 6-дм же при небрежном выдвигании получается небольшая упругая прогибь, легко устраняемая (оптические прицелы, сделанные из труб боевых указателей).

11) Залповая стрельба из башен, полагаю, была бы лучше одиночной, но при недостатке снарядов на пристрелку их уйдет вдвое больше.

12) Приборы Гейслера¹⁴³, телефоны, звонки, барабаны и горны никуда не годятся; единственная передача в бою — это голосовая при помощи труб.

13) Занятия с комендорами считал бы полезными. Надо чтобы им в плоть и кровь вошли приемы боевой стрельбы, значение точности установки прицелов и мушек и род снарядов, каким надо пользоваться в отдельных случаях, — и вообще, чтобы они ясно отдавали себе отчет в том, что они делают и для чего.

14) Пристрелка хотя и не всегда, но в некоторых случаях бывает возможной, для чего необходимо пользоваться секундомером. Хорошо было бы, если бы какой-нибудь химик нашел средство окрасить взрыв пироксилина и бездымного пороха.

15) Передача расстояний с одного корабля на другой, конечно, возможна и желательна, для чего надо над боевой рубкой установить сбоку бамбучину с фалами и на ней поднимать цифровые флаги тогда, когда по замеченным попаданиям корабль предполагает, что он имеет хорошую дистанцию. Если все будут добросовестно исполнять это, то каждый из нас будет во время боя иметь нравственную поддержку в том, что он не делает крупной ошибки. Если корабль, потеряв дистанцию, не уверен в себе, то пусть поднимет «ноль»; тогда его ближайшие мателоты должны ему помочь. Флагманский корабль, наблюдая за этими сигналами, может время от времени на ноке подни-

104 мать наиболее вероятную из всех дистанцию.

16) 6-дм пушкам предельная дистанция 50 кабельтовых, но в случае нужды они могут стрелять и с 60 кабельтовых, для чего прицелы полезно разбить до 60 кабельтовых.

17) 75-мм пушек прислугу до 25 кабельтовых непременно прятать.

18) 47-мм для боя непригодны и могут лишь понадобиться при отражении минных атак, поэтому важны лишь кормовые.

19) Если мы стреляем из 10-дм и 6-дм пушек по миноносцам, то это делается лишь для того, чтобы уничтожить его, а не для того, чтобы пробить осколком дымовую трубу, следовательно, по миноносцам следует стрелять не сегментными, а фугасными или чугунными, а для пробивания дымовых труб можно пользоваться 37-мм пушками и ружьями; следовательно, сегментные снаряды, как шрапнель, нужны лишь для стрельбы по войскам; установка дистанционной трубки при отражении минной атаки абсолютно невыполнима.

20) Род снарядов для стрельбы в различных случаях.

10-дм:

а) Пристрелка. Чугунные, снаряженные дымным порохом, — хорошо видно.

б) По броненосным судам. Со 100 до 60 кабельтовых — чугунные; с 60 до 35 кабельтовых: правое орудие — фугасные, а левое — бронебойные; с 35 кабельтовых и менее — бронебойные.

в) По неброненосным судам. Со 100 до 35 кабельтовых — чугунные; с 35 кабельтовых и менее — фугасные.

г) По миноносцам. По возможности не стрелять, а если очень хорошо видно — чугунные или чем заряжена пушка.

6-дм:

а) Пристрелка. Чугунные.

б) По броненосным судам. С 60 до 50 кабельтовых — чугунные; с 50 до 25 кабельтовых — фугасные; с 25 кабельтовых и менее — бронебойные. Одной пушке приказать с 35 кабельтовых начать стрелять бронебойными.

в) По неброненосным судам. С 60 до 40 кабельтовых — чугунные; с 40 кабельтовых и менее — фугасные.

г) По миноносцам. Чугунные или фугасные.

75-мм:

а) По большим судам. Всегда стальные.

б) По миноносцам. Днем — стальные, а ночью — чугунные, так как тут важно лишь моральное действие, фейерверк, когда броненосец открывает огонь со всего борта.

Подписал: лейтенант Черкасов.

Документ опубликован:

Русско-японская война 1904—1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. III. 1-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 1. Действия на южном морском театре войны. СПб., 1913. Вып. 6. Бой 28 июля 1904 года. С. 50—54.

IV

**ПОКАЗАНИЕ В СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ДЕЛУ О БОЕ
28 ИЮЛЯ СТАРШЕГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ОФИЦЕРА ЛЕЙТЕНАНТА
В. ЧЕРКАСОВА 1-го**

Стрельба 1903 г. не была закончена. Последняя боевая стрельба была по двум лайбам¹⁴⁴. Наши комендоры вообще стреляли очень хорошо. Когда 28 июля шли в бой, то на «Пересвете» не доставало одной 6-дм пушки, а две 6-дм были установлены накануне с «Баяна». Из Артура мне удалось привезти вырезку из артиллерийского формуляра броненосца «Пересвет», где бой 28 июля был записан мною на третий или четвертый день, а потому позволяю себе привести копию с этого формуляра.

Когда мы вернулись в Артур, то стемнело чрезвычайно быстро. С нами остались только «Победа», «Полтава» и «Властный»; «Цесаревича» мы потеряли в темноте около полуночи, а «Ретвизан» — перед встречей с миноносцем. Когда в темноте увидели недалеко какое-то судно, мы открыли по нему огонь, думая, что это неприятельский миноносец, но когда корабль этот на наш огонь стал отвечать нам артиллерийским же огнем, мы предположили, что встретились случайно с только что потерянным «Ретвизаном», и было отдано приказание прекратить огонь; но вскоре ко мне на мостик принесли осколок японского 57-мм снаряда (головку и поддон), ударившего в носовую 10-дм пушку. Благодаря ему и размерам выбоины в пушке и бортовой пробойне было определено, что встреченное ночью судно было не «Ретвизан», а неприятельский миноносец. Потом мы узнали, что тот же миноносец пустил мину в «Полтаву». Для отражения минных атак мы поворачивались все к появившимся мино-

носцам кормой и давали полный ход, что, несмотря на темноту и отсутствие предупредительных сигналов, выполнялось отрядом весьма стройно.

Компасов у нас не было, места своего на карте мы не знали. Правила по Полярной звезде. Считая себя ближе к Артуру, боялись подойти к банке «Хадусе», почему легли на обратный курс. С рассветом увидели скалу Энкауинтер Рок. Послали «Властный» за тралами в Артур, но он вскоре вернулся и доложил, что вход охраняется «Ниссином» и «Касугой». Приготовились к бою и пошли прямо в Артур, но никого не встретили.

Адмирал князь Ухтомский приказал поднять сигнал «следовать за мной» под правым крылом верхнего мостика, что над боевой рубкой (54 фута от ватерлинии). Под носом у нас прошли «Аскольд» и «Диана», последняя близко. Старший штурман, опасаясь столкновения, кричал на нее, что мы плохо управляемся, а флаг-офицер лейтенант Стеценко — чтобы ретировались наш сигнал. В это время бой продолжался, шла стрельба, и не знаю, слышали ли это на «Диане». Лейтенант Стеценко долго изо всех сил кричал все то же самое на «Диану», а когда та прошла, кричал то же самое нашим мателотам. Кажется, было приказано просемафорить, но об этом наверное не помню. Про подходивший к борту миноносец ничего не слышал, такового не видел, и разговора об этом на мостике не было. Адмирал фактически не мог принять командования, на сигнал его никто не отвечал, а подозревать к себе кого-либо не представлялось воз-

106 возможным. Наступившая весьма быстро темнота помешала всем попыткам.

«Ретвизан» шел прямо на Артур, остальные корабли имели разные курсы. Вероятно, предполагали, что нашего адмирала нет, потому что все наши надстройки, трубы, мачты, мостики и прочее были сильно искажены, у нас не было не только адмиральского флага, но и ни кормового, ни стеньговых, так как все было снесено. О посылке человека с сигналом на марс вопрос возникал и, конечно, задержка была не за разысканием охотника, а в том, что на марс было трудно попасть; мачта против боевой рубки была разбита, по-видимому, 12-дм снарядом, внутри оба трапа были загромождены и перекалечены, тут же лежал убитый и заваленный обломками барабанщик, сама мачта грозила падением, а сигнальные флаги, спущенные с марса вдоль широкого основания мачты, развивались бы еще менее, чем под крылом мостика, разница же в высоте подъема была бы не более 10-12 футов. В этот момент было безветрие, или же мы шли по ветру, так как флаги висели, как в штиль, и для большей видимости их приходилось трясти. По моему мнению, попробовать поднять сигнал под марсом, пожалуй, и следовало, но не думаю, чтобы это много помогло делу. Рассчитывали на то, что раз адмирал передает командование, то взоры всех должны быть обращены на «Пересвет», и увидят сигнал, где бы он ни был поднят. Передаче сигнала помешала, главным образом, быстро наступившая темнота.

Раз адмиралу не удалось соединить эскадру вокруг себя, то оставалось только самому идти на соединение; крейсера «Аскольд» и «Диана», проскочивши вперед, вскоре скрылись, «Ретвизан» шел на Артур, «Севастополь» и «Полтава» были отставши от нас, и, следовательно, повернув в Артур, мы вскоре соединимся с

ними. Мы пошли в Артур по приказанию адмирала — держать в кильватер «Ретвизану». До наступления темноты выяснилось, что все броненосцы идут в Артур. «Цесаревич» и «Полтава», по-видимому, справились со своими повреждениями и шли в строю. Мы не имели существенных потерь, и если мы в том же составе вернемся в Артур, то бой не может считаться проигранным, а лишь кончившимся вничью. Почувствовали же мы себя побежденными лишь на другой день утром, когда узнали об отсутствии поврежденного «Цесаревича» и бросившихся куда-то «Аскольда», «Дианы» и «Новика»¹⁴⁵, мы считали их погибшими¹⁴⁶. Эскадра наша ослаблена их отсутствием, и тогда приходилось согласиться, что в этом бою японцы одержали победу. Если бы даже нам удалось после боя соединиться и построиться в правильный строй, то полагаю, что все же благоразумнее было бы идти всем вместе в Артур для исправления повреждений, хотя бы в виде временной заделки, чем продолжать путь во Владивосток, куда наверное ни один из нас и не дошел бы.

О полученных нами повреждениях, особенно подводных, мы знали очень мало и могли судить о них только по изменившимся мореходным качествам, скорости хода, качке, крену, числу затопленных водной отделений, а о величине подводных пробоин — только по аналогии с надводными, кои, как известно, были очень велики. При подробном осмотре артиллерии оказались поврежденными: 10-дм носовая башня — обе пушки и приборы вращения башни; кормовая башня — привод вращения мушек; 6-дм — из десяти пушек повреждено пять с правого борта и две с левого (из коих существенно повреждены три с правого борта); 75-мм — из двадцати пушек повреждено девять с правого борта (и все девять су-

щественно); 47-мм — из двадцати пушек повреждено четыре.

Один снаряд попал справа в жилую палубу, впереди носовой переборки. Вода покрыла палубу на 1,5–2 фута, вниз не проникала и была задержана передней переборкой. Другой снаряд попал в жилую палубу, позади передней переборки, образовав дыру, сквозь которую можно было бы проехать на извозчике. Вода ходила фута на два над палубой, хлынула в подбашенное отделение, бомбовые и патронные погреба, в отделения подводных минных аппаратов и боевых динамо-машин. Пришлось остановить динамо-машины и людей вывести из отделения, а люк задраить. Так как носовая башня продолжала стрелять, то вывести людей из подбашенного отделения, бомбовых и патронных погребов не представлялось возможным, а потому просто задраили люк, оставив в закупоренном отделении (единственный выход был через башню, для чего людям из верхнего подбашенного надо было спуститься в нижнее и, пролезая между зарядником, приборами и направляющими, по подачной трубе подняться внутрь башни, что, в случае несчастья, удалось бы сделать немногим) около 25 человек, которые продолжали свою работу подачи снарядов и зарядов в башню и на приводах ручного вращения башни (так как электрическое вращение башни было выведено). Этим прекратили доступ воды в нижние помещения. Дальнейшее распространение воды было остановлено третьей переборкой, впереди носового траверза. Заделка пробоины, вследствие ее больших размеров, зыби и хода, была невозможна.

Один снаряд попал тут же под ватерлинию в семидюймовую броню, брони не пробил, но помял 5 шпангоутов и переборку № 29. Новый 12-дм попал в угол броневой плиты с правой же стороны, под

носовыми казематами. Угол плиты был плохо подкреплён, вследствие чего (хотя снаряд брони не пробил, а сделал в ней лишь выбоину) он поддался фута на два внутрь, причем погнулась лишь мягкая часть плиты, закаленная же дала несколько концентрических трещин. Образовалась пробоина в виде треугольника с основанием в 2 фута и высотой 7-8 футов. Водой залились 33-е и 37-е отделения, верхние (по 20 тонн) и нижние (по 60 тонн) — всего 160 тонн. Нижние отделения залились через горловины в карапасной палубе, кои задраиваются не плотно. Вследствие этой пробоины образовался значительный крен, который пришлось выровнять затоплением соответствующих по объему отделений с левой стороны (еще 160 тонн). В это время были сбиты стеньги, в носовую башню попало два крупных снаряда: первый покоробленным угольником мамеринца заклинил горизонтальное вращение башни, вследствие чего пришлось перейти на ручное вращение, а второй, попав в амбразуру, вывел всю прислугу, убив башенного командира лейтенанта Салтанова и двух комендоров. Полупортики у пушечных портов с правой стороны все были снесены, но вода, к счастью, не подступала к портам. Кроме вышеописанных повреждений, было много других. Всего было 39 попаданий, после чего бой прекратился, эскадры разошлись, и с наступлением темноты начались бесконечные минные атаки.

Минные атаки, несмотря на массу шедших миноносцев (от 40 до 60)¹⁴⁷, страшны не были, так как личный состав знал, что японские миноносцы никогда не осмеливались подойти ближе 14 кабельтовых, за исключением ночи 26 января, и не выдерживали огня наших 12-, 10- и 6-дм пушек (75-мм и 47-мм пушки оказались не действительными). Поэтому стрельба по минонос-

108 цам была совершенно хладнокровная, а потому меткая и действительная. Боевых фонарей ни разу не открывали и тем самым скрыли свое месторасположение от неприятеля. Ночью после дневного боя наблюдалось следующее явление: когда при появлении неприятельского миноносца суда клали руль на борт и показывали миноносцу корму, то «Пересвет» начинал медленно крениться в сторону, противоположную повороту; вследствие этого вода, стоявшая в жилой палубе, начинала перекачиваться с одного борта на другой и тем самым увеличивала угол крена. Крен доходил до $7-8^0$, в таком положении броненосец оставался, и не замечалось никакого позыва ни выпрямиться, ни крениться дальше, пока не отводили руль; тогда броненосец начинал перекачиваться в обратную сторону и опять доходил до $7-8^0$ крена.

Вообще чувствовалось, что броненосец находится в малоустойчивом равновесии, что объясняется тем, что уголь из нижних угольных ям израсходован, сна-

ряды, заряды, патроны и беседки в большом количестве израсходованы, частью подняты наверх в виде запаса у пушек, а вода ходит большой массой в жилой палубе, вследствие чего центр тяжести броненосца, кроме того что поднялся до высоты опасного положения, но и изменял при крене свое место в плоскости шпангоутов в невыгодную для остойчивости сторону. Сознав это, командир броненосца капитан 1-го ранга Бойсман приказал все междудонное пространство залить водой, за исключением носовых отсеков, чтобы немного выровнять дифферент; эффект был поразительный — броненосец вновь приобрел свои прежние мореходные качества, люди приободрились, и на мостике вновь был поднят вопрос — не попробовать ли прорваться во Владивосток. Однако признано было, что если идти, то идти надо было всей эскадрой, а не вразброд, собрать же эскадру не представлялось возможным и потому решено было идти в Артур для соединения и починки судов.

Документ опубликован: Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. III. 1-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 1. Действия на южном морском театре войны. СПб., 1913. Вып. 6. Бой 28 июля 1904 года. С. 54–60.

V

НА «ПЕРЕСВЕТЕ».

РАССКАЗ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ЧЕРКАСОВОЙ О ВПЕЧАТЛЕНИЯХ БОЯ 28 ИЮЛЯ

Все было хорошо на броненосце. Ничто не напоминало о том, что нам предстоит вступить в бой. На броненосце жизнь текла без особых изменений. Офицеры спокойны, матросы тоже. Все прехлад-

нокровно исполняют свое дело. День на редкость хороший: тихий, солнечный. Поднялась на палубу. На палубе броненосца по обыкновению все сверкало чистотой. Я всматривалась и в офицеров, и в мат-

росов, думала, что они внизу только так спокойны. Нет! Какими я их видела в кают-компаниях, такими они были и здесь. Только командир наш выглядел серьезней и озабоченней.

Когда показались японцы, задымилась на горизонте труба, все словно повеселели. Жутко было, когда шли минами. Я знала, что броненосец мог каждую секунду подорваться. А как мины прошли, на душе стало совсем легко. Когда узнали, что показались японцы, совсем уже не было страшно. Опять поднялась наверх. Долго шли рядом с японцами. Их отлично было видно. Когда же японцы начали понемногу отставать — совсем повеселела. Воскресла надежда, что удастся пройти во Владивосток.

Потом пошло все хуже и хуже. Японская эскадра стала сближаться. Начался бой. Снаряды неслись с таким ревом и воем, рвались с таким ужасающим громом и грохотом, что бывали мгновения, когда казалось, что все кончено. Броненосец весь дрожал и гудел от своих выстрелов, машина работала с каким-то kloкочущим гулом. Когда же в броненосец начали попадать снаряды, да еще рваться, это было уже нечто, не поддающееся описанию. Сначала было так страшно, что минуты казались часами, а потом ничего, привыкла. Начали прибывать раненые. Ужасные то были раны, ужасные мучения. Боже, как мучились они, только что здоровые, сильные, жизнерадостные! Многие жалобно стонали, кричали. Но шум, треск был так велик, что их стонов и крика не было слышно.

Я с Лидией Михайловной Непениной сидела в перевязочном пункте. Кругом раненые, истерзанные осколками снарядов. Слышим, в броню ударил снаряд. Ничего, выдержал «Пересвет», только весь задрожал и затрясся. Еще, еще. Вдруг, одно только мгновение, страшный свист, треск,

грохот. Совсем оглушило. Дышать трудно, головокружение, тошнота. Это был разрыв снаряда. Все, кто мог, побежали наверх. На нас, конечно, никто не обращал ровно никакого внимания. Я говорю:

— Лидия Михайловна, побежим.

Побежали наверх, а там целый ад: ливень снарядов и осколков, огонь, дым. Мы ничего не понимали. Не знали, что делать. Муж в боевой рубке, старший артиллерийский офицер. Подбежал доктор Августовский, схватил меня и потащил через палубу, где лежали убитые, раненые. Попали под брандспойт, струей которого старались рассеять газы. Матросы, с растерянным видом, блуждающими глазами, стоят опустивши руки. Посмотрела вокруг, понять не могу — что такое, что случилось, откуда вода? Вероятно, пробоина. Все кончено. Почему же никто не распоряжается, не спасаются? Я совершенно оцепенела и нравственно, и физически. А там, наверху, все гремит, трещит и рвется. Удары, словно раскаты грома, перекачиваются по палубе. Среди начавших снова суетиться матросов слышу разговор:

— Все офицеры перебиты, никого не осталось.

Я рванулась вперед, к трапу не могу пройти. Матросы суетятся, бегают взад и вперед. Толкают, не обращают никакого внимания. Я умоляю, прошу указать путь. Напрасно. Наконец поднялась наверх. Пробралась кое-как до боевой рубки. Слышу громкий голос мужа, повторяющего: «Сорок два кабельтовых». Ага! Японцы удаляются: они были раньше на расстоянии чуть ли не двадцати. Спустилась вниз. По пути убитые, раненые, все в крови, скользко. Жара внизу стоит невыносимая. Раненые умоляют, просят пить. Мы с Лидией Михайловной поим их водой с красным вином. Скоро все красное вышло. Раздобыли мадеры. Жара все увеличивается. Нечем дышать.

110 Бой наверху стихает, там все тише, тише. Японцы уходят. Стало темнеть. В помещении, где мы находились, шел провод в башню. От взрыва он испортился, начал давать огромные искры, сопровождавшиеся страшным треском. Все мы перепугались, думали, невесть что случилось. Но жара донимала больше всего. Попросили матросов открыть иллюминаторы. Наступил вечер, совсем темно. Начались минные атаки. То и дело слышим:

— С правой стороны миноносец. Открыть огонь.

Матросы по всему борту повторяют приказание. Лидия Михайловна страшно волнуется:

— Они плохо передают команду. Вот видите, смотрите, тот не слышал, не передал дальше. Матросик, голубчик, говори, кричи громче. Не слышит ведь тот тебя.

— Полноте, Лидия Михайловна, — старалась я успокоить, — а если бы нас здесь не было, отражались же бы атаки.

Долго еще мы следили за отражением минных атак. Наконец усталость взяла свое. Измучилась я. Не было сил больше бодрствовать. Еле дотащилась до стола, легла на него и заснула.

Опубликовано:

Ножин Е. К. Правда о Порт-Артуре. СПб., 1907. Ч. II. С. 512–515.

КОММЕНТАРИИ

- ¹ Тихоокеанская эскадра вышла из Владивостока в Порт-Артур 10 сентября 1903 г.
- ² Маневры состоялись 15–18 сентября 1903 г. «Нападающий» флот, который представляла следовавшая из Владивостока эскадра, должен был обеспечить высадку десанта в бухте Керр и обстрелять Порт-Артур. Благодаря слаженному маневрированию, в том числе в ночных условиях, атакующие добились успеха. Учения выявили недостатки в организации обороны внешнего рейда Артура, во взаимодействии морских и сухопутных сил. Подробный обзор лейт. Г. В. Дукельского «Осенние маневры в 1903 г. в Тихом океане» см.: РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 63. Сведения о маневрах см. также: Мельников Р. М. 1) Крейсер «Варяг». Л., 1983. С. 162–164; 2) «Рюрик» был первым. Л., 1989. С. 150–151.
- ³ Эскадра находилась в Дальнем с 25 сентября по 19 октября 1903 г.
- ⁴ В вооруженном резерве с 31 октября 1903 г. состояли все ЭБР и КР, кроме «Полтавы», «Петропавловска», «Варяга», «Боярина» и пришедших в Порт-Артур 19 ноября «Цесаревича» и «Баяна».
- ⁵ Четыре КР покинули Порт-Артур 23 сентября 1903 г. (Мельников Р. М. «Рюрик» был первым. С. 151).
- ⁶ Вечером 21 октября 1903 г. японские рабочие напали на матросов КЛ «Бобр». Те пробившись к своей шлюпке и отчалили на корабль, а японцы после этого ворвались в представительство русского морского пароходства и в один из частных домов. У русских 4 человека были ранены серьезно и еще 9 легко, у японцев из 9 раненых один скончался; пострадали также 2 полицейских (РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 167. Л. 81–82).
- ⁷ На международном рейде корейского порта Чемульпо почти постоянно присутствовали корабли русской эскадры. В двадцатых числах ноября 1903 г. там находились ЭБР «Петропавловск», «Полтава», КР «Боярин», КЛ «Бобр» и 2 миноносца, в первую неделю декабря оставался «Боярин» в сопровождении миноносцев, потом КЛ «Гиляк». «Варяг» пребывал в Чемульпо 16–21 декабря 1903 г. и затем, после краткого визита в Порт-Артур, вернулся 29 декабря в качестве стационара. Его задачей было организовать надежную связь между наместником в Артуре и русским посольством в Сеуле, собирать сведения о действиях Японии в Корее (Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 177–179).
- ⁸ Десантный отряд с «Севастополя» насчитывал 55 матросов. Спустя три дня после боя 27 января 1904 г. и гибели русских кораблей была достигнута договоренность о выпуске их команд из Чемульпо, при условии обязательства не участвовать в войне. В феврале русские моряки на французских и английских судах были доставлены в Сайгон и Коломбо, откуда в марте прибыли в Одессу, а затем в Севастополь (Там же. С. 218–221).
- ⁹ Эскадра вышла в море 21 января 1904 г. Подробнее см.: Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. Действия флота на южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. СПб., 1912. С. 162–166.
- ¹⁰ Переговоры двух стран о «рассмотрении положения дел на Дальнем Востоке, где встречаются их, России и Японии, интересы» проходили с июля 1903 г. На заседании японского правительства 24 января 1904 г. было решено начать войну. В тот же день японская миссия в Петербурге уведомила российский МИД о прекращении

переговоров и разрыве дипломатических отношений. Это известие телеграммой из МИД было сообщено Е. И. Алексееву 25 января и на следующий день опубликовано в столичных газетах. Подробнее см.: История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 1997. С. 156–161.

- ¹¹ Рапортом № 51 от 26 января 1904 г. начальник эскадры Тихого океана в.-адм. О. В. Старк запросил у наместника разрешение выслать КР «Аскольд» и «Новик» к о-вам Клиффорд для наблюдения за движением судов у Чемульпо, еще один КР к п-ову Шантунг с целью несения дозора на случай появления противника, а также указаний о месте стоянки эскадры в ночное время и распоряжений об установке сетевого заграждения на кораблях. Е. И. Алексеев наложил резолюцию: отправить по одному КР в оба пункта с 28 января, установить сетевые заграждения и изготовить бон для прикрытия кораблей на внешнем рейде (Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. СПб., 1912. С. 180–184).
- ¹² Утром 27 января планировался выход в море эскадры в составе всех семи ЭБР, шести КР, двух МЗ, ТР «Ангара», обоих отрядов миноносцев (Там же. С. 185–186).
- ¹³ Дозорную службу несли миноносцы «Расторопный» и «Бесстрашный» (Хронологический перечень военных действий флота в 1904–05 гг. СПб., 1910. Вып. 1. Перечень военных действий флота у Порт-Артура в 1904 году. / Сост. А. Лебедев. С. 1).
- ¹⁴ С 21 до 23 часов 26 января на флагманском ЭБР «Петропавловск» состоялось совещание командного состава эскадры, с участием начальника штаба командующего морскими силами в Тихом океане В. К. Витгефта и командира порта Порт-Артур к.-адм. Н. Р. Греве, на котором обсуждались меры по исполнению распоряжения наместника, отданного вследствие рапорта О. В. Старка (см. коммент. 11). В заключение совещания Витгефт сказал, что до-

полнительных мероприятий по охране эскадры предпринимать не надо, так как «войны не будет» (Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. СПб., 1912. С. 191–192).

- ¹⁵ КР «Читосе», «Такасаго», «Касаги», «Иосино» 3-го боевого отряда к.-адм. С. Дева, направленные Х. Того на рассвете 27 января с задачей произвести разведку рейда Порт-Артура и, в случае обнаружения превосходящего противника, завлечь его к югу от мыса Энкауинтер Рок (Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи [в 1904–1905 гг.]. СПб., 1909. Т. 1. Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. С. 60–61).
- ¹⁶ Официальная японская история войны на море указывает следующие повреждения своих кораблей в бою 27 января 1904 г.: ЭБР «Микаса» — 254-мм снаряд попал в основание грот-мачты и снес часть заднего мостика; ЭБР «Фудзи» — снаряд поразил передний мостик и дымовую трубу, 75-мм снаряд — кормовую рубку; ЭБР «Хацусе» — по снаряду попало в носовую часть спардека и в корму с правого борта; ЭБР «Сикисима» — 152-мм снаряд угодил в переднюю дымовую трубу; БРКР «Якумо» — снаряд попал в фор-марс; близкими разрывами повреждены КР «Ивате» и «Касаги» (Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 63–65).
- ¹⁷ В бою участвовали миноносцы 1-го отряда: «Внимательный», «Властный», «Боевой», «Бесстрашный», «Беспощадный», «Внушительный», «Выносливый», «Грозовой», и 2-го отряда: «Разящий», «Решительный», «Сильный», «Стережущий», «Сторожевой», «Смелый» и «Сердитый» (Хронологический перечень. С. 4).
- ¹⁸ Командир КР Н. О. фон Эссен на следующий день писал жене о своих действиях: «Я маневрировал так, чтобы держать прямо на неприятеля, представляя из себя меньшую цель, и, приблизившись несколько, поворачивал обратно, удаляясь и отстреливаясь, и затем, отойдя, снова поворачивал и

шел на него. Так как я был против входа в бассейн, то все выстрелы были по моему направлению, и снаряды рвались то справа, то слева, а при поворотах, то перелетая, то не долетая, осыпали нас мелкими осколками. Я успел сделать таким образом четыре галса, когда на повороте от неприятеля снаряд ударил в корму...» («Это не война, а какая-то адская затея...» [Письма Н. О. Эссена из Порт-Артура] / Вступ. ст., коммент. и подгот. текста В. А. Петрова // Отечественные архивы. 1996. № 3. С. 49).

¹⁹ «Новик» получил пробоину с правого борта у ватерлинии между 151 и 155 шпангоутами не от 305-мм, а от 203-мм снаряда, возможно, с БРКР «Якумо» (Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. СПб., 1912. С. 248–250).

²⁰ КР находился в доке с 30 января по 8 февраля.

²¹ В заднюю трубу «Севастополя» попал 203-мм или 152-мм снаряд, разнесший ее на треть окружности, «Аскольд» был поражен шестью снарядами, «Баян» — десятью, из 37 раненных на его борту двое впоследствии скончались. Подробнее см.: Сулига С. Броненосцы типа «Полтава». М., 1993. С. 18–19; Крестьянинов В. Я., Молодцов С. В. 1) Крейсер «Аскольд». СПб., 1993. С. 72–73; 2) Броненосные крейсера типа «Баян». М., 1997 (Морская коллекция. 1997. № 3[15]). С. 12.

²² В море находились КР «Диана», «Баян», «Аскольд», «Боярин» и «Забияка», КЛ «Бобр», «Отважный», «Гиляк», МКР «Всадник» и «Гайдамак», миноносцы «Властный», «Беспощадный», «Внушительный», «Выносливый», «Грозовой», «Решительный», «Стерегающий», «Сторожевой», «Смелый», «Скорый», «Сердитый», «Расторопный» (Хронологический перечень. С. 5).

²³ Японский консул из Чифу прибыл 26 января в Дальний и Порт-Артур на пароходе под английским флагом, чтобы забрать японских подданных. Он был принят ген.-лейт. А. М. Стесселем. В тот же день, следуя из Артура в Японию, пароход встретил и при-

ветствовал идущую в противоположном направлении эскадру Того (Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. СПб., 1912. С. 189–190; Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 60).

²⁴ Всего Е. И. Алексеев направил императору пять телеграмм с донесениями о бое 27 января. Первая, краткая, отослана в 11⁵⁵ этого дня: «Сего числа японская эскадра в составе пятнадцати броненосцев и крейсеров начала бомбардировку Порт-Артура. Крепость отвечает. Эскадра снялась с якоря для принятия участия в бое». Следующая телеграмма от того же числа содержит некоторые подробности: «Без суеты, с примерным мужеством, в образцовом порядке молодцы артиллеристы и флот отражали нападение неприятеля <...> в ответ ему грянули выстрелы с судов эскадры и батарей...» и т. п. Приведены также потери крепостной артиллерии, поскольку наместник сам находился на батарее и в это время еще, очевидно, не имел сведений с эскадры. Потери и повреждения на кораблях сообщаются в последней, третьей телеграмме от 27 января. На следующий день было отослано еще одно сообщение, целиком посвященное действиям флота, где про береговую артиллерию не упоминается вовсе: «...вчера японский флот в числе 15 судов с дальнего расстояния начал бомбардировку крепости. Наша эскадра вышла навстречу и вступила в бой. После часовой перестрелки японский флот удалился и наша эскадра возвратилась на рейд». Наконец, в телеграмме от 5 февраля, где перечисляются отличившиеся в бою и содержатся представления к наградам, речь также идет в основном о моряках. См.: Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. II. Донесения главнокомандующих. СПб., 1910. Кн. 1. Донесения наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке государю императору и генерал-адмиралу во время войны. С. 2, 4–9.

²⁵ Согласно отчету полк. А. П. Меллера, занимавшегося в Порт-Артуре ремонтом орудий, станков, лафетов и т. п., из чертежей

станка г.-м. Р. А. Дурляхера к 254-мм береговым орудиям следовало, что им можно придавать угол возвышения 20^0 для стрельбы на 7000 сажень. Однако в бою 27 января орудия могли вести огонь лишь на 5000 сажень, и начальник артиллерии крепости г.-м. В. Ф. Белый поручил Меллеру выяснить причину этого. Оказалось, что увеличить угол возвышения более 14^0 мешает буфер отката, но если его просто снять, то казенная часть при откате будет задевать одну из деталей станка. Пришлось некоторые из них переставить и переделать, заодно обеспечив орудиям возможность кругового обстрела (РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 12. Л. 11–11 об.). О 254-мм пушке в 45 калибров подробнее см.: Широкоград А. Б. Отечественная береговая артиллерия. М., 1997 (Техника и вооружение. 1997. № 3). С. 7–9.

- ²⁶ Батареи приморского фронта крепости 27 января выпустили 151 снаряд: № 18 (четыре 190-пудовые 152-мм орудия) — 8, № 17 (восемь 210-мм орудий) — 12, № 15 на Электрическом утесе (пять 254-мм орудий) — 30, № 13 (шесть 280-мм мортир) — 16, № 9 (пять 152-мм орудий Канэ) — 25, № 7 (четыре 280-мм мортиры) — 1, № 5 (четыре 210-мм орудия) — 9, № 4 (восемь 210-мм мортир) — 6, № 2 (пять 152-мм орудий Канэ) — 24, Артиллерийская (четыре 190-пудовые 152-мм орудия) — 20 (Русско-японская война 1904–1905 гг. СПб., 1910. Т. VIII. Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 1. От начала войны до тесного обложения крепости [17 июля 1904 года]. С. 80–81). По дальнбойности огонь только четырех батарей достигал японской эскадры — № 15, 9, 2 и 7. Последняя была мортирной и не могла добиться попаданий в движущиеся корабли, на батарее № 2 в этот день отсутствовали боевые снаряды, а на батарее № 15 стрельба велась снарядами с уменьшенным зарядом, которые не доставали до противника. Ущерб вражеской эскадре могла нанести только батарея № 9. По мнению флотских специалистов, «значение крепостных батарей в бою 27 ян-

варя (9 февраля) было скорее моральное, чем действительно практическое». Подробнее см.: Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. СПб., 1912. С. 269–272.

- ²⁷ «Енисей» и «Боярин» были потеряны 29 января. На первом погибло 89 чел., ранено 35 чел., на втором, соответственно, 6 и 3 чел. (Кефели Я. И. Потери в личном составе русского флота в войну с Японией. Статистическое исследование. СПб., 1914. С. 92).
- ²⁸ В ночь с 30 на 31 января береговые батареи и «Ретвизан» открывали огонь первый раз из-за ложной тревоги, второй раз ошибочно по грузовому ПХ, пришедшему в Артур с вечера и ожидавшему на внешнем рейде рассвета, чтобы войти в гавань (Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. СПб., 1912. С. 382). В эту ночь в проходе несли дежурство КР II р. «Разбойник», миноносцы «Бдительный» и «Стережущий», а также паровые и минные катера с судов эскадры (Хронологический перечень. С. 11).
- ²⁹ По приказу адмирала Х. Того 4-й и 5-й отряды истребителей при поддержке 3-го боевого отряда должны были атаковать русские корабли на внешнем рейде Порт-Артура, но из-за штормовой погоды (с 29 января по 2 февраля) потеряли друг друга, не смогли выполнить задачу и вернулись к юго-западному побережью Кореи. Только миноносцы «Асагири» и «Хаядо-ри», соответственно около половины третьего ночи и пяти часов утра 1 февраля, вышли к Артуру и выпустили по торпедой замеченные у берега корабли. Они были обстреляны «Ретвизаном» и береговыми батареями, причем последние продолжали одиночную стрельбу до 7 часов утра. Подробнее см.: Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 70–73; Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. СПб., 1912. С. 382–383.
- ³⁰ О мерах по дополнительному усилению защиты кораблей Тихоокеанской эскадры от воздействия неприятельских снарядов в бою см.: Кутейников Н. Н. Из боевого опыта корабельного инженера под Порт-Артуром. СПб., 1905. С. 105–108.

- ³¹ О действиях «Ретвизана» при отражении атаки японских ПХ-«брандеров» в ночь с 10 на 11 февраля подробнее см.: Щенснович Э. Н. Плавание эскадренного броненосца «Ретвизан» с 1902 по 1904 гг. (воспоминания командира). СПб., 1999. С. 21–23; Балакин С. А. Броненосец «Ретвизан». М., 1999 (Морская коллекция. 1999. № 4[28]). С. 19–20.
- ³² В ночь с 11 на 12 февраля в море находились 8 миноносцев 1-го отряда, причем 1-е отделение («Выносливый», «Внимательный», «Властный», «Грозовой») имело столкновение с японскими миноносцами около бухты Сикау, а 2-е отделение («Бесстрашный», «Бдительный», «Лейтенант Бураков», «Внушительный») крейсировало у северо-западного побережья Квантуна. Утром 12-го японские КР 2-го класса попытались отрезать от Артура последнюю пару возвращавшихся миноносцев: «Бесстрашный» (брейд-вымпел к. 2-го р. светлейшего князя А. А. Ливена) и «Внушительный». Первый из них благополучно прорвался; второй же, задержавшись для разбора сигнала с маяка Ляотешан и не видя из-за мыса идущих на помощь КР «Баян», «Аскольд» и «Новик», отвернул в Голубиную бухту (Хронологический перечень. С. 28–30). Когда японские корабли приблизились к бухте, то «Внушительный», несмотря на открытые командой кингстоны, находился на плаву. Миноносец был обстрелян с расстояния около 20 кабельтовых, получил пробоину в борту площадью около 9 кв. футов от 120-мм снаряда и несколько попаданий снарядами 75-мм. После ухода японцев экипаж вернулся на корабль, который все еще не тонул, но спасти его уже не удалось: на борту бушевал пожар, откачать воду было невозможно из-за перебитых снарядами труб паропровода (РГАВМФ. Ф. 421. Оп. 3. Д. 554. Л. 439; Ф. 763. Оп. 1. Д. 235. Л. 1–5).
- ³³ После обстрела Порт-Артура японским флотом 12 февраля минный ТР «Амур» выставил 23 февраля в Голубиной бухте 20 мин, затем с миноносцев и плотиков 7 мая было поставлено 30 мин, и 15 июня — еще 18. Последняя постановка 30 мин с переоборудованного ПХ «Богатырь» состоялась 20 июня (Денисов Б. Минная война у Порт-Артура в 1904 г. // Морской сборник. 1935. № 6. С. 90).
- ³⁴ 1-й и 2-й боевые отряды японского флота под флагом адм. Х. Того подходили 12 февраля к Порт-Артуру для проведения перекидной стрельбы по внутреннему рейду. Четыре ЭБР 1-го отряда с 11⁴³ до 12¹⁹ самостоятельно вели огонь по русским КР, береговым батареям и рейду (Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 91–92).
- ³⁵ В ночь с 12 на 13 февраля миноносцы «Мурасаме», «Харусаме», «Сазанами», «Асагири» 4-го отряда истребителей безрезультатно выпустили по торпед в «Ретвизан» и были отогнаны сторожевыми судами и береговыми батареями (Там же. С. 89–90).
- ³⁶ Имеется в виду выход С. О. Макарова 4 марта на внешний рейд на миноносце «Боевой» (Хронологический перечень. С. 54).
- ³⁷ Ни по японским, ни по русским данным появления 24 февраля миноносцев Соединенного флота около Порт-Артура не отмечалось. 3-й отряд истребителей (4 корабля) побывал на внешнем рейде в ночь с 25 на 26 февраля и сбросил светящиеся буйки, которые обстреляла русская артиллерия (Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 97, 101).
- ³⁸ «Ретвизан» был снят с мели и отбуксирован во внутренний бассейн 24 февраля около полудня (Щенснович Э. Н. Плавание эскадренного броненосца «Ретвизан». С. 24).
- ³⁹ «Боевой» был протаранен миноносцем «Стерегущий» на внешнем рейде Порт-Артура около 2 часов ночи 28 января (Хронологический перечень. С. 7).
- ⁴⁰ ББО «Генерал-адмирал Апраксин» 13.11.1899 г. сел на камни у о. Гогланд в Финском заливе. Корабль был снят с них в апреле 1900 г. Подробнее см.: Грибовский В. Ю., Черников И. И. Броненосец «Адмирал Ушаков». СПб., 1996. С. 142–

- 153; Грибовский В. Ю. Броненосец береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин» // Гангут. Сб. ст. СПб., 1999. Вып. 18. С. 39–43.
- ⁴¹ О ходе ремонта с помощью кессонов и других приспособлений поврежденных 27 января «Ретвизана» и «Цесаревича» подробнее см.: Кутейников Н. Н. Из боевого опыта корабельного инженера... С. 3–22 [перепечатано: Цитадель. 1997. № 2(5). С. 40–44]; Щенснович Э. Н. Плавание эскадренного броненосца «Ретвизан». С. 17–21, 24–29; Балакин С. А. Броненосец «Ретвизан». С. 20–22.
- ⁴² Сразу после ухода «Ретвизана» позицию в проходе заняли КЛ «Отважный» и «Гиллак» (Хронологический перечень. С. 43).
- ⁴³ О действиях «Стерегущего», «Решительного» и «Новика» 26 февраля см.: Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. СПб., 1912. С. 454–466; Афонин Н. Н. «Стерегущий» // Гангут. Сб. ст. СПб., 1992. Вып. 4. С. 20–29.
- ⁴⁴ В бою участвовали миноносцы «Выносливый» (брейд-вымпел к. 1-го р. Н. А. Матусевича), «Властный», «Внимательный» и «Бесстрашный» (Хронологический перечень. С. 46). Со стороны японцев сражались 4 миноносца 1-го отряда истребителей, ни один из них потоплен не был. Самые тяжелые повреждения получил «Акацуки» — выведена из строя машина, потеряны ход и управление (Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 97–100).
- ⁴⁵ Командир «Властного» лейт. В. А. Карцов писал в своем рапорте о бое 26 февраля: «Миноносцы держались до рассвета соединенно, причем, маневрируя, миноносцы “Внимательный” близко приблизился и нанес вверенному мне миноносцу таранный удар в отделение передней (правой) машины, у кочегарной переборки, между 4 и 5 носовыми шпангоутами. Был подведен пластырь, но вследствие того, что он был во многих местах прострелен, эжектор не успевал откачивать, и это отделение наполнилось водою. Под одной машиной я, совместно с остальными миноносцами, вернулся в гавань Порт-Артура и отшвартовался у броненосца “Полтава” около 7 часов утра. <...> Полученный с “Полтавы” пластырь был подведен, и вода из машинного отделения выкачана» (Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. III. 1-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 1. Действия на южном морском театре войны. СПб., 1911. Вып. 2. Период командования флотом вице-адмирала Макарова. С. 51).
- ⁴⁶ О ремонте миноносца с помощью кессона см.: Кутейников Н. Н. Из боевого опыта корабельного инженера... С. 36–37.
- ⁴⁷ Утром 26 февраля к Порт-Артуру подошли 1-й, 3-й и 4-й боевые отряды под флагом адм. Х. Того. Обстрел с 10⁰⁸ до 12³⁰ вели ЭБР «Хацусе», «Сикисима», «Ясима», с 12³² до 13⁴⁶ «Микаса», «Асахи», «Фудзи» (Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 104).
- ⁴⁸ Во время бомбардировки 26 февраля на «Ретвизане» было 5 убитых и 10 раненых (Балакин С. А. Броненосец «Ретвизан». С. 21).
- ⁴⁹ В море выходили все пять исправных ЭБР, КР «Баян», «Диана», «Аскольд», «Новик». Их сопровождали МКР «Всадник» и «Гайдамак», миноносцы «Внимательный», «Бдительный», «Бесстрашный», «Сердитый», «Смелый», «Грозовой» и «Расторопный», причем два последних из-за неисправностей были вынуждены вернуться в гавань (Хронологический перечень. С. 48).
- ⁵⁰ «Боевой» впервые после аварии вышел в море 3 марта (Там же. С. 53).
- ⁵¹ Приказы С. О. Макарова по эскадре см.: С. О. Макаров. Документы. М., 1960. Т. II. С. 587–607, 610–612, 621, 626–629, 632.
- ⁵² «Безбронные суда», по замыслу С. О. Макарова, представляли из себя легкие КР водоизмещением 3000–4000 тонн, со скоростью 20 узлов, 203-мм и 152-мм артиллерией, броневой палубой и развитой системой непотопляемости. Адмирал активно выступал за создание ядра флота именно

- из этих «судов», считая их идеально пригодными как для крейсерской службы, так и для эскадренного сражения. В 1897 г. Главный морской штаб рекомендовал в виде опыта построить один такой КР на Балтике, и в 1901 г. соответствующий проект был разработан, но не реализован из-за отсутствия финансирования. Подробнее см.: Макаров С. О. Броненосцы или безбронные суда? СПб., 1905; История отечественного судостроения. СПб., 1996. Т. II. Паровое и металлическое судостроение во второй половине XIX в. С. 273–274, 373–374, 514.
- ⁵³ Этот циркуляр С. О. Макарова от 6 марта см.: С. О. Макаров. Документы. Т. II. С. 609–610.
- ⁵⁴ «Лейтенант Бураков» ходил в Дальний 20–21 февраля (Хронологический перечень. С. 38–40, 129).
- ⁵⁵ По официальным данным — 2 МКР и 12 миноносцев (Там же. С. 58).
- ⁵⁶ О выходе Тихоокеанской эскадры на внешний рейд Порт-Артура 9 марта см.: Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. СПб., 1912. С. 489–494.
- ⁵⁷ Под накрытие русских снарядов попал ЭБР «Фудзи», но, по японским данным, повреждений не имел. О перекидной стрельбе 9 марта см.: Мельников Р. М. Эскадренные броненосцы типа «Пересвет» // Гангут. Сб. ст. СПб., 1997. Вып. 12. С. 40–41; Балакин С. А. Броненосец «Ретвизан». С. 21.
- ⁵⁸ ЭБР «Петропавловск», «Полтава», «Севастополь», «Пересвет», «Победа», КР «Баян», «Аскольд», «Диана», «Новик», 2 МКР и 11 миноносцев (Хронологический перечень. С. 61).
- ⁵⁹ ПХ «Хан-Иен-Мару». Тогда же была потоплена джонка, а КР «Аскольд» досмотрел 4 английских коммерческих ПХ (Там же. С. 62).
- ⁶⁰ В отражении атаки участвовали КЛ «Отважный» и «Бобр», миноносцы «Сильный» и «Решительный», а также паровые и минные катера (Там же. С. 62–63).
- ⁶¹ Действия японских «брандеров» в ночь с 13 на 14 марта прикрывали 1-й, 2-й и 3-й отряды истребителей (10 кораблей), непосредственно на рейд пароходы сопровождал 9-й отряд миноносцев (6 кораблей). Восемь кораблей 4-го и 5-го отрядов истребителей в операции не участвовали (Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 123–125).
- ⁶² Бой с «Сильным» вели миноносцы 9-го отряда «Аютака» и «Цубаме» (Там же. С. 125).
- ⁶³ В выходе участвовали те же ЭБР и КР, что накануне, их сопровождали 2 МКР и 13 миноносцев (Хронологический перечень. С. 63).
- ⁶⁴ Капитан 1-го р. Н. К. Чернышев был смещен с должности как дважды допустивший столкновения с другими кораблями — 27 января с «Полтавой» и 13 марта с «Пересветом». С. О. Макаров планировал сменить также дважды виновного в авариях командира «Пересвета» В. А. Бойсмана. Это решение было принято адмиралом после обсуждения на собрании командиров кораблей итогов учебного выхода эскадры 13 марта к островам Мяотоа (Мельников Р. М. Эскадренные броненосцы типа «Пересвет» // Гангут. Сб. ст. СПб., 1997. Вып. 12. С. 41; Щенснович Э. Н. Плавание эскадренного броненосца «Ретвизан». С. 32–33).
- ⁶⁵ КЛ «Сивуч» зимовала в земляном доке китайского города Инкоу на севере Печилийского залива, в 130 милях от Порт-Артура. В связи с приближением японских войск КЛ 4 июля ушла вверх по р. Ляохэ до города Санчахэ, где путь ей преградило мелководье. При отступлении русских войск «Сивуч» 20 июля был взорван, экипаж эвакуирован в Ляоян (Афонин Н. Н. Канонерские лодки «Сивуч» и «Бобр» // Судостроение. 1986. № 9. С. 70).
- ⁶⁶ Речь идет о каких-то известиях про предпринимавшиеся русским морским ведомством на протяжении 1904–1905 гг. попытки приобретения через посредников четырех БРКР аргентинского флота типа

«Гарибальди» и трех КР чилийского флота типа «Эсмеральда». Эта история до сих пор специально не изучена, некоторые сведения см.: Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 160–161; Крестьянинов В. Я. Цусимское сражение 14–15 (27–28) мая 1905 г. СПб., 1998. С. 32.

⁶⁷ За отражение атаки японских миноносцев и бой 27 января начальник эскадры в.-адм. О. В. Старк получил орден Св. Владимира 2-й ст. с мечами, флаг-капитан его штаба А. А. Эбергард — золотое оружие с надписью «За храбрость», младший флагман к.-адм. князь П. П. Ухтомский — орден Св. Станислава 1-й ст. с мечами, командир ЭБР «Петропавловск» к. 1-го р. Н. М. Яковлев — орден Св. Владимира 3-й ст. с мечами; к. 1-го р. И. К. Григорович, В. М. Зацаренный и В. А. Бойсман (командиры ЭБР «Цесаревич», «Победа» и «Пересвет») — мечи к ордену Св. Владимира 3-й ст.; к. 1-го р. Р. Н. Вирен (КР «Баян»), к. 2-го р. Н. О. фон Эссен («Новик») и к. 1-го р. Н. А. Матусевич (начальник 1-го отряда миноносцев) — золотое оружие с надписью «За храбрость»; к. 1-го р. И. П. Успенский (ЭБР «Полтава»), К. А. Грамматчиков (КР «Аскольд»), И. В. Коссович (КР «Паллада») — мечи к ордену Св. Анны 2-й ст. С каждого участвовавшего в бою ЭБР было представлено к награждению по 4 офицера, с каждого КР — по 3. Для нижних чинов эскадры было выдано 310 знаков отличия Военного ордена 4-й ст. Орденами были награждены 9 офицеров сухопутных войск, столько же знаков отличия было выдано нижним чинам крепостной артиллерии (Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. СПб., 1912. С. 284–285).

⁶⁸ Суда морского пароходства общества КВЖД «Харбин» и «Хайлар» были затоплены у входа на внутренний рейд Порт-Артура 25 февраля, «Эдуард Бари» и судно того же пароходства «Шилка» — там же 28 февраля (Лемачко Б. Пароходы К.В.Ж.Д. // Наваль. Сб. ст. М., 1991. Вып. 1. С. 54, 56, 58).

⁶⁹ С помощью воздушных змеев, поднимавших антенны беспроводного телеграфа, дальность связи удавалось увеличивать с 10 до 80–100 миль. В Порт-Артуре испытания змеев на МКР «Всадник» проводил прибывший в марте по личной просьбе С. О. Макарова лейт. Н. Н. Шрейбер. Кроме того, в 1901–1905 гг. на БФ проводились опыты с воздушными змеями различных конструкций как средством воздушной разведки. Подробнее см.: Дружинин Ю. О., Емелин А. Ю. Воздухоплавательный крейсер «Русь». СПб., 1997. С. 44, 47, 56, 60.

⁷⁰ Инициалы вдовствующей императрицы Марии Федоровны, супруги императора Александра III, матери Николая II.

⁷¹ Выходили все 5 исправных ЭБР и 4 КР в сопровождении двух МКР и 13 миноносцев (Хронологический перечень. С. 78).

⁷² Вероятно, ответственным за неумелое маневрирование был не державший флаг на броненосце младший флагман к.-адм. князь П. П. Ухтомский, а командир корабля к. 1-го р. В. А. Бойсман.

⁷³ На подорвавшемся в 9⁴³ в 2 милях от полуострова Тигровый Хвост и затонувшем за 2 минуты «Петропавловске» погибли в.-адм. С. О. Макаров, начальник его штаба к.-адм. М. П. Молас, художник-баталист В. В. Верецагин, 27 офицеров и 652 прочих чина. Были спасены командир корабля к. 1-го р. Н. М. Яковлев, великий князь Кирилл Владимирович, 5 офицеров и 73 других члена экипажа (Сулига С. Броненосцы типа «Полтава». С. 21). См. также: Грибовский В. Ю. Катастрофа 31 марта 1904 года (гибель броненосца «Петропавловск») // Гангут. Сб. ст. СПб., 1992. Вып. 4. С. 30–49.

⁷⁴ «Страшный» вел бой с 4 японскими миноносцами примерно между 4⁵⁰ и 5³⁰ утра 31 марта. КР «Баян», вышедший с рассветом по приказанию командующего флотом на внешний рейд для поддержки возвращавшихся из похода кораблей, получил с миноносца «Смелый» сообщение о положении «Страшного» около 5⁵⁰ и прибыл к

- месту боя, когда тот уже затонул. Отогнав японские миноносцы, КР спас 5 человек и, ведя перестрелку с 6 КР противника, вернулся к Артуру. На «Страшном» погибло 4 офицера и 53 нижних чина (Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. СПб., 1912. С. 532–538).
- ⁷⁵ Пять ПЛ типа «Холланд» были заказаны Японией в США в 1902 г., доставлены в разобранном виде в декабре 1904 г. и вошли в строй в 1905 г. Конструктивно они были аналогичны русским ПЛ типа «Сом», сугубо прибрежного действия. См.: ВМС Японии, Турции и других стран Азии 1914–1918 гг. Справочник по корабельному составу / Автор-составитель С. А. Балакин. М., 1999 (Морская коллекция. 1999. № 5[29]). С. 20.
- ⁷⁶ Распоряжения С. О. Макарова об организации противолодочной службы на эскадре см.: С. О. Макаров. Документы. Т. II. С. 590, 592, 620–621, 609–610.
- ⁷⁷ О значении данных радиоперехвата в действиях командования русской эскадры подробнее см.: Партала М. А. «Кто-то мешал переговорам...» (из истории радиовойны на море) // Гангут. Сб. ст. СПб., 1996. Вып. 11. С. 56–59.
- ⁷⁸ В ночном походе к островам Эллиот для атаки японских кораблей принимали участие 8 миноносцев 1-го и 2-го отрядов: «Боевой», «Грозовой», «Выносливый», «Бесшумный», «Сторожевой», «Расторопный», «Страшный» и «Смелый» (Хронологический перечень. С. 80). В темноте миноносцы «Сильный», «Расторопный» и «Страшный» потеряли остальных, а потому возвращались поодиночке.
- ⁷⁹ Изложение и оценку обстоятельств реакции С. О. Макарова на обнаружение неопознанных миноносцев около Порт-Артура в ночь на 31 марта см.: Мельников Р. М. Эскадренные броненосцы типа «Пересвет» // Гангут. Сб. ст. СПб., 1997. Вып. 12. С. 43–44.
- ⁸⁰ По свидетельству И. И. Ренгартена, 7 апреля был открыт сильный огонь по ПЛ, оказавшейся плававшим вверх килем разбитым баркасом с «Петропавловска» (Ренгартен И. Воспоминания порт-артурца. СПб., 1910. С. 39).
- ⁸¹ Огонь вели ЭБР «Пересвет», «Победа», «Полтава», «Севастополь» и КР «Баян» (Хронологический перечень. С. 84). В бомбардировке участвовали недавно вступившие в строй БРКР «Ниссин» и «Касуга», а не «Фудзи». Данные русских о попадании снаряда в «Ниссин» японцами не подтверждаются. Подробнее см.: Кофман В. А. Броненосные крейсера типа «Гарибальди». М., 1995 (Морская коллекция. 1995. № 3). С. 25; Мельников Р. М. Эскадренные броненосцы типа «Пересвет» // Гангут. Сб. ст. СПб., 1997. Вып. 12. С. 45.
- ⁸² Устройством «минных салазок» на миноносце «Решительный» занимались лейт. Н. Н. Шрейбер и П. В. Волков 3-й. Подробнее см.: Басов А. М. Обзор постановок мин заграждения в Порт-Артуре // Морской сборник. 1907. № 12. Неоф. отд. С. 138–139.
- ⁸³ О ремонте поврежденной 31 марта взрывом мины «Победы» см.: Кутейников Н. Н. Из боевого опыта корабельного инженера... С. 22–27 [перепечатано: Цитадель. 1997. № 2(5). С. 44–46].
- ⁸⁴ Донесение о появлении у Бицзыво 80 японских судов, с которых предположительно производится высадка, было получено в Порт-Артуре вечером 20 апреля. Реально первый эшелон японцев в составе пехотной дивизии десантировался у Бицзыво в течение 22 апреля под прикрытием 3-й эскадры в.-адм. С. Катаока. Главные силы 2-й армии ген Я. Оку (до 50 тыс. чел. при 216 орудиях) окончили выгрузку к 30 апреля. См.: Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. СПб., 1912. С. 603; Там же. Кн. 2. Действия флота на южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до морского боя 28 июля (10 августа). СПб., 1913. С. 1–9; Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. III. Кн. 1. СПб., 1913. Вып. 5. Период командования эскадрою в

120 Порт-Артуре контр-адмирала Витгефта (22 апреля — 28 июля 1904 года). С. 234.

⁸⁵ По официальным данным, к 1 мая в укрепленном районе Порт-Артур — Цзиньчжоу насчитывалось 33963 чел. пехоты, 6777 чел. артиллерии, 1146 чел. инженерных войск, 149 чел. кавалерии, 2242 чел. в штабах, управлениях и вспомогательных частях (Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. VIII. Ч. 1. Приложение. С. 131).

⁸⁶ Кроме четырех 152-мм пушек, снятых после 27 января, «Ретвизан» лишился еще пяти, большинства 75-мм и мелких орудий. С «Победы» на сухопутный фронт было отправлено девять 152-мм и шесть 75-мм пушек. «Пересвет» остался без четырех 152-мм орудий, несмотря на прямой запрет наместника разоружать его и крейсера. См.: Ценснович Э. Н. Плавание эскадренного броненосца «Ретвизан». С. 34–35; Крестянинов В. Я., Молодцов С. В. Броненосцы типа «Пересвет». М., 1998 (Морская коллекция. 1998. № 1[19]). С. 23; Мельников Р. М. Эскадренные броненосцы типа «Пересвет» // Гангут. Сб. ст. СПб., 1997. Вып. 12. С. 47.

⁸⁷ Узкоколейная железная дорога, называвшаяся так по имени изобретателя французского инженера Декавиля.

⁸⁸ Катерами командовали прапорщик Н. Доброжанский («Победа») и мичман В. А. Беклемишев («Пересвет»). Они торпедировали по одному «брандеру» (Мельников Р. М. Первые русские миноносцы. СПб., 1997. С. 128). Сторожевую службу в ночь на 20 апреля несли также минный катер с «Ретвизана» и паровые катера с «Севастополя», «Цесаревича» и «Дианы», портовые катера (Хронологический перечень. С. 99). Подробнее об этой, самой серьезной, попытке японцев загородить вход на внутренний рейд Порт-Артура см.: Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. III. Кн. 1. СПб., 1912. Вып. 3. Период непосредственного командования флотом наместника на Дальнем Востоке (2–22 апреля 1904 г.). С. 61–112; Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. СПб., 1912. С. 590–602.

⁸⁹ К Порт-Артуру 22 апреля подходил весь японский флот под флагом Х. Того с целью выяснить, удалась ли операция по заграждению выхода на внешний рейд (Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 160).

⁹⁰ Немедленно по получении известия о начале высадке японцев наместник донес об этом императору. В ночь с 20 на 21 апреля Е. И. Алексеев получил телеграмму Николая II с приказом отбыть из Порт-Артура к армии в Манчжурию. В 12¹⁰ 21 апреля наместник сообщил в Петербург, что, во исполнение высочайшего повеления, планирует выехать в Мукден 24 апреля. На деле Алексеев покинул Артур в 11 часов 22 апреля, в сопровождении своего штаба и адъютантов. Возможно, на ускорение отъезда наместника повлияли известия о передвижениях японцев, хотя русские разъезды столкнулись с передовыми частями десанта только в 15⁰⁰ 22 апреля (Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. СПб., 1912. С. 603–604; Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. III. Кн. 1. Вып. 5. С. 234).

⁹¹ Речь идет о лейт. Н. Мак-Калли, американском военно-морском наблюдателе в Порт-Артуре. Подозрения в его адрес вскоре рассеялись. Отчет Мак-Калли о пребывании в осажденной крепости см.: The McCully Report. The Russo-Japanese War 1904-05 / Ed. by R. von Doenhoff. Annapolis, 1977. В 1914–1917 гг. он являлся военно-морским атташе США в России, в 1917 г. был прикомандирован к морской миссии в.-адм. А. В. Колчака в Америке (см. об этом памятную записку Мак-Калли: Военно-морская миссия вице-адмирала А.В. Колчака в Америку / Публ. подг. С.В. Дроков // Отечественные архивы. 1996. № 1. С. 76–83). В 1918–1919 гг. в чине к.-адм. он командовал силами союзников на севере России, в 1920 г. состоял представителем при правителе Юга России П. Н. Врангеле в Крыму. Подробнее о Н. Мак-Калли см.: Weeks Ch. jun. An American naval diplomat in revolutionary Russia: Life and times of vice

- admiral Newton A. McCully. Annapolis, 1993; Некрасов Г. Друг в малом и великом. Памяти вице-адмирала США Н. Мак-Колли (1867–1951) // Наши вести. Издание союза чинов Русского корпуса. 1997. № 448/2749. С. 12.
- ⁹² В этот день тралением занимались 4 миноносца 2-го отряда («Скорый», «Смелый», «Стройный» и «Сердитый»). Сопровождали «Амур» эти корабли, а также несшие ночную сторожевую службу в проходе «Внимательный» и «Выносливый» (Хронологический перечень. С. 111). Подрывов русских кораблей на минах 1 мая не было.
- ⁹³ В 11 милях к югу от входа в артурскую гавань «Амур» зигзагом на дистанции 12,5 кабельтовых выставил 50 мин на углублении 3,4 м ниже уровня малой воды, (Хронологический перечень. С. 111; Денисов Б. Минная война у Порт-Артура в 1904 г. С. 89–90).
- ⁹⁴ После подрыва 2 мая на русской mine в 10 милях к SO от Порт-Артура «Хацусе» был взят на буксир броненосцем «Асахи», но подрывался на второй mine и мгновенно затонул от детонации погребов, погибло около 500 чел. «Ясима» подрывался на том же заграждении, был взят на буксир, но пошел ко дну к концу дня, погибло 319 чел. КР «Иосино» был протаранен БРКР «Касуга» 2 мая около мыса Шантунг и быстро затонул, погибло более 300 чел. (Сулига С. Корабли русско-японской войны 1904–1905 гг. Якутск, 1995. Вып. 2. Японский флот. С. 9–10, 22; Кофман В. Л. Броненосные крейсера типа «Гарибальди». С. 29).
- ⁹⁵ Согласно рапорту Дейчмана, он заметил 2 мая с наблюдательного поста Дагушан уже затонувший корабль и, воспользовавшись туманом, пошел на джонке его осмотреть. Там Дейчман снял вехи с фарватера, протрального японцами к погибшему авизо, и привез одну из них с собой (Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 2. СПб., 1913. С. 46–47).
- ⁹⁶ С погибшего 1 мая на русской mine авизо (безбронного КР) «Мияко» спаслось всего 8 чел из примерно двухсот (Сулига С. Корабли русско-японской войны 1904–1905 гг. Вып. 2. С. 38).
- ⁹⁷ В японской официальной истории войны на море обстрел Порт-Артура 7 мая не упомянут.
- ⁹⁸ Миноносец «Бесшумный» ремонтировался в доке, с перерывами, с 27 мая по 12 июля. Подробнее см.: Кутейников Н. Н. Из боевого опыта корабельного инженера... С. 50–52.
- ⁹⁹ «Бобр» и миноносцы вышли из Артура 12 мая и в тот же день прибыли в бухту Хэнд. На следующий день они обстреливали неприятельские позиции. 13 мая наши войска отступили, корабли вернулись на базу 14 мая (Хронологический перечень. С. 125–127).
- ¹⁰⁰ О боевых действиях на Цзиньчжоуской позиции 3–16 мая см.: Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. VIII. Ч. 1. С. 198–302.
- ¹⁰¹ В ходе решающих боев за Цзиньчжоу японские войска поддерживали с моря броненосная КЛ «Хей-Иен», винтовой корвет «Цукуба», КЛ «Акаги», «Чокай» и 4 номерных миноносца 2-го класса (Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 170).
- ¹⁰² В выходе участвовали 4 миноносца 1-го и 6 — 2-го отрядов: «Внимательный» (брейд-вымпел к. 2-го р. Е. П. Елисеева), «Выносливый», «Властный», «Бесстрашный», «Сильный» (брейд-вымпел к. 2-го р. М. В. Бубнова), «Смелый», «Решительный», «Стройный», «Сердитый» и «Сторожевой» (Хронологический перечень. С. 127).
- ¹⁰³ Три паровых катера с ЭБР «Севастополь» (мичман Геркен), «Ретвизан» (мичман Барановский) и КР «Аскольд» (мичман Алексеев) 7 мая были посланы в Дальний. Они сопровождали КЛ «Бобр» и миноносцы во время их выхода 12–13 мая к Цзиньчжоу (Там же. С. 120, 126). Рапорт Ф. Ф. Геркена о походе возглавлявшегося им отряда катеров см.: РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 160. Л. 1–6.

- 122** ¹⁰⁴ О применении электрических заграждений в обороне крепости см.: Балуев В. Электризуемые заграждения в Порт-Артуре // Военно-инженерный журнал. 1954. № 9. С. 29–31.
- ¹⁰⁵ Землечерпательный ПХ № 15 подорвался и затонул в двух милях от входного маяка (Хронологический перечень. С. 137).
- ¹⁰⁶ 25 мая в тралении принимали участие 6 минных и паровых судовых катеров, 2 портовых баркаса и 2 паровые шаланды, вытралено 10 мин. На следующий день те же катера (без шаланд) при тралении не нашли ни одной мины, уничтожив лишь 3 штуки, оставленных накануне на берегу (Там же. С. 142).
- ¹⁰⁷ Заделка пробоины на «Ретвизане» была закончена 23 мая, на «Победе» 7 июня (Балакин С. А. Броненосец «Ретвизан». С. 22; Крестьянинов В. Я., Молодцов С. В. Броненосцы типа «Пересвет». С. 23).
- ¹⁰⁸ Перед выходом 10 июня на «Пересвете» не хватало трех 152-мм пушек из одиннадцати, на «Победе» имелось всего три таких орудия и пятнадцать 75-мм, то есть не доставало восьми 152-мм и пяти 75-мм (Мельников Р. М. Эскадренные броненосцы типа «Пересвет» // Гангут. Сб. ст. СПб., 1997. Вып. 12-бис. С. 34; Крестьянинов В. Я., Молодцов С. В. Броненосцы типа «Пересвет». С. 23).
- ¹⁰⁹ Вечером 9 июня 7 миноносцев 1-го отряда («Боевой», «Бойкий», «Лейтенант Бураков», «Бурный», «Бесстрашный», «Властный», «Выносливый») и МКР «Всадник» и «Гайдамак» вышли в море для охраны внешнего рейда от МЗ противника ввиду предстоящего на другой день выхода эскадры. Ночью корабли 1-го отряда вступили в перестрелку с японскими миноносцами. (Хронологический перечень. С. 166).
- ¹¹⁰ Этот рапорт от 14 июня за № 1155 опубликован: Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. III. 1-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 1. Действия на южном морском театре войны. СПб., 1913. Вып. 4. Период командования эскадрой в Порт-Артуре контр-адмирала Витгефта (22 апреля — 28 июля 1904 года). С. 339–342.
- ¹¹¹ О ремонте поврежденного от подрыва на mine «Севастополя» см.: Кутейников Н. Н. Из боевого опыта корабельного инженера... С. 27–30 [перепечатано: Цитадель. 1997. № 2(5). С. 46].
- ¹¹² О боевых действиях в районе горы Куинсан (Хуинсан) 13–21 июня см.: Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. VIII. Ч. 1. С. 357–435.
- ¹¹³ В связи с повреждением 229-мм орудия было принято решение о перевооружении «Бобра». В период 1–19 июля 229-мм и 152-мм орудия КЛ были заменены двумя 120-мм Канэ, ранее снятыми с ТР «Ангара». Это существенно повысило боевые возможности «Бобра», так как старые пушки имели очень малую скорострельность. Они были установлены на сухопутном фронте. См.: Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. III. Кн. 1. СПб., 1913. Вып. 5. С. 89, 95, 179.
- ¹¹⁴ В выходе, состоявшемся не 25-го, а 26 июня, участвовали ЭБР «Полтава», КР «Баян» (брейд-вымпел начальника Отряда крейсеров к. 1-го р. Н. К. Рейценштейна), «Диана», «Паллада», «Новик», КЛ «Отважный» и «Гремящий», а также 10 миноносцев («Властный», «Бесстрашный», «Грозовой», «Бойкий», «Бдительный», «Строительный», «Сердитый», «Смелый», «Сторожевой», «Разящий», «Решительный»). Корабли из бухты Тахэ обстреливали позиции противника в районе бухты Лувантан, а также вели артиллерийскую дуэль с неприятельскими КР, КЛ, миноносцами и береговыми батареями (Хронологический перечень. С. 194–195).
- ¹¹⁵ Джонка, по которой вели огонь береговые батареи и КР «Диана», приткнулась к камням Лютин Рок около 23 часов 9 июля (Там же. С. 215).
- ¹¹⁶ С 10 на 11 июля (Там же. С. 217–218).
- ¹¹⁷ Торпедную атаку совершили минные катера с ЭБР «Микаса» и «Фудзи», см.: Мель-

- ников Р. М. Первые русские миноносцы. С. 129.
- ¹¹⁸ Миноносец «Боевой» простоял во внутренней гавани до конца осады, 20 декабря был взорван экипажем (Сулига С. Корабли русско-японской войны 1904–1905 гг. М., 1993. [Вып. 1. Русский флот.] С. 30). О характере повреждений «Боевого» и «Лейтенанта Буракова» см.: Кутейников Н. Н. Из боевого опыта корабельного инженера... С. 75–76.
- ¹¹⁹ О боевых действиях на Зеленых горах 13–15 июля см.: Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. VIII. Ч. 1. С. 454–507.
- ¹²⁰ В период боев за Зеленые горы крупные отряды кораблей высылались в бухту Тахэ дважды: 13 июля КР «Баян» (брейд-вымпел начальника Отряда крейсеров к. 1-го р. Н. К. Рейценштейна), «Аскольд», «Паллада», «Новик», МКР «Всадник», КЛ «Отважный» (флаг к.-адм. М. Ф. Лоцинского), «Гремящий», «Гиляк» и 11 миноносцев; 14 июля ЭБР «Ретвизан», те же КР и КЛ, МКР «Всадник», «Гайдамак» и 13 миноносцев (Хронологический перечень. С. 219–223).
- ¹²¹ Во время возвращения в Артур 13 июля около 17 часов КР «Баян», «Аскольд» и «Паллада» имели перестрелку с 5-м боевым отрядом японского флота (ЭБР «Чин-Иен», КР «Ицукусима», «Хасидате», «Мацусима»). Между 13 и 14 часами 14 июля русские корабли провели артиллерийскую дуэль с БРКР «Касуга» и «Ниссин» (Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 2. СПб., 1913. С. 280–293).
- ¹²² «Баян» подорвался 14 июля, о повреждениях и ходе ремонта см.: Кутейников Н. Н. Из боевого опыта корабельного инженера... С. 47–50; Крестьянинов В. Я., Молодцов С. В. Броненосные крейсера типа «Баян». С. 14.
- ¹²³ Это была землечерпательная шаланда № 14 (Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 2. СПб., 1913. С. 293).
- ¹²⁴ В этот день произведено семь выстрелов с «Пересвета» и по два с «Ретвизана» и «Полтавы» (Хронологический перечень. С. 227).
- ¹²⁵ Осколками этого снаряда также были легко ранены к.-адм. В. К. Виттефт в плечо и его старший флаг-офицер лейт. М. А. Кедров в руку.
- ¹²⁶ Огонь вели «Пересвет», «Победа» и «Ретвизан» (Хронологический перечень. С. 240).
- ¹²⁷ Двух попаданий 120-мм снарядами в «Пересвет» и семи — в «Ретвизан» японцам удалось добиться не 26-го, а 27 июля. На «Ретвизане» был легко ранен командир к. 1-го р. Э. Н. Щенснович, ранения получили 14 чел. команды, прямым попаданием потоплена стоявшая у борта баржа с двумя 152-мм орудиями, доставленными для установки на ЭБР (Крестьянинов В. Я., Молодцов С. В. Броненосцы типа «Пересвет». С. 23; Балакин С. А. Броненосец «Ретвизан». С. 24).
- ¹²⁸ Совещание флагманов и командиров кораблей, на котором они единогласно высказались за продолжение пребывания эскадры в Порт-Артуре, состоялось на борту «Цесаревича» 4 июля. В связи с следовавшим затем отходом сухопутных войск на последний рубеж обороны перед крепостью В. К. Виттефт 15 июля собрал еще одно совещание, на котором было принято аналогичное решение, с той лишь разницей, что командиром ЭБР «Севастополь» к. 1-го р. Н. О. фон Эссенем был подан единственный голос за прорыв во Владивосток (Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 2. СПб., 1913. С. 214–216, 219–221).
- ¹²⁹ Протокол совещания от 15 июля и донесения В. К. Виттефта были отправлены 21 июля на китайской джонке с мичманом Гернетом (Хронологический перечень. С. 232).
- ¹³⁰ Е. И. Алексеев 17 июля получил от Виттефта решение состоявшегося 4 июля совещания флагманов и командиров эскадры. В тот же день в телеграмме Николаю II он изложил содержание этого документа и

обосновал причины собственного несогласия с ним. 19 июля император ответил Алексееву следующее: «Вполне разделяю Ваше мнение о важности скорейшего выхода эскадры из Артура и прорыва во Владивосток. Выбор времени исполнения предоставлен Вашему усмотрению, как главнокомандующего». Алексеев 20 июля направил в Порт-Артур телеграмму, в которой категорически не согласился с позицией командного состава эскадры и процитировал первую фразу из ответа Николая II. Получив 25 июля это послание главнокомандующего, В. К. Виттефт, очевидно, воспринял его как безоговорочное высочайшее приказание немедленно идти во Владивосток (Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 2. СПб., 1913. С. 217–219).

¹³¹ Не считая малокалиберной артиллерии, «Ретвизану» не хватало до полного комплекта двух 152-мм и трех 75-мм, «Победе» по одной 152-мм и 75-мм, «Пересвету» одной 152-мм пушки (Крестьянинов В. Я., Молодцов С. В. Броненосцы типа «Пересвет». С. 23; Балакин С. А. Броненосец «Ретвизан». С. 24).

¹³² В период службы в Морском Генеральном штабе В. Н. Черкасов написал учебник «Элементарная и прикладная тактика» (СПб., 1909) и опубликовал в «Морском сборнике» целый ряд статей на эту тему. Современный исследователь дал труду Черкасова такую характеристику: «Первая часть посвящалась элементарной тактике, то есть боевым средствам флота, вторая — прикладной тактике, или боевой деятельности флота. По сравнению с другими ранее вышедшими трудами по морской тактике в учебнике Черкасова впервые была разработана тактика эскадренного боя. Во введении автор пишет, что к военно-морским наукам относят морскую стратегию, морскую тактику и историю военно-морского искусства, показывает взаимосвязь политики и стратегии, а также стратегии и тактики» (Доценко В. Д. История моего соображения. СПб., 1998. С. 101).

¹³³ У Порт-Артура находились КР «Хасидате» и «Мацусима» под флагом к.-адм.

Я. Хикохачи, 1-й, 2-й и 3-й отряды истребителей (10 кораблей), непосредственно наблюдавший за рейдом 16-й отряд миноносцев (4 корабля), а также отряд огневой поддержки сухопутных войск — КР «Сайен», КЛ «Хей-Иен», «Чокай», «Акаги», два миноносца. После обнаружения русской эскадры и до появления основных сил японского флота к ним подошли 4-й и 5-й отряды истребителей (8 кораблей), 1-й, 2-й, 21-й отряды миноносцев (11 кораблей) (Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 208, 212, 218–219, 223).

¹³⁴ По японским данным, в первой фазе боя «Сикисима» не имел повреждений, во второй фазе в ЭБР попал один снаряд (Там же. С. 210–211, 216).

¹³⁵ Главным образом в начале боя «Микаса» был поражен более чем 20 снарядами, вышло из строя 305-мм орудие кормовой башни, погибло 36 чел., и 95 чел. получили ранения, включая командира корабля (Там же. С. 215).

¹³⁶ Определить, какой именно из японских миноносцев действовал столь отважно и умело, нам, к сожалению, не удалось. Подробнее об атаках на русскую эскадру в ночь с 28 на 29 июля см.: Там же. С. 218–227.

¹³⁷ Интересно, что при приеме «Пересвета» от японцев в апреле 1916 г. было отмечено: ствол этого орудия не заменен и расстрелян значительно меньше, чем другие. Это свидетельствовало, что в Стране Восходящего Солнца вести огонь из него не рисковали (РГАВМФ. Ф. 407. Оп. 2. Д. 13. Л. 5). Не решились на такое и русские, вследствие чего поврежденное орудие оставалось на корабле до самой его гибели у Порт-Саида в 1916 г. Подробнее о техническом состоянии КР «Пересвет» (во флоте Японии «Сагами») во время передачи России в 1916 г. см.: Мельников Р. М. Эскадренные броненосцы типа «Пересвет» // Гангут. Сб. ст. СПб., 1998. Вып. 16. С. 36–39.

¹³⁸ По японским данным, «Фудзи» поврежденный не имел (Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 216).

- ¹³⁹ Микрометры Люжоля — ручные угломеры (дальномеры с внешней базой). Подробнее см.: Платонов А. В. Отечественные приборы управления артиллерийской стрельбой // Цитадель. 1998. № 1(6). С. 96.
- ¹⁴⁰ Речь идет о 2-й Тихоокеанской эскадре в.-адм. З. П. Рождественского, корабли которой готовились в это время в портах Балтийского моря к походу на Дальний Восток. О составе и организации ее штаба см.: Крестьянинов В. Я. Цусимское сражение. С. 69; Грибовский В. Ю., Познахирев В. П. Вице-адмирал З. П. Рождественский. СПб., 1999. С. 163–166.
- ¹⁴¹ Морской технический комитет — центральный орган морского ведомства, отвечавший за технические вопросы кораблестроения и морского вооружения. Создан в 1866 г., упразднен в 1911 г. с передачей функций Главному управлению кораблестроения (Морской энциклопедический словарь. СПб., 1993. Т. 2. С. 316).
- ¹⁴² Особое внимание к «Касуге» и «Ниссину» объясняется тем, что 254- и 203-мм орудия фирмы Армстронг этих БРКР обладали наибольшими дальностью стрельбы, скорострельностью и начальной скоростью снаряда среди артиллерии главного калибра японского флота. Подробнее см.: Сулига С. Корабли русско-японской войны 1904–1905 гг. Вып. 2. С. 46–47; Кофман В. Л. Броненосные крейсера типа «Гарибальди». С. 11.
- ¹⁴³ Система приборов управления стрельбой образца 1893/94 гг., изготовление и монтаж которой на кораблях проводил электромеханический завод «Н. К. Гейслер и К°». Подробнее см.: Платонов А. В. Отечественные приборы управления артиллерийской стрельбой. С. 96–97.
- ¹⁴⁴ Последняя перед войной боевая стрельба ЭБР эскадры происходила 19 октября 1903 г. Для ведения огня по щиту, при 11-узловом ходе, на каждое орудие главного калибра было отпущено по три выстрела (Мельников Р. М. Эскадренные броненосцы типа «Пересвет» // Гангут. Сб. ст. СПб., 1997. Вып. 12. С. 30).
- ¹⁴⁵ После боя в Желтом море ЭБР «Цесаревич» для исправления повреждений пришел 31 июля в германскую военно-морскую базу Циндао на полуострове Шантунг, где 2 августа был вынужден интернироваться по требованию из Берлина. КР «Новик», после погрузки угля в том же порту, вышел в море с намерением достигнуть Владивостока. Он обогнул Японию, однако в бою с КР «Цусима» у южного Сахалина 7 августа получил тяжелые повреждения и был затоплен командой. КР «Аскольд» 30 июля прибыл в Шанхай, но, не успев окончить ремонт и блокированный японскими кораблями, 11 августа интернировался по приказу из Петербурга. КР «Диана» 3 августа пришел в порт Кван-Чау-Ван французского Индокитая, загрузился там углем и покинул его 8 августа, а спустя три дня прибыл в Сайгон, где 22 августа получил распоряжение генерал-адмирала разоружиться. Подробнее см.: Грибовский В. Ю. «Цесаревич» в бою 28 июля 1904 года // Гангут. Сб. ст. СПб., 1999. Вып. 19. С. 30–31; Аллилуев А. А. Крейсер «Новик» // Там же. СПб., 1991. Вып. 2. С. 16–23; Крестьянинов В. Я., Молодцов С. В. Крейсер «Аскольд». С. 115–119; Ливен А. А. Донесение командира крейсера I ранга «Диана» о бое 28 июля и о походе до Сайгона. СПб., 1907. С. 40–55.
- ¹⁴⁶ Некоторые корабли эскадры считали погибшими не только порт-артурцы. Так, бывший командир «Цесаревича» Н. М. Иванов писал в 1911 г., что его 16-летняя дочь заболела «душевной болезнью» после получения телеграммы с ложным известием о потоплении ЭБР в сражении 28 июля 1904 г. (РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 4202. Л. 42).
- ¹⁴⁷ В атаках на русские корабли ночью с 28 на 29 июля принимали участие 18 истребителей и 31 миноносец.

ПЕРСОНАЛИИ

СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК

В справочник-указатель вошли только лица, упоминаемые в текстах воспоминаний. При составлении биографических справок наибольшее внимание уделялось периоду русско-японской войны 1904—1905 гг., перечислялись только боевые награды. Даты службы человека на корабле, если они приведены после названия судна в круглых скобках, не являются фактическими. Основными источниками для составления биографических справок послужили печатные списки чинов флота и армии. В случае привлечения иных источни-

ков ссылки даны в конце каждой справки. В некоторых случаях мы сочли нужным добавить характеристики лиц, взятые из мемуаров современников. Сведения об офицерах военного ведомства приведены исключительно по данным печатных источников.

Составители сердечно благодарят за помощь Елену Моисеевну Сагалович и будут признательны всем лицам, которые смогут предоставить дополнительные сведения о судьбах упомянутых в справочнике-указателе офицеров русского флота.

* * *

Августовский Николай Иосифович (19.12.1870—?) — доктор медицины, коллежский советник (02.01.1912). В службе с 1897, участник русско-китайской войны 1900. Младший врач Квантунского ФЭ (1902—1904), судовой врач ЭБР «Пересвет» (1904). За участие в обороне Порт-Артура награжден орденами Св. Анны 3-й ст. с мечами, Св. Владимира 4-й ст. (19.12.1905), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (07.08.1906), Св. Анны 2-й ст. с мечами (02.04.1907). С 02.01.1912 старший врач 2-го Балтийского ФЭ.

Александров 2-й Георгий Иванович (07.01.1882—?) — к. 2 р. за отличие (06.12.1915). Окончил МКК (1902). Вахтенный начальник ЭБР «Севастополь», с 04.11.1904 — минный офицер миноносца «Властный»; ранен в правое бедро в бою 26.02, но не покинул пост. Вновь назначен на «Севастополь» 16.11.1904. Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (26.03.1904), Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (19.12.1904), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (12.12.1905). В период Первой мировой войны — командир

миноносца «Властный» (1916), временно командующий 1-м отрядом тралящих судов Дивизии траления Белого моря (09.1916) (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5968. Л. 14).

Алексеев Евгений Иванович (13.05.1843—27.05.1917) — адм. (16.04.1903). Окончил МКК (1863). Участвовал в ряде дальних плаваний, совершил три кругосветных похода. Командир КР «Африка» (1878—1883). Военно-морской агент во Франции (1883—1888). С 1886 к. 1 р., командир КР «Адмирал Корнилов», на котором совершил третье кругосветное плавание. С 1892 к.-адм., помощник начальника ГМШ. В 1895—1897 начальник эскадры Тихого океана. В 1897 произведен в в.-адм. и назначен старшим флагманом Черноморской флотской дивизии. С 1899 — главный начальник и командующий войсками Квантунской области и морскими силами в Тихом океане. В русско-китайской войне 1900 командовал всеми русскими войсками, награжден орденом Белого Орла с мечами, золотой саблей с бриллиантами, пожалован в генерал-адъютанты. В 1903 произведен в адм., назначен заместителем императора на Дальнем

Востоке. 28.01.1904 назначен главнокомандующим армиями и флотом на Дальнем Востоке, после гибели адм. С. О. Макарова до 22.04 непосредственно командовал флотом Тихого океана, награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. Освобожден от должности по прошению 12.10.1904, в 1905 назначен членом Государственного Совета, в 1917 уволен в отставку. Умер в Ялте (Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки. XVII — начало XX вв. / Сост. Б. Н. Болгурцев. Владивосток, 1998. С. 17).

Арте́мьев Петро Александрович. В 1904 — подполк., редактор-издатель газеты «Новый Край». В начале января выехал на юг Европейской России для лечения, вернулся в крепость 09.04.1904. Находился в японском плену (Ножин Е. К. Правда о Порт-Артуре. СПб., 1906. Ч. 1. С. 77).

Бахметев Николай Иванович (03.03.1864—13.11.1904) — к. 2 р. (28.03.1904). Окончил МКК (1886). С 1886 плавал на ФР «Генерал-Адмирал», с 1890 на КР «Память Азова», с 1891 на КР «Адмирал Нахимов». В 1892 произведен в лейт., с 1894 старший минный офицер МКР «Всадник», в 1898 служил на КР I р. «Диана», с 1899 на КР I р. «Россия». В русско-китайскую войну 1900 находился вахтенным начальником на КР I р. «Адмирал Корнилов», командовал миноносцем № 207, вечером накануне штурма фортов Таку доставил ультиматум китайскому коменданту, за бой награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. После гибели миноносца (19.09.1900) по приговору Владивостокского суда от 23.12.1900 объявлен выговор в приказе по морскому ведомству. В 1901 командовал миноносцем № 206, затем служил на «Адмирале Корнилове», с 23.06.1903 старший офицер ЭБР «Севастополь». Командирован в распоряжение генерал-майора Р. И. Кондратенко для службы в рядах сухопутных войск (24.10.1904). Погиб между укреплением № 2 и батареей лит. «Б» при отражении атаки противника. Исключен из списков чинов флота 17.01.1905. Погребен командой «Севастополя» на Тигровом полу-

острове. После окончания войны по желанию сестры тело перевезено в Петербург и 22.09.1905 торжественно захоронено на Николаевском кл. Александро-Невской лавры (РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1140. Ч. II. Л. 431—444; Ф. 418. Оп. 1. Д. 5968. Л. 40).

Белый Василий Федорович (19.01.1854—07.01.1913) — ген. от артиллерии в отставке (1911). Участник штурма Карса в русско-турецкую войну 1877—1878. С 05.08.1900 — начальник Квантунской крепостной артиллерии. За умелое руководство ею в период обороны Порт-Артура награжден орденами Св. Георгия 4-й ст. (1905), Св. Владимира 2-й ст. с мечами (1904), Св. Анны 1-й ст. с мечами (1904) и Св. Станислава 1-й ст. с мечами (1904), золотым оружием (1905). В последние дни осады выступал против сдачи крепости. Отказался от возможности вернуться в Россию, добровольно пойдя в японский плен. С 17.06.1906 — начальник Владивостокской крепостной артиллерии. Ген.-лейт. (06.12.1908). В 1911 вышел в отставку по болезни. Умер в Царском Селе.

Бойсман 1-й Василий Арсеньевич (15.01.1855—08.09.1905) — к. 1 р. (14.09.1899). Окончил МКК (1875), МОК (1880). С 1887 служил на Дальнем Востоке. Командир миноносца «Сучена» (1889—1890). И. д. главного минера и артиллериста Владивостокского порта (1890—1892), заведующий пристрелочной станцией (1891—1892). Старший офицер МКЛ «Бобр» (1892—1895). Командир ТР «Алеут» (1895—1897), МКЛ «Бобр» (1897—1898), МКР «Всадник» (1898), «Гайдамак» (1898—1899). Старший помощник командира порта Артур (1899—1900), заведующий миноносцами и их командами в Порт-Артуре (1900—1902). Командир ЭБР «Пересвет» (04.1902—29.07.1904). Награжден мечами к ордену Св. Владимира 3-й ст. (1904). Тяжело ранен в сражении 28.07.1904, находился на излечении в Порт-Артурском морском госпитале, добровольно пошел в японский плен, умер от ран в г. Мацуяма. В 1994 на кладбище о. Сикоку ему установлен памятник (Морской биографический справочник Дальнего Востока России. С. 36; «Единством и любовью

128 спасемся» // Морской сборник. 1994. № 12. С. 26).

Бонди Игнатий Леопольдович (10.02.1870–09.04.1936) — к. 1 р. (?). Окончил МКК (1889), курс Водолазной школы (1891). Лейт. (06.12.1895). В 1895 нанес оскорбление действием командиру КР I р. «Память Меркурия» к. 1 р. В. Е. Дьяченкоу, за что был приговорен судом к каторжным работам, замененным Николаем II в феврале 1896 ссылкой на жительство в Томскую губернию с лишением всех особенных прав и преимуществ. В 1898 был освобожден от ссылки, в 1903 ему возвратили права состояния, стали считать исключенным из службы с лишением чинов. После начала войны с Японией в Порт-Артуре поступил охотником во флот, был назначен на ЭБР «Севастополь» (31.01.1904). Участвовал в заделке пробоин на ЭБР «Цесаревич» и «Ретвизан», за что награжден знаком отличия Военного ордена 4-й ст. (22.04.1904). Принимал участие в постройке батарей на Ляотешане, командовал ими до сдачи крепости. Награжден знаком отличия Военного ордена 3-й ст. (24.11.1904). В ноябре 1904 ему возвратили служебные права и преимущества, вновь зачислили во флот лейтенантом. После сдачи крепости вернулся в Россию. В январе 1906 уволился от службы по болезни капитаном 2-го ранга. В годы Первой мировой служил во 2-м Балтийском флотском экипаже в чине старшего лейт. (09.02.1915). Умер в Литве, в имении в Волкомирском уезде (РГАВМФ. Ф. 407. Оп. 1. Д. 4133. Л. 4–5 об.; Ф. 418. Оп. 1. Д. 5968. Л. 69; Морской журнал. 1936. № 11 [107]. С. 24).

Борис Владимирович, вел. кн. (12.11.1877–09.11.1943).

Боссе 1-й Федор Эмилиевич (09.05.1861–?) — к.-адм. в отставке (09.08.1916). Окончил МКК (1882). Служил на ЭБР «Гангут» (1894–1895), КР II р. «Забияка» (1895–1897), ревизором МКЛ «Грозный» (1897–1899). Старший офицер УС «Двина» (1901–1902), ЭБР «Император Александр II» (1902–1904). К. 2 р. (01.01.1904). Высочайшим приказом 12.01.1904 назначен командиром миноносца

«Решительный», прибыл в Порт-Артур 14.02, на другой день вступил в командование. В бою 26.02 получил контузию головы, приказом С. О. Макарова от 29.02 списан на берег для лечения; 03.03 сдал командование и 18.03 был списан для лечения в Европейскую Россию с исключением из списков офицеров эскадры. За бой 26.02.1904 награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (08.07.1907). В береговом составе флота с 26.03.1909. Командир портового судна «Работник» (1906–1915) в охране Петергофского рейда. Флота г.-м. (05.10.1915 со старшинством с 29.03.1913). Уволен в отставку по болезни с переименованием в к.-адм. (РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 10. Д. Б-223. Л. 1–14; Ф. 417. Оп. 4. Д. 2459. Л. 1–20; Ф. 418. Оп. 1. Д. 5968. Л. 72).

Бровцын 2-й Александр Алексеевич (06.04.1872–?) — к. 1 р. (06.12.1916). Окончил МКК (1894), курс Учебно-строевой команды (1896), МОК. Участник подавления Боксерского восстания в Китае; награжден орденами Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (29.01.1901), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (06.12.1901). В период обороны Порт-Артура — лейт., минный офицер КР I р. «Паллада», командующий миноносцем «Грозной» (12.05.1904–1906). За боевые заслуги награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. с мечами (14.03.1904), Св. Анны 2-й ст. с мечами (12.12.1905). Командовал миноносцем № 212 (1907), затем служил в Корпусе пограничной стражи. Командир миноносца «Жуткий» (1913), младший помощник капитана над Севастопольским портом (с 08.08.1911), начальник Восточного района Службы связи ЧМ (с 10.03.1914).

Бухе Федор Александрович (04.02.1880–?) — лейт. в отставке (05.06.1906). Окончил МКК (1901). Служил на Балтике вахтенным начальником ТР «Секстан» (1901, 1902), «Артельщик» (1901). Вахтенный офицер, затем вахтенный начальник ЭБР «Севастополь» (с 04.03.1903), 09.09.1904 переведен на ЭБР «Полтава», 22.09 назначен вахтенным начальником миноносца «Бдительный», 17.10 командирован в

распоряжение командира порта для назначения на береговые позиции.

В марте 1906 бывший командир Квантунского флотского экипажа М. В. Бубнов подал начальнику ГМШ конфиденциальную докладную, в которой, в частности, просил добиться увольнения Ф. А. Бухе в отставку как «трусливого и вполне бездарного к морской службе офицера». Запрошенный по этому поводу бывший командир ЭБР «Севастополь» Н. О. фон Эссен сообщил следующее: «Что же касается Бухе, то он до августа служил на “Севастополе”, где я был им очень недоволен, как весьма недобросовестным исполнителем, и вообще бесполезным офицером на корабле. После боя 28 июля, когда потребовался судово́й десант для отражения штурма, Бухе был послан полуротным командиром, но, находясь на позициях, в трудную минуту покинул полуроту и ушел в госпиталь, хотя не был ранен. После этого случая кают-компания броненосца “Севастополь” не захотела иметь мичмана Бухе в своем составе и более он на “Севастополь” не возвращался». Ф. А. Бухе уволен от службы чином лейтенанта (РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 4973. Л. 3–38; Ф. 418. Оп. 1. Д. 5968. Л. 87).

Вдовицкий Хрисанф Николаевич, уроженец Полтавской губ., 26 лет, призван в 1900, комендор носовой 10-дм башни «Пересвета», убит в бою 28.07.1904 (РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 3. Л. 37).

Винк Николай Федорович (15.03.1880–?) — к. 2 р. в отставке (06.01.1914). Окончил МКК (1900). Служил на ТР «Бакан», с 1903 — в Тихом океане. В 1904 — мичман, лейт. (с 06.05.1904), младший артиллерийский офицер ЭБР «Пересвет», в июне-июле командовал артиллерией строящегося форта № 5, 04.08 назначен на Крестовую гору заведующим 240-мм пушкой. В бою 28.07 после гибели А. В. Салтанова командовал носовой башней «Пересвета»; легко отравлен газами. За отличие при обороне крепости награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (14.03.1904), Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (08.09.1904), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (07.08.1906), Св. Влади-

мира 4-й ст. с мечами и бантом (22.12.1908). Преподаватель, с 1910 — заведующий обучением в Артиллерийском офицерском классе Учебно-артиллерийского отряда БФ (1906–1911). Заведующий ремонтом артиллерии Севастопольского порта (с 09.05.1911), флагманский артиллерист штаба Черноморской минной дивизии (с 26.05.1912). В запасе флота по Балтийскому уезду (1913), уволен от службы по болезни с производством в к. 2 р. (06.01.1914) (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5968. Л. 107).

Вирен Роберт Николаевич (25.12.1856–01.03.1917) — адм. (16.02.1915). Окончил МКК (1877), МОК (1884), НМА (1899). В 1880–1883 находился в заграничных плаваниях, затем служил на БФ. С 1891 по 1894 преподавал минное дело великому князю Георгию Александровичу. С 1894 к. 2 р., командовал МКР «Посадник» (1896–1897), УС «Верный» (1898–1899), ББО «Стрелец» (1900). С 1901 к. 1 р. и командир КР I р. «Баян». С возвращением 1-й Тихоокеанской эскадры после боя 28.07 в Желтом море стал флаг-капитаном к.-адм. князя П. П. Ухтомского, 23.08 за отличие произведен в к.-адм. и назначен командующим отдельным отрядом судов, находящихся в Порт-Артуре. В конце ноября 1904 ранен; находился в японском плену. За участие в боях у Порт-Артура награжден золотой саблей с надписью «За храбрость» (14.03.1904 — за бой 27.01), орденами Св. Георгия 4-й ст. (01.06.1904) и Св. Станислава 1-й ст. с мечами (19.03.1907). По возвращении из плена назначен младшим флагманом Черноморской флотской дивизии (1906), затем начальником Учебно-артиллерийского отряда БФ (1906–1907), и. д. главного командира ЧФ и портов ЧМ (1907–1908), членом Адмиралтейств-совета (1908–1909). С 1909 главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор Кронштадта, в.-адм. Убит во время Февральской революции (Зонин С. Выбор адмирала Вирена // Морской сборник. 1993. № 2. С. 86–90; Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной энциклопедии» И. Д. Сытина. СПб., 1995. Т. 1. С. 265–266).

130 Виттефт Вильгельм Карлович

(02.10.1847–28.07.1904) — к.-адм. (06.12.1899). Окончил МКК (1868), совершил кругосветное плавание на клипере «Всадник». В 1870 произведен в мичманы, закончил курсы стрелковой и военно-гимнастической школ. С 1873 лейт., в 1875–1878 окончил курс наук в Учебно-артиллерийском отряде и МОК, служил минным офицером на кораблях Учебно-артиллерийского и Учебно-минного отрядов Балтийского моря. С 1885 — к. 2 р., командовал КЛ «Гроза» (1885), затем был инспектором работ в портах МТК, помощником главного инспектора минного дела, занимался испытаниями минного вооружения. С 1892 командовал МКР «Воевода», в 1894 — КР II р. «Наездник», произведен в к. 1 р. В 1895 — заведующий миноносками и их командами на Балтийском море, затем командовал на Дальнем Востоке КР I р. «Дмитрий Донской», с 1898 — ЭБР «Ослябя». 26.10.1899 назначен и. д. начальника морского отделения штаба главного начальника и командующего войсками Квантунской области и морскими силами Тихого океана. Произведен за отличие в к.-адм., награжден орденом Св. Станислава 1-й ст. с мечами за участие в русско-китайской войне 1900. С февраля 1903 — начальник морского штаба наместника на Дальнем Востоке, 03.04.1904 назначен начальником морского походного штаба наместника (по званию главнокомандующего флотом в Тихом океане), с 22.04 и. д. старшего флагмана и командующего 1-й Тихоокеанской эскадрой, погиб в сражении с японским флотом 28.08.1904 в Желтом море на флагманском броненосце «Цесаревич» (Морской биографический справочник Дальнего Востока России. С. 46).

Из воспоминаний к. 1 р. Н. О. фон Эссена: «Теперь уже покойный адмирал Вильгельм Карлович Виттефт был честнейшим и благонамереннейшим человеком, неутомимый работник, но, к сожалению, работа его всегда была бестолковой, и всегда все его распоряжения вели ко всякого рода недоразумениям и даже несчастиям. Прослужив уже много лет во флоте, адмирал Виттефт не был вовсе моряком, а тем более военным человеком. В

детстве, как он сам рассказывал, отец предназначал его к миссионерской деятельности, и, пожалуй, к этому он был бы более способен, чем к морской службе, так как ему нельзя было отказать в обладании даром слова и пером. В морскую службу Виттефт попал как бы по недоразумению, и все прохождение им службы было каким-то сплошным недоразумением.

Состоя уже несколько лет начальником штаба у адмирала Алексеева... Виттефт пользовался большим доверием адмирала Алексеева благодаря своему трудолюбию и неутомимости; но тот же адмирал Алексеев постоянно с ним спорил и сердился за его взгляды и суждения, а Виттефт был упрям и несговорчив, и эти-то два качества, я думаю, и были главной причиной его влияния на наместника.

Среди личного состава флота адмирал Виттефт не пользовался симпатией. Напротив, к нему относились с недоверием и даже враждебно. Все знали, что только благодаря упрямству и недомыслию Виттефта не были своевременно предупреждены и отозваны наши стационары в Корее и Шанхае, и мы с началом войны таким образом потеряли «Варяг» и «Кореец» и лишились участия в войне «Манджура» (стационар в Шанхае), а также потеряли транспорт с боевыми и другими запасами («Манджурия». — А. Е., К. К.), шедший в Артур перед началом войны и забранный японским крейсером. Виттефт, упорно отрицая возможность объявления войны, ничего не сделал, чтобы своевременно отозвать стационаров и предупредить транспорт о политическом положении дел. Наконец, несчастная для нас атака японских миноносцев в ночь с 26 на 27 января также отчасти может быть отнесена к вине адмирала Виттефта» (РГАВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 13. Л. 2об.—4).

Воробьев Павел Васильевич (23.12.1878–?) — инженер-механик к. 1 р. (30.07.1916). Окончил МИУ (1898), механическое отделение НМА (1908). В 1904 — помощник старшего инженер-механика (1902), и. д. судового механика миноносца «Властный». В ночном бою 26.02, заменив вызванного командиром мичмана Г. И. Александрова, дал приказ на выпуск мин, одна из которых, по мнению команды, попала в непри-

ягельский четырехтрубный миноносец. Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (24.01.1905), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (19.12.1905), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (22.12.1908). Непосредственно наблюдающий по механической части за постройкой кораблей в Балтийском море (с 21.06.1913 по 1917), одновременно штатный преподаватель Морского корпуса (с 14.04.1914). Заведующий временными курсами для гардемарин флота (с 20.03.1917). В РККФ — флагманский инженер-механик Волхово-Ильменской флотилии (с 20.07.1918), затем старший помощник начальника механического отдела ГУК, с 11.07.1919 — начальник Центральной авточасти Морского комиссариата.

Галатов Сидор Григорьевич, уроженец г. Нежин Черниговской губ., 23 года, призван в 1902, комендор носовой башни ЭБР «Пересвет», в бою 28.07.1904 получил ссадину правого плеча и контузию головы. После сдачи крепости — в японском плену (РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 439. Л. 28).

Греве Николай Романович (26.03.1853—30.05.1913) — в.-адм. в отставке (19.11.1907). Окончил МКК (1872). С 1874 по 1892 служил на Дальнем Востоке. Командир ШХ «Ермак» (1884—1887), «Тунгуз» (1887—1890), старший офицер МКЛ «Кореец» (1890—1892). На Балтике — командир ББО «Единорог» (1892), младший помощник капитана над Кронштадтским портом (1893—1895). Вновь переведен на Тихий океан, где служил командиром МКЛ «Сивуч» (1895), МКР «Всадник» (1895—1896), флаг-капитаном штаба командующего эскадрой, командиром ЭБР «Петропавловск» (1898—1901). После производства в к.-адм. (06.12.1902) назначен командиром порта Артур (1902—1904). 28.03.1904 в.-адм. С. О. Макаров, недовольный медленным ходом восстановления поврежденных судов, заменил Греве И. К. Григоровичем. В дальнейшем являлся командиром Владивостокского порта (1904—1906), начальником Отряда обороны Уссурийского побережья (1905), командиром С.-Петербургского порта (1906—1907), командующим отряда судов, назначенных для

испытаний (1907). Уволен в отставку с производством в в.-адм. Умер в Ницце (Морской биографический справочник Дальнего Востока России. С. 59).

Григорович Иван Константинович (26.01.1853—03.03.1930) — адм. (19.03.1911). Окончил МУ (1874), служил на БФ и эскадре Тихого океана. В 1896—1898 морской агент в Англии, к. 1 р. (13.04.1897). С 15.02.1899 командир строившегося ЭБР «Цесаревич», привел его в 1903 на Дальний Восток. К.-адм. за отличие (28.03.1904) с назначением командиром порта Порт-Артур. Награжден мечами к ордену Св. Владимира 3-й ст., орденами Св. Станислава 1-й ст. с мечами (1904), Св. Анны 1-й ст. (1908). Начальник штаба ЧФ (1905—1906), командир порта Императора Александра III (1906—1908). С февраля 1909 товарищ морского министра, в.-адм. (29.03.1909), в 1911 назначен морским министром, одновременно с производством в адм. Сменен с должности 01.03.1917, уволен от службы 31.03.1917. С 1920 работал сотрудником Морской исторической комиссии, преподавателем, архивариусом Морского архива. В 1924 выехал на лечение за границу, где и остался, похоронен в г. Ментенон близ Ниццы (Болгурцев Б.Н. Морской биографический справочник Дальнего Востока России. С. 59—60).

Громов, минный квартирмейстер ЭБР «Пересвет».

Давыдов Евдоким Сергеевич, уроженец Смоленской губ., 28 лет, комендор ЭБР «Пересвет». В бою 28.07.1904 оглушен на левое ухо, потерял зрение (РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 439. Л. 35).

Даньшов, матрос ЭРБ «Севастополь».

Дейчман Чеслав Болеславович. Из дворян г. Ревеля, шкипер дальнего плавания. Определен на действительную службу волонтером флота приказом С. О. Макарова от 08.03.1904, с 27.02, находился в распоряжении заведующего прибрежной обороной, 17.05 зачислен на МКЛ «Отважный», 01.07 назначен в помощь заведующему наружными рейдами, с 03.08 — адъютант 4-го батальона

132 судового десанта. Награжден знаком отличия Военного ордена 3-й ст. (30.06.1904). Командуя вооруженным портовым катером, участвовал в обстреле японских войск под Цзиньчжоу (12.05). По собственному желанию перешел в 5-й Восточно-Сибирский полк, защищавший г. Высокая, получил в командование 6-ю роту, убит пулей в лоб в первом же бою 16.11.1904. Погребен на Новом кладбище у б. Белый Волк (РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 916. Л. 98 об.; Оп. 5. Д. 754. Л. 1-22; Ф. 418. Оп. 1. Д. 5968. Л. 72; Костюшко А. И. Ноябрьские бои на Высокой горе под Порт-Артуром. СПб., 1909. С. 57–59).

Десино Константин Николаевич (04.10.1857–?) — ген.-лейт. (21.04.1915). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1878), Михайловскую артиллерийскую и Николаевскую Генерального штаба (1887) академии. В прикомандировании к Министерству иностранных дел (1896–1899). Военный агент в Китае (28.10.1899–09.09.1906). Г.-м. (06.04.1903). Прикомандирован к Главному управлению Генерального штаба (1906–1909). Начальник штаба Гренадерского (1909–1913), затем 4-го армейского (1913–1914) корпусов.

Дриженко Борис Александрович (04.05.1880–29.01.1904) — мичман (06.05.1903). Обучался в МКК, с последнего курса в 1901 переведен юнкером в Черноморский флот. После производства в офицеры перешел на Дальний Восток на КР I р. «Баян», с 08.11.1903 — вахтенный начальник минного ТР «Енисей». В момент подрыва корабля на mine стоял на левом крыле мостика, убит на месте. Исключен из списков чинов флота 09.02.1904.

Дудник Петр Григорьевич, 26 лет, призыва 1900, вестовой, матрос 1 статьи ЭБР «Пересвет», смертельно ранен 27.07.1904 во время бомбардировки (РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 437. Л. 49).

Дудоров Борис Петрович (29.07.1882–11.10.1965) — к.-адм. (03.09.1917). Окончил МКК (1902), основной (1911) и дополнительный (1912) курсы

Военно-морского отделения НМА. Служил вахтенным начальником на УС «Моряк», затем на КР I р. «Диана» (1902–1904), на котором перешел на Дальний Восток. В бою 27.01.1904 контужен. С 11.04 — на миноносце «Боевой», с 27.07 состоял при заведующем 1-м отрядом миноносцев, с 31.08 — младший флаг-офицер штаба заведующего морской и минной обороны Порт-Артура, одновременно с 11.12 — командир «моторной лодки «Порт-Артур»» (подводной лодки). В японском плену. Награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (11.10.1904), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (20.12.1904), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (12.12.1905), чином лейт. (20.12.1904). Вахтенный начальник, штурман, старший штурман ЛК «Слава» (1906–1909). С 1912 — начальник Восточного района береговых наблюдательных постов и станций Службы связи Балтийского моря, организатор морской авиации на Балтике. Начальник Воздушного района Службы связи БМ (1914–1916), командир УС «Орлица» (1915), начальник Воздушной дивизии БМ (1916–1917). Первый помощник морского министра (с 01.06.1917), 03.09 назначен морским агентом в Японии. Поддерживал Белое движение. С 1923 проживал в США, был членом Общества бывших морских офицеров в Америке, почетным председателем кают-компаний в Сан-Франциско (Дудоров Б. П. Адмирал Непенин. СПб., 1993. С. 3–6 / Предисл. А. Е. Иоффе; РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5968. Л. 197).

Жуковский, (возможно, Николай Иванович), капитан, командир батареи Электрического Утеса. За участие в русско-японской войне награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й ст. с мечами, золотым оружием и чином подполковника. В послевоенные годы служил в 1-м Владивостокском крепостном артиллерийском полку.

Зайончковский Бруно Владиславович (18.10.1859–1910) — г.-м. в отставке (03.12.1907). Окончил МИУ (1878), АОК (1880). Старший артиллерийский офицер лодки «Цит» (1882–1886), бро-

несенных батарей «Кремль» (1887–1891) и «Первенец» (1892–1896), преподаватель АОК (1883–1897). Занимался вопросами автоматической стрельбы, усовершенствовал кренометр. Артиллерийский офицер 1 разряда (1896). Флагманский артиллерийский офицер штаба начальника эскадры Тихого океана (14.03.1897–07.09.1899). Инспектирующий артиллерии Кронштадтского порта (1900–1902), член Комиссии для проведения морских артиллерийских опытов (1902–1903). В 1904 г. — подполк. корпуса морской артиллерии, старший артиллерийский офицер ТР «Ангара» (02.11.1903–28.01.1904). Ранен в ногу осколком снаряда 27.01 у орудия, «из которого стрелял лично», приказом комфлота от 08.03 списан в Европейскую Россию для лечения. Член Комиссии для проведения морских артиллерийских опытов с 07.06.1904. Уволен в отставку с производством в г.-м. «по болезни, от ран и контузий происходящей». Погребен на Смоленском православном кладбище (РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2205. Л. 22–26).

Зражевский Владимир Григорьевич (12.03.1867–?) — г.-м. в отставке (07.11.1912). Окончил МИУ (1888). С 1893 по 1903 служил в Сибирской флотилии: младший механик МКЛ «Манджур» (1893–1894), судовой механик миноносцев «Янчихэ» (1894–1895), «Борго» (1895), механик ТР «Камчадал» (1897–1898), старший судовой механик МКЛ «Кореец» (12.02.1899–31.12.1902), миноносца «Резвый» (1903), ЭБР «Севастополь» (26.10.1903–20.12.1904). Старший инженер-механик (06.12.1902). За участие в штурме фортов Таку (04.06.1900) награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (27.09.1900), французским Почетного легиона Кавалерского креста (1901), японским Св. Сокровища 4-й ст. (1901); за оборону Порт-Артура — Св. Станислава 2-й ст. с мечами (10.05.1904 — за бой 26–27.01.1904), Св. Анны 2-й ст. с мечами (18.12.1905), золотой саблей с надписью «За храбрость» (07.08.1906). Отказался идти в плен, 20.03.1905 вернулся в Петербург. Судовой механик ЭБР «Ростислав» (1906), на-

блюдающий за постройкой механизмов ЭБР «Евстафий» (с 03.09.1906), старший судовой механик ЛК «Евстафий» (1910–1912). После длительных судебных разбирательств в связи с обвинениями во взяточничестве и вымогательстве уволен в отставку с производством в г.-м. (РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 947. Л. 5–14; Ф. 1025. Оп. 2. Д. 179. Л. 1–40).

Иениш 2-й Виктор Христианович (19.03.1852–07.09.1893) — к. 2 р. (24.04.1888). Окончил МКК (1871), МАА (1878) и АОК (1882). Участвовал в дальних плаваниях на ФР «Светлана» (1873), корвете «Витязь» (1886–1887). Старший офицер КЛ «Бобр» (1887–1888), батареи «Кремль» (1890–1891). Заведующий обучением офицеров и гальванеров в Учебно-артиллерийской команде БФ (1891–1893). Теоретик использования корабельной артиллерии, автор работ: «О залповой стрельбе и сосредоточении» (СПб., 1886), «Тактическая часть морской артиллерии и целесообразность стрельбы» (СПб., 1886), «Записки по курсу тактической части морской артиллерии» (СПб., 1893) и др., шести статей в «Морском сборнике» (в т. ч. «О боевом значении залповой стрельбы и бортового огня» в № 6 за 1886, pag. 3, с. 1–33), создатель тактических таблиц. Командир ББО «Русалка» (1892–1893), погиб вместе с кораблем (Траубе Ю. Потомки флотского эскулапа // Флот (Историко-литературное приложение к «Морской газете»). 28.09.1995. № 110–111. С. 7).

Карцов Виктор Андреевич (31.01.1868–02.05.1936) — в.-адм. (06.12.1916). Мичман (1889), лейт. (1895). Командир миноносца «Кондор» (1901–1902). В 1904 — лейт., командир миноносца «Властный» (1903–1906), 16.05 по болезни списан в госпиталь, после чего назначен командующим 5-м батальоном морского десанта; после ранения в колено (09.08) отчислен от должности (14.08). С 09.09 — вновь командир «Властного»; накануне сдачи крепости прорвался в Чифу с секретными документами и знаменами. За участие в обороне Порт-Артура награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (27.03.1904), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (15.12.1904),

134 Св. Анны 2-й ст. с мечами (12.12.1905), Св. Георгия 4-й ст. (08.07.1907 — за бой 26.02.1904). Командир ЭМ «Генерал Кондратенко» (1907–1908), УС «Хабаровск» (1908–1910). Морской агент во Франции, Бельгии, Испании и Португалии (1910–1913). Командир КР «Аврора» (1913–1914). Директор Морского корпуса (1914–1917). Уволен в отставку 15.04.1917. Проживал в СССР, в 1930 арестован и сослан в Архангельск, где и скончался. Зять адмирала И. К. Григоровича (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5968. Л. 250; Тимирев С. Н. Воспоминания морского офицера. СПб., 1998. С.130 / Комментар. А. Е. Иоффе; Зуев Г. И. Последний директор императорского Морского корпуса // Гангут. Сб. ст. СПб., 1999. Вып. 19. С. 87–92).

Келлер Павел Федорович, граф (21.05.1883–?) — к. 1 р. за отличие (12.09.1917). Окончил МКК (1901), курс Учебного отряда подводного плавания (1907). В 1904 г. — мичман, вахтенный начальник ЭБР «Победа», флаг-офицер штаба временно командующего эскадрой Тихого океана (30.07–25.08.1904). Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (25.03.1904), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (12.12.1905). Командир ПЛ «Пескарь» (1906–1907), «Камбала» (1907–1909), старший офицер КР «Адмирал Макаров» (1914–1915). В прикомандировании к МГШ (1909–1911). Военно-морской агент в Дании, Швеции и Норвегии (1911–1914). За участие в I мировой войне награжден орд. Св. Анны 2-й ст. с мечами (05.05.1915). Флаг-капитан штаба начальника Дивизии подводных лодок БМ, 11.05.1917 отчислен от должности и переведен в ЧФ. Участвовал в гражданской войне на стороне белых. По имевшимся у эмигрантов сведениям, служил в румынской армии, в 1944 в Крыму попал в советский плен, находился в лагерях, в 50-е гг. был освобожден и вернулся в Румынию (Бюллетень Общества русских морских офицеров в Америке. 1958. № 1. С. 9). Воспоминания П. Ф. Келлера об обороне Порт-Артура см.: РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 215, 216.

Кирилл Владимирович, вел. кн. (30.09.1876–12.10.1938) — к.-адм. Свиты

ЕИВ (23.02.1915), флигель-адъютант (20.05.1896). После получения домашнего образования по экзамену произведен в мичманы и зачислен в Гвардейский экипаж (14.05.1896). Участвовал в ряде дальних плаваний, служил старшим офицером КР I р. «Адмирал Нахимов» (1902–1903). К. 2 р. (01.01.1904), начальник военно-морского отдела штаба командующего флотом в Тихом океане в.-адм. С. О. Макарова. При гибели ЭБР «Петропавловск» получил ожоги и контузию, выехал в Европейскую Россию, а затем на лечение за границу. Награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». За вступление в брак вопреки воле государя исключен из службы (с 02.10.1905 по 03.11.1908). Старший офицер (1909–1910), командир (1912) КР «Олег». Командир Гвардейского экипажа (1915–1917). В эмиграции принял на себя императорский титул (1924). Умер в Париже. Автор воспоминаний: Моя жизнь на службе России. СПб., 1996.

Климов 2-й (в 1904 — 3-й) Федор Дмитриевич (10.08.1876–19.12.1917) — к. 1 р. за боевые отличия (08.09.1915). Окончил МКК (1895). Участвовал в заграничном плавании на МКЛ «Черноморец» (1899–1900). Штурманский офицер 1 разряда (1902). В 1904 г. — лейт. (09.04.1900), старший штурманский офицер ЭБР «Севастополь». Командир десантного отряда, посланного в Сеул (1903), возвратился в Россию с экипажем КР I р. «Варяг». Награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (05.07.1904). Старший офицер УС «Днестр» (1908), ЛК «Пантелеймон» (1908–1909). Командир миноносца «Завидный» (1909–1912), начальник Черноморского резервного дивизиона миноносцев (1912), командир МЗ «Дунай» (1913–1914), миноносца «Счастливый» (1913–1915). Убит 19.12.1917 (Предварительный список офицеров Российского флота, погибших во время смуты // Морской журнал. 1939. № 6 [138]. С. 10).

Клюпфель Евгений Владиславович (31.01.1860–19.03.1934) — к.-адм. за отличие (06.12.1913). Окончил АОК. Старший офицер МКЛ «Кореец»

(1900) и «Манджур» (1900–1901), КР I р. «Адмирал Корнилов» (1901–1904). За участие в подавлении Боксерского восстания награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с мечами (11.10.1900). В 1904 — к. 2 р. (06.12.1904), высочайшим приказом 12.01 назначен командиром миноносца «Сердитый», 14.02 прибыл в Порт-Артур, 16.02 принял корабль. Командирован для установки судовых орудий на берегу (22.04), назначен состоять при временно командующем эскадрой для заведования морскими батареями и их личным составом на берегу (22.05), назначен в помощь командиру порта по заведованию береговыми батареями морских орудий (25.05), в связи с чем 26.04 сдал миноносец лейт. А. В. Колчаку. Награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с мечами (18.06.1904), золотой саблей с надписью «За храбрость» (12.12.1905). Командир минного ТР «Дунай» (1906–1907), ЛК «Евстафий» (1909–1911). После повреждения на мели у Констанцы 19.09.1911 ЛК «Пантелеймон» и «Евстафий» Особым присутствием Кронштадтского военно-морского суда признан виновным в «непредупреждении флагмана» об опасности назначенного курса, в связи с чем 19.12.1911 получил высочайший выговор. И. д. директора маяков и лоций Каспийского моря, командир Бакинского порта (1913–1917). Зачислен в резерв чинов Морского министерства (10.09.1917). Уволен от службы по болезни (06.10.1917). В эмиграции проживал в США, был председателем кают-компаний в Сан-Франциско, погребен в там же, на Сербском кл. (РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 4202. Л. 25–26; Морской журнал. 1934. № 3 [75]. С. 6; Тимирев С. Н. Воспоминания морского офицера. СПб., 1998. С.147 / Комментар. А. Е. Иоффе).

Кнорринг 1-й Любим Николаевич (22.10.1877–31.03.1904) — лейт. (01.01.1901). Окончил МКК (1896). Служил на ЭБР «Петропавловск» (1899–1902), портовом судне «Силач» (1902), старшим артиллерийским офицером ЭБР «Петропавловск» (1903–1904). В мае-июне 1900 командовал судовым десантом с ЭБР в отряде адмирала Э. Сеймура. За участие в бою

27.01.1904 награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (20.03.1904). Погиб при подрыве ЭБР. Исключен из списков чинов флота 05.04.1904.

Кондратенко Роман Исидорович (30.09.1857–02.12.1904) — г.-м. (23.06.1901). Окончил Николаевское инженерное училище (1877), Николаевскую инженерную академию (1881) и Николаевскую академию Генерального штаба (1886). Командовал 20-м стрелковым полком (18.12.1895–23.06.1901), был дежурным ген. штаба Приамурского военного округа (23.06.1901–08.11.1903), затем начальником 7-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады (с 22.02.1904 — дивизии). С 22.02.1904 — начальник сухопутной обороны Порт-Артура. Убит японским снарядом на форту № II. После войны тело перевезено в Петербург, где 25.09.1905 погребено в Александро-Невской лавре (Полководцы, военачальники и военные деятели России. Т. II. С. 290–294).

Криницкий Евгений Иванович (24.09.1863–?) — к.-адм. за боевые отличия (24.12.1914). Окончил МКК (1885). К. 2 р. (29.03.1904). Прибыл в Порт-Артур 14.02.1904. Командир миноносца «Сильный» (14.02–10.06.1904), отличился при отражении атаки брандеров, ранен в руку. Командующий 2-м отрядом миноносцев (с 08.05.1904). На время излечения к. 2 р. Елисеева 10.06.1904 назначен заведующим 1-м отрядом миноносцев, но 16.06 списан по болезни в госпиталь. С 07.07 — вновь заведующий 2-м отрядом миноносцев. 18.12.1901 назначен в распоряжение начальника Отряда броненосцев и крейсеров. Награжден орденами Св. Георгия 4-й ст. (29.03.1904), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (12.12.1905). Во время восстания в Кронштадте (19–20.07.1906) получил колотую рану груди. Командир МЗ «Ладога» (1909–1912), КР «Богатырь» (1912–1915). За участие в I мировой войне награжден мечами к орд. Св. Владимира 3-й ст. (24.12.1914), Георгиевским оружием (18.04.1915) (РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 1123. Л. 4 об.; Ф. 418. Оп. 1. Д. 5969. Л. 40).

136 Кротков Николай Васильевич (01.04.1875–1942) — к. 1 р. (06.04.1914). Окончил МКК (1894), водоплазную школу (1896), МОК (1899), основной (1911) и дополнительный (1912) курсы военно-морского отдела НМА. В 1904 — лейт., старший минный офицер ЭБР «Пересвет», 22.04 назначен зав. производящимися в Минном городке работами с оставлением в должности, затем занимался установкой прожекторов на береговых фортах; с 17.09 — и. д. старшего офицера «Пересвета» вместо заболевшего к. 2 р. А. А. Дмитриева. При тушении пожара в погребе 75-мм снарядов 24.11 отравлен газами. За отличие награжден орденами Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (08.12.1904), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (12.12.1905), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (02.04.1907). Командующий миноносцами «Внимательный» (1906–1908), «Лейтенант Бураков» (1908–1909), командир миноносца «Расторопный» (1912), МЗ «Ладога» (1912–1915), контужен при гибели корабля на mine 02.08.1915. За успешные минные постановки и установку сетевых противолодочных заграждений в Ирбенском проливе и р-не о. Утэ награжден мечами к орд. Св. Анны 2-й ст. (25.03.1915), орд. Св. Владимира 3-й ст. с мечами (27.07.1915). Командир МЗ «Нарова» (1915–1916). С 08.02.1916 — и. о. начальника Кольского района и отряда судов обороны Кольского залива, с 14.12.1916 — командующий сводным отрядом судов Флотилии Северного Ледовитого океана. В конце марта 1917 арестован Исполнительным комитетом г. Романова-на-Мурмане, 04.04.1917 зачислен в резерв чинов Морского министерства. В РККФ — председатель Ликвидационной комиссии Балтийского моря (с 17.01.1918), председатель отдела по военно-судовой повинности (с 16.01.1919), председатель IV отдела Ликвидационного междоуведомственного совещания при морском комиссариате (с 24.09.1919), сотрудник Морской исторической комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. на море (с 20.11.1921 по 01.04.1923), частный (с 16.08.1921), затем штатный (с 01.10.1922)

преподаватель кафедры Военно-морского хозяйства Хозяйственной академии РККА и флота. Автор рукописей: «Строительство береговой обороны на театре Северного Полярного моря в процессе войны»; «Операции на Северном морском театре по обеспечению перевозок», ч. I, III–IV; «Эволюция организации командования русскими морскими силами на Балтийском театре во время мировой войны» и др. (см.: РГАВМФ. Ф. р-1529. Оп. 2. Д. 9, 17–19, 23), а также воспоминаний о строительстве морских баз на Мурманском побережье в период I мировой войны (Там же. Ф. р-315. Оп. 1. Д. 98). Уволен в бессрочный отпуск приказом РВСР № 506 от 29.03.1925, проживал в Ленинграде (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5969. Л. 41; Ф. р-2192. Оп. 2. Д. 4101. Л. 1–21; Балувев В. Электризируемые заграждения в Порт-Артуре // Военно-инженерный журнал. 1954. № 9. С. 29).

Куропаткин Алексей Николаевич (17.03.1848–16.01.1925) — ген. от инфантерии (06.12.1900), генерал-адъютант (1902). Окончил 1-е военное Павловское училище (1866) и Николаевскую академию Генштаба (1876). Участвовал в кампаниях 1867, 1868, 1874 (в Алжире), 1876–1878, 1880–1881, русско-японской и I мировой войнах, дважды ранен (1876, 1877). В Ахал-Текинской экспедиции — начальник авангарда Кульджинского отряда (1880), Туркестанского отряда (1880–1881). Начальник Закаспийской обл. (1890–1898), военный министр (1898–1904). Командующий Маньчжурской армией (07.02–13.10.1904), главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии (13.10.1904–03.03.1905), затем командующий 1-й Манчжурской армией. С 1906 — член Государственного совета. В годы I мировой войны командовал корпусом (1915), 5-й армией, затем Северным фронтом (1916). Туркестанский генерал-губернатор (1916–1917). После революции преподавал в основанной им сельской школе.

Лизоблюдов Николай Иванович (26.01.1861–?). В службе с 1877.

В Корпусе флотских штурманов (с 1880). Старший штурманский офицер МКЛ «Бобр» (1899–1900), за участие в штурме фортов Таку в ночь на 04.06.1900 награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (27.09.1900), французским Почетного легиона Кавалерского креста (1901), японским Священного Сокровища 4-й ст. (1902). Служил на КР I р. «Адмирал Нахимов» (1900), ЭБР «Пересвет» (1901–1902). В период обороны Порт-Артура — штабс-капитан (06.12.1901), старший штурманский офицер ЭБР «Пересвет», с 27.11 — заведующий хронометрами, картами и книгами, свезенными в Минный городок.

Лоцинский Михаил Федорович (05.11.1849–11.01.1917) — в.-адм. в отставке (20.10.1908). Окончил МКК (1870), МОК (1876). Гардемарином совершил кругосветное плавание на корвете «Витязь», с 1872 — мичман. В 1877–1878 флагманский минный офицер при главном командире ЧФ и портов ЧМ, за участие в русско-турецкой войне награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 3-й ст. В 1879–1880 командовал миноносками, являлся помощником заведующего минной частью ЧФ, в 1881–1886 флагманский минный офицер на учебном минном отряде ЧФ, с 1886 к. 2 р. С 1887 флаг-капитан штаба начальников практических отрядов, с 1890 флагманский минный офицер штаба командующего Практической эскадрой ЧФ. Командир МКЛ «Терец» (1893–1894), с 1894 главный минер Николаевского порта, произведен в к. 1 р. Командовал УС «Березань» (1896), ЭБР «Двенадцать Апостолов» (1897–1900). Капитан Севастопольского порта (1900–1903). С 1901 к.-адм., в 1903 назначен младшим флагманом БФ. 28.01.1904 командирован в Порт-Артур, назначен заведующим морской и минной обороной — помощником по морской части коменданта крепости, с 14.03. младший флагман Тихоокеанской эскадры, с 24.08 заведующий морской и минной обороной Артура. Награжден золотой саблей с надписью «За храбрость» (21.07.1904), орденом Св. Анны 1-й ст. с мечами. В 1905–1906 по назначениям морского министра и ГМШ яв-

лялся членом различных комиссий, с 1906 и. д. главного инспектора минного дела, в 1908 уволен от службы с производством в в.-адм. Умер в Петрограде, погребен в Херсоне (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5969. Л. 89; Морской биографический справочник Дальнего Востока России. С. 120).

Из мемуаров к. 1 р. Н. О. фон Эссена: «Лоцинский был назначен из Черного моря, специально как знаток дела минной обороны. <...> он оказался стариком, неспособным ни к какой активной деятельности и всегда проявлявшим явное отвращение ко всякой опасности, даже при самых ничтожных военных операциях. Это, впрочем, не мешало ему быть награжденным золотым оружием (шутники говорили, что надпись должна быть не “за храбрость”, а “на храбрость”) за канонаду, открытую им по неприятельским пароходам, заградившим, однако, несмотря на это, часть выходного фарватера. <...> Впоследствии Лоцинский, оказавшись после смерти Виттефта и удаления кн. Ухтомского старшим из адмиралов, уже вовсе не стеснялся проявлять свое нежелание принимать какое-либо участие в активных действиях» (РГАВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 13. Л. 15).

Макаров Степан Осипович (27.12.1848–31.03.1904) — в.-адм. (20.08.1896). Окончил Мореходное училище в Николаевске-на-Амуре (1865). Видный отечественный ученый и военно-морской теоретик, герой русско-турецкой войны 1877–1878, участник Ахал-Текинской экспедиции (1880–1881). Командовал ПХ «Тамань» (1881–1882), ФР «Князь Пожарский» (1885), корветом «Витязь» (1886–1889), на котором совершил кругосветное плавание. И. д. главного инспектора морской артиллерии (1891–1894). Младший флагман Практической эскадры Балтийского моря (1894). Командующий эскадрой в Средиземном море (1894–1895), при угрозе войны с Японией (1895) перевел корабли на Дальний Восток. Командующий Практической эскадрой Балтийского моря (1896–1898). Главный командир Кронштадтского порта, губернатор Кронштадта (06.12.1899–09.02.1904). Командующий флотом Тихого океана (назна-

138 чен 09.02, вступил в должность 24.02.1904). Погиб при взрыве ЭБР «Петропавловск».

Максимов 5-й Николай Лаврентьевич (25.10.1880–15.11.1961) — к.-адм. Окончил МКК (1901), МОК (1907), водолазную школу (1908), основной (1913) и дополнительный (1913) курсы военно-морского отдела НМА. В 1904 — мичман, вахтенный офицер ЭБР «Пересвет». За участие в боевых действиях на суше награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (28.08.1904), Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (01.11.1904), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (19.12.1904), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (20.12.1904), Св. Георгия 4-й ст. (25.04.1905). Командующий миноносцем «Прозорливый» (1908–1911), старший офицер КР «Паллада» (1913–1914), командир миноносца «Бдительный» (с 1914). Кап. 2 р. (14.04.1913 со старшинством с 14.04.1912). Участник гражданской войны на стороне белых. С 22.04.1930 член алжирской группы Военно-Морского союза. Скоропостижно умер в Ницце (Франция) (Бюллетень Общества морских офицеров в Америке. 1961. № 3 [96]. С. 52).

Малеев Ермий Александрович (08.04.1877–31.03.1904) — лейт. (1903). Окончил МКК (1898). Служил на Дальнем Востоке на ТР «Ермак» (1900) и КР I р. «Владимир Мономах» (1900–1901). Прибыл в Порт-Артур 12.02.1904, назначен на ЭБР «Севастополь». С 29.02 — вахтенный начальник миноносца «Страшный», на котором героически погиб в бою с японскими миноносцами. Исключен из списков чинов флота 05.04.1904. Его именем назван новый миноносец Сибирской флотилии.

Инженер-механик В. Ф. Берг, возвращавшийся из отпуска на Тихий океан в первые дни войны, позднее писал: «В Уфе поселился мой друг и соплаватель по «Севастополю», мичман Малеев, геройски затем погибший на миноносце. Всегда бодрый, здоровенный, отличный товарищ и чуждый какого бы то ни было пессимизма. С его появлением в столовой сразу повеяло бодрой уверенностью» (Берг В. Ф. Воспоминания генерал-лейтенанта инженер-механика В. Ф. Берга // Порт-Ар-

тур. Воспоминания участников. Нью-Йорк, 1955. С. 296).

Матусевич Николай Александрович (01.01.1852–23.01.1912) — в.-адм. (29.03.1909). В 1870 поступил во флот юнкером и до 1900 служил на Черном море. Командовал ПХ «Колхида» (1893–1894), плавучим доком Севастопольского порта (1894–1895), КЛ «Ураец» (1895–1897), ПХ «Эриклик» (1897–1898). После перевода на Тихий океан командовал КР I р. «Адмирал Корнилов» (1900) и «Рюрик» (1900–1903), Квантунским флотским экипажем (01.09.1903–15.04.1904). С 23.10.1903 заведовал отрядом миноносцев того же экипажа, в январе-феврале 1904 заведовал 1-м отрядом миноносцев эскадры Тихого океана. В ночь на 27.02.1904 на миноносце «Властный» в бою с японцами у Порт-Артура ранен и контужен. Произведен за отличие в к.-адм. (29.03), назначен и. д. начальника штаба 1-й Тихоокеанской эскадры (01.04) и заведующим всеми береговыми командами морского ведомства в Порт-Артуре на правах младшего флагмана (05.04). 28.07 в бою с японским флотом в Желтом море ранен, контужен и отравлен газами на флагманском ЭБР «Цесаревич». После интернирования корабля в Циндао с разрешения германского императора отпущен на лечение в Европу без права возвращаться в Россию до конца войны. Награжден золотой саблей с надписью «За храбрость», орденом Св. Станислава 1-й ст. с мечами. С 1905 временно командующий Практической эскадрой ЧФ, с 1907 младший флагман БФ. С 1908 командир Владивостокского порта, затем начальник Морских сил в Тихом океане. В 1909 назначен членом Адмиралтейств-совета, произведен в в.-адм. Умер в Севастополе (Морской биографический справочник Дальнего Востока России. С. 127–128; РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5969. Л. 110).

Меллер Александр Петрович (16.10.1865–?) — г.-м. Окончил МКК (1887), Морскую учебно-стрелковую команду (1889), МАА (1895). С 1889 г. помощник начальника Морской учебно-стрелковой команды, с 12.05.1895 — служащий Обуховс-

кого сталелитейного завода. Конструктор ряда оружейных станков. Подполк. по адмиралтейству за отличие (06.04.1903). По личному предложению с разрешения управляющего Морским министерством вместе с 4 мастерами 01.02.1904 командирован в Порт-Артур, куда и прибыл 21.02. Активно участвовал в восстановлении поврежденных кораблей и орудий (как морского, так и военного ведомств). Назначен 2-м флагманским артиллеристом штаба наместника (12.05). По приказу В. К. Виттефта на миноносце «Решительный» 28.07.1904 был отправлен с секретными документами в Чифу, после чего должен был следовать во Владивосток. В Харбине встречался с Е. И. Алексеевым, поручившим ему осмотреть артиллерию Владивостокской крепости и Отряда крейсеров; по выполнении поручения отпущен на завод «ввиду чрезвычайной слабости, явившейся результатом утомления». Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (26.07.1904) и чином полк. (04.10.1904). Член правления Обуховского сталелитейного завода (1906–1907). Начальник Обуховского завода (12.11.1907–25.10.1912). Совесть член комиссии морских артиллерийских опытов (с 10.04.1906), артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления (с 27.02.1908). Уволен в отставку по болезни (25.10.1912) (РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 1491. Л. 3–18).

Ввиду больших заслуг этого офицера нелишне будет привести его интересный и чрезвычайно выразительный портрет, составленный участником артурской эпопеи Н. В. Иеншем: «Подполковник Александр Петрович Меллер, бывший морской офицер. Отличный математик. По наружности, как говорится, “невидный”. Не то мастеровой, дошедший до станкового, не то коробейник какой-то. Среднего роста, худой, сутуловатый, подавшийся вперед, словно жизнь за точильным станком проводит. Костистая голова с открытым лбом, с горбинкой нос, рот приоткрытый — того и гляди забавную историю выкатит, беспорядочная борода клином. Самое странное: судачьи глаза — бесцветные, ничего не выражающие. Только при присталь-

ном наблюдении открываешь где-то в глубине их светящуюся сконцентрированным огнем точку. Длинные руки с могучими мускулами; длинные, тонкие, нервные пальцы. Эти руки — что щупальца спрута, вечно ищут, что бы зажать; они то в масле каком-то, то чорт знает в чем, — только когда за виолончель берется, оказываются неожиданно чистыми. Одет небрежно — напялил, ну и ладно; так и просится: “зипунишко на ем...” Галстук, когда есть — на сторону. Погоны изломаны и покручены — сынишка ему их помял, чтобы позабавиться. Фуражка нахлобучена, как пришлось. <...> Таким же он был подполковником, мастером Обуховского завода; таким остался, когда стал полным генералом; таким же, только с переменной фуражки на смятую шляпу и форменного пальто на потертый эмпермеабль, когда оказался содиректором “Шнейдер-Крезе” в Париже. <...> Громадные и разносторонние теоретические знания, замечательно ассимилированные, как бы переработанные его внутренней лабораторией для немедленного практического применения. Непревзойденная практика как в руководстве техническим делом, которому он себя посвятил, так и в личном практическом исполнении чисто ручной части работы. <...> Знание людей, умение увлекать их и толкать на работу не за страх, а за совесть. Редкая способность на ходу какой-нибудь работы схватываться за другую... и вести обе с одинаковым успехом — словно у него было два или три независимых друг от друга мозга. <...> Временами казалось, что он не выдержит необычайного нервного и мозгового напряжения, — ничуть не бывало! Делал он все как бы забавляясь. К тому же прирожденный музыкант и хороший виолончелист. Превосходный стрелок из какого угодно орудия. Его личный метод позволял ему безошибочно попадать в цель со второго выстрела и без таблиц, чем он изумлял неоднократно как сухопутных, так и морских артиллерийских офицеров в Артуре. <...> Будущее выявило его крупный талант организатора и администратора, не останавливающегося ни перед какой ломкой традиций и как будто только и искавшего все большей и большей ответственности и независимости от цен-

140 тральных учреждений» (Иениш Н. В. Подполковник Меллер // Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк, 1955. С. 306–308).

Мякишев Андрей Константинович (24.08.1864–31.03.1904) — к. 2 р. (01.01.1904). Окончил МКК (1884), гидрографическое отделение НМА (1892), МАА (1895). Артиллерийский офицер 1 разряда (1897). Флагманский артиллерист штаба начальника эскадры Тихого океана (10.09.1899–31.03.1904). Награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. с мечами и бантом (20.03.1904). Погиб при взрыве ЭБР «Петропавловск». Исключен из списков чинов флота 05.04.1904 (Морской биографический справочник Дальнего Востока России. С. 137; Грибовский В. Ю. Флагманские специалисты штаба С. О. Макарова [памяти капитанов 2 ранга А. К. Мякишева и К. Ф. Шульца] // Цитадель. 1998. № 3 [8]. С. 93–95).

Вот какой его портрет набросал полвека спустя к. 1 р. Н. В. Иениш, в 1904 — младший минный офицер «Петропавловска»: «Немного непропорционально-большая, но превосходно вылепленная голова с тонкими чертами лица, большим открытым лбом и лучистыми пронизательными глазами, откинута посаженная на небольшом, худеньком нервном тельце, как бы приподнимаемом вздернутыми плечами; тихий, но ясный голос, необычайная точность выражений, редкая скромность в манере держать себя, — вот что запечатлелось в моей памяти» (Иениш Н. В. Капитан 2 ранга Мякишев // Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк, 1955. С. 187).

Николаевский Александр Иванович (29.10.1864–14.09.1938) — действительный статский советник (25.03.1912). В службе с 1891. Участник подавления Боксерского восстания (1900). В период обороны Порт-Артура — коллежский советник, старший врач ЭБР «Севастополь». С 04.08.1904 на излечении во временном Морском госпитале, с 18.08 — старший ординатор, с 18.10 — и. д. помощника главврача указанного госпиталя. За труды в дни осады награжден орденами Св. Анны

2-й ст. с мечами и Св. Владимира 4-й ст. с мечами (19.12.1905), а также чином статского советника (1906). В межвоенный период — старший врач 1-го Балтийского флотского экипажа, с 08.07.1911 — лекарский помощник медицинского инспектора Кронштадтского порта, с 18.07.1914 — санитарный инспектор Морской крепости императора Петра Великого. После гражданской войны — в эмиграции (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5969. Л. 143; Морской журнал. 1938. № 9 [129]. С. 20).

Никольский Михаил Ильич (25.10.1877–28.02.1917) — к. 1 р. за отличие (22.03.1915). Окончил МКК (1897), АОК (1902), основной (1911) и дополнительный (1912) курсы военно-морского отдела НМА. Служил вахтенным офицером ТР «Самоед» (1898), затем в Средиземном море вахтенным начальником миноносца № 119 (1899–1901). ЭБР «Император Александр II» (1901). Перешел на Дальний Восток на КР II р. «Джигит» (1902–1903). В 1904 — лейт., артиллерийский офицер МКЛ «Бобр», в период с 29.02 по 19.03 временно исполнял обязанности старшего артиллериста ЭБР «Полтава», затем возвращен на «Бобр». В период боев на сухопутном фронте служил на батареях, командовал 6-дм орудием при Цзиньчжоу, с 02.10 — временно старший артиллерист КР I р. «Баян». В день гибели корабля (25.11) серьезно контужен в голову, спустя месяц после сдачи крепости отпущен японцами по состоянию здоровья. Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (07.07.1904), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (11.10.1904), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (20.12.1904), Св. Анны 2-й ст. (12.12.1905), Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (02.04.1907). Флагманский артиллерийский офицер штаба командующего 1-м отрядом минных судов Балтийского моря (1906–1908). Старший офицер УС «Герцог Эдинбургский» (1908–1909), командир миноносца «Послушный» (1912), МЗ «Нарова» (1913–1915), КР «Аврора» (03.1916–28.02.1917). За минные постановки награжден бантом к орд. Св. Владимира 4-й ст. (22.09.1915). Убит матросами (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5969. Л. 148;

Поленов Л. Л. Трагедия каперанга Никольского // Гангут. Сб. ст. СПб., 1995. Вып. 8. С. 98–119.).

О я м а И в а о (10.10.1842–10.12.1916) — маршал (1898), принц (1905). В период реформ 60-х гг. XIX в. активно участвовал в создании японской армии нового типа; в ходе франко-прусской войны изучал боевой опыт победителей, затем в 1871–1878 гг. получил военное образование во Франции и Швейцарии. Отличился при подавлении самурайского мятежа 1877–1878 гг. Военный министр (1885–1896), командующий 2-й армией, в ходе японо-китайской войны 1894–1895 гг. захватившей Порт-Артур, начальник Генерального штаба (1899–1904). Главнокомандующий сухопутными армиями в Маньчжурии (1904–1905). С 1912 — лорд-хранитель императорской печати.

Павлов Александр Иванович, действительный статский советник, посланник в Корею.

Петров 11-й Василий Григорьевич (12.12.1878–12.12.1904) — мичман (1900). Вахтенный начальник минного ТР «Енисей» (1901–1903). В период обороны Порт-Артура — вахтенный начальник ЭБР «Севастополь». Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом. Командир десантной роты «Севастополя» (1907–1911.1904). Ранен в голову при защите г. Высокая 17.11, умер в госпитале 12.12.1904. Исключен из списков 17.01.1905 (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5969. Л. 191).

Плансон де, Георгий Александрович, начальник дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке Е. И. Алексеева.

Подушкин 2-й Михаил Семенович (26.08.1866–?) — к. 1 р. (25.03.1912). Окончил МКК (1888), АОК. Артиллерийский офицер 1 разряда (1901). Участник трех заграничных плаваний. В 1904 — лейт. (02.04.1895), командующий миноносцем «Внушительный»; 18.05 назначен артиллерийским офицером минного ТР

«Амур» и заведующим технической и строевой частью береговых батарей левого фланга с подчинением лейт. Е. В. Ключелю, с 25.05 — в распоряжении командира порта по заведованию береговыми батареями морских орудий. Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. с мечами (11.10.1904), Св. Анны 2-й ст. с мечами (15.12.1904), золотой саблей с надписью «За храбрость» (12.12.1905). Старший офицер КР «Минин» (1905–1906), ЭБР «Три Святителя» (1906). Командир миноносца «Звонкий» (1906–1908), ТР «Прут» (1908–1912), ТР «Кронштадт» (1912–1916). Командир Батумского военного порта, в Белой армии возглавлял Черноморский флотский экипаж, эвакуировался в Бизерту, в конце 30-х гг. проживал под Верденом (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5969. Л. 199; Часовой. 1938. № 226. С. 18).

Рейценштейн Николай Карлович (07.08.1854–27.11.1916) — адм. (14.14.1913). Окончил МКК (1874), МОК (1877). Флагманский минный офицер штаба командующего отрядом судов на Тихом океане (1886–1887). Командовал миноносками «Чайка» и «Ракета» (1882–1883), миноносцем «Нарва» (1889). Старший офицер клипера «Разбойник» (1891–1894). Командир КЛ «Ерш» (1895), ТР «Европа» (1895–1898), КР I р. «Аскольд» (1899–1904). В период русско-японской войны — к. 1 р., к.-адм. (12.07.1904), начальник Отдельного отряда крейсеров (во Владивостоке), 09.03.1904 назначен и. д. младшего флагмана эскадры Тихого океана, 14.03 в Порт-Артуре вступил в командование отрядом крейсеров эскадры. После сражения 28.07 на «Аскольде» пропал в Шанхай, где КР был разоружен. За участие в войне награжден мечами к ордену Св. Владимира 3-й ст. (22.03.1904). Начальник Учебно-артиллерийского отряда БФ (1907–1909), член Адмиралтейств-совета (1909–1916), председатель Особого комитета по организации Амурской флотилии (1910–1912), Особого комитета по организации прибрежной обороны (1912–1916). Уволен от службы 21.07.1916. Скончался в Петрограде, погребен на Новодевичьем кл. (Морской био-

142 графический справочник Дальнего Востока России. С. 160).

Рожественский Зиновий Петрович (30.10.1848–01.01.1909) — в.-адм. (04.10.1904), генерал-адъютант (04.10.1904). Окончил МКК (1868), МАА (1873). Участник русско-турецкой войны 1877–1878. За отличия, в частности в бою ПХ «Веста» с турецким броненосцем «Фетхи-Буленд», награжден орденами Св. Георгия 4-й ст. (1877) и Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1877). Старший офицер броненосной батареи «Кремль» (1887), ФР «Герцог Эдинбургский». Командир клипера «Наездник» (1890), КЛ «Грозный» (1891), КР I р. «Владимир Мономах» (1894–1896), ББО «Первенец» (1896–1898), начальник Учебно-артиллерийского отряда БФ (1899–1902). И. о. начальника ГМШ (1903–1904). Командующий 2-й эскадры Тихого океана с 19.04.1904. После поражения в Цусимском проливе на миноносце «Бедовый» попал в японский плен (15.05.1905). В отставке с 08.05.1906. Умер в Петербурге, погребен на Тихвинском кл. Александро-Невской лавры. Могила не сохранилась.

Романов Анатолий Михайлович (18.11.1880–28.09.1914) — к. 2 р. Окончил МКК (1902). В 1904 — мичман, и. д. флаг-офицера при к.-адм. М. Ф. Лощинском (08–23.02), с 29.02 — вахтенный начальник КР I р. «Баян», 31.07 командирован на форт № 5. За боевые отличия награжден орд. Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (07.09.1904), Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (23.11.1904), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (22.12.1904), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (19.03.1907), золотой саблей с надписью «За храбрость» (22.12.1908). Флагманский артиллерийский офицер штаба командующего 1-й Минной дивизией БМ (1908–1913). Старший офицер КР «Паллада», погибшего со всем экипажем от торпед германской ПЛ «U-26» в устье Финского зал. (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5969. Л. 233).

Салтанов 2-й Александр Васильевич (05.10.1881–28.07.1904) —

лейт. (06.05.1904). Окончил МКК (1900). Вахтенный начальник ФР «Князь Пожарский» (1900), УС «Стрелок» (1900), МКЛ «Грозный» (1901), ББО «Адмирал Лазарев» (1902). В ноябре 1902 назначен на эскадру Тихого океана. В 1904 вахтенный начальник ЭБР «Пересвет», командир носовой башни 10-дм орудий. Награжден орд. Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (21.04.1904). Смертельно ранен осколком в голову в сражении в Желтом море, умер после перевязки. Исключен из списков личного состава 17.08.1904 (РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 1956. Л. 1–12).

Сарычев 1-й Владимир Федорович (15.10.1859–?) — ген.-лейт. флота в отставке (13.06.1917) Окончил МКК (1882). Артиллерийский офицер 1 разряда (1899). Старший офицер МКЛ «Гиляк» (1899–1900), и. о. командира этой лодки при штурме фортов Таку 04.06.1900, за что награжден орденами Св. Георгия 4-й ст. (12.06.1900), Св. Анны 3-й ст. (06.12.1900), а также иностранными: французским Почетного легиона кавалерского креста (1901), прусским Красного Орла 3-й ст. с мечами (1902), японским Священного Сокровища 3 ст. (1902). Кап. 2 р. (01.01.1901). Командир КР II р. «Боярин» (май 1901–февраль 1904). Заведующий батареями, установленными для защиты входа в гавань (с 02.03.1904), в распоряжении командира порта по заведованию береговыми батареями морских орудий (с 25.05), заведующий сигнальной станцией «Золотая гора» (01–07.07). В японском плену, вернулся в Петербург 03.03.1906. К. 1 р. (1907), г.-м. флота (14.04.1913). Командир Либавского флотского полуэкипажа (1908–1914). В эмиграции жил в Эстонии, умер там же.

Сергеев 2-й Александр Семенович (18.09.1863–26.02.1904) — лейт. (01.01.1892). Окончил МКК (1884). Служил на Балтике, участвовал в заграничном плавании на ЭБР «Император Николай I» (1893–1895). Прибыл в Порт-Артур 14.02.1904, 17.02 принял в командование миноносец «Стерегущий». Погиб в ночном бою с отрядом японских миноносцев. Исключен

из списков чинов флота 15.03.1904. В честь него назван новый миноносец Сибирской флотилии.

Известный морской писатель Д. Фокагитов (к.-адм. Д. В. Никитин) вспоминал о нем так: «курский помещик, милейший и добродушнейший, общий любимец как офицеров, так и команды, преданный Царю и Царице до фанатизма» (Морской журнал. 1930. № 2 (26). С. 19).

Скорупо Фома Ромуальдович (21.12.1862–25.01.1906). Окончил МКК (1883), АОК (1890), НМА (1892). Участвовал во многих дальних плаваниях: на ФР «Генерал-Адмирал» (1884–1885), КР I р. «Память Азова» (1893), «Рюрик» (1895–1900). Старший офицер строящегося ЭБР «Бородино» (1900–1901), КР I р. «Богатырь» (1901–1903). Командир миноносца «Стережущий» (1903–1904). В период обороны Порт-Артура — к. 2 р., командир миноносца «Бесшумный» (25.01–19.03.1904), временно заведующий 1-м отрядом миноносцев (фактически с 27.02, приказ отдан 10.03). Командирован в распоряжение г.-м. А. В. Фока 18.03, с 18.05 являлся заведующим технической и строевой частью береговых батарей правого фланга с подчинением к. 2 р. Клюпфелю. Награжден орд. Св. Станислава 2-й ст. с мечами (11.10.1904). Командир миноносца «Видный» (1905). Зять адм. О. В. Старка. (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5970. Л. 7; Кронштадтский некрополь (Из архива Б.Л. Модзалевского). СПб., 1998. С. 34).

Скрыдлов Николай Илларионович (01.04.1844–04.10.1918) — адм. в отставке (28.08.1907). Окончил МКК (1862). Командующий яхтой «Никса» (1875–1876). Отличился в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда на Дунае командовал катером «Шутка»; награжден орд. Св. Георгия 4-й ст. (1877). Командир ПХ «Карабия» (1878–1879). Старший офицер ФР «Светлана» (1878–1882). Командир клипера «Стрелок» (1883–1886), ФР «Дмитрий Донской» (1886–1889), ЭБР «Гангут» (1889–1893). И. д. главного инспектора минного дела (1894–1898). Командующий

отдельными отрядами судов Балтийского (1895, 1896) и Средиземного (1898–1899) морей. Начальник эскадры Тихого океана (1900–1902). Вице-адм. (03.07.1900). Главный командир Черноморского флота и портов Черного моря (1903–1904). Назначен командующим Флотом Тихого океана (01.04.1904), в Порт-Артур приехать не успел, а потому вступил в должность 09.05.1904 во Владивостоке. Главный командир Черноморского флота и портов Черного моря (1906–1907). Умер в Петрограде (Морской биографический справочник Дальнего Востока России. С. 173–174).

Старк Оскар Викторович (16.08.1846–13.11.1928) — адм. в отставке (20.10.1908). Окончил МКК (1864), участвовал во многих дальних плаваниях. Командовал шхуной «Восток» (1874–1877), КЛ «Горностай» (1878–1886) и «Сивуч» (1886–1889), КР «Владимир Мономах» (1891–1892), ББО «Первенец» (1893–1896). Младший флагман Эскадры Тихого океана (11.04.1898–07.10.1902), командир порта Артур (01.05.1898–07.10.1902), с 07.10.1902 начальник Эскадры Тихого океана, 07.02.1904 приказом Е. И. Алексеева назначен ВРИД командующего Флотом Тихого океана, 24.02 сдал командование в.-адм. С. О. Макарову. Вице-адм. (06.12.1902). Награжден орденом Св. Владимира 2-й ст. (29.03.1904). Старший флагман Балтийского моря (с 17.04.1905). Председатель правления Обуховского сталелитейного и Ижорского заводов (с 14.01.1908). Уволен в отставку с производством в адм. Умер в эмиграции в Гельсингфорсе (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5970. Л. 50; Морской биографический справочник Дальнего Востока России. С. 178).

Степанов 2-й Владимир Александрович (30.07.1858–29.01.1904) — к. 2 р. (06.12.1898). Окончил МКК (1879), НМА (1884). Минный и артиллерийский офицер 1 разряда. Участвовал в кругосветном плавании на клиперах (1880–1881), в дальнем плавании на ФР «Князь Пожарский» (1882). Флагманский минный офицер Учебно-артиллерийского отряда (1890–1895). Морской агент в Турции

144 (1896–1899). Старший офицер ЭБР «Петропавловск» (1899–1901). Флагманский минный офицер штаба начальника эскадры Тихого океана (1901). В 1888–1889 выдвинул идею создания судов для минных постановок, разработал автоматическую систему постановки мин на ходу, руководил установкой такого оборудования на первых в мире МЗ (транспорах) «Бут» и «Дунай». Командир минного ТР «Енисей», погиб при подрыве корабля на минах во время заграждения бухты Талиенван. Исключен из списков личного состава 09.02.1904 (История отечественного судостроения. СПб., 1996. Т. 2. С. 448–451).

Стессель Анатолий Михайлович (28.06.1848–1915) — ген.-лейт. (24.04.1901), генерал-адъютант (1904). Окончил 1-е военное Павловское училище (1866). Участник русско-турецкой войны 1877–1878. Командовал 16-м пехотным Ладозским (1897) и 44-м пехотным Камчатским (1897–1899) полками. Командуя 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригадой (1899–1903), отличился при подавлении Боксерского восстания (1900–1901). С 12.08.1903 комендант крепости Порт-Артур, с марта 1904 начальник Квантунского укрепленного района. За сдачу крепости в 1906 отдан под суд. 7.02.1908 приговорен к расстрелу, замененному на 10-летнее заключение в крепости. Освобожден 06.05.1909.

Стеценко (в 1904 г. — 3-й) Алексей Васильевич (09.10.1874–1935) — к. 1 р. за отличие (10.04.1916). Окончил МКК (1894), гидрографическое отделение НМА (1902). В 1904 — лейт. (06.12.1899), флаг-офицер штаба младшего флагмана к.-адм. князя П. П. Ухтомского, с 30.07.1904 — старший флаг-офицер штаба временно командующего эскадрой Тихого океана. В бою 28.07 легко контужен и отравлен газами. Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (14.03.1904), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (12.12.1905), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (07.08.1906), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (02.04.1907). Командир ЭМ «Бурный» (1909–1911), «Москвитянин» (1911–1914). Начальник 10-го дивизиона

миноносцев БФ (с 23.11.1915). Командир строящегося КР «Адмирал Грейг» (с 08.05.1917). Служил в РККФ. По окончании гражданской войны — председатель комиссии по передаче плавсредств Балтийского моря, с 09.09.1920 — сотрудник по морским вопросам при представителе Центросоюза в Эстонии, затем, видимо, в эмиграции (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5970. Л. 57; Ф. р-46. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 34; Д. 5. Л. 37; Д. 103. Л. 101; Морской журнал. 1935. № 6. С. 17).

Стрелков, артиллерийский квартирмейстер команды ЭБР «Пересвет», в бою 28.07.1904 ранен в руку в кормовой 10-дм башне.

Сухомлин 2-й Евгений Васильевич (12.10.1876–?). Окончил МКК (1897), МОК (1903). Служил на Черном море, с 1903 — на Дальнем Востоке. В 1904 — лейт. (06.12.1901), старший минный офицер минного ТР «Амур», с 18.05 — минный офицер миноносца «Бесшумный», с 15.08 — командующий батареей на Перепелиной горе. Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (20.04.1904), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (10.09.1904), Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (22.10.1904), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1904), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1905), золотой саблей с надписью «За храбрость» (12.12.1905). Уволен в запас флота. В годы I мировой войны служил на Балтике (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5970. Л. 63).

Темников, гальванер носовой башни ЭБР «Пересвет».

Тидеман Петр Генрихович, выпускник филологического факультета Петербургского университета, в 1904 русский консул в Чифу, в период I мировой войны генеральный консул в Тяньцзине, после революций служил там же в местном муниципалитете; умер в возрасте 69 лет в Монреале (Никитин Д. (Фокагитов) В Чифу в дни войны // Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк, 1955. С. 77–82).

Того Хэйхати-ро (22.12.1847—30.05.1934) — адм. флота Японии (1913), маркиз (1934). На флоте с 1866. Получил военно-морское образование в Англии (1871—1878). В период японо-китайской войны 1894—1895 командовал КР «Нанива». С 1900 командующий эскадрой в Китае, в 1903 возглавил Соединенный флот Японии, руководил им в ходе русско-японской войны 1904—1905. С 1905 начальник Главного морского штаба, с 1909 член Высшего военного совета. Воспитатель будущего императора Хирохито.

Тыртов Михаил Алексеевич (01.12.1864—?). В офицерских чинах с 1883. Окончил Александровскую военно-юридическую академию по 1 разряду (1893). Помощник военного прокурора Приамурского военно-окружного суда (20.04.1897—12.03.1906). Полк. (1901). В Порт-Артуре в период отсутствия П. А. Артемьева, с января до 09.04.1904, являлся редактором газеты «Новый Край». Военный следователь Приамурского военного округа (с 12.03.1906).

Тягин 1-й (в 1904 — 2-й) Борис Евстафьевич (20.03.1880—24.06.1919) — к. 2 р. (06.04.1914). Окончил МКК (1901), АОК, основной (1913) и дополнительный (1914) курсы военно-морского отдела НМА. Перешел на Дальний Восток на ЭБР «Пересвет» (1901), служил штурманским офицером миноносца «Бдительный», затем старшим штурманом МКЛ «Сивуч», находившейся в зиму 1903—1904 в Инкоу. С 21.06.1904 на миноносце «Лейтенант Бураков», после его гибели — вахтенный начальник миноносца «Бдительный» (с 24.07), миноносца «Сильный» (с 31.08), числился на МКЛ «Отважный» (с 31.10). Дважды контужен, второй раз (31.10 при подрыве «Сильного» на mine) — очень тяжело; находился в госпитале (08.12.1904—21.01.1905), после чего эвакуирован в Россию. Награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (11.10.1904), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (12.12.1905). Артиллерист для поручений при коменданте Морской крепости императора Петра Великого (с 07.07.1914). Убит большевиками в

Севастополе (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5970. Л. 81; Истина о русско-японской морской войне. СПб., 1908. С. 179—180; Предварительный список офицеров Российского флота, погибших во время смуты // Морской журнал. 1939. № 6 [138]. С. 11).

Ухтомский Павел Петрович князь (10.06.1848—1910) — в.-адм. в отставке (1906). Окончил МКК (1867), академический курс морских наук в Морском училище (1873), МОК (1878). С 1879 минный офицер клипера «Жемчуг», в 1884 произведен в к. -лейт., командовал миноносной «Селезень». В 1885 получил чин к. 2 р., назначен старшим офицером клипера «Жемчуг», в 1886 старшим офицером броненосца «Петр Великий», с 1887 старшим флаг-офицером штаба начальника судов Морского училища. Командовал КЛ «Бурун» (1889—1890), заведовал учебной командой строевых квартирмейстеров и командовал клипером «Разбойник» (1890—1894). В 1894 произведен в к. 1 р. и назначен морским агентом в Англии. С 1896 командир КР I р. «Владимир Мономах», в 1900 командовал ЭБР «Петр Великий», являлся председателем комиссии по испытанию и приему мин, заведующим командами 1-й флотской дивизии БФ. В 1901 произведен в к.-адм. и назначен начальником штаба Кронштадтского порта. С 1903 младший флагман Тихоокеанской эскадры, за участие в отражении атаки японских миноносцев в ночь с 26 на 27.01.1904 награжден орденом Св. Станислава 1-й ст. с мечами (22.03.1904). После гибели С. О. Макарова 31.03 временно вступил в исполнение обязанностей командующего флотом, 03.04 приказом Е. И. Алексеева возвращен на прежнюю должность. После сражения 28.07 принял на себя обязанности командующего эскадрой, но 24.08.1904 сдал должность Р. Н. Вирену, будучи формально назначен в распоряжение Е. И. Алексеева. В 1906 уволен от службы по болезни с производством в в.-адм. (РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 2266. Л. 5—15 об; Ф. 418. Оп. 1. Д. 5970. Л. 88).

Флейшер Борис Адольфович (08.05.1882—16.11.1904) — мичман (06.05.1902). Окончил МКК (1902). В

146 1904 — вахтенный офицер ЭБР «Победа», 10.02 командирован в распоряжение коменданта крепости Порт-Артур, 22.05 возвращен на корабль с сигнального поста на Ляотешане. Погиб при защите г. Высокая. Исключен из списков чинов флота 17.01.1905 (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5970. Л. 90).

Фок Александр Викторович (25.08.1843–1926) — ген.-лейт. (21.08.1904). Окончил Новгородский кадетский корпус и Константиновское училище (1864). Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и подавления Боксерского восстания (1900–1901), ранен. Командовал 3-й Закаспийской стрелковой бригадой (1890–1892), 17-м (1892–1894), затем 16-м (1894–1897) стрелковыми полками, 58-м Прагским пехотным полком (1897–1900). В 1900–1904 начальник 4-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады (с 22.02.1904 — дивизии). Руководил обороной Цзиньчжоуской позиции, после начала тесного обложения Порт-Артура — резервом. Со 2.12.1904 — начальник сухопутной обороны крепости. За бои с японцами награжден орденами Св. Георгия 3-й ст. (1904) и Св. Владимира 2-й ст. с мечами, а также золотым оружием «За храбрость» с бриллиантовыми украшениями (1905). Вместе с ген. А. М. Стесселем в 1906 был отдан под суд за преждевременную сдачу отдельных укреплений и крепости в целом, но фактически не понес наказания. В ходе Балканских войн 1912–1913 воевал в рядах болгарской армии.

Хирозе (Хироэ) Такео — к.-лейт. японского флота. Участвуя в попытках заградить вход в гавань Порт-Артура, командовал ПХ «Хококу-Мару» (11.02.1904), затем «Тамеяма-Мару», погиб 14.03.1904.

«Многие флотские офицеры хорошо знали Хироэ. Он был до войны морским агентом в Петербурге. Ухаживал, но безнадежно, за красавицей-дочкой начальника Главного гидрографического управления генерала Вилькицкого... Русские моряки запомнили твое имя, герой-неприятель, и на восьмом десятке лет свято хранят твой завет, мелом написанный в предсмертный час. Они рассказывают своим внукам и правнукам о легендарных экипажах

брандеров и о тебе, наш доблестный противник, герой японского флота, капитан-лейтенант Хироэ!» (Кефели Я. И. Брандеры // Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк, 1955. С. 282–283).

Хрущев Борис Александрович (04.07.1883–29.01.1904) — мичман (06.05.1902). Окончил МКК первым по списку, занесен на мраморную доску. С осени 1902 служил на КР I р. «Богатырь» (ревизором, вахтенным начальником, затем и. о. младшего штурмана). В 1903 поступил вольнослушателем в Восточный институт (Владивосток). Назначен штурманским офицером минного ТР «Енисей» (17.12.1903, принял должность 25.12), фактически исполнял обязанности старшего штурмана. После гибели корабля спасен из воды, но умер от переохлаждения. Исключен из списков чинов флота 09.02.1904.

Черкасов 2-й (в 1904 — 4-й) Петр Нилович (19.06.1882–06.08.1915) — к. 2 р. (06.12.1911). Окончил два класса Нижегородского Дворянского института, МКК (1900), основной (1911) и дополнительный курсы (1912) военно-морского отдела НМА. В 1901–1902 перешел на Дальний Восток на ЭБР «Пересвет». В период обороны Порт-Артура — мичман, лейт. (06.05.1904), вахтенный начальник миноносца «Властный», с 25.05 — на ЭБР «Севастополь» 3-м артиллерийским офицером (Из рапорта командира «Властного» В. А. Карцова о бое 26.02: «Мичман Петр Черкасов своей хладнокровной и толковой распоряжительностью под выстрелами быстро завел сперва румпель-тали, а потом произвел с не меньшей быстротой сложный переход с парового на ручной штурвал»). В бою 28.07 контужен в голову и грудь, легко ранен в голову; 10.08 при буксировке в гавань подорвавшегося на mine броненосца ушиблен лопнувшим перлинем. Участвовал в ремонте корабля, затем в сентябре-ноябре командовал на берегу десантным резервом «Севастополя». С 24.11 вновь на ЭБР, участвовал в отражениях атак японских миноносцев в б. Белый Волк, затоплении судна 20.12 (исполняя обязанности старшего офицера, покинул борт предпоследним).

Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (26.03.1904 — за бой 26.02), Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (20.12.1904), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (12.12.1905), Св. Станислава 2-й ст. с мечами и бантом (07.08.1906). Командир миноносца № 213 (1909—1910), КЛ «Сивуч» (1913—06.08.1915). Погиб в бою с немецкой эскадрой в Рижском зал. (Истина о русско-японской морской войне. СПб., 1908. Т. 1. С. 201). Младший брат В. Н. Черкасова. Их старший брат, лейт. Анатолий Нилович Черкасов (07.06.1874—16.06.1904), погиб на ПЛ «Дельфин».

Чернышев 1-й Николай Кузьмич (14.12.1856—03.09.1905) — к. 1 р. (06.04.1903). Окончил МКК (1877), НМА (1880). Командир барказа «Лот» (1890), старший офицер ББО «Стрелец» (1894), ЭБР «Петропавловск» (1894—1899), командир ТР «Секстан» (1899—1901), МКР «Абрек» (1901—1902), ЭБР «Севастополь» (1902—17.03.1904), сменен приказом С. О. Макарова, выехал в Европейскую Россию. Командир ЭБР «Петр Великий» (08.1904—03.09.1905), временно командующий 8-м флотским экипажем. Умер от паралича сердца в Петербурге, 06.09 погребен в Александро-Невской лавре (РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 7896. Л. 106—110). Был женат на внучке двоюродной сестры А. С. Пушкина.

Шевченко Сергей Кузьмич, старший комендор носовой башни ЭБР «Пересвет», уроженец Астраханской губ., 28 лет, призыва 1898, убит в бою 28.07.1904.

Эбергард Андрей Августович (09.11.1856—19.04.1919) — адм. (14.04.1913). Окончил МКК (1878). В 1882—1884 старший флаг-офицер при командующем отрядом судов в Тихом океане к.-адм. Н. В. Копытове. С 1886 адъютант управляющего Морским министерством адм. И. А. Шестакова, с 1891 старший флаг-офицер штаба начальника Тихоокеанской эскадры в.-адм. П. П. Тыртова. В 1894—1896 морской агент в Турции. На Черном море — старший офицер МКЛ «Донец» (1896—1897),

ЭБР «Екатерина II» (1897—1898), «Чесма» (1898—1899). В 1898 переведен на Дальний Восток, командир МКЛ «Манджур» (1899—1901), временно командовал КР I р. «Адмирал Нахимов» в русско-китайской войне 1900, награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (28.12.1900). С 06.12.1902 к. 1 р., с 01.01.1903 — флаг-капитан штаба начальника эскадры Тихого океана. С 06.03.1904 в распоряжении наместника Е. И. Алексеева, 03.04 назначен флаг-капитаном в Морской походный штаб наместника, с 23.04 и. д. начальника Морского походного штаба наместника. Высочайшим приказом от 12.04 назначен командиром ЭБР «Цесаревич», однако в должность не вступал, 22.04 выехал из крепости вместе с Е. И. Алексеевым. Награжден золотой саблей с надписью «За храбрость» и орденом Св. Владимира 3-й ст. с мечами. Командир ЭБР «Император Александр II» (1905—1906), «Пантелеймон» (1906). В 1906—1907 помощник начальника ГМШ, с 1907 к.-адм. С 1908 начальник МГШ, в 1909 произведен в в.-адм. С 1911 командующий Морскими силами ЧМ. За руководство ЧФ в 1914—1916 награжден орденом Белого Орла с мечами, мечами к ордену Св. Владимира 2-й ст., орденом Св. Александра Невского и бриллиантовыми знаками к нему. В 1916 сменен с должности и назначен членом Государственного совета, в 1917 членом Адмиралтейства. Уволен в отставку 13.12.1917. Умер в Петрограде (Морской биографический справочник Дальнего Востока России. С. 212; Тимирев С. Н. Воспоминания морского офицера. СПб., 1998. С. 170 / Комментарий А. Е. Иоффе).

Эссен, фон, Николай Оттович (11.12.1860—07.05.1915) — адм. (14.04.1913). Окончил МКК (1880), механическое отделение НМА (1886), АОК (1891). Командовал миноносцем № 120 (1897—1898), был старшим офицером МКЛ «Грозный» (1898—1900). Командир ПХ «Славянка» (1901—1902), КР II р. «Новик» (06.02.1902—17.03.1904), ЭБР «Севастополь» (17.03—20.12.1904). Отказался идти в японский плен, дал подписку о неучастии в

148 войне, через США вернулся в Россию. За отличие награжден золотой саблей с надписью «За храбрость» (14.03.1904), орденом Св. Георгия 4-й ст. (17.04.1905). Заведующий стратегической частью ГМШ (1905). Командир строящегося в Англии КР «Рюрик» (1906). Командующий Отрядом минных крейсеров (1906–1908). Начальник соединенных отрядов Балтийского моря на правах начальника Морских сил (1908–1909). И. д. начальника Действующего флота БМ (1909–1910), начальник ДФБМ (1910–1911). Командующий МСБМ (1911–1914), флотом БМ (1914–1915). Умер в Ревеле, погребен на Новодевичьем кл. в Петрограде. Исключен из списков умершим 14.05.1915.

Юрасовский Константин Константинович (26.12.1864–31.03.1904) — к. 2 р. (1904). Окончил МКК (1885), МОК. Участвовал в дальних плаваниях на КР «Адмирал Нахимов» (1890–1891), «Память Азова» (1891–1892), «Герцог Эдинбургский» (1901–1902). В Порт-Артур прибыл 14.02.1904. Командир миноносца «Страшный». Убит во время боя с японскими миноносцами. Исключен из списков чинов флота 05.04.1904. Его именем назван новый миноносец Сибирской флотилии. Исключительный случай — повелением императора в память подвига отца его сын Денис Константинович был зачислен в МКК в младенческом возрасте.

Яковлев 1-й Николай Матвеевич (23.03.1856–09.1919) — адм. (30.07.1915). Окончил механический отдел (1882) и курс военно-морских наук (1901) НМА. В службе с 1873, гардемарин (1876), мичман (1877). Старший офицер императорской яхты «Полярная звезда» (1893–1897), командир императорской яхты «Марево» (1897–1898), МКЛ «Манджур» (1898–1899), ЭБР «Петропавловск» (1901–1904). Кап. 1 р. (06.12.1901). Спасен после гибели «Петропавловска» 31.03.1904, приказом Е. И. Алексеева от 19.04.1904 уволен в отпуск в Европейскую Россию по болезни. Награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. с мечами (22.03.1904), золотой саблей с надписью «За храбрость» (18.05.1904). Командир строяще-

гося ЭБР «Император Павел I» (1904–1906). Начальник штаба Кронштадтского порта (1906–1907), ГМШ (1907–1911). Член Адмиралтейств-совета с 18.04.1911. Уволен от службы 28.04.1917. В числе прочих заложников расстрелян Орловской ЧК в конце сентября 1919. (Предварительный список офицеров Российского флота, погибших во время смуты // Морской журнал. 1939. № 6 (138). С. 10).

Яковлев 3-й (в 1904 — 8-й) Василий Дмитриевич (13.03.1882–?) — к. 2 р. (14.04.1913). Окончил МКК (1902). Служил на ЭБР «Победа» (1902–1904). И. д. флаг-офицера штаба командующего Флотом Тихого океана с 27.02.1904, утвержден в должности 14.03. Спасен при гибели ЭБР «Петропавловск» 31.03. Произведен в лейт. (31.03.1904), зачислен на ту же должность в штаб Е. И. Алексеева с 03.04, 22.04 выехал из крепости. Награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (14.03.1904), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (02.05.1905), Св. Станислава 2-й ст. с мечами и бантом (29.08.1905). Адъютант морского министра (1907–1911), товарища, затем помощника морского министра (1911–1917), с 15.03.1917 — старший адъютант ГМШ, 23.04.1917 зачислен в береговой состав флота (РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5970. Л. 163).

Яновский Николай Дмитриевич (05.12.1870–29.01.1904) — помощник старшего инженер-механика (06.12.1897). Окончил МИУ (1893). Судовой механик ТР «Гонец» (1897), портового судна «Веха» (1898–1899). Минный механик ЭБР «Три Святителя» (1900–1901). Судовой механик ТР «Гонец» (1901), и. д. старшего судового механика минного ТР «Дунай» (1901–1902). В октябре 1902 назначен на эскадру Тихого океана. Старший судовой механик миноносца «Бдительный» (1903) и минного ТР «Енисей» (09.06.1903–29.01.1904). В момент подрыва корабля на mine находился в носовой кочегарке, где и погиб. Исключен из списков чинов флота 09.02.1904 (РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 2572. Л. 6–12).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

адм. — адмирал	МГШ — Морской Генеральный штаб
АОК — Артиллерийский офицерский класс	МЗ — минный заградитель
ББО — броненосец береговой обороны	МКК — Морской кадетский корпус (с 1867 по 1891 г. — Морское училище)
БМ — Балтийское море	МИУ — Морское инженерное училище Императора Николая I (до 1898 г. — Морское техническое училище Императора Николая I, до 1896 г. — Техническое училище морского ведомства, до 1872 г. — Инженерное училище морского ведомства)
БРКР — броненосный крейсер	МКЛ — мореходная канонерская лодка
БФ — Балтийский флот	МКР — минный крейсер
в.-адм. — вице-адмирал	МОК — Минный офицерский класс
ген. — генерал	МТК — Морской технический комитет
ген.-лейт. — генерал-лейтенант	НМА — Николаевская морская академия
г.-м. — генерал-майор	ПЛ — подводная лодка
ГМШ — Главный морской штаб	подполк. — подполковник
губ. — губерния	полк. — полковник
ГУК — Главное управление кораблестроения	ПХ — пароход
ГУКиС — Главное управление кораблестроения и снабжений	Св. — Святой (Святого)
и. д. — исполняющий должность	ТР — транспорт
к. 1 р, к. 2 р. — капитан 1 ранга, капитан 2 ранга	УС — учебное судно
кл. — кладбище	ФР — фрегат
КЛ — канонерская лодка	ФЭ — флотский экипаж
к.-адм. — контр-адмирал	ЧМ — Черное море
КР — крейсер	ЧФ — Черноморский флот
КР I р. — крейсер I ранга	ШХ — шхуна
КР II р. — крейсер II ранга	ЭБР — эскадренный броненосец
лейт. — лейтенант	
ЛК — линейный корабль	
МАО — Михайловская артиллерийская академия	

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
Введение	9
<i>Черкасов В. Н.</i>	
Записки артиллерийского офицера броненосца «Пересвет»	13
Приложение	89
I. Копия с вырезки из артиллерийского формуляра эскадренного броненосца «Пересвет», доставленной старшим артиллерийским офицером лейтенантом В. Черкасовым 1-м	89
II. Сведения о бое, нижеследующим пунктам	98
III. Служебная записка после боя 28 июля старшего артиллерийского офицера эскадренного броненосца «Пересвет» флагманскому артиллерийскому офицеру штаба Отряда судов в Порт-Артуре	100
IV. Показание в следственной комиссии по делу о бое 28 июля старшего артиллерийского офицера лейтенанта В. Черкасова 1-го	105
V. На «Пересвете». Рассказ Ольги Александровны m-me Черкасовой о впечатлениях боя 28 июля	108
Комментарии	111
Персоналии (словарь-справочник)	126
Список сокращений	149